О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Из выступлений в различных районах Сибири в январе 1928 г. [1]

(Краткая запись)

Я командирован к вам в Сибирь на короткий срок. Мне поручено помочь вам в деле выполнения плана хлебозаготовок. Мне поручено также обсудить с вами вопрос о перспективах развития сельского хозяйства, о плане развёртывания в вашем крае строительства колхозов и совхозов.

Вам должно быть известно, что в хлебном балансе нашей страны мы имеем в этом году нехватку, дефицит, более чем в 100 миллионов пудов зерна. В связи с этим Правительству и ЦК пришлось нажать на хлебозаготовки во всех областях и краях, чтобы восполнить этот пробел в нашем хлебном балансе. Дефицит придётся покрыть прежде всего за счёт высокоурожайных областей и краёв с тем, чтобы они не только выполнили, но и перевыполнили план хлебозаготовок.

Вы, конечно, знаете, к чему может привести дефицит, если он не будет ликвидирован. Он приведёт к тому, что наши города и промышленные центры, а также наша Красная Армия будут поставлены в тяжёлое положение, они будут плохо снабжаться, им будет угрожать голод. Понятно, что мы не можем допустить этого.

О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Из выступлений в различных районах Сибири в январе 1928 г. [1]

(Краткая запись)

Я командирован к вам в Сибирь на короткий срок. Мне поручено помочь вам в деле выполнения плана хлебозаготовок. Мне поручено также обсудить с вами вопрос о перспективах развития сельского хозяйства, о плане развёртывания в вашем крае строительства колхозов и совхозов.

Вам должно быть известно, что в хлебном балансе нашей страны мы имеем в этом году нехватку, дефицит, более чем в 100 миллионов пудов зерна. В связи с этим Правительству и ЦК пришлось нажать на хлебозаготовки во всех областях и краях, чтобы восполнить этот пробел в нашем хлебном балансе. Дефицит придётся покрыть прежде всего за счёт высокоурожайных областей и краёв с тем, чтобы они не только выполнили, но и перевыполнили план хлебозаготовок.

Вы, конечно, знаете, к чему может привести дефицит, если он не будет ликвидирован. Он приведёт к тому, что наши города и промышленные центры, а также наша Красная Армия будут поставлены в тяжёлое положение, они будут плохо снабжаться, им будет угрожать голод. Понятно, что мы не можем допустить этого.

Что вы думаете об этом, какие меры думаете предпринять, чтобы выполнить свой долг перед страной? Я объехал районы вашего края и имел возможность убедиться, что у ваших людей нет серьёзной заботы о том, чтобы помочь нашей стране выйти из хлебного кризиса. Урожай у вас високосный, можно сказать, небывалый. Хлебных излишков у вас в этом году больше, чем когда-либо, а план хлебозаготсвок не выполняется. Почему, на каком основании?

Вы говорите, что план хлебозаготовок напряжённый, что он невыполним. Почему невыполним, откуда вы это взяли? Разве это не факт, что урожай у вас в этом году действительно небывалый? Разве это не факт, что план хлебозаготовок в этом году по Сибири почти такой же, как в прошлом году? Почему же вы считаете план невыполнимым? Посмотрите на кулацкие хозяйства: там амбары и сараи полны хлеба, хлеб лежит под навесами ввиду недостатка мест хранения, в кулацких хозяйствах имеются хлебные излишки по 50—60 тысяч пудов на каждое хозяйство, не считая запасов на семена, продовольствие, на корм скоту, а вы говорите, что план хлебозаготовок невыполним. Откуда у вас такой пессимизм?

Вы говорите, что кулаки не хотят сдавать хлеба, что они ждут повышения цен и предпочитают вести разнузданную спекуляцию. Это верно. Но кулаки ждут не просто повышения цен, а требуют повышения цен втрое в сравнении с государственными ценами. Думаете ли вы, что можно удовлетворить кулаков? Беднота и значительная часть середняков уже сдали государству хлеб по государственным ценам. Можно ли допустить, чтобы государство платило втрое дороже за хлеб кулакам,

представителей вашей прокурорской и судебной власти. Почти все они живут у кулаков, состоят у кулаков в нахлебниках и, конечно, стараются жить в мире с кулаками. На мой вопрос они ответили, что у кулаков на квартире чище и кормят лучше. Понятно, что от таких представителей прокурорской и судебной власти нельзя ждать чего-либо путного и полезного для Советского государства. Непонятно только, почему эти господа до сих пор еще не вычищены и не заменены другими, честными работниками.

Предлагаю:

а) потребовать от кулаков немедленной сдачи всех излишков хлеба по государственным ценам;

б) в случае отказа кулаков подчиниться закону, — привлечь их к судебной ответственности по 107 статье Уголовного Кодекса РСФСР и конфисковать у них хлебные излишки в пользу государства с тем, чтобы 25 процентов конфискованного хлеба было распределено среди бедноты и маломощных середняков по низким государственным ценам или в порядке долгосрочного кредита.

Что касается представителей ваших прокурорских и судебных властей, то всех негодных снять с постов и заменить честными, добросовестными советскими людьми.

Вы увидите скоро, что эти меры дадут великолепные результаты и вам удастся не только выполнить, но и перевыполнить план хлебозаготовок.

Но этим дело не исчерпывается. Этих мер достаточно будет для того, чтобы выправить положение в этом году. Но нет гарантий, что саботаж хлебозаготовок со стороны кулаков не повторится в будущем году. Более того, можно с уверенностью сказать, что пока

существуют кулаки, будет существовать и саботаж хлебозаготовок. Чтобы поставить хлебозаготовки на более или менее удовлетворительную основу, нужны другие меры. Какие именно меры? Я имею в виду развёртывание строительства колхозов и совхозов.

Колхозы и совхозы являются, как вам известно, крупными хозяйствами, способными применять тракторы и машины. Они являются более товарными хозяйствами, чем помещичьи и кулацкие хозяйства. Нужно иметь в виду, что наши города и наша промышленность растут и будут расти с каждым годом. Это необходимо для индустриализации страны. Следовательно, будет расти с каждым годом спрос на хлеб, а значит будут расти и планы хлебозаготовок. Поставить нашу индустрию в зависимость от кулацких капризов мы не можем. Поэтому нужно добиться того, чтобы в течение ближайших трёх — четырёх лет колхозы и совхозы, как сдатчики хлеба, могли дать государству хотя бы третью часть потребного хлеба. Это оттеснило бы кулаков на задний план и дало бы основу для более или менее правильного снабжения хлебом рабочих и Красной Армии. Но для того, чтобы добиться этого, нужно развернуть во-всю, не жалея сил и средств, строительство колхозов и совхозов. Это можно сделать, и это мы должны сделать.

Но и это не всё. Наша страна не может жить только сегодняшним днём. Мы должны подумать и о завтрашнем дне, о перспективах развития нашего сельского хозяйства, наконец, — о судьбах социализма в нашей стране. Хлебная проблема есть часть сельскохозяйственной проблемы, а сельскохозяйственная проблема является составной частью проблемы строительства социализма в нашей стране. Частичной коллективизации

сельского хозяйства, о которой я только что говорил, достаточно для того, чтобы более или менее сносно снабжать хлебом рабочий класс и Красную Армию, но её совершенно недостаточно для того:

а) чтобы поставить на прочную базу вполне достаточное снабжение всей страны продовольствием с обеспечением необходимых резервов продовольствия в руках государства,

б) чтобы добиться победы социалистического строительства в деревне, в земледелии.

В настоящее время Советский строй держится на двух разнородных основах: на объединённой **социализированной** промышленности и на **индивидуальном** мелкокрестьянском хозяйстве, имеющем в своей основе **частную** собственность на средства производства. Может ли держаться долго на этих разнородных основах Советский строй? Нет, не может.

Ленин говорит, что пока в стране преобладает индивидуальное крестьянское хозяйство, рождающее капиталистов и капитализм, будет существовать опасность реставрации капитализма. Понятно, что пока существует такая опасность, нельзя говорить серьёзно о победе социалистического строительства в нашей стране.

Стало быть, для упрочения Советского строя и победы социалистического строительства в нашей стране совершенно недостаточно социализации одной лишь промышленности. Для этого необходимо перейти от социализации промышленности к социализации всего сельского хозяйства.

А что это значит?

Это значит, во-первых, что нужно постепенно, но неуклонно объединять индивидуальные крестьянские

хозяйства, являющиеся наименее товарными хозяйствами, — в коллективные хозяйства, в колхозы, являющиеся наиболее товарными хозяйствами.

Это значит, во-вторых, что нужно покрыть все районы нашей страны, без исключения, колхозами (и совхозами), способными заменить, как сдатчика хлеба государству, не только кулаков, но и индивидуальных крестьян.

Это значит, в-третьих, ликвидировать все источники, рождающие капиталистов и капитализм, и уничтожить возможность реставрации капитализма.

Это значит, в-четвёртых, создать прочную базу для бесперебойного и обильного снабжения всей страны не только хлебом, но и другими видами продовольствия с обеспечением необходимых резервов для государства.

Это значит, в-пятых, создать единую и прочную социалистическую базу для Советского строя, для Советской власти.

Это значит, наконец, обеспечить победу социалистического строительства в нашей стране.

Таковы перспективы развития нашего сельского хозяйства.

Такова задача победоносного строительства социализма в нашей стране.

Задача непростая и трудная, но вполне осуществимая, ибо трудности существуют для того, чтобы преодолевать их и побеждать.

Нужно отдать себе отчёт в том, что мы не можем дальше преуспевать на базе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства, что нам нужны крупные хозяйства в земледелии, способные применить машины и дать наибольший товарный выход. Существуют два пути

для создания крупных хозяйств в земледелии: путь **капиталистический**, осуществляемый посредством массового разорения крестьян и организации крупных капиталистических имений, эксплуатирующих труд, и путь **социалистический**, осуществляемый посредством объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, — без разорения крестьян и без эксплуатации труда. Наша партия избрала социалистический путь создания крупных хозяйств в земледелии.

Ленин еще до победы Октябрьской революции, а потом непосредственно после победы поставил перед партией задачу объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, как перспективу развития нашего сельского хозяйства и как решающее средство победы социализма в деревне, в земледелии.

Ленин указывал, что:

а) «Система мелкого хозяйства при товарном производстве **не в состоянии** избавить человечество от нищеты масс и угнетения их» (т. XX, стр. 122 [2]);

б) «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам всё равно грозит неминуемая гибель» (т. XX, стр. 417 [3]);

в) «Только при помощи общего, артельного, товарищеского труда можно выйти из того тупика, в который загнала нас империалистская война» (т. XXIV, стр. 537).

Ленин указывает далее:

«Лишь в том случае, если удастся на деле **показать** крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою пра-

воту, действительно привлечёт на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу. Поэтому значение всякого рода предприятий по содействию товарищескому, артельному земледелию трудно переоценить. Мы имеем миллионы разбросанных, распылённых в глуши деревень, отдельных хозяйств... Лишь когда **практически, на опыте,** близком для крестьян, будет **доказано,** что переход к товарищескому, артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе будем сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьёзный шаг» * (т. XXIV, стр. 579—580).

Таковы указания Ленина.

Исходя из этих указаний Ленина, XV съезд нашей партии[4] в своей резолюции «О работе в деревне» постановил:

«В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве **основной задачи** партии в деревне»[5].

Так обстоит дело, товарищи, с вопросом о социализации сельского хозяйства в нашей стране.

Наша обязанность — выполнить эти указания.

Печатается впервые

* Курсив мой. **И. Ст.**

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ

Ко всем организациям ВКП(б)

Месяца полтора назад, к январю 1928 года, мы имели серьёзнейший кризис в хлебозаготовках. Если к январю 1927 года мы успели заготовить 428 миллионов пудов зерновых хлебов, то к январю 1928 года заготовки зерновых хлебов едва достигли 300 миллионов пудов. Мы имели, стало быть, к январю 1928 года дефицит, нехватку в сравнении с январём 1927 года в 128 миллионов пудов. Эта нехватка и составляет примерное цифровое выражение кризиса в хлебозаготовках.

Что означает кризис в хлебозаготовках, каков его смысл, каковы его вероятные результаты?

Это означает, прежде всего, кризис снабжения рабочих районов, подъём цен на хлеб в этих районах, срыв реальной заработной платы рабочих.

Это означает, во-вторых, кризис снабжения Красной Армии, недовольство среди красноармейцев.

Это означает, в-третьих, кризис снабжения льняных и хлопковых районов, спекулятивные цены на хлеб в этих районах, переход льноводов и хлопкоробов на производство хлеба, — стало быть, сокращение производства хлопка и льна, ведущее к сокращению соответствующих отраслей текстильной промышленности.

Это означает, в-четвёртых, отсутствие хлебных резервов в руках государства, как для нужд внутри страны (в случае неурожая), так и для нужд экспорта, необходимого для ввоза оборудования и сельскохозяйственных машин.

Это означает, наконец, срыв всей нашей политики цен, срыв политики стабильности цен на хлебные продукты, срыв политики систематического снижения цен на промтовары.

Чтобы выйти из этих затруднений, надо было наверстать потерянное и ликвидировать дефицит по заготовкам в 128 миллионов пудов. А чтобы ликвидировать этот дефицит, надо было привести в движение все рычаги партии и правительства, разбить спячку в организациях, бросить лучшие силы партии сверху донизу на заготовительный фронт и поднять заготовки во что бы то ни стало, используя до дна небольшой срок, оставшийся до распутицы.

В этих именно целях и были даны две первые директивы ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках (первая—14.XII. 1927 г. и вторая — 24.XII.1927 г.). Ввиду того, однако, что эти директивы не возымели действия, ЦК ВКП(б) оказался вынужденным дать 6.I.1928 года третью директиву, совершенно исключительную как по своему тону, так и по своим требованиям. Директива эта кончается угрозой по адресу руководителей партийных организаций в случае, если они не добьются в кратчайший срок решительного перелома в хлебозаготовках. Понятно, что такая угроза может быть пущена в ход лишь в исключительных случаях, тем более, что секретари парторганизаций работают не ради службы, а ради революции. Тем не менее ЦК счёл уместным пойти на этот

шаг ввиду тех исключительных обстоятельств, о которых говорилось выше.

Из ряда причин, определивших кризис хлебозаготовок, необходимо отметить следующие.

Во-первых. Растёт и богатеет деревня. Вырос и разбогател, прежде всего, кулак. Три года урожая не прошли даром. Хлебных излишков в этом году не меньше, чем в прошлом, так же как промтоваров в стране в этом году не меньше, а больше, чем в прошлом году. Однако зажиточные слои деревни получили в этом году возможность оборачиваться на сырьевых культурах, мясопродуктах и т. д., удержав у себя хлебные продукты для того, чтобы взвинтить на них цены. Правда, кулака нельзя считать основным держателем хлебных продуктов, но он является хозяйственным авторитетом в деревне, у него есть смычка с городским спекулянтом, дающим за хлеб дороже, и он имеет возможность вести за собой середняка в вопросе о повышении цен на хлеб, в вопросе о срыве советской политики цен, поскольку он не встречает противодействия со стороны наших заготовительных организаций.

Во-вторых. Наши заготовительные организации оказались не на высоте своего призвания. Злоупотребляя бонификацией и всякого рода «законными» накидками на цену, наши заготовительные организации, вместо того, чтобы обуздать спекуляцию, повели бешеную конкуренцию между собой, подрывали единый фронт заготовителей, вздували цены на хлеб и невольно помогали спекулянтам и кулакам срывать советскую политику цен, ухудшать рынок, снижать заготовки. Правда, партия могла бы положить конец этим недочётам, вмешавшись в дело. Но она, упоённая успехами

прошлогодних заготовок и отвлечённая дискуссией [6], прошла мимо этих недочётов в расчёте, что самотёк покроет все недочёты. Более того, целый ряд парторганизаций отнёсся к делу заготовок формально, как к чуждому им делу, забывая, что ответственность перед рабочим классом за недостатки в заготовках, так же как и за недостатки в работе всех и всяких хозяйственных и кооперативных организаций, ложится, прежде всего, на партию.

В-третьих. Линия нашей работы в деревне в целом ряде районов оказалась искривлённой. Основной лозунг партии «обопрись на бедноту, устраивай прочный союз с середняком, ни на минуту не прекращай борьбы с кулачеством» — проводился нередко неправильно. Если парторганизации научились устраивать союз с середняком, что является громадным завоеванием для партии, то они далеко не везде еще наладили работу с беднотой. Что касается борьбы с кулачеством и кулацкой опасностью, то в этой области нашими парторганизациями далеко еще не сделано всё то, что они должны были бы сделать. Этим, между прочим, и объясняется тот факт, что в наших организациях, как в партийных, так и иных, народились в последнее время известные, чуждые партии, элементы, не видящие классов в деревне, не понимающие основ нашей классовой политики и пытающиеся вести работу таким образом, чтобы никого не обидеть в деревне, жить в мире с кулаком и вообще сохранить популярность среди «всех слоёв» деревни. Понятно, что наличие таких «коммунистов» в деревне не могло послужить к улучшению нашей работы в деревне, к ограничению эксплуататорских наклонностей кулачества и сплочению бедноты вокруг партии.

Далее. До января месяца платёжеспособный спрос крестьянства, в силу увеличения доходов крестьян от незерновых сельскохозяйственных культур, животноводства и отхожих промыслов, значительно возрос по сравнению с прошлым годом, причём, несмотря на увеличение массы промтоваров, направленных в деревню, в ценностном выражении наблюдалось известное сокращение товарного предложения, т. е. отставание предложения товаров от роста платёжеспособного спроса.

Всё это, соединённое с такими ошибками в нашей работе, как запоздалый подвоз промтоваров в деревню, недостаточность сельхозналога, неумение извлечь денежные излишки из деревни и т. п., — создали условия, приведшие к кризису в хлебозаготовках.

Само собой понятно, что ответственность за эти ошибки падает прежде всего на ЦК, а не только на местные организации партии.

Чтобы ликвидировать кризис, надо было, прежде всего, поднять на ноги партийные организации, указав им, что дело заготовок является делом всей партии.

Надо было, во-вторых, обуздать спекуляцию и оздоровить рынок путём удара по спекулянту и спекулянтским элементам кулачества, используя для этого советские законы против спекуляции товарами массового потребления.

Надо было, в-третьих, выкачать из деревни денежные излишки, используя для этого законы о самообложении, крестьянском займе и борьбе с самогоном.

Надо было, в-четвёртых, поставить под контроль парторганизаций наши заготовительные организации, заставив их прекратить взаимную конкуренцию и обязав проводить советскую политику цен.

Надо было, наконец, покончить с искривлением партийной линии в практической работе в деревне, сделав ударение на задаче борьбы с кулацкой опасностью и обязав наши парторганизации «развивать дальше наступление на кулачество» (см. резолюцию XV съезда партии «О работе в деревне»)[7].

Из директив ЦК известно, что в своей борьбе за усиление заготовок партия прибегла к этим именно мероприятиям, открыв соответствующую кампанию по всей стране.

При других условиях и в другой обстановке партия могла бы пустить в ход и другие формы борьбы, выбросив, например, на рынок десятки миллионов пудов хлеба и взяв, таким образом, измором зажиточные слои деревни, не выпускавшие хлеба на рынок. Но для этого нужно было иметь либо достаточные хлебные резервы в руках государства, либо серьёзные валютные резервы для ввоза десятков миллионов пудов хлеба из-за границы. Однако этих резервов не оказалось, как известно, у государства. И именно потому, что этих резервов не оказалось, перед партией стали на очередь те чрезвычайные мероприятия, которые отразились в директивах ЦК, которые получили своё выражение в развернувшейся заготовительной кампании и большая часть которых может сохранить силу лишь за период текущего заготовительного года.

Разговоры о том, что мы будто бы отменяем нэп, вводим продразвёрстку, раскулачивание и т. д., являются контрреволюционной болтовнёй, против которой необходима решительная борьба. Нэп есть основа нашей экономической политики, и остаётся таковой на длительный исторический период. Нэп означает товарооборот и допущение капитализма при условии, что государство

оставляет за собой право и возможность регулировать торговлю с точки зрения диктатуры пролетариата. Без этого новая экономическая политика означала бы простое восстановление капитализма, чего не хотят понять контрреволюционные болтуны, толкующие об отмене нэпа.

Теперь мы можем с полным основанием констатировать, что принятые мероприятия и развернувшаяся хлебозаготовительная кампания уже увенчались первой решительной победой партии. Поднялся темп заготовок решительно и повсеместно. Заготовки в январе превысили декабрьские заготовки вдвое. Темп заготовок за февраль даёт дальнейшее повышение. Заготовительная кампания явилась проверкой всем нашим организациям, как партийным, так и советским и кооперативным, облегчив их очищение от переродившихся элементов и вытянув вверх новых, революционных работников. Выявляются недостатки в работе заготовительных организаций и намечаются в ходе заготовительной кампании пути их исправления. Улучшается и освежается партийная работа в деревне, ликвидируется искривление партийной линии. Ослабляется влияние кулака в деревне, оживляется работа среди бедноты, укрепляется советская общественность в деревне, повышается авторитет Советской власти в рядах основных масс крестьянства, в том числе и в рядах середняков.

Мы явным образом выходим из кризиса хлебозаготовок.

Однако наряду с указанными выше успехами в практике осуществления директив партии имеется целый ряд таких искажений и перегибов, которые могут, если не будут ликвидированы, создать новые затруднения.

К таким искажениям и перегибам относятся попытки в некоторых отдельных районах перейти к непосредственному товарообмену, принудительному размещению сельскохозяйственного займа, организации суррогатов заградительных отрядов, наконец, злоупотребления арестами, незаконной конфискацией излишков хлеба и т. д.

Все эти явления должны быть решительно ликвидированы.

Наряду с дальнейшим усилением работы всех органов для полного выполнения плана хлебозаготовок, ЦК вменяет в обязанность всем местным партийным и советским организациям немедленно приступить к работе по такой подготовке яровой посевной кампании, которая бы обеспечила расширение ярового посевного клина.

Агитации отдельных спекулянтски-кулацких элементов за сокращение посевов должна быть противопоставлена сплочённая, дружная, организованная кампания за расширение посевов бедняцких слоёв в деревне и середняков, с особой поддержкой в этом коллективных хозяйств.

Исходя из изложенного, ЦК ВКП(б) предлагает:

1. Неослабно продолжать кампанию усиления хлебных заготовок и добиться выполнения годового плана хлебозаготовок во что бы то ни стало.

2. Усилить борьбу со всякими прямыми и косвенными способами повышения конвенционных цен.

3. Решительно устранять конкуренцию между государственными и кооперативными заготовителями, обеспечив на деле их единый фронт в борьбе против скупщика и кулака, спекулирующих на повышение цен.

4. Продолжать нажим на кулаков — действительных крупных держателей товарных излишков хлеба, проводя

этот нажим исключительно на основе советской законности (в частности, применив на практике в отношении отдельных злостных элементов, из числа владеющих излишками в две тысячи и более пудов товарного хлеба, статью 107 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующую статью украинского кодекса), но ни в коем случае не задевая этими и подобными им мерами середняцкую часть крестьянства.

5. Из конфискованных на основании закона у спекулянтов и спекулянтских элементов кулачества хлебных излишков 25 процентов передавать бедноте на условиях долгосрочного кредита на удовлетворение её семенных и — в случае необходимости — потребительских нужд.

6. Решительно устранять перегибы и извращения в практике кампании по усилению хлебозаготовок, переходившие в отдельных случаях в применение продразвёрсточных методов, как то: развёрстка сдачи хлеба по хозяйствам, заградительные отряды между отдельными районами и т. п.

7. При взыскании задолженности крестьянства государству (недоимки по сельскохозяйственному налогу, страховке, ссудам и пр.), продолжая нажим на состоятельные, особенно кулацкие, слои деревни, применять облегчения и льготы в отношении бедноты, а также в необходимых случаях в отношении маломощных середняков.

8. В отношении самообложения применять повышенную по сравнению с сельскохозяйственным налогом прогрессию обложения для кулацких и зажиточных слоёв деревни. Обеспечить освобождение от самообложения беднейших слоёв деревни и облегчение для маломощных середняков и семей красноармейцев. Развёртывая кампанию по самообложению повсеместно, поднять

общественную инициативу, широко привлекая к этому делу бедноту, комсомол, делегаток и сельскую интеллигенцию. Суммы от самообложения использовать строго по целевому назначению, не допуская их расходования на содержание аппарата, обсуждая и утверждая на сходах крестьян конкретно объекты вложений, сметы расходов и пр. и осуществляя использование сумм под широким общественным контролем.

9. Решительно устранить административные меры размещения крестьянского займа (расплату с крестьянами за хлеб займом, принудительную развёрстку займа по хозяйствам и т. п.), сосредоточив внимание на разъяснении крестьянам всей выгодности для них крестьянского займа и использовав влияние и силы общественных организаций села для размещения облигаций крестьянского займа также среди богатых слоёв деревни.

10. Не ослаблять внимания к удовлетворению спроса хлебозаготовительных районов на промтовары. Устраняя имевшие место прямые и косвенные формы товарообмена хлеба на промтовары, в исключительных случаях допускать в отношении остродефицитных товаров распространение льгот пайщиков кооперации на некооперированных крестьян при продаже ими хлеба.

11. Продолжая в ходе заготовительной кампании проверку и решительное очищение партийных, советских и кооперативных организаций, изгонять из них чуждые и примазавшиеся элементы, заменяя их выдержанными партийными и проверенными беспартийными работниками.

По поручению ЦК ВКП(б) ***И. Сталин***

13 февраля 1928 г.

Печатается впервые

ПРИВЕТСТВИЕ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ КРАСНОЙ АРМИИ

Привет Красной Армии, в великих битвах отстоявшей завоевания Октября!

Слава павшим за пролетарское дело бойцам!

Слава бойцам, стоящим на страже великого дела социалистического строительства!

И. Сталин

«Красная Звезда» № 46,
23 февраля 1928 г.

О ТРЁХ ОСОБЕННОСТЯХ КРАСНОЙ АРМИИ

Речь на торжественном пленуме Московского Совета, посвящённом десятой годовщине Красной Армии 25 февраля 1928 г.

Товарищи! Позвольте приветствовать от имени Центрального Комитета нашей партии бойцов нашей Красной Армии, бойцов нашего Красного Флота, бойцов нашей Красной Авиации, наконец, наших допризывников, вооружённых рабочих СССР.

Партия гордится, что ей удалось создать с помощью рабочих и крестьян первую в мире Красную Армию, в величайших битвах отстаивавшую и отстоявшую свободу рабочих и крестьян.

Партия гордится, что Красной Армии удалось с честью пройти тяжёлый путь жесточайших боёв с внутренними и внешними врагами рабочего класса и крестьянства нашей страны, что ей удалось оформиться в величайшую боевую революционную силу на страх врагам рабочего класса, на радость всем угнетённым и порабощённым.

Партия гордится, что Красная Армия, пройдя долгий путь освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов, завоевала, наконец, себе право праздновать свой юбилей на десятом году своего рождения.

Товарищи, в чём сила, где источник силы нашей Красной Армии?

В чём состоят те особенности, которые коренным образом отличают нашу Красную Армию от всех и всяких армий, когда-либо существовавших в мире?

В чём те особенности, которые составляют источник силы и могущества нашей Красной Армии?

Первая и основная особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она есть армия освобождённых рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата.

Все до сих пор существующие при капитализме армии, какой бы они ни имели состав, являются армиями утверждения власти капитала. Они были и остались армиями господства капитала. Буржуа всех стран лгут, когда говорят, что армия политически нейтральна. Неверно это. В буржуазных государствах армия лишена политических прав, она отстранена от политической арены. Это верно. Но это вовсе не значит, что она нейтральна политически. Наоборот, всегда и везде, во всех капиталистических странах армия вовлекалась и вовлекается в политическую борьбу, служа орудием подавления трудящихся. Разве это не верно, что армия подавляет там рабочих, что она служит там оплотом господ?

В отличие от таких армий, наша Красная Армия имеет ту особенность, что она является орудием утверждения власти рабочих и крестьян, орудием утверждения диктатуры пролетариата, орудием освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов.

Наша армия есть армия освобождения трудящихся.

Обратили ли вы внимание, товарищи, что в старое время, да и теперь в капиталистических странах народ боялся и продолжает бояться армии, что между народом и армией существует преграда, отгораживающая

армию от народа? Ну, а у нас? У нас, наоборот, народ и армия составляют одно целое, одну семью. Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армию любят, её уважают, о ней заботятся. Почему? Потому, что впервые в мире рабочие и крестьяне создали свою собственную армию, которая служит не господам, а бывшим рабам, ныне освобождённым рабочим и крестьянам.

Вот где источник силы нашей Красной Армии.

А что значит любовь народа к своей армии? Это значит, что такая армия будет иметь крепчайший тыл, что такая армия является непобедимой.

Что такое армия без крепкого тыла? Ничто. Самые большие армии, самые вооружённые армии разваливались и превращались в прах без крепкого тыла, без поддержки и сочувствия со стороны тыла, со стороны трудящегося населения. Наша армия есть единственная в мире, которая имеет сочувствие и поддержку со стороны рабочих и крестьян. В этом её сила, в этом её крепость.

Вот чем, прежде всего, наша Красная Армия отличается от всяких других армий, существовавших и существующих в мире.

Пожелания партии, её задача состоит в том, чтобы эта особенность Красной Армии, эта её близость, её братская связь с рабочими и крестьянами, была сохранена и закреплена за нашей Красной Армией.

Вторая особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она, наша армия, является армией братства между нациями нашей страны, армией освобождения угнетённых наций нашей страны, армией защиты свободы и независимости наций нашей страны.

В старое время обычно армии воспитывались в духе великодержавничества, в духе захватничества, в духе необходимости покорять слабые нации. Этим, собственно, и объясняется, что армии старого типа, армии капиталистические были вместе с тем армиями национального, колониального угнетения. В этом состояла одна из основных слабостей старых армий. Наша армия коренным образом отличается от армий колониального угнетения. Всё её существо, весь её строй зиждется на укреплении уз дружбы между нациями нашей страны, на идее освобождения угнетённых народов, на идее защиты свободы и независимости социалистических республик, входящих в состав Советского Союза.

В этом второй и основной источник силы и могущества нашей Красной Армии. В этом залог того, что наша армия в критическую минуту найдёт величайшую поддержку в миллионных массах всех и всяких наций и национальностей, населяющих нашу необъятную страну.

Пожелания партии, её задача состоит в том, чтобы эта особенность также была сохранена и закреплена за нашей Красной Армией.

Наконец, третья особенность Красной Армии. Состоит она в воспитании и укреплении духа интернационализма в нашей армии, в наличии духа интернационализма, проникающего всю нашу Красную Армию.

В капиталистических странах армии обычно воспитываются в духе ненависти к народам других стран, в духе ненависти к другим государствам, в духе ненависти к рабочим и крестьянам других стран. Для чего это делается? Для того, чтобы превратить армию в послушное стадо в случае военных столкновений между госу-

дарствами, между державами, между странами. В этом источник слабости всех капиталистических армий.

Наша армия построена на совершенно других основах. Сила нашей Красной Армии состоит в том, что она воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к народам других стран, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами. И именно потому, что наша армия воспитывается в духе интернационализма, в духе единства интересов рабочих всех стран, именно поэтому она, наша армия, является армией рабочих всех стран.

И то, что это обстоятельство является источником силы и могущества нашей армии, об этом узнают когда-либо буржуа всех стран, если они решатся напасть на нашу страну, ибо они увидят тогда, что наша Красная Армия, воспитанная в духе интернационализма, имеет бесчисленное количество друзей и союзников во всех частях мира, от Шанхая до Нью-Йорка, от Лондона до Калькутты.

Вот, товарищи, третья и основная особенность, проникающая дух нашей армии и создающая источник её силы и могущества.

Пожелания партии, её задача состоит в том, чтобы эта особенность также была сохранена и закреплена за нашей армией.

Этим трём особенностям обязана наша армия своей силой и мощью.

Этим же объясняется тот факт, что наша армия знает, куда идёт, ибо она состоит не из оловянных солдат, а из людей сознательных, понимающих, куда итти и за что биться.

Но армия, знающая за что она борется, непобедима, товарищи.

Вот почему наша Красная Армия имеет все основания быть лучшей в мире армией.

Да здравствует наша Красная Армия!

Да здравствуют её бойцы!

Да здравствуют её руководители!

Да здравствует диктатура пролетариата, родившая Красную Армию, давшая ей победу и увенчавшая её славой! (Бурные продолжительные аплодисменты.)

«Правда» № 50,
28 февраля 1928 г.

О РАБОТАХ АПРЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЁННОГО ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК

Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г.*

Товарищи! Только что закончившийся объединённый пленум ЦК и ЦКК [8] имеет одну особенность, выделяющую его из ряда пленумов, прошедших за последние два года. Особенность эта состоит в том, что он был чисто деловым пленумом, пленумом без внутренней партийной драки, пленумом без внутрипартийных обострений.

В порядке дня стояли самые животрепещущие вопросы: вопрос о хлебозаготовках, вопрос о шахтинском деле [9], наконец, вопрос о плане работ Политбюро и пленума ЦК. Вопросы, как видите, довольно серьёзные. И всё же, несмотря на это, прения на пленуме прошли в чисто деловом порядке, а резолюции были приняты единогласно.

Объясняется это тем, что на пленуме не было оппозиции. Объясняется это тем, что люди подходили к вопросам строго деловым образом, без фракционных выходок, без фракционной демагогии. Объясняется это тем,

---

* В докладе восстановлено несколько абзацев, которые не были в своё время опубликованы в печати. *Ред.*

что только после XV съезда, только после ликвидации оппозиции партия получила возможность серьёзно и вплотную подойти к практическим вопросам.

В этом положительная сторона и, если хотите, неоценимый плюс той полосы развития, в которую вступили мы после XV съезда нашей партии, после ликвидации оппозиции.

I
О САМОКРИТИКЕ

Характерной чертой в работе пленума, прений на пленуме и резолюций пленума является тот факт, что работа пленума от начала до конца прошла под знаком жесточайшей самокритики. Более того, ни один вопрос на пленуме, ни одно выступление не обошлись без критики недостатков нашей работы, без самокритики наших организаций. Критика наших недостатков, честная и большевистская самокритика партийных, советских, хозяйственных организаций, — таков общий тон работы пленума.

Я знаю, что в рядах партии имеются люди, недолюбливающие критику вообще, самокритику в особенности. Эти люди, которых я мог бы назвать «лакированными» коммунистами (смех), то и дело ворчат, отмахиваясь от самокритики: дескать, опять эта проклятая самокритика, опять выворачивание наших недостатков, — нельзя ли дать нам пожить спокойно? Ясно, что эти «лакированные» коммунисты не имеют ничего общего с духом нашей партии, с духом большевизма. Так вот, в связи с наличием таких настроений у людей, встречающих самокритику далеко не с энтузиазмом, позво-

лительно спросить: нужна ли нам самокритика, откуда она взялась и какая от неё польза?

Я думаю, товарищи, что самокритика нужна нам, как воздух, как вода. Я думаю, что без неё, без самокритики, наша партия не могла бы двигаться вперёд, она не могла бы вскрывать наши язвы, она не могла бы ликвидировать наши недостатки. А недостатков у нас много. Это надо признать открыто и честно.

Лозунг самокритики нельзя считать новым лозунгом. Он лежит в самой основе большевистской партии. Он лежит в основе режима диктатуры пролетариата. Если наша страна является страной диктатуры пролетариата, а диктатурой руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не может делить власти с другими партиями, — то разве не ясно, что мы сами должны вскрывать и исправлять наши ошибки, если хотим двигаться вперёд, разве не ясно, что их некому больше вскрывать и исправлять. Не ясно ли, товарищи, что самокритика должна быть одной из серьёзнейших сил, двигающих вперёд наше развитие?

Лозунг самокритики получил особо сильное развитие после XV съезда нашей партии. Почему? Потому, что после XV съезда, ликвидировавшего оппозицию, создалась новая обстановка в партии, с которой мы не можем не считаться.

В чём состоит новизна обстановки? В том, что у нас нет или почти нет больше оппозиции, в том, что ввиду лёгкой победы над оппозицией, которая (т. е. победа) сама по себе представляет серьёзнейший плюс для партии, в партии может создаться опасность почить на лаврах, предаться покою и закрыть глаза на недостатки нашей работы.

Лёгкая победа над оппозицией есть величайший плюс для нашей партии. Но она таит в себе свои особые минусы, состоящие в том, что партия может проникнуться чувством самодовольства, чувством самовлюблённости и почить на лаврах. А что значит почить на лаврах? Это значит поставить крест над нашим движением вперёд. А для того, чтобы этого не случилось, нам нужна самокритика, — не та критика, злобная и по сути дела контрреволюционная, которую проводила оппозиция, — а критика честная, открытая, большевистская самокритика.

XV съезд нашей партии учёл это обстоятельство, дав лозунг самокритики. С тех пор волна самокритики нарастает, накладывая свою печать и на работу апрельского пленума ЦК и ЦКК.

Странно было бы бояться того, что враги наши, враги внутренние, так же как и враги внешние, используют критику наших недостатков, подняв шум: ага, у них, у большевиков, не всё обстоит благополучно. Странно было бы бояться всего этого нам, большевикам. Сила большевизма в том именно и состоит, что он не боится признать свои ошибки. Пусть партия, пусть большевики, пусть все честные рабочие и трудящиеся элементы нашей страны вскрывают недостатки нашей работы, недостатки нашего строительства, пусть намечают пути ликвидации наших недостатков для того, чтобы в нашей работе и в нашем строительстве не было застойности, болота, гниения, для того, чтобы вся наша работа, всё наше строительство улучшалось изо дня в день и шло от успехов к успехам. В этом теперь главное. А там пусть враги наши болтают о наших недостатках, — такие пустяки не могут, не должны смущать большевиков.

Наконец, есть ещё одно обстоятельство, толкающее нас к самокритике. Я имею в виду вопрос о массах и вождях. За последнее время у нас стали создаваться некоторые своеобразные отношения между вождями и массами. С одной стороны, у нас выделилась, исторически создалась группа руководителей, авторитет которых поднимается всё выше и выше и которая становится почти что недосягаемой для масс. С другой стороны, массы рабочего класса прежде всего, массы трудящихся вообще поднимаются вверх чрезвычайно медленно, они начинают смотреть на вождей снизу вверх, зажмурив глаза, и нередко боятся критиковать своих вождей.

Конечно, тот факт, что у нас создалась группа руководителей, поднявшихся слишком высоко и имеющих большой авторитет, — этот факт является сам по себе большим достижением нашей партии. Ясно, что без наличия такой авторитетной группы руководителей руководить большой страной немыслимо. Но тот факт, что вожди, идя вверх, отдаляются от масс, а массы начинают смотреть на них снизу вверх, не решаясь их критиковать, — этот факт не может не создавать известной опасности отрыва вождей от масс и отдаления масс от вождей.

Опасность эта может привести к тому, что вожди могут зазнаться и признать себя непогрешимыми. А что может быть хорошего в том, что руководящие верхи зазнаются и начнут смотреть на массы сверху вниз? Ясно, что ничего, кроме гибели для партии, не может выйти из этого. Ну, а мы хотим двигаться вперёд и улучшать свою работу, а не губить партию. И именно для того, чтобы двигаться вперёд и улучшать отношения между массами и вождями, надо держать всё время открытым клапан самокритики, надо дать советским

людям возможность «крыть» своих вождей, критиковать их за ошибки, чтобы вожди не зазнавались, а массы не отдалялись от вождей.

Иногда смешивают вопрос о массах и вождях с вопросом о выдвижении. Это неправильно, товарищи. Речь идёт не о выдвижении новых вождей, хотя это дело заслуживает серьёзнейшего внимания партии. Речь идёт о том, чтобы сохранить уже выдвинувшихся и авторитетнейших вождей, организовав постоянный и нерушимый контакт между ними и массами. Речь идёт о том, чтобы организовать в порядке самокритики и критики наших недостатков широкое общественное мнение партии, широкое общественное мнение рабочего класса, как живой и бдительный моральный контроль, к голосу которого должны внимательно прислушиваться авторитетнейшие вожди, если они хотят сохранить за собой доверие партии, доверие рабочего класса.

В этом смысле значение печати, нашей партийно-советской печати поистине неоценимо. В этом смысле нельзя не приветствовать инициативу «Правды» в деле организации «Листка Рабоче-Крестьянской Инспекции»[10], ведущего систематическую критику недостатков нашей работы. Необходимо только постараться, чтобы критика была серьёзной и глубокой, а не скользила по поверхности. В этом смысле следует также приветствовать инициативу «Комсомольской Правды»[11], буйно и задорно атакующей недостатки нашей работы.

Иногда ругают критиков за несовершенство их критики, за то, что критика оказывается иногда правильной не на все 100 процентов. Нередко требуют, чтобы критика была правильной по всем пунктам, а ежели она не во всём правильна, начинают её поносить, хулить.

Это неправильно, товарищи. Это опасное заблуждение. Попробуйте только выставить такое требование, и вы закроете рот сотням и тысячам рабочих, рабкоров, селькоров, желающих исправить наши недостатки, но не умеющих иногда правильно формулировать свои мысли. Это была бы могила, а не самокритика.

Вы должны знать, что рабочие иногда побаиваются сказать правду о недостатках нашей работы. Побаиваются не только потому, что им может «влететь» за это, но и потому, что их могут «засмеять» за несовершенную критику. Где же простому рабочему или простому крестьянину, чувствующему недостатки нашей работы и нашего планирования на своей собственной спине, где же им обосновать по всем правилам искусства свою критику? Если вы будете требовать от них правильной критики на все 100 процентов, вы уничтожите этим возможность всякой критики снизу, возможность всякой самокритики. Вот почему я думаю, что если критика содержит хотя бы 5—10 процентов правды, то и такую критику надо приветствовать, выслушать внимательно и учесть здоровое зерно. В противном случае, повторяю, вам пришлось бы закрыть рот всем тем сотням и тысячам преданных делу Советов людей, которые недостаточно еще искушены в своей критической работе, но устами которых говорит сама правда.

И именно для того, чтобы не тушить самокритику, а развить её, именно для этого необходимо внимательно выслушивать всякую критику советских людей, если она даже является иногда не вполне и не во всех своих частях правильной. Только при этих условиях могут получить массы уверенность, что им не «влетит» за несовершенную критику и что их не «засмеют» за некоторые

ошибки их критики. Только при этом условии самокритика может получить действительно массовый характер и действительно массовый отклик.

Само собой понятно, что речь идёт здесь не о «всякой» критике. Критика контрреволюционера является тоже критикой. Но она ставит своей целью развенчание Советской власти, подрыв нашей промышленности, развал нашей партийной работы. Ясно, что речь идёт у нас не о такой критике. Я говорю не о такой критике, а о критике, идущей от советских людей, критике, ставящей своей целью улучшение органов Советской власти, улучшение нашей промышленности, улучшение нашей партийной и профсоюзной работы. Критика нужна нам для укрепления Советской власти, а не для её ослабления. И именно для того, чтобы укрепить и улучшить наше дело, именно для этого партия провозглашает лозунг критики и самокритики.

Чего мы ждём, прежде всего, от лозунга самокритики, какие он может дать нам результаты, если он будет проведён правильно и честно? Он должен дать по крайней мере два результата. Он должен, во-первых, поднять бдительность рабочего класса, обострить его внимание к нашим недостаткам, облегчить исправление этих недостатков и сделать невозможными всякого рода «неожиданности» в нашей строительной работе. Он должен, во-вторых, поднять политическую культурность рабочего класса, развить в нём чувство хозяина страны и облегчить обучение рабочего класса делу управления страной.

Обратили ли вы внимание на то, что не только шахтинское дело, но и заготовительный кризис к январю 1928 года явились для многих из нас «неожиданностью»?

Особенно характерно в этом отношении шахтинское дело. Пять лет работала контрреволюционная группа буржуазных спецов, получая директивы от антисоветских организаций международного капитала. Пять лет писались и рассылались нашими организациями всякого рода резолюции и постановления. Дело угольной промышленности у нас, конечно, шло всё-таки вверх, так как советская система хозяйства до того жизненна и могуча, что она всё же брала верх, несмотря на наше головотяпство и на наши ошибки, несмотря на подрывную работу спецов. Пять лет эта контрреволюционная группа спецов совершала вредительство в нашей промышленности, взрывая котлы, разрушая турбины и т. д. А мы сидели, как ни в чём не бывало. И «вдруг», как снег на голову, — шахтинское дело.

Нормально ли это, товарищи? Я думаю, что более чем ненормально. Сидеть у руля и глядеть, чтобы ничего не видеть, пока обстоятельства не уткнут нас носом в какое-либо бедствие, — это еще не значит руководить. Большевизм не так понимает руководство. Чтобы руководить, надо предвидеть. А предвидеть, товарищи, не всегда легко.

Одно дело, когда десяток — другой руководящих товарищей глядит и замечает недостатки в нашей работе, а рабочие массы не хотят или не могут ни глядеть, ни замечать недостатков. Тут есть все шансы на то, что наверняка проглядишь, не всё заметишь. Другое дело, когда вместе с десятком — другим руководящих товарищей глядят и замечают недостатки в нашей работе сотни тысяч и миллионы рабочих, вскрывая наши ошибки, впрягаясь в общее дело строительства и намечая пути для улучшения дела. Тут больше будет поруки в том,

что неожиданностей не будет, что отрицательные явления будут во-время замечены и во-время будут приняты меры для ликвидации этих явлений.

Нам нужно поставить дело так, чтобы бдительность рабочего класса развивалась, а не заглушалась, чтобы сотни тысяч и миллионы рабочих впрягались в общее дело социалистического строительства, чтобы сотни тысяч и миллионы рабочих и крестьян, а не только десяток руководителей, глядели в оба на ход нашего строительства, отмечали наши ошибки и выносили их на свет божий. Только при этом условии не будет у нас «неожиданностей». Но для того, чтобы добиться этого, нам нужно развить критику наших недостатков снизу, нам нужно сделать критику массовой, нам нужно воспринять и провести в жизнь лозунг самокритики.

Наконец, о подъёме культурных сил рабочего класса, о выработке у него навыков к управлению страной в связи с проведением лозунга самокритики. Ленин говорил:

«Главное, чего нам нехватает,— культурности, уменья управлять... Экономически и политически НЭП вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда» [12].

Что это значит? Это значит, что одной из основных задач нашего строительства является выработка в рабочем классе навыков и уменья управлять страной, управлять хозяйством, управлять промышленностью.

Можно ли выработать в рабочем классе эти навыки и это уменье, не развязав сил и способностей рабочих, сил и способностей лучших людей рабочего класса

критиковать наши ошибки, отмечать наши недостатки и двигать вперёд нашу работу? Ясно, что нельзя.

А что требуется для того, чтобы развязать силы и способности рабочего класса и вообще трудящихся и дать им возможность приобрести навыки к управлению страной? Для этого требуется, прежде всего, честное и большевистское проведение лозунга самокритики, честное и большевистское проведение лозунга критики снизу недостатков и ошибок нашей работы. Если рабочие используют возможность открыто и прямо критиковать недостатки в работе, улучшать нашу работу и двигать её вперёд, то что это значит? Это значит, что рабочие становятся активными участниками в деле руководства страной, хозяйством, промышленностью. А это не может не поднять у рабочих чувство хозяина в стране, их активность, их бдительность, их культурность.

Вопрос о культурных силах рабочего класса является одним из решающих вопросов. Почему? Потому, что из всех существовавших до сих пор господствующих классов рабочий класс, как господствующий класс, занимает в истории несколько особое и не вполне благоприятное положение. Все господствовавшие до сих пор классы — рабовладельцы, помещики, капиталисты — были вместе с тем классами богатыми. Они имели возможность обучать своих детей знаниям и навыкам, необходимым для управления. Рабочий класс отличается от них, между прочим, тем, что он является классом небогатым, он не имел раньше возможности обучать своих детей знаниям и навыкам управления и он получил такую возможность только теперь, после прихода к власти.

В этом, между прочим, и состоит острота вопроса о культурной революции у нас. Правда, за десять лет своего господства рабочий класс СССР успел в этом отношении гораздо больше, чем помещики и капиталисты за сотни лет. Но международная и внутренняя обстановка такова, что достигнутых результатов далеко еще недостаточно. Поэтому всякое средство, могущее поднять уровень развития культурных сил рабочего класса, всякое средство, могущее облегчить дело выработки навыков и уменья в рабочем классе управлять страной, промышленностью, — всякое такое средство должно быть использовано нами до дна.

Но из сказанного следует, что лозунг самокритики является одним из важнейших средств в деле развития культурных сил пролетариата, в деле выработки в рабочем классе навыков к управлению. Отсюда вытекает ещё одно основание, говорящее за то, что проведение в жизнь лозунга самокритики является жизненной нашей задачей.

Таковы в общем основания, диктующие нам лозунг самокритики, как лозунг дня.

Неудивительно, поэтому, что работа апрельского пленума ЦК и ЦКК прошла под знаком самокритики.

Перейдём теперь к вопросу о хлебозаготовках.

II
ВОПРОС О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

Прежде всего несколько слов о существе хлебозаготовительного кризиса, разыгравшегося у нас к январю этого года. Суть дела состоит в том, что с октября прошлого года у нас заготовки стали падать, в декабре

они дошли до низшей точки, а к январю этого года мы имели дефицит в заготовках хлеба в 130 млн. пудов. Урожай в этом году был у нас, пожалуй, не хуже, чем в прошлом году, может быть он уступал немного прошлогоднему урожаю. Запасов в этом году от старых урожаев было больше, чем в прошлом году, и вообще считалось, что товарного хлеба в нашей стране в этом году не меньше, а больше, чем в прошлом году.

Сообразно с этим и был составлен план заготовок за год с некоторым превышением прошлогоднего плана. Однако несмотря на это, заготовки пошли вниз, и мы имели к январю 1928 года дефицит в 130 млн. пудов. Создалось «оригинальное» положение: хлеба много в стране, а заготовки хлеба падают, создавая угрозу голода в городах и в Красной Армии.

Чем объясняется эта «оригинальность» положения? Нет ли здесь случайности какой-нибудь? Многие склонны объяснять это тем, что дали зевок, были заняты с оппозицией и кое-чего не доглядели. Что зевок был действительно допущен, это, конечно, верно. Но объяснять всё здесь зевком — значит впадать в грубейшую ошибку. Тем более нельзя объяснять заготовительный кризис случайностью. Такие вещи случайно не происходят. Это было бы слишком дешёвым объяснением.

Каковы же были, в таком случае, условия, определившие заготовительный кризис?

Я думаю, что таких условий было у нас по крайней мере три.

Во-первых. Трудности нашего социалистического строительства в обстановке нашего международного и внутреннего положения. Я имею в виду, прежде всего, трудности развития городской индустрии. Надо бы

забросать деревню всякого рода товарами так, чтобы можно было извлечь из деревни максимум сельскохозяйственных продуктов. Для этого необходимо более быстрое развитие нашей индустрии, чем это имеет место теперь. Но для того, чтобы развить индустрию сильней, необходим более быстрый темп социалистического накопления. А добиться такого темпа накопления не так-то легко, товарищи. Отсюда нехватка товаров для деревни.

Я имею в виду, далее, трудности нашего строительства в деревне. Медленно растёт сельское хозяйство, товарищи. Надо бы, чтобы сельское хозяйство развивалось семимильными шагами, чтобы хлеб дешевел, чтобы урожай подымался, чтобы удобрения применялись вовсю, чтобы машинное производство хлеба развивалось ускоренным темпом. Но этого нет у нас и не скоро будет, товарищи.

Почему?

Потому, что наше сельское хозяйство является мелкокрестьянским хозяйством, трудно поддающимся серьёзным улучшениям. Статистика говорит, что до войны у нас было индивидуальных крестьянских хозяйств около 16 млн. по всей стране. Теперь у нас имеется индивидуальных крестьянских хозяйств около 25 млн. Это значит, что мы являемся страной самого что ни на есть мелкокрестьянского хозяйства. А что такое мелкокрестьянское хозяйство? Это — самое необеспеченное, самое примитивное, самое неразвитое и самое нетоварное хозяйство. А в этом вся суть, товарищи. Удобрения, машины, агрономические знания и прочие усовершенствования — это такие вещи, которые могут быть с успехом применены в крупных хозяйствах, но которые

не имеют или почти не имеют применения в мелкокрестьянском хозяйстве. Вот в чём слабость мелкого хозяйства и вот почему оно не выдерживает конкуренции с крупными кулацкими хозяйствами.

Есть ли у нас вообще крупные хозяйства в деревне, применяющие машины, удобрения, агрономические знания и т. д.? Да, есть. Это, во-первых, колхозы и совхозы. Но их у нас мало, товарищи. Это, во-вторых, крупные кулацкие (капиталистические) хозяйства. Этих хозяйств не так уж мало в нашей стране, и они всё ещё играют в сельском хозяйстве значительную роль.

Можем ли мы стать на путь поощрения частных крупных капиталистических хозяйств в деревне? Ясно, что не можем. Отсюда вывод: нажать во-всю на развитие крупных хозяйств в деревне типа колхозов и совхозов, стараясь превратить их в хлебные фабрики для страны, организованные на основе современной науки. Этим, собственно, и объясняется, что XV съезд нашей партии дал лозунг о всемерном развитии колхозного и совхозного строительства.

Было бы ошибочно думать, что колхозы должны строиться только из бедняцких слоёв. Это неверно, товарищи. Наши колхозы должны быть бедняцко-середняцкими, охватывающими не только отдельные группки и группочки, но и целые деревни. Надо дать середняку перспективу и указать ему, что он может развивать хозяйство лучше всего и скорее всего через колхозы. Если середняк не может подняться вверх, в кулацкую группу, а вниз спускаться было бы неразумно, то надо дать ему перспективу, что он мог бы улучшить хозяйство через колхозное строительство.

Но колхозов и совхозов пока что у нас мало, до безобразия мало. Отсюда трудности нашего строительства в деревне. Отсюда недостаточность хлебного производства.

Во-вторых. Из этого следует, что трудности нашего строительства в городе и в деревне являются той базой, на основе которой может разыграться заготовительный кризис. Но это еще не значит, что заготовительный кризис должен был разыграться именно в этом году. Известно, что эти трудности существовали не только в этом году, но и в прошлом году, — почему же именно в этом году разыгрался заготовительный кризис? В чём тут секрет?

Секрет состоит в том, что кулак получил в этом году возможность использовать эти трудности для того, чтобы взвинтить цены на хлеб, повести атаку против советской политики цен и затормозить тем самым нашу заготовительную работу. А удалось ему использовать эти трудности по крайней мере по двум причинам:

во-первых, потому, что три года урожая не прошли даром, кулак вырос за это время, хлебные запасы в деревне вообще, у кулака в особенности, накопились за это время, и кулак получил возможность попытаться продиктовать цены;

во-вторых, потому, что кулак имел поддержку со стороны городских спекулянтов, играющих на повышение цен на хлеб и взвинчивающих, таким образом, цены.

Это не значит, конечно, что кулак является главным держателем хлеба. Главная и основная масса, которая держит бо̀льшую часть хлеба, это — середняк. Но у кулака имеется известный хозяйственный авторитет в деревне, и в вопросе о ценах он может иногда вести за

собой середняка. Отсюда возможность для кулацких элементов деревни использовать трудности нашего строительства для спекулятивного взвинчивания цен на хлеб.

Но что значит взвинтить цены на хлеб, скажем, процентов на 40—50, как это делали, например, кулацко-спекулянтские элементы? Это значит, прежде всего, подорвать реальную зарплату рабочих. Допустим, что мы подняли бы тогда зарплату рабочим. Но в таком случае пришлось бы поднять цены на промышленные товары, ударив по материальному положению как рабочего класса, так и бедноты и середняка. А что это означало бы? Это означало бы прямой и несомненный подрыв всей нашей экономической политики.

Но на этом дело не кончается. Допустим, что мы подняли бы цены на хлеб процентов на 40—50 в январе или весной этого года, перед подготовкой к севу. К чему это повело бы? Мы дезорганизовали бы тогда сырьевую базу нашей промышленности. Хлопкоробы забросили бы хлопок и перешли бы на хлеб, как на более выгодное дело. Льноводы забросили бы лён и перешли бы тоже на хлеб. Свекловоды поступили бы таким же образом. И так дальше и тому подобное. Короче: мы бы подорвали сырьевую базу нашей промышленности из-за спекулянтских аппетитов капиталистических элементов деревни.

Но и это не всё. Если бы мы взвинтили цены на хлеб, скажем, весной этого года, мы бы наверняка зарезали бедноту, которая покупает весной хлеб как для продовольственных нужд, так и для обсеменения полей. Беднота и низшие слои середняков имели бы полное право сказать нам: вы нас обманули, так как мы вам продали

наш хлеб осенью прошлого года по низким ценам, а вы теперь заставляете нас покупать хлеб по высоким ценам, — кого же вы защищаете, господа советские люди, — неимущих или кулаков?

Вот почему на спекулянтский удар кулачества по линии взвинчивания хлебных цен партия должна была ответить таким контрударом, который бы отбил охоту у кулаков и спекулянтов угрожать голодом рабочему классу и нашей Красной Армии.

В-третьих. Несомненно, что капиталистические элементы деревни не могли бы использовать трудностей нашего строительства в такой степени, в какой они использовали их на самом деле, и заготовительный кризис не принял бы такого угрожающего характера, если бы им не помогло в этом деле ещё одно обстоятельство. В чём состоит это обстоятельство?

Оно состоит в расхлябанности наших заготовительных органов, в отсутствии единого фронта между ними, в конкуренции между собой, в нежелании вести решительную борьбу против игры на повышение хлебных цен.

Оно состоит, наконец, в инертности наших партийных организаций в районах хлебных заготовок, в их нежелании должным образом вмешаться в хлебозаготовительную кампанию, в их нежелании вмешаться в дело и положить конец общей расхлябанности на заготовительном фронте.

Упоённые успехами прошлогодней заготовительной кампании и полагая, что в этом году заготовки пойдут самотёком, наши заготовительные и партийные организации предоставили всё «воле божьей», очистив поле кулацко-спекулянтским элементам. А кулаки этого именно

и ждали. Едва ли можно сомневаться, что без этого обстоятельства заготовительный кризис не мог бы принять такой угрожающий характер.

Не следует забывать, что мы, т. е. наши организации, как заготовительные, так и иные, держим в руках почти на 80 процентов снабжение деревни промтоварами и почти на 90 процентов все заготовки в деревне. Нечего и говорить, что это обстоятельство даёт нам возможность диктовать кулаку в деревне, при условии, что наши организации сумеют использовать это выгодное положение. Ну, а мы, вместо того, чтобы использовать это выгодное положение, предоставили всё самотёку и облегчили тем самым, — конечно, помимо своей воли, — борьбу капиталистических элементов деревни против Советской власти.

Таковы, товарищи, условия, определившие заготовительный кризис конца прошлого года.

Вы видите, таким образом, что заготовительный кризис нельзя считать случайностью.

Вы видите, что заготовительный кризис выражает собой первое, в условиях нэпа, серьёзное выступление капиталистических элементов деревни против Советской власти по одному из важнейших вопросов нашего строительства, по вопросу о хлебозаготовках.

Вот в чём состоит, товарищи, классовая подоплёка заготовительного кризиса по хлебу.

Вы знаете, что для ликвидации заготовительного кризиса и обуздания спекулянтских аппетитов кулачества партия и Советская власть были вынуждены принять ряд практических мероприятий. Об этих мероприятиях говорилось достаточно много в нашей печати. О них говорится довольно подробно в резолюции

объединённого пленума ЦК и ЦКК. Я думаю поэтому, что нет необходимости повторять здесь об этом.

Хотелось бы только сказать о некоторых чрезвычайных мероприятиях, которые были приняты ввиду чрезвычайных условий и которые, конечно, отпадут, поскольку не будет больше этих чрезвычайных условий. Я имею в виду применение 107 статьи закона против спекуляции. Статья эта принята ЦИК в 1926 году. Эта статья не применялась у нас в прошлом году. Почему? Потому, что заготовки хлеба шли, как говорят, нормально, и не было оснований для применения этой статьи. Об этой статье вспомнили только в этом году, к началу 1928 года. А вспомнили о ней потому, что мы имели ряд чрезвычайных обстоятельств, созданных спекулянтскими махинациями кулачества и угрожавших голодом. Ясно, что если в будущем заготовительном году не будет чрезвычайных обстоятельств и заготовки пойдут нормально, 107 статья не будет иметь применения. И наоборот, если чрезвычайные обстоятельства наступят и капиталистические элементы начнут опять «финтить», 107 статья снова появится на сцене.

Было бы глупо говорить на этом основании об «отмене» нэпа, о «возврате» к продразвёрстке и т. д. Об отмене нэпа могут теперь помышлять лишь враги Советской власти. Никому так не выгодна теперь новая экономическая политика, как Советской власти. Но есть люди, которые думают, что нэп означает не усиление борьбы с капиталистическими элементами, в том числе и с кулачеством, на предмет их преодоления, а прекращение борьбы с кулачеством и другими капиталистическими элементами. Нечего и говорить, что такие люди

не имеют ничего общего с ленинизмом, ибо таким людям нет места и не может быть места в нашей партии.

О результатах мероприятий, принятых партией и Советской властью для ликвидации продовольственного кризиса, вам также известно. Коротко они состоят в следующем.

Во-первых, мы наверстали потерянное и заготовили хлеб, догнав, а местами даже перегнав, прошлогодний темп заготовок. Известно, что за три месяца, за январь—март, мы сумели заготовить более чем 270 млн. пудов хлеба. Это, конечно, не всё, что нам нужно. Нам еще предстоит заготовить более 100 млн. пудов. Но это всё-таки то необходимое завоевание, которое дало нам возможность ликвидировать заготовительный кризис. Мы можем теперь с полным правом сказать, что партия и Советская власть одержали на этом фронте крупнейшие успехи.

Во-вторых, мы оздоровили, более или менее оздоровили, наши заготовительные и партийные организации на местах, проверив на деле их боевую готовность и очистив их от явно разложившихся элементов, не признающих классов в деревне и не желающих «ссориться» с кулаком.

В-третьих, мы улучшили работу в деревне, придвинули к себе поближе бедноту и закрепили за собой подавляющее большинство середняков, изолировав кулачество и обидев несколько зажиточную верхушку середняков. Тем самым мы провели в жизнь наш старый большевистский лозунг, данный Лениным еще на VIII съезде нашей партии [13]: обопрись на бедноту, умей устраивать прочный союз с середняком, ни на минуту не прекращай борьбы с кулачеством.

Я знаю, что некоторые товарищи не вполне охотно приемлют этот лозунг. Странно было бы думать, что союз рабочих и крестьян в условиях упрочившейся диктатуры пролетариата означает союз рабочих со всем крестьянством, в том числе и кулачеством. Нет, товарищи, мы такого союза не проповедуем и проповедывать не можем. В обстановке диктатуры пролетариата, при условии упрочения власти рабочего класса, союз рабочего класса с крестьянством означает опору на бедноту, союз с середняком, борьбу с кулачеством. Кто думает, что союз с крестьянством при наших условиях означает союз с кулаком, тот не имеет ничего общего с ленинизмом. Кто думает вести в деревне такую политику, которая всем понравится, и богатым и бедным, тот не марксист, а дурак, ибо такой политики не существует в природе, товарищи. (Смех, аплодисменты.) Наша политика есть политика классовая.

Таковы в общем результаты наших мероприятий по усилению хлебозаготовок.

Несомненно, что при проведении этих мероприятий мы имели в нашей практике целый ряд перегибов и извращений партийной линии. Целый ряд случаев извращения нашей политики, бьющих прежде всего, благодаря нашему головотяпству, по бедноте и середнякам, неправильное применение 107 статьи и т. д.,— эти случаи всем известны. Мы караем и будем карать виновников этих извращений со всей строгостью. Но было бы странно не видеть из-за этих извращений тех благих и поистине серьёзных результатов принятых партией мероприятий, без которых мы не могли бы выйти из заготовительного кризиса. Поступать так, значит закрывать глаза на главное, выдвигая на первый план

частное и случайное. Поступать так, значит топить серьёзнейшие успехи заготовительной кампании в ложке воды отдельных случаев извращений нашей линии, совершенно не вытекающих из принятых партией мероприятий.

Были ли у нас обстоятельства, облегчившие наши заготовительные успехи и нашу борьбу против наступления капиталистических элементов деревни?

Да, были. Можно было бы отметить по крайней мере два таких обстоятельства.

Это, во-первых, тот факт, что мы предприняли вмешательство партии в заготовительную кампанию и удар по кулацко-спекулянтским элементам после XV съезда нашей партии, после ликвидации оппозиции, после того, как партия достигла максимального единства, разгромив своих партийных врагов. Борьбу с кулачеством нельзя считать пустяковым делом. Чтобы разбить кулацко-спекулянтские махинации без каких-либо осложнений в стране, надо иметь абсолютно сплочённую партию, абсолютно крепкий тыл и совершенно крепкую власть. Едва ли можно сомневаться в том, что наличие этих условий сыграло значительную роль в том, что кулачество было вынуждено отступить сразу.

Это, во-вторых, тот факт, что нам удалось связать наши практические мероприятия по обузданию кулацко-спекулянтских элементов с кровными интересами рабочего класса, Красной Армии и большинства неимущих слоёв деревни. То обстоятельство, что кулацко-спекулянтские элементы поставили перед трудящимися массами города и деревни призрак голода, нарушая к тому же законы Советской власти (107 статья), это

обстоятельство не могло не повести к тому, что мы имели за собой в борьбе с капиталистическими элементами деревни большинство деревни. Кулак безбожно спекулировал хлебом, он создавал этим величайшие трудности как в городе, так и в деревне, он нарушал к тому же законы Советской власти, т. е. волю Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, — разве не ясно, что это обстоятельство должно было облегчить дело изоляции кулачества?

Получилась в известной степени такая же комбинация (конечно, с соответствующими оговорками), какая имела место в 1921 году, когда партия во главе с Лениным, ввиду голода в стране, поставила вопрос об изъятии ценностей из церквей на предмет приобретения хлеба для голодающих районов, построив на этом широчайшую антирелигиозную кампанию, и когда попы, уцепившись за ценности, выступили на деле против голодающих масс и тем самым вызвали озлобление масс против церкви вообще, против религиозных предрассудков в частности, против попов и их руководителей в особенности. Были тогда такие чудаки в нашей партии, которые думали, что Ленин понял необходимость борьбы с церковью лишь в 1921 году (смех), а до того времени он будто бы не понимал этого. Это, конечно, глупость, товарищи. Ленин, конечно, понимал необходимость борьбы с церковью и до 1921 года. Но дело вовсе не в этом. Дело в том, чтобы связать широкую массовую антирелигиозную кампанию с борьбой за кровные интересы народных масс и повести её таким образом, чтобы она, эта кампания, была понятна для масс, чтобы она, эта кампания, была поддержана массами.

То же самое нужно сказать о манёвре партии, предпринятом в начале этого года в связи с хлебозаготовительной кампанией. Есть люди, которые думают, что партия только теперь поняла необходимость борьбы с кулацкой опасностью. Это, конечно, глупость, товарищи. Партия всегда понимала необходимость такой борьбы и вела её, эту борьбу, не на словах, а на деле. Особенность предпринятого партией манёвра в начале этого года состоит в том, что она получила в этом году возможность связать решительную борьбу против кулацко-спекулянтских элементов деревни с борьбой за кровные интересы широких масс трудящихся и, связав их, сумела повести за собой большинство трудящихся масс деревни, изолировав кулака.

Искусство большевистской политики состоит вовсе не в том, чтобы стрелять без разбора из всех пушек по всем фронтам, не считаясь с условиями времени и места, не считаясь с готовностью масс поддержать те или иные шаги руководства. Искусство большевистской политики состоит в том, чтобы уметь выбрать время и место и учитывать все обстоятельства дела для того, чтобы сосредоточить огонь на том фронте, где скорее всего можно будет добиться максимальных результатов.

В самом деле, какие результаты имели бы мы теперь, если бы мы предприняли серьёзнейший удар по кулачеству года три назад, когда мы не имели еще закреплёнными за собой середняков, когда середняк был озлоблен и громил наших председателей волостных исполнительных комитетов, когда беднота была ошарашена результатами нэпа, когда мы имели всего лишь 75 процентов довоенной посевной площади, когда перед нами стоял основной вопрос о расширении

производства продовольственных и сырьевых продуктов в деревне, когда мы не имели еще серьёзной продовольственной и сырьевой базы для индустрии?

Я не сомневаюсь, что мы бы проиграли тогда борьбу, не сумели бы расширить посевную площадь до той нормы, до которой нам удалось довести её теперь, подорвали бы возможность создания продовольственной и сырьевой базы для промышленности, облегчили бы дело усиления кулачества, оттолкнули бы от себя середняка и, возможно, мы имели бы теперь серьёзнейшие политические осложнения в стране.

Что мы имели в деревне к началу этого года? Расширенную посевную площадь до довоенной нормы, окрепшую сырьевую и продовольственную базу для промышленности, закреплённое за Советской властью большинство середняков, более или менее организованную бедноту, улучшенные и окрепшие партийные и советские организации в деревне. Разве не ясно, что только при этих условиях можно было рассчитывать на серьёзный успех в деле организации удара по кулацко-спекулянтским элементам? Разве не ясно, что только умалишённые не могут понять всей разницы между этими двумя обстановками в деле организации широкой массовой борьбы против капиталистических элементов деревни?

Вот вам пример того, как неразумно стрелять без разбора из всех пушек по всем фронтам, не считаясь с условиями времени и места, не считаясь с соотношением борющихся сил.

Так обстоит дело, товарищи, с вопросом о хлебозаготовках.

Перейдём теперь к вопросу о шахтинском деле.

III

ШАХТИНСКОЕ ДЕЛО

Какова классовая подоплёка шахтинского дела, где скрываются корни шахтинского дела и на какой основе классового порядка могла возникнуть эта экономическая контрреволюция?

Есть товарищи, которые считают шахтинское дело случайностью. Они обычно говорят: мы порядком здесь прозевали, не доглядели, но если бы не дали зевка, то никакого шахтинского дела не было бы у нас. Что зевок тут есть и зевок порядочный, — в этом не может быть никакого сомнения. Но объяснять всё зевком, это значит не понять сути дела.

О чём говорят факты, материалы по шахтинскому делу?

Факты говорят, что шахтинское дело есть экономическая контрреволюция, затеянная частью буржуазных спецов, владевших раньше угольной промышленностью.

Факты говорят далее, что эти спецы, будучи организованы в тайную группу, получали деньги на вредительство от бывших хозяев, сидящих теперь в эмиграции, и от контрреволюционных антисоветских капиталистических организаций на Западе.

Факты говорят, наконец, что эта группа буржуазных спецов действовала и разрушала нашу промышленность по указаниям капиталистических организаций на Западе.

О чём же всё это говорит?

О том, что мы имеем здесь дело с экономической интервенцией западноевропейских антисоветских капиталистических организаций в дела нашей промышленности.

Была в своё время интервенция военно-политическая, которую удалось нам ликвидировать в порядке победоносной гражданской войны. Теперь мы имеем попытку экономической интервенции, для ликвидации которой нам не потребуется гражданской войны, но которую мы должны всё-таки ликвидировать и которую мы ликвидируем всеми доступными нам средствами.

Глупо было бы предположить, что международный капитал оставит нас в покое. Нет, товарищи, это неверно. Классы существуют, международный капитал существует, и он не может смотреть спокойно на развитие страны строящегося социализма. Раньше он, международный капитал, думал опрокинуть Советскую власть в порядке прямой военной интервенции. Попытка не удалась. Теперь он старается, и будет стараться впредь, ослабить нашу хозяйственную мощь путём невидной, не всегда заметной, но довольно внушительной экономической интервенции, организуя вредительство, подготовляя всякие «кризисы» в тех или иных отраслях промышленности и облегчая тем самым возможность будущей военной интервенции. Тут всё увязано в узел классовой борьбы международного капитала с Советской властью, и ни о каких случайностях не может быть речи.

Одно из двух:

либо мы будем вести и впредь революционную политику, сплачивая вокруг рабочего класса СССР пролетариев и угнетённых всех стран, — и тогда международный капитал будет нам всячески мешать в нашем продвижении вперёд;

либо мы откажемся от своей революционной политики, пойдём на ряд принципиальных уступок меж-

дународному капиталу, — и тогда международный капитал, пожалуй, не прочь будет «помочь» нам в дело перерождения нашей социалистической страны в «добрую» буржуазную республику.

Есть люди, которые думают, что нам можно вести освободительную внешнюю политику и вместе с тем добиться того, чтобы нас восхваляли за это капиталисты Европы и Америки. Я не буду доказывать, что такие наивные люди не имеют и не могут иметь ничего общего с нашей партией.

Англия, например, требует от нас, чтобы мы установили с ней захватнические сферы влияния где-либо, скажем, в Персии, в Афганистане или Турции, причём она уверяет, что готова установить с нами «дружбу», если мы пойдём на эту уступку. Что же, может быть пойти на эту уступку, товарищи?

Общий возглас. Нет!

Сталин. Америка требует, чтобы мы отказались принципиально от политики поддержки освободительного движения рабочего класса других стран, что всё пошло бы хорошо, если бы мы пошли на такую уступку. Что же, товарищи, может быть пойти на эту уступку?

Общий возглас. Нет!

Сталин. Мы могли бы установить «дружеские» отношения с Японией, если бы согласились поделить с ней Манчжурию. Можем ли мы пойти на эту уступку?

Общий возглас. Нет!

Сталин. Или, например, от нас требуют, чтобы мы «смягчили» монополию внешней торговли и согласились платить все военные и довоенные долги. Может быть пойти на это, товарищи?

Общий возглас. Нет!

Сталин. Но именно потому, что мы не можем пойти на эти и подобные им уступки, не отказавшись от самих себя, — именно поэтому мы должны быть готовы к тому, что международный капитал будет нам устраивать и впредь все и всякие пакости, всё равно, будет ли это шахтинское дело или что-нибудь другое, подобное ему.

Вот в чём классовые корни шахтинского дела.

Почему могла удаться у нас военная интервенция международного капитала? Потому, что в нашей стране существовали целые группы военных специалистов, генералов и офицеров, сынков буржуазии и помещиков, которые всегда были готовы подкопаться под самые основы Советской власти. Могли ли эти офицеры и генералы организовать серьёзную войну против Советской власти без финансовой, военной и всякой иной поддержки международного капитала? Конечно, не могли. Мог ли международный капитал без помощи этой группы белогвардейских офицеров и генералов организовать серьёзную интервенцию? Я думаю, что не мог бы.

У нас были тогда товарищи, которые думали, что военная интервенция была случайностью, что если бы мы не освободили из тюрьмы Краснова, Мамонтова и т. д., то интервенции не было бы. Это, конечно, неверно. Что освобождение Мамонтова, Краснова и других белогвардейских генералов сыграло свою роль в деле развития гражданской войны, — в этом не может быть сомнения. Но что корни военной интервенции лежат не в этом, а в классовых противоречиях между Советской властью, с одной стороны, и международным капиталом с его генеральским охвостьем в России — с другой, — в этом также не может быть никакого сомнения.

Могли ли у нас организовать шахтинское дело некоторые буржуазные спецы, бывшие шахтовладельцы, без финансовой и моральной поддержки международного капитала, без перспективы на то, что международный капитал может помочь им в деле низвержения Советской власти? Конечно, не могли бы. Мог ли международный капитал организовать у нас экономическую интервенцию, вроде шахтинского дела, без наличия у нас буржуазии, в том числе некоторой группы буржуазных спецов в нашей стране, готовых утопить Советскую власть в ложке воды? Ясно, что не мог бы. Есть ли у нас вообще такие группы буржуазных специалистов, готовых итти на экономическую интервенцию, на подрыв Советской власти? Я думаю, что есть. Я не думаю, чтобы их могло быть много. Но что у нас существуют некоторые незначительные группы буржуазных контрреволюционных специалистов, гораздо более малочисленные, чем это имело место во время военной интервенции, — в этом не может быть сомнения.

Соединение этих двух сил и даёт почву для экономической интервенции в СССР.

В этом именно и состоит классовая подоплёка шахтинского дела.

Теперь о практических выводах, вытекающих из шахтинского дела.

Я хотел бы остановиться на четырёх практических выводах, о которых нам сигнализирует шахтинское дело.

Ленин говорил, что вопрос о подборе людей является одним из основных вопросов строительства социализма. Шахтинское дело показывает, что мы плохо подбирали наши хозяйственные кадры, и не только плохо

подбирали, но ставили еще эти самые кадры в такие условия, которые затрудняют их рост. Говорят о приказе № 33 и особенно о «Типовом положении», сопровождающем этот приказ [14]. Характерную особенность этого типового положения составляет то, что оно отдаёт почти все права техническому директору, оставляя за главным директором право улаживать конфликты, «представительствовать» и играть на балалайке. Ясно, что при таких условиях наши хозяйственные кадры не могли развиваться в достаточной степени.

В своё время этот приказ был абсолютно необходим, ибо он был дан в тот момент, когда у нас не было вовсе своих хозяйственных кадров, когда мы не умели управлять промышленностью и поневоле приходилось передавать основные права техническому директору. Но теперь этот приказ превратился в оковы. Теперь у нас есть свои хозяйственные кадры, имеющие опыт и могущие развиться в настоящих руководителей нашей промышленности. И именно поэтому пора отменить устаревшее типовое положение, заменив его новым.

Говорят, что невозможно коммунистам, особенно же рабочим коммунистам-хозяйственникам, овладеть химическими формулами и вообще техническими знаниями. Это неверно, товарищи. Нет в мире таких крепостей, которых не могли бы взять трудящиеся, большевики. (Аплодисменты.) Не такие крепости мы брали в своей борьбе с буржуазией. Всё дело в том, чтобы иметь желание овладеть техническими знаниями и вооружиться настойчивостью и большевистским терпением. Но чтобы изменить условия работы наших хозяйственных кадров и помочь им стать настоящими и полноправными хозяевами дела, необходимо отменить старое

типовое положение, заменив его новым. В противном случае мы рискуем искалечить наших людей.

Разве некоторые наши опустившиеся хозяйственники были хуже любого из нас? Чем объяснить, что такие и подобные им товарищи стали опускаться и разлагаться, сливаясь в своём быту с буржуазными спецами? Объясняется это нашей неправильной хозяйственной практикой, объясняется это теми условиями подбора и работы наших хозяйственных работников, которые затрудняют их развитие, которые превращают их в хвостик буржуазных спецов. С такой практикой надо покончить, товарищи.

Второй вывод, о котором сигнализирует нам шахтинское дело, состоит в том, что мы плохо обучаем кадры в наших втузах, мы плохо подготовляем наших красных спецов. Это вывод, от которого никак не отвертеться. Почему, например, многие наши молодые специалисты не идут в дело, оказались непригодными для промышленности? Потому, что они учились по книжке, они спецы от книжки, у них нет практического опыта, они оторваны от производства, и они, естественно, терпят поражение. А разве нам такие спецы нужны? Нет, не такие спецы нам нужны, будь они хоть трижды молодыми спецами. Нам нужны такие специалисты, всё равно, являются ли они коммунистами или не коммунистами, которые были бы сильны не только теоретически, но и по своему практическому опыту, по своим связям с производством.

Молодому спецу, который не видал шахты и не хочет лезть в шахту, молодому спецу, который не видал завода и не хочет пачкаться на заводе, такому спецу никогда не одолеть старых, закалённых в практическом

опыте, но враждебных нашему делу специалистов. Легко объяснить поэтому, что не только старые специалисты, и не только наши хозяйственники, но и рабочие встречают нередко таких молодых специалистов в штыки. Но для того, чтобы не было таких неожиданностей с молодыми спецами, необходимо изменить их обучение, причём изменить надо таким образом, чтобы молодые спецы с первых же лет своего обучения во втузах имели неразрывную связь с производством, с фабрикой, с шахтой и т. д.

Третий вывод касается вопроса о втягивании широких рабочих масс в дело управления промышленностью. Как обстоит дело в этом отношении по данным шахтинских материалов? Очень плохо. До безобразия плохо, товарищи. Доказано, что кодекс законов о труде нарушается, 6-часовой рабочий день под землёй не всегда соблюдается, условия охраны труда попираются. А рабочие терпят. А профсоюзы молчат. А парторганизации не принимают мер к ликвидации этого безобразия.

Один товарищ, ездивший недавно в Донбасс, лазил там по шахтам и расспрашивал шахтёров об условиях их работы. Знаменательно, что ни один из шахтёров не счёл нужным жаловаться на условия. «Как живётся вам, товарищи?» — спрашивает их этот товарищ. «Ничего, товарищ, не плохо живётся»,— отвечают ему шахтёры. «Я еду в Москву, скажите мне, что я должен передать центру?» — спрашивает он. «Скажите там, что нам живётся не плохо», — отвечают ему шахтёры. «Слушайте, товарищи, я ведь не иностранец, я русский и приехал сюда для того, чтобы узнать от вас правду», — говорит им товарищ. «Нам всё одно, товарищ, мы говорим лишь правду и иностранцам и нашим», — отвечают ему шахтёры.

Вот вам физиономия наших шахтёров. Это не просто рабочие, а герои. В этом именно и состоит богатство того морального капитала, который мы успели накопить в сердцах рабочих. И подумать только, что мы растрачиваем этот неоценимый моральный капитал так безбожно и преступно, как дурные и никчёмные наследники величайшего наследства Октябрьской революции! Но, товарищи, держаться долго на старом моральном капитале и растрачивать его так безрассудно — нельзя. Пора покончить с этим. Давно пора!

Наконец, четвёртый вывод, касающийся вопроса о проверке исполнения. Шахтинское дело показало, что дело с проверкой исполнения обстоит у нас из рук вон плохо во всех областях управления, и в области партийной, и в области промышленной и профсоюзной. Пишутся резолюции, рассылаются директивы, но никто не хочет позаботиться о том, чтобы спросить себя: а как обстоит дело с исполнением этих резолюций и директив, исполняются они на деле или кладутся под сукно?

Ильич говорил, что одним из серьёзных вопросов в деле управления страной является вопрос о проверке исполнения. Но именно в этом вопросе дело обстоит у нас из рук вон плохо. Руководить — это еще не значит писать резолюции и рассылать директивы. Руководить — это значит проверять исполнение директив, и не только исполнение директив, но и самые директивы, их правильность или их ошибочность с точки зрения живой практической работы. Смешно было бы думать, что все наши директивы правильны на все 100 процентов. Этого не бывает и не может быть, товарищи. Проверка исполнения в том именно и состоит, чтобы

наши работники проверяли в огне практического опыта не только исполнение наших директив, но и правильность самих директив. Поэтому прорехи в этой области означают прорехи во всём нашем руководстве.

Взять, например, проверку исполнения по чисто партийной линии. Мы обычно вызываем секретарей окружкомов и губкомов для докладов в ЦК, проверяя исполнение директив ЦК. Секретари докладывают, признавая недостатки в своей работе. ЦК обличает их и выносит трафаретные резолюции с указаниями — углубить и расширить работу, подчеркнуть то-то и то-то, обратить серьёзное внимание на то-то и то-то и пр. Секретари уезжают на места с этими резолюциями. Потом их вновь вызываем, и опять то же самое насчёт углубления, расширения и т. д. и т. д. Я не говорю, что вся эта работа остаётся без пользы. Нет, товарищи, это дело имеет свои хорошие стороны в смысле воспитания и подтягивания организаций. Но надо признать, что этот метод проверки исполнения уже недостаточен. Надо признать, что этот метод должен быть дополнен другим методом, а именно методом рассылки на местную работу членов нашей партийно-советской верхушки. (Голос: «Это хорошее дело!».) Я говорю о рассылке наших руководящих товарищей на временную работу на места не в качестве командующих, а в качестве обычных работников, поступающих в распоряжение местных организаций. Я думаю, что это дело имеет большую будущность и оно может улучшить дело проверки исполнения, если его выполнять честно и добросовестно.

Если члены ЦК, члены Президиума ЦКК, наркомы и их заместители, члены Президиума ВЦСПС, члены президиумов ЦК профсоюзов, если они будут система-

тически приезжать на места и вести там работу с тем, чтобы присмотреться к работе, изучить все трудности, все минусы и плюсы, — то уверяю вас, что это будет самой действительной и самой эффективной проверкой исполнения. Это будет самым лучшим средством обогатить опыт наших уважаемых руководителей. И если бы это вошло в систему, — а это должно войти обязательно в систему, — то уверяю вас, что законы, которые мы пишем здесь, и директивы, которые мы вырабатываем, были бы куда жизненней и правильней, чем это имеет место в настоящее время.

Так обстоит дело, товарищи, с шахтинским делом.

IV

ОБЩИЙ ВЫВОД

Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать, товарищи, ни на одну минуту.

Мы имели заготовительный кризис, который уже ликвидирован. Заготовительный кризис знаменовал собой первое серьёзное в условиях нэпа выступление капиталистических элементов деревни против Советской власти.

Мы имеем шахтинское дело, которое уже ликвидируется и несомненно будет ликвидировано. Шахтинское дело знаменует собой новое серьёзное выступление международного капитала и его агентов в нашей стране против Советской власти. Это есть экономическая интервенция в наши внутренние дела.

Нечего и говорить, что эти и подобные им выступления как по линии внутренней, так и по линии

внешней могут и, пожалуй, будут повторяться. Наша задача — иметь максимальную бдительность и быть начеку. И если мы будем, товарищи, бдительны, мы наверняка побьём наших врагов в будущем так же, как бьём их в настоящем и били их в прошлом. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

«Правда» № 90,
18 апреля 1928 г.

ПРИВЕТСТВИЕ РАБОЧИМ КОСТРОМЫ

Братский привет рабочим Костромы в день Первого мая, в день открытия памятника в Костроме, — Ленину — основателю нашей партии!

Да здравствуют рабочие Костромы!

Да здравствует Первое мая!

Да живёт вечно память о Ленине в сердцах рабочего класса!

И. Сталин

30 апреля 1928 г.

Газета «Северная Правда» (Кострома) № 102, 4 мая 1928 г.

РЕЧЬ НА VIII СЪЕЗДЕ ВЛКСМ[15]

16 мая 1928 г.

Товарищи! Обычно принято на съездах говорить о достижениях. Нет сомнений, что у нас достижения имеются. Они, эти достижения, конечно, не малы, и скрывать их незачем. Но, товарищи, у нас в последнее время стали говорить о достижениях так много и иногда так приторно, что теряется всякая охота повторять сказанное. Поэтому разрешите мне нарушить общий порядок и сказать вам несколько слов не о достижениях наших, а о наших слабостях и о наших задачах в связи с этими слабостями.

Я имею в виду, товарищи, задачи, охватывающие вопросы нашего внутреннего строительства.

Задачи эти касаются трёх вопросов: вопроса о линии нашей политической работы, вопроса о поднятии активности широких народных масс вообще, рабочего класса в особенности, и борьбы с бюрократизмом и, наконец, вопроса о выработке новых кадров нашего хозяйственного строительства.

I

КРЕПИТЕ БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ РАБОЧЕГО КЛАССА

Начнём с первого вопроса. Характерная черта переживаемого момента состоит в том, что мы строим вот уже пять лет в условиях мирного развития. Я говорю о мирном развитии не только в смысле отсутствия войны с внешними врагами, но и в смысле отсутствия элементов гражданской войны внутри страны. Это и называется у нас условиями мирного развития нашего строительства.

Вы знаете, что мы воевали три года с капиталистами всего света для того, чтобы завоевать эти условия мирного развития. Вы знаете, что мы эти условия завоевали, и мы считаем это величайшим нашим достижением. Но, товарищи, всякое завоевание, в том числе и это завоевание, имеет и свои отрицательные стороны. Условия мирного строительства не прошли даром для нас. Они наложили свой отпечаток на нашу работу, на наших работников, на их психологию. За эти пять лет мы шли плавно вперёд, как на рельсах. В связи с этим создалось у ряда наших работников настроение о том, что всё пойдёт как по маслу, что мы сидим чуть ли не на экстренном поезде и двигаемся по рельсам прямо без пересадки к социализму.

На этой почве выросла теория «самотёка», теория «авось-небось», теория о том, что «всё образуется» само собой, что у нас нет классов, враги наши успокоились и всё пойдёт у нас как по писаному. Отсюда некоторая тяга к инертности, к спячке. Вот эта психология спячки, эта психология «самотёка» в работе,— она и

составляет отрицательную сторону периода мирного развития.

В чём состоит опасность таких настроений? В том, что они засоряют глаза рабочему классу, не дают ему разглядеть своих врагов, усыпляют его хвастливыми речами о слабости наших врагов и подрывают его боевую готовность.

Нельзя утешать себя тем, что в партии у нас миллион членов, в комсомоле — два миллиона, в профсоюзах — десять миллионов, что этим всё обеспечено для окончательной победы над врагами. Неверно это, товарищи. История говорит, что самые большие армии гибли от того, что они зазнавались, слишком много верили в свои силы, слишком мало считались с силой врагов, отдавались спячке, теряли боевую готовность и в критическую минуту оказывались застигнутыми врасплох.

Самая большая партия может быть застигнута врасплох, самая большая партия может погибнуть, если она не учтёт уроков истории, если она не будет ковать изо дня в день боевую готовность своего класса. Быть застигнутым врасплох, это — опаснейшее дело, товарищи. Быть застигнутым врасплох, это — значит стать жертвой «неожиданностей», жертвой паники перед врагом. А паника ведёт к распаду, к поражению, к гибели.

Я мог бы рассказать вам о многих примерах из жизни наших армий во время гражданской войны, когда маленькие отряды разбивали в прах большие войсковые соединения, если эти войсковые соединения не имели достаточной боевой готовности. Я мог бы рассказать вам о том, как в 1920 году три конных дивизии, имевшие не менее 5 тысяч сабель, были разбиты и обращены в

беспорядочное бегство одним пехотным батальоном только лишь потому, что конные дивизии, застигнутые врасплох, были охвачены паникой перед врагом, которого они не знали, который был до крайности малочислен и которого можно было бы распушить одним ударом, если бы эти дивизии не находились в состоянии спячки, а потом — паники, растерянности.

То же самое надо сказать о нашей партии, о нашем комсомоле, о наших профсоюзах, о наших силах вообще. Неверно, что у нас нет уже классовых врагов, что они побиты и ликвидированы. Нет, товарищи, наши классовые враги существуют. И не только существуют, но растут, пытаясь выступать против Советской власти.

Об этом говорят наши заготовительные затруднения зимой этого года, когда капиталистические элементы деревни попытались подорвать политику Советской власти.

Об этом говорит шахтинское дело, являющееся выражением совместного выступления международного капитала и буржуазии в нашей стране против Советской власти.

Об этом говорят многочисленные факты из области внутренней и внешней политики, которые вам известны и о которых не стоит здесь распространяться.

Молчать об этих врагах рабочего класса нельзя. Преуменьшать силы классовых врагов рабочего класса — преступно. Молчать обо всём этом нельзя особенно теперь, в период нашего мирного развития, когда теория спячки и «самотёка», подрывающая боевую готовность рабочего класса, имеет под собой некоторую благоприятную почву.

Громадное воспитательное значение заготовительного кризиса и шахтинского дела состоит в том, что они встряхнули все наши организации, подорвали теорию «самотёка» и лишний раз подчеркнули наличие классовых врагов, которые существуют, которые не дремлют и против которых необходимо крепить силы рабочего класса, его бдительность, его революционность, его боевую готовность.

Отсюда очередная задача партии, политическая линия её повседневной работы: **подымать боевую готовность рабочего класса против его классовых врагов.**

Нельзя не отметить, что настоящий съезд комсомола, особенно же «Комсомольская Правда», подошли теперь ближе, чем когда бы то ни было, к этой задаче. Вы знаете, что в речах ораторов, так же как и в статьях «Комсомольской Правды», отмечается важность этой задачи. Это очень хорошо, товарищи. Необходимо только, чтобы задачу эту не считали временной и скоропреходящей задачей, ибо задача усиления боевой готовности пролетариата является той задачей, которая должна проникать всю нашу работу, пока есть классы в нашей стране и пока мы имеем капиталистическое окружение.

II

ОРГАНИЗУЙТЕ МАССОВУЮ КРИТИКУ СНИЗУ

Второй вопрос касается задачи борьбы с бюрократизмом, задачи организации массовой критики наших недостатков, задачи организации массового контроля снизу.

Одним из жесточайших врагов нашего продвижения вперёд является бюрократизм. Он живёт во всех наших организациях — и в партийных, и в комсомольских,

и в профессиональных, и в хозяйственных. Когда говорят о бюрократах, обычно указывают пальцем на старых беспартийных чиновников, изображаемых у нас обычно в карикатурах в виде людей в очках. (С м е х.) Это не вполне правильно, товарищи. Если бы дело шло только о старых бюрократах, борьба с бюрократизмом была бы самым лёгким делом. Беда в том, что дело не в старых бюрократах. Дело, товарищи, в новых бюрократах, дело в бюрократах, сочувствующих Советской власти, наконец, дело в бюрократах из коммунистов. Коммунист-бюрократ — самый опасный тип бюрократа. Почему? Потому, что он маскирует свой бюрократизм званием члена партии. А таких коммунистических бюрократов у нас, к сожалению, немало.

Возьмите наши партийные организации. Вы, должно быть, читали о смоленском деле, об артёмовском деле и т. д. Что же, это — случайность? Чем объясняются эти позорные факты разложения и развала нравов в некоторых звеньях наших партийных организаций? Тем, что монополию партии довели до абсурда, заглушили голос низов, уничтожили внутрипартийную демократию, насадили бюрократизм. Как бороться против этого зла? Я думаю, что никаких других средств против этого зла, кроме организации контроля партийных масс снизу, кроме насаждения внутрипартийной демократии, нет и не может быть. Что можно возразить против того, чтобы поднять ярость партийных масс против этих разложившихся элементов и дать им возможность гнать в шею такие элементы? Едва ли можно что-либо возразить против этого.

Или, например, взять комсомол. Вы, конечно, не будете отрицать, что кое-где в комсомоле имеются

совершенно разложившиеся элементы, беспощадная борьба с которыми абсолютно необходима. Но оставим в стороне разложившихся. Возьмём последний факт беспринципной групповой борьбы внутри комсомола вокруг лиц, борьбы, отравляющей атмосферу в комсомоле. Чем объяснить, что «косаревцев» и «соболевцев» в комсомоле сколько угодно, а марксистов приходится искать со свечой в руках? (Аплодисменты.) О чём говорит этот факт, как не о том, что в некоторых звеньях верхушки комсомола происходит процесс бюрократического закостенения?

А профсоюзы? Кто будет отрицать, что бюрократизма в профсоюзах хоть отбавляй? У нас есть производственные совещания на предприятиях. У нас имеются временные контрольные комиссии при профсоюзах. Задача этих организаций состоит в том, чтобы будить массы, вскрывать наши недостатки и намечать пути улучшения нашего строительства. Почему эти организации не развиваются у нас? Почему в них не кипит жизнь? Не ясно ли, что бюрократизм в профсоюзах плюс бюрократизм в парторганизациях не дают развиваться этим важнейшим организациям рабочего класса?

Наконец, наши хозяйственные организации. Кто будет отрицать, что наши хозяйственные органы не страдают отсутствием бюрократизма? Возьмите хотя бы шахтинское дело. Разве шахтинское дело не говорит о том, что наши хозяйственные органы не идут вперёд, а ползут, волочатся?

Как положить конец бюрократизму во всех этих организациях?

Для этого есть только один-единственный путь — организация контроля снизу, организация критики

миллионных масс рабочего класса против бюрократизма наших учреждений, против их недостатков, против их ошибок.

Я знаю, что, подымая ярость трудящихся масс против бюрократических извращений наших организаций, приходится иногда задевать некоторых наших товарищей, имеющих в прошлом заслуги, но страдающих теперь бюрократической болезнью. Но неужели это может остановить нашу работу по организации контроля снизу? Я думаю, что не может и не должно. За старые заслуги следует поклониться им в пояс, а за новые ошибки и бюрократизм можно было бы дать им по хребту. (Смех, аплодисменты.) А как же иначе? Почему бы этого не сделать, если этого требуют интересы дела?

Говорят о критике сверху, о критике со стороны РКИ, со стороны ЦК нашей партии и т. д. Всё это, конечно, хорошо. Но этого далеко еще не достаточно. Более того, главное теперь вовсе не в этом. Главное теперь состоит в том, чтобы поднять широчайшую волну критики снизу против бюрократизма вообще, против недостатков нашей работы — в особенности. Только организуя двойной пресс — и сверху и снизу, только перемещая центр тяжести на критику снизу, можно будет рассчитывать на успешную борьбу и искоренение бюрократизма.

Было бы ошибочно думать, что опытом строительства обладают лишь руководители. Это неверно, товарищи. Миллионные массы рабочих, строящие нашу промышленность, накапливают изо дня в день громадный опыт строительства, который ценен для нас ничуть не меньше, чем опыт руководителей. Массовая критика снизу, контроль снизу нужен нам, между прочим,

для того, чтобы этот опыт миллионных масс не пропадал даром, чтобы он учитывался и претворялся в жизнь.

Отсюда очередная задача партии: **беспощадная борьба с бюрократизмом, организация массовой критики снизу, учёт этой критики в практических решениях о ликвидации наших недостатков.**

Нельзя сказать, чтобы комсомол, и особенно «Комсомольская Правда», не учитывали важности этой задачи. Недостаток тут состоит в том, что часто выполнение этой задачи не доводится до конца. А чтобы довести его до конца, нужно учитывать не только критику, но и результаты критики, но и те улучшения, которые вводятся в жизнь в результате критики.

III

МОЛОДЁЖЬ ДОЛЖНА ОВЛАДЕТЬ НАУКОЙ

Третья задача касается вопроса об организации новых кадров социалистического строительства.

Перед нами, товарищи, стоят величайшие задачи переустройства всего нашего народного хозяйства. В области сельского хозяйства мы должны заложить фундамент крупного объединённого общественного хозяйства. Из сегодняшнего обращения тов. Молотова[16] вам должно быть известно, что Советская власть ставит труднейшую задачу объединения мелких, распылённых крестьянских хозяйств в коллективы и создания новых крупных советских хозяйств по хлебу. Это такие задачи, без разрешения которых невозможно серьёзное и быстрое продвижение вперёд.

Если в индустрии Советская власть опирается на самое крупное и концентрированное производство, то

в сельском хозяйстве она опирается на самое распылённое и мелкое крестьянское хозяйство, которое является полутоварным и которое даёт гораздо меньше товарного хлеба, чем довоенное хозяйство, несмотря на достижение довоенных норм посевных площадей. В этом — основа всяких возможных затруднений в области хлебозаготовок в будущем. Чтобы выйти из такого положения, надо взяться вплотную за организацию крупного общественного производства в сельском хозяйстве. Но чтобы организовать крупное хозяйство, надо знать науку о сельском хозяйстве. А чтобы знать — надо учиться. Людей же, знающих науку о сельском хозяйстве, у нас до безобразия мало. Отсюда задача создания новых, молодых кадров строителей нового, общественного сельского хозяйства.

В области промышленности дело обстоит у нас много лучше. Но и здесь недостаток новых кадров строителей тормозит наше продвижение вперёд. Достаточно вспомнить о шахтинском деле, чтобы понять всю остроту вопроса о новых кадрах строителей социалистической индустрии. Конечно, у нас есть старые специалисты по строительству промышленности. Но, во-первых, их мало у нас, во-вторых, не все они хотят строить новую промышленность, в-третьих, многие из них не понимают новых задач строительства, в-четвёртых, значительная часть из них уже состарилась и выходит в тираж. Чтобы двинуть дело вперёд, надо создать ускоренным темпом новые кадры специалистов из людей рабочего класса, из коммунистов, из комсомольцев.

Охотников строить и руководить строительством у нас хоть отбавляй как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. А людей,

умеющих строить и руководить, у нас до безобразия мало. И наоборот, невежества у нас в этой области тьма-тьмущая. Более того, у нас есть люди, которые готовы воспевать нашу некультурность. Если ты неграмотен или пишешь неправильно и кичишься своей отсталостью, — ты рабочий «от станка», тебе почёт и уважение. Если ты вылез из некультурности, научился грамоте, овладел наукой, — ты чужой, «оторвался» от масс, перестал быть рабочим.

Я думаю, что мы не двинемся вперёд ни на шаг, пока не вытравим этого варварства и дикости, этого варварского отношения к науке и людям культурным. Рабочий класс не может стать настоящим хозяином страны, если он не сумеет выбраться из некультурности, если он не сумеет создать своей собственной интеллигенции, если он не овладеет наукой и не сумеет управлять хозяйством на основе науки.

Нужно понять, товарищи, что условия борьбы теперь иные, чем в период гражданской войны. В период гражданской войны можно было брать позиции врага напором, храбростью, удалью, кавалерийским наскоком. Теперь, в условиях мирного хозяйственного строительства, кавалерийским наскоком можно лишь испортить дело. Храбрость и удаль нужны теперь так же, как и раньше. Но на одной лишь храбрости и удали далеко не уедешь. Чтобы побить теперь врага, надо уметь строить промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, надо отказаться от барского и высокомерного отношения к торговле.

Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой. А чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо. Учиться у всех — и у врагов и у друзей, особенно

у врагов. Учиться, стиснув зубы, не боясь, что враги будут смеяться над нами, над нашим невежеством, над нашей отсталостью.

Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой с её многочисленными отраслями знаний. Эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодёжь, если она хочет быть строителем новой жизни, если она хочет стать действительной сменой старой гвардии.

Нам нельзя теперь ограничиваться выработкой коммунистических кадров **вообще**, большевистских кадров **вообще**, умеющих поболтать обо всём понемножку. Дилетантство и всезнайство — теперь оковы для нас. Нам нужны теперь большевики-**специалисты** по металлу, по текстилю, по топливу, по химии, по сельскому хозяйству, по транспорту, по торговле, по бухгалтерии и т. д. и т. п. Нам нужны теперь целые группы, сотни и тысячи новых кадров из большевиков, могущих быть хозяевами дела в разнообразнейших отраслях знаний. Без этого нечего и говорить о быстром темпе социалистического строительства нашей страны. Без этого нечего и говорить о том, что мы сумеем догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

Овладеть наукой, выковать новые кадры большевиков-специалистов по всем отраслям знаний, учиться, учиться, учиться упорнейшим образом, — такова теперь задача.

Массовый поход революционной молодёжи за науку, — вот что нам нужно теперь, товарищи. (Бурные аплодисменты. Крики: «Ура!», «Браво!». Все встают.)

«Правда» № 113,
17 мая 1928 г.

«КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЕ»

К трёхлетнему юбилею

Дружеский привет «Комсомольской Правде», боевому органу нашей рабочей и крестьянской молодёжи!

Желаю ей успеха на трудном фронте воспитания молодёжи в духе непримиримой борьбы с врагами рабочего класса, в духе борьбы за полную победу коммунизма во всём мире!

Пусть «Комсомольская Правда» будет призывным колоколом, будящим спящих, ободряющим уставших, подталкивающим отставших, бичующим бюрократизм наших учреждений, вскрывающим недостатки нашей работы, выявляющим успехи нашего строительства и облегчающим, таким образом, выработку новых людей, новых строителей социализма, нового поколения юношей и девушек, способных сменить старую гвардию большевиков!

Сила нашей революции состоит в том, что у нас нет раскола между старым и новым поколением революционеров. Мы побеждаем потому, что старая и молодая гвардия идут у нас вместе, в едином фронте, в одну шеренгу против врагов внутренних так же, как против внешних.

Задача состоит в том, чтобы сохранить и укрепить это единство.

Пусть «Комсомольская Правда» будет неутомимым глашатаем идеи единства старой и молодой гвардии большевиков!

И. Сталин

26 мая 1928 г.

«Комсомольская Правда» № 122,
27 мая 1928 г.

СВЕРДЛОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

К десятилетнему юбилею

Десятилетие Свердловского университета [17] есть величайшее достижение партии на фронте борьбы за выработку новых ленинских кадров.

За 10 лет Свердловия дала партии сотни и тысячи преданных делу коммунизма молодых работников, ставших на смену старой гвардии большевиков.

За 10 лет своего существования университет оправдал себя полностью, показав, что он не даром носит имя своего основателя, передового борца за коммунизм, Я. М. Свердлова.

Научить рабочих-партийцев овладеть научным методом Маркса и Ленина и правильно применять его в деле социалистического строительства, — такова задача, которую выполнял, выполняет и будет выполнять с честью университет Свердлова.

Привет бывшим и настоящим свердловцам к десятилетию Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова!

Привет юбилейному выпуску свердловцев — новому отряду строителей социализма!

И. Сталин

«Правда» № 122,
27 мая 1928 г.

НА ХЛЕБНОМ ФРОНТЕ

Из беседы со студентами Института красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета 28 мая 1928 г.

Вопрос. Что следует считать основным в наших затруднениях по хлебному делу? В чём состоит выход из этих затруднений? Каковы должны быть выводы в связи с этими затруднениями в отношении темпа развития нашей индустрии вообще, особенно с точки зрения соотношения между лёгкой и тяжёлой индустрией?

Ответ. При первом взгляде может показаться, что наши хлебные затруднения являются случайностью, результатом лишь плохого планирования, результатом лишь ряда ошибок в деле хозяйственного сбалансирования.

Но это может показаться лишь при первом взгляде. На самом деле причины затруднений лежат здесь гораздо глубже. Что плохое планирование и ошибки по хозяйственному сбалансированию сыграли здесь значительную роль, — в этом не может быть никакого сомнения. Но объяснять всё плохим планированием и случайными ошибками, — значит впадать в грубейшую ошибку. Было бы ошибочно преуменьшать роль и значение планирования. Но было бы ещё большей ошибкой преувеличивать роль планового начала, думая,

что мы уже достигли той степени развития, когда имеется возможность планировать и регулировать всё и вся.

Не следует забывать, что кроме элементов, поддающихся нашему плановому воздействию, в составе нашего народного хозяйства имеются еще другие элементы, не поддающиеся пока что планированию, имеются, наконец, враждебные нам классы, которые не могут быть преодолены в порядке простого госплановского планирования.

Вот почему я думаю, что нельзя сводить всё к простой случайности, к ошибкам планирования и т. д.

Итак, в чём состоит основа наших затруднений на хлебном фронте?

Основа наших хлебных затруднений состоит в том, что рост производства товарного хлеба идёт у нас медленней, чем рост требований на хлеб.

Растёт промышленность. Растёт количество рабочих. Растут города. Растут, наконец, районы производства технического сырья (хлопок, лён, свёкла и т. д.), предъявляющие спрос на товарный хлеб. Всё это ведёт к быстрому росту спроса на хлеб, на товарный хлеб. А производство товарного хлеба растёт убийственно медленным темпом.

Нельзя сказать, что заготовленного хлеба, имеющегося в распоряжении государства, было у нас в этом году меньше, чем в прошлом или позапрошлом году. Наоборот, в этом году у нас имелось в руках государства гораздо больше хлеба, чем в прошлые годы. И всё же мы стоим перед затруднениями по хлебу.

Вот некоторые цифры. В 1925/26 году мы сумели заготовить к 1 апреля 434 млн. пудов хлеба. Из них вывезли за границу 123 млн. пудов. Оставалось, следова-

тельно, в стране заготовленного хлеба 311 млн. пудов. В 1926/27 году мы имели к 1 апреля заготовленного хлеба 596 млн. пудов. Из них вывезли за границу 153 млн. пудов. Оставалось в стране заготовленного хлеба 443 млн. пудов. В 1927/28 году мы имели к 1 апреля заготовленного хлеба 576 млн. пудов. Из них вывезли за границу 27 млн. пудов. Осталось в стране заготовленного хлеба 549 млн. пудов.

Иначе говоря, мы имели в этом году к 1 апреля заготовленного хлеба для потребностей страны на 100 млн. пудов больше, чем в прошлом году, и на 230 млн. пудов больше, чем в позапрошлом году. И всё-таки мы имеем в этом году затруднения на хлебном фронте.

Я уже говорил в одном из своих докладов, что эти затруднения были использованы капиталистическими элементами деревни и, прежде всего, кулаками для того, чтобы сорвать советскую хозяйственную политику. Вы знаете, что Советская власть предприняла ряд мер, имеющих своей целью ликвидировать антисоветское выступление кулачества. Я не буду поэтому распространяться здесь об этом. Меня интересует в данном случае другой вопрос. Я имею в виду вопрос о причинах медленного роста производства товарного хлеба, вопрос о том, что рост производства товарного хлеба идёт у нас медленнее, чем рост требований на хлеб, несмотря на то, что мы уже достигли довоенных норм посевных площадей и валовой продукции хлеба.

В самом деле, разве это не факт, что мы уже достигли довоенных норм посевных площадей? Да, факт. Разве это не факт, что валовая продукция хлеба уже в прошлом году равнялась довоенной норме производства, т. е. доходила до 5 млрд. пудов хлеба? Да, факт. Чем

объяснить в таком случае, что, несмотря на эти обстоятельства, мы производим товарного хлеба вдвое меньше, а вывозим за границу хлеба раз в двадцать меньше, чем в довоенное время?

Объясняется это, прежде всего и главным образом, изменением строения нашего сельского хозяйства в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба. Уже одно то, что до войны мы имели 15—16 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств, а теперь мы имеем 24—25 млн. крестьянских хозяйств, — уже одно это говорит о том, что основной базой нашего сельского хозяйства является теперь мелкое крестьянское хозяйство, дающее минимум товарного хлеба.

Сила крупного хозяйства в земледелии, является ли оно помещичьим, кулацким или коллективным хозяйством, состоит в том, что оно, это крупное хозяйство, имеет возможность применять машины, использовать данные науки, применять удобрения, подымать производительность труда и давать, таким образом, наибольшее количество товарного хлеба. И наоборот, слабость мелкого крестьянского хозяйства состоит в том, что оно лишено, или почти лишено, этих возможностей, ввиду чего и является оно хозяйством полупотребительским, малотоварным.

Взять, например, колхозы и совхозы. Они дают у нас товарного хлеба 47,2 процента всего своего валового производства. Иначе говоря, они дают товарного хлеба относительно больше, чем помещичье хозяйство

в довоенное время. А мелкие и средние крестьянские хозяйства? Они дают у нас товарного хлеба всего лишь 11,2 процента всей суммы своей продукции. Разница, как видите, довольно красноречивая.

Вот вам несколько цифр, вскрывающих картину строения хлебного производства в прошлом, в довоенный период, и в настоящем, в послеоктябрьский период. Цифры эти даны членом коллегии ЦСУ т. Немчиновым. Они, эти цифры, не претендуют на точность, как оговаривается в своей записке т. Немчинов, — они дают возможность сделать лишь приблизительные расчёты. Но этих цифр вполне достаточно для того, чтобы понять разницу между периодом довоенным и периодом послеоктябрьским с точки зрения строения хлебного производства вообще и производства товарного хлеба в особенности.

	Валовая продукция хлеба		*Товарный хлеб (внедеревенский)*		
	Млн. пуд.	%	Млн. пуд.	%	% товарности
До войны:					
1. Помещики	600	12,0	281,6	21,6	47,0
2. Кулаки	1 900	38,0	650,0	50,0	34,0
3. Середняки и бедняки	2 500	50,0	369,0	28,4	14,7
Итого	5 000	100	1 300,6	100	26,0
После войны (в 1926/27 году):					
1. Совхозы и колхозы	80,0	1,7	37,8	6,0	47,2
2. Кулаки	617,0	13,0	126,0	20,0	20,0
3. Середняки и бедняки	4 052,0	85,3	466,2	74,0	11,2
Итого	4 749,0	100	630,0	100	13,3

О чём говорит эта таблица?

Она говорит, во-первых, о том, что производство подавляющей массы хлебных продуктов перешло от помещиков и кулаков к мелким и средним крестьянам. Это значит, что мелкие и средние крестьяне, освободившись вовсе от помещичьего гнёта и подорвав, в основном, силу кулачества, получили возможность серьёзнейшим образом улучшить своё материальное положение. Это — результат Октябрьской революции. В этом сказывается, прежде всего, тот решающий выигрыш, который получили основные массы крестьянства от Октябрьской революции.

Она говорит, во-вторых, о том, что основными держателями товарного хлеба являются у нас мелкие и, прежде всего, средние крестьяне. Это значит, что не только с точки зрения валовой продукции хлеба, но и с точки зрения производства товарного хлеба СССР стал, в результате Октябрьской революции, страной мелкокрестьянского хозяйства, а середняк — «центральной фигурой» земледелия.

Она говорит, в-третьих, о том, что ликвидация помещичьего (крупного) хозяйства, сокращение кулацкого (крупного) хозяйства более чем втрое и переход к мелкому крестьянскому хозяйству, представляющему лишь 11 процентов товарности, при отсутствии сколько-нибудь развитого крупного общественного хозяйства в области хлебного производства (колхозы, совхозы) должны были привести и действительно привели к резкому сокращению производства товарного хлеба по сравнению с довоенным временем. Это факт, что мы имеем теперь вдвое меньше товарного хлеба, несмотря на наличие довоенной нормы валовой продукции хлеба.

Вот где основа наших затруднений на хлебном фронте.

Вот почему нельзя считать наши затруднения в области хлебозаготовок простой случайностью.

Нет сомнения, что известную отрицательную роль сыграло здесь также и то обстоятельство, что наши торговые организации взяли на себя ненужную обязанность снабжения хлебом ряда мелких и средних городов, что не могло не уменьшить, в известной степени, хлебных запасов государства. Но нет никаких оснований сомневаться, что основой наших затруднений на хлебном фронте является не это обстоятельство, а факт медленного развития товарности нашего сельского хозяйства при усиленном росте требований на товарный хлеб.

Где выход из положения?

Есть люди, которые усматривают выход из положения в возврате к кулацкому хозяйству, в развитии и развёртывании кулацкого хозяйства. Эти люди не решаются говорить о возврате к помещичьему хозяйству, понимая, видимо, что опасно болтать о таких вещах в наше время. Но они тем охотнее говорят о необходимости всемерного развития кулацкого хозяйства в интересах... Советской власти. Эти люди полагают, что Советская власть могла бы опереться сразу на два противоположных класса,— на класс кулаков, хозяйственным принципом которых является эксплуатация рабочего класса, и на класс рабочих, хозяйственным принципом которых является уничтожение всякой эксплуатации. Фокус, достойный реакционеров.

Не стóит и доказывать, что эти реакционные «планы» не имеют ничего общего с интересами рабочего класса,

с принципами марксизма, с задачами ленинизма. Разговоры о том, что кулак «не хуже» городского капиталиста, что кулак представляет ничуть не бо́льшую опасность, чем городской нэпман, что ввиду этого нам нечего «опасаться» теперь кулачества, — такие разговоры являются пустой либеральной болтовнёй, усыпляющей бдительность рабочего класса и основных масс крестьянства. Не следует забывать, что если в индустрии мы можем противопоставить мелкому капиталисту в городе крупную социалистическую промышленность, дающую $^9/_{10}$ всей массы промышленных товаров, то крупному кулацкому производству в деревне мы можем противопоставить по линии производства лишь неокрепшие еще колхозы и совхозы, производящие в 8 раз меньше хлеба, чем кулацкие хозяйства. Не понимать значения крупного кулацкого хозяйства в деревне, не понимать того, что удельный вес кулачества в деревне во сто крат выше, чем удельный вес мелких капиталистов в городской промышленности, — это значит сойти с ума, порвать с ленинизмом, перебежать на сторону врагов рабочего класса.

Итак, где же выход из положения?

1) Выход состоит, прежде всего, в том, чтобы перейти от мелких, отсталых и распылённых крестьянских хозяйств к объединённым, крупным, общественным хозяйствам, снабжённым машинами, вооружённым данными науки и способным произвести наибольшее количество товарного хлеба. Выход — в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, к общественному хозяйству в земледелии.

К организации колхозов Ленин звал партию еще с первых дней Октябрьской революции. С тех пор

пропаганда идеи колхозов не прекращалась у нас в партии. Однако призыв к строительству колхозов нашёл массовый отклик лишь в последнее время. Объясняется это, прежде всего, тем, что широкое развитие кооперативной общественности в деревне подготовило перелом в настроении крестьянства в пользу колхозов, а наличие ряда колхозов, дающих уже теперь 150—200 пудов урожая с десятины и представляющих 30—40 процентов товарности, создало серьёзную тягу бедноты и низших слоёв середнячества к колхозам.

Не малое значение имеет здесь также то обстоятельство, что только в последнее время государство получило возможность серьёзно финансировать колхозное движение. Известно, что в этом году государство отпустило на помощь колхозам вдвое больше денег, чем в прошлом году (более 60 млн. рублей). XV съезд партии был совершенно прав, признав, что условия для массового колхозного движения уже созрели, что усиление колхозного движения является одним из серьёзнейших средств для поднятия товарности хлебного производства в стране.

Валовая продукция хлеба в колхозах в 1927 году составляла, по данным ЦСУ, не менее 55 млн. пудов с общей средней товарностью в 30 процентов. Широкая волна образования новых колхозов и расширение старых в начале этого года должны дать значительное увеличение производства хлеба в колхозах к концу года. Задача состоит в том, чтобы сохранить нынешний темп развития колхозного движения, укрупнить колхозы, откинуть дутые колхозы, заменив их действительными колхозами, и установить такой режим, чтобы колхозы

сдавали государственным и кооперативным организациям весь свой товарный хлеб под угрозой лишения субсидий и кредитов со стороны государства. Я думаю, что при соблюдении этих условий мы могли бы добиться того, чтобы года через 3—4 иметь от колхозов до сотни миллионов пудов товарного хлеба.

Иногда колхозное движение противопоставляют кооперативному движению, полагая, очевидно, что колхозы — одно, а кооперация — другое. Это, конечно, неправильно. Некоторые доходят даже до того, что колхозы противопоставляют кооперативному плану Ленина. Нечего и говорить, что такое противопоставление не имеет ничего общего с истиной. На самом деле колхозы есть вид кооперации, наиболее яркий вид производственной кооперации. Есть кооперация сбытовая, есть снабженческая, есть и производственная. Колхозы представляют неразрывную составную часть кооперативного движения вообще, ленинского кооперативного плана в частности. Проводить ленинский кооперативный план — это значит подымать крестьянство от кооперации сбытовой и снабженческой к кооперации производственной, к кооперации, так сказать, колхозной. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что колхозы стали у нас возникать и развиваться лишь в результате развития и усиления сбытовой и снабженческой кооперации.

2) Выход состоит, во-вторых, в том, чтобы расширить и укрепить старые совхозы, организовать и развить новые крупные совхозы. Валовая продукция хлеба в нынешних совхозах составляла в 1927 году, по данным ЦСУ, не менее 45 млн. пудов с товарностью в 65 процентов. Несомненно, что при известной поддержке со

стороны государства совхозы могли бы значительно поднять производство хлеба.

Но задача этим не ограничивается. Имеется решение Советской власти, в силу которого в районах, свободных от крестьянских наделов, организуются новые крупные совхозы (от 10 тысяч до 30 тысяч десятин каждый), которые должны дать лет через 5—6 миллионов 100 пудов товарного хлеба. К организации этих совхозов уже приступлено. Задача состоит в том, чтобы провести в жизнь это решение Советской власти во что бы то ни стало. Я думаю, что при условии выполнения этих задач мы могли бы добиться того, чтобы иметь от старых и новых совхозов года через 3—4 миллионов 80—100 пудов товарного хлеба.

3) Выход состоит, наконец, в том, чтобы систематически подымать урожайность мелких и средних индивидуальных крестьянских хозяйств. Мы не можем и не должны поддерживать индивидуальное крупное кулацкое хозяйство. Но мы можем и должны поддерживать индивидуальное мелкое и среднее крестьянское хозяйство, подымая его урожайность и вовлекая его в русло кооперативной организованности. Задача эта старая, провозглашённая у нас с особой силой еще в 1921 году при замене продразвёрстки продналогом. Эта задача подтверждена нашей партией на XIV[18] и XV съездах. Важность этой задачи подчёркивается теперь затруднениями на хлебном фронте. Поэтому она, эта задача, должна выполняться с такой же настойчивостью, с какой будут выполняться первые две задачи, — задача о колхозах и задача о совхозах.

Все данные говорят, что урожайность крестьянского хозяйства можно было бы поднять в продолжение

нескольких лет процентов на 15—20. Сейчас имеется у нас в употреблении не менее 5 миллионов сох. Одна только замена их плугами могла бы дать серьёзнейший прирост производства хлеба в стране. Я уже не говорю о снабжении крестьянских хозяйств известным минимумом удобрений, очищенными семенами, машинами мелкого типа и т. д. Метод контрактации, метод заключения договоров с целыми деревнями и сёлами на предмет снабжения их семенами и т. д. при обязательном условии получения от них соответствующего количества хлебных продуктов, — этот метод является лучшим способом поднятия урожайности крестьянских хозяйств и вовлечения крестьян в кооперацию. Я думаю, что при серьёзной работе в этом направлении мы могли бы иметь года через 3—4 дополнительно не менее 100 млн. пудов нового товарного хлеба от мелких и средних индивидуальных крестьянских хозяйств.

Таким образом, при условии выполнения всех этих задач мы могли бы иметь через 3—4 года в распоряжении государства дополнительно новых 250—300 млн. пудов товарного хлеба, более или менее достаточного для того, чтобы должным образом маневрировать как внутри страны, так и вне её.

Таковы, в основном, мероприятия, необходимые для того, чтобы выйти из затруднения на хлебном фронте.

Соединить эти основные мероприятия с текущими мероприятиями по улучшению планирования в области снабжения деревни товарами, освободив наши торговые организации от обязанности снабжения хлебом целого ряда мелких и средних городов, — такова теперь задача.

Не следует ли наряду с этими мероприятиями принять еще ряд других мероприятий, скажем, мероприятий по замедлению темпа развития нашей индустрии, рост которой создаёт усиленный рост спроса на хлеб, обгоняющий пока что рост производства товарного хлеба? Нет, не следует. Ни в коем случае! Замедлить темп развития индустрии — значит ослабить рабочий класс, ибо каждый шаг вперёд в деле развития индустрии, каждая новая фабрика, каждый новый завод представляют, по выражению Ленина, «новую крепость» рабочего класса, усиливающую его позиции в борьбе с мелкобуржуазной стихией, в борьбе с капиталистическими элементами нашего хозяйства. Наоборот, мы должны сохранить нынешний темп развития индустрии, мы должны при первой возможности развить его дальше для того, чтобы забросать деревню товарами и изъять оттуда побольше хлеба, для того, чтобы снабжать сельское хозяйство и, прежде всего, колхозы и совхозы машинами, для того, чтобы индустриализовать сельское хозяйство и поднять товарность его продукции.

Может быть, следовало бы для большей «осторожности» задержать развитие тяжёлой промышленности с тем, чтобы сделать лёгкую промышленность, работающую, главным образом, на крестьянский рынок, базой нашей индустрии? Ни в коем случае! Это было бы самоубийством, подрывом всей нашей промышленности, в том числе и лёгкой промышленности. Это означало бы отход от лозунга индустриализации нашей страны, превращение нашей страны в придаток мировой капиталистической системы хозяйства.

Мы исходим здесь из известных руководящих положений Ленина, данных им на IV конгрессе Коминтерна[19] и

безусловно обязательных для всей нашей партии. Вот что говорил на этот счёт Ленин на IV конгрессе Коминтерна:

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало, — и не только хорошее состояние лёгкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также **тяжёлая** индустрия».

Или ещё:

«Мы экономим на всём, даже на школах. Это должно быть, потому что мы знаем, что без спасения тяжёлой промышленности, без её восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без неё мы вообще погибнем, как самостоятельная страна» (т. XXVII, стр. 349).

Этих указаний Ленина забывать нельзя.

Как будет обстоять дело с союзом рабочих и крестьян в связи с намеченными мероприятиями? Я думаю, что эти мероприятия могут лишь облегчить дело укрепления союза рабочих и крестьян.

В самом деле: если колхозы и совхозы будут развиваться ускоренным темпом; если в результате прямой помощи мелким и средним крестьянам урожайность их хозяйств будет подниматься, а кооперация будет охватывать всё более широкие массы крестьянства; если государство получит новые сотни миллионов пудов товарного хлеба, необходимого для маневрирования; если в результате этих и подобных им мероприятий кулачество будет обуздываться и постепенно преодолеваться, — то разве не ясно, что противоречия между рабочим классом и крестьянством внутри союза рабочих и крестьян будут при этом всё более и более сглаживаться, потребность в чрезвычайных мерах по заготовке хлеба будет отпадать, широкие массы крестьянства

будут всё более поворачиваться в сторону коллективных форм хозяйства, а борьба за преодоление капиталистических элементов в деревне будет принимать всё более массовый и организованный характер.

Разве не ясно, что дело союза рабочих и крестьян может лишь выиграть от таких мероприятий?

Следует только иметь в виду, что союз рабочих и крестьян в условиях диктатуры пролетариата нельзя представлять, как простой союз. Этот союз есть особая форма классового союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, ставящая своей целью: а) усиление позиций рабочего класса, б) обеспечение руководящей роли рабочего класса внутри этого союза, в) уничтожение классов и классового общества. Всякое иное понимание союза рабочих и крестьян есть оппортунизм, меньшевизм, эсерство, — всё что угодно, только не марксизм, только не ленинизм.

Как совместить идею союза рабочих и крестьян с известным положением Ленина о том, что крестьянство является «последним капиталистическим классом»? Нет ли тут противоречия? Противоречие тут только видимое, кажущееся. На самом деле тут нет никакого противоречия. В том же самом докладе на III конгрессе Коминтерна [20], где Ленин характеризует крестьянство как «последний капиталистический класс», в этом же самом докладе Ленин ещё и ещё раз обосновывает необходимость союза рабочих и крестьян, заявляя, что «высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть». Ясно, что Ленин, во всяком случае, не усматривает здесь никакого противоречия.

Как нужно понимать положение Ленина о том, что крестьянство есть «последний капиталистический класс»? Не значит ли это, что крестьянство состоит из капиталистов? Нет, не значит.

Это значит, во-первых, что индивидуальное крестьянство является особым классом, строящим хозяйство на основе частной собственности на орудия и средства производства и отличающимся, ввиду этого, от класса пролетариев, строящих хозяйство на основе коллективной собственности на орудия и средства производства.

Это значит, во-вторых, что индивидуальное крестьянство является таким классом, который выделяет из своей среды, порождает и питает капиталистов, кулаков и вообще разного рода эксплуататоров.

Не является ли это обстоятельство непреодолимым препятствием для дела организации союза рабочих и крестьян? Нет, не является. Союз пролетариата с крестьянством в условиях диктатуры пролетариата нельзя рассматривать, как союз со всем крестьянством. Союз пролетариата с крестьянством является союзом рабочего класса с трудящимися массами крестьянства. Такой союз не может быть осуществлён без борьбы с капиталистическими элементами крестьянства, без борьбы с кулачеством. Такой союз не может быть прочным без организации бедноты, как опоры рабочего класса в деревне. Поэтому союз рабочих и крестьян в нынешних условиях диктатуры пролетариата может быть осуществлён лишь под известным лозунгом Ленина: обопрись на бедноту, устраивай прочный союз с середняком, ни на минуту не прекращай борьбу с кулачеством. Ибо только при проведении этого лозунга может быть осуществлено дело вовлечения основ-

ных масс крестьянства в русло социалистического строительства.

Вы видите, таким образом, что противоречие между двумя формулами Ленина является лишь мнимым, кажущимся противоречием. На самом деле между ними нет никакого противоречия.

«Правда» № 127,
2 июня 1928 г.

ПИСЬМО ЧЛЕНАМ КРУЖКА ПО ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВУ ПРИ КОМАКАДЕМИИ

Сегодня получил тезисы Слепкова о самокритике. Эти тезисы обсуждались, оказывается, в вашем кружке. Мне говорили члены кружка, что тезисы эти были пущены в ход как документ, имеющий своей целью не критику линии ЦК, а её обоснование.

Было бы неправильно отрицать за членами партии право критики линии ЦК. Более того: я допускаю, что члены вашего кружка имеют право даже противопоставлять в своём тесном кругу позиции ЦК свои особые тезисы. Очевидно, однако, что тезисы Слепкова преследуют не цели критики линии ЦК или противопоставления ей чего-либо нового, а задачу разъяснения и обоснования позиции ЦК. Этим, должно быть, и объясняется, что тезисы Слепкова получили некоторое распространение в московских партийных кругах.

Тем не менее, или именно поэтому, я считаю своим долгом заявить, что тезисы Слепкова

а) не совпадают с позицией ЦК по вопросу о лозунге самокритики,

б) они «исправляют», «дополняют» и, естественно, ухудшают её в угоду бюрократическим элементам наших учреждений и организаций.

1) Неправильна, прежде всего, установка тезисов Слепкова. Тезисы Слепкова лишь внешним образом напоминают тезисы о лозунге самокритики. На самом деле они являются тезисами об **опасностях** лозунга самокритики. Нет слов, что всякий революционный лозунг таит в себе известные возможности его извращения на практике. Такие возможности применимы, конечно, и к лозунгу самокритики. Но выставлять эти возможности как центр вопроса, как основу тезисов о самокритике, — значит перевернуть всё вверх дном, подорвать революционное значение самокритики, помогать бюрократам, старающимся отписаться от самокритики ввиду связанных с нею «опасностей». Я не сомневаюсь, что бюрократические элементы наших партийных и советских организаций прочтут тезисы Слепкова не без чувства удовлетворения.

Имеет ли такая установка что-либо общее с установкой ЦК в вопросе о самокритике, с резолюцией апрельского пленума ЦК и ЦКК о шахтинском деле, с июньским обращением ЦК по вопросу о самокритике[21]?

Я думаю, что не имеет.

2) Неправильны тезисы Слепкова и по своему внутреннему содержанию. Одним из серьёзнейших факторов, делающих неизбежной самокритику, и, вместе с тем, одним из важнейших объектов самокритики является бюрократизм наших организаций.

Можно ли двигаться вперёд, не борясь с бюрократизмом нашего партийного и советского аппарата?

Нельзя!

Можно ли организовать контроль масс, поднять инициативу и самодеятельность масс, вовлечь миллионные массы в социалистическое строительство, не ведя

решительной борьбы с бюрократизмом наших организаций?

Нельзя!

Можно ли подорвать, ослабить, развенчать бюрократизм без проведения в жизнь лозунга самокритики?

Нельзя!

Можно ли обойтись в тезисах, посвящённых лозунгу самокритики, без освещения вопроса о бюрократизме как отрицательном факторе нашего социалистического строительства и как одном из важнейших объектов самокритики?

Ясно, что нельзя.

Чем объяснить, в таком случае, что Слепков ухитрился в своих тезисах обойти молчанием этот животрепещущий вопрос? Как можно в тезисах о самокритике, ставящих своей целью обоснование позиции ЦК, забыть о важнейшей задаче самокритики, о борьбе с бюрократизмом? А ведь это факт, что в тезисах Слепкова нет ни одного слова (буквально ни одного слова!) о бюрократизме наших организаций, о бюрократических элементах внутри этих организаций, о бюрократических извращениях в работе нашего партийного и советского аппарата.

Можно ли совместить это более чем легкомысленное отношение к важнейшему вопросу о борьбе с бюрократизмом с позицией ЦК в вопросе о самокритике, с такими документами партии, как резолюция апрельского пленума ЦК и ЦКК о шахтинском деле или июньское обращение ЦК о самокритике?

Я думаю, что нельзя.

С коммунистическим приветом ***И. Сталин***

8 июня 1928 г.

«Комсомольская Правда» № 90,
19 апреля 1929 г.

ЛЕНИН И ВОПРОС О СОЮЗЕ С СЕРЕДНЯКОМ*

Ответ тов. С.

Товарищ С.!

Неверно, что лозунг Ленина «уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту», данный в известной его статье о Питириме Сорокине [22], — является будто бы лозунгом «периода комбедов», лозунгом «конца периода так называемой нейтрализации среднего крестьянства». **Это совершенно неверно.**

Комитеты бедноты были основаны в июне 1918 года. К концу октября 1918 года мы имели уже перевес наших сил в деревне против кулачества и **поворот** середняка в сторону Советской власти. На базе этого поворота и возникло решение ЦК об уничтожении двоевластия между Советами и комбедами, о перевыборах волостных и сельских Советов, о растворении комбедов во вновь избранных Советах и, следовательно, о ликвидации комбедов. Советское оформление этого решения было принято, как известно, 9 ноября 1918 г. на VI съезде

---

* Печатается с некоторыми сокращениями. **И. Ст.**

Советов. Я имею в виду постановление VI съезда Советов от 9 ноября 1918 года о перевыборах сельских и волостных Советов и растворении комбедов в Советах.

А когда появилась статья Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина», где он вместо лозунга нейтрализации середняка провозглашает лозунг соглашения с середняком? Она появилась 21 ноября 1918 года, т. е. почти через две недели **после** этого постановления VI съезда Советов. В этой статье Ленин прямо говорит, что политика соглашения с середняком диктуется **поворотом** середняка в нашу сторону.

Вот слова Ленина:

«В деревне наша задача — уничтожить помещика, сломить сопротивление эксплуататора и спекулянта-кулака; опереться для этого мы можем прочно **только** на полупролетариев, на «бедноту». Но средний крестьянин нам не враг. Он колебался, колеблется и будет колебаться: задача воздействия на колеблющихся **не одинакова** с задачей низвержения эксплуататора и победы над активным врагом. Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту — это задача момента, ибо именно теперь **поворот в среднем крестьянстве в нашу сторону неизбежен** * в силу вышеизложенных причин» (т. XXIII, стр. 294).

Что же из этого следует?

А из этого следует то, что лозунг Ленина относится не к **старому** периоду, не к периоду комбедов и нейтрализации середняка, а к **новому** периоду, периоду соглашения с середняком. Он отражает, таким образом, не **конец** старого периода, а **начало** нового периода.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Но Ваше утверждение о лозунге Ленина неверно не только формально, не только, так сказать, в хронологическом отношении, — оно неверно и по существу.

Известно, что лозунг Ленина о соглашении с середняком, как новый лозунг, получил общепартийное провозглашение на VIII съезде нашей партии (март 1919 г.). Известно, что VIII съезд партии является тем самым съездом, который установил основы нашей политики прочного союза с середняком. Известно, что наша программа, программа ВКП(б), принята также на VIII съезде партии. Известно, что в этой программе имеются специальные пункты об отношении партии к различным группировкам в деревне: к бедноте, к середнякам, к кулачеству. Что сказано в этих пунктах программы ВКП(б) о социальных группировках в деревне и об отношении партии к ним? Слушайте:

«Во всей своей работе в деревне РКП попрежнему **опирается на пролетарские и полупролетарские слои её**, организует, прежде всего, их в самостоятельную силу, создавая партийные ячейки в деревне, организации бедноты, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и т. д., сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов.

По отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии, политика РКП состоит в **решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской политике.**

По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные

интересы, **к практическим соглашениям с ним,** идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований» * («VIII съезд РКП(б)», стенограф. отчёт, стр. 351 [23]).

Попробуйте-ка найти хотя бы малейшую, хотя бы словесную разницу между этими пунктами программы и **лозунгом** Ленина! Вы не найдёте этой разницы, ибо её не **существует** в природе. Более того. Не может быть никакого сомнения, что лозунг Ленина не только не противоречит решениям VIII съезда о середняке, а наоборот, — является самой точной и самой удачной формулировкой этих решений. А ведь это факт, что программа ВКП(б) принята в марте 1919 года на VIII съезде партии, специально обсуждавшем вопрос о середняке, а статья Ленина против Питирима Сорокина, провозгласившая лозунг о соглашении с середняком, появилась в печати в ноябре 1918 года, за четыре месяца до VIII съезда партии.

Разве не ясно, что VIII съезд партии **целиком и полностью подтвердил** лозунг Ленина, провозглашённый в его статье против Питирима Сорокина, как лозунг, которым обязана партия **руководствоваться** в своей работе в деревне за **весь нынешний период социалистического строительства?**

В чём состоит соль лозунга Ленина?

Соль лозунга Ленина состоит в том, что он замечательно метко схватывает **триединую** задачу партийной работы в деревне, выраженную в одной сжатой формуле: а) **обопрись** на бедноту, б) устраивай **соглашение** с середняком, в) ни на минуту не прекращай **борьбы с** кулаком. Попробуйте-ка взять из этой формулы одну из её частей, как базу для работы в деревне в данный

* Курсив везде мой. **И. Ст.**

момент, забыв об остальных её частях, — и вы обязательно попадёте в тупик.

Можно ли в условиях нынешней фазы социалистического строительства устраивать действительное и прочное соглашение с середняком, не опираясь на бедноту и не ведя борьбы с кулаком?

Нельзя.

Можно ли в условиях нынешнего развития вести успешную борьбу с кулаком, не опираясь на бедноту и не имея соглашения с середняком?

Нельзя.

Как удачнее всего выразить в одном обобщающем лозунге эту триединую задачу партийной работы в деревне? Я думаю, что лозунг Ленина является наиболее удачным выражением этой задачи. Надо признать, что удачнее Ленина не скажешь...

Почему необходимо подчеркнуть целесообразность лозунга Ленина **именно теперь**, **именно в данных условиях** работы в деревне?

Потому, что именно теперь замечается тенденция отдельных товарищей разорвать на части триединую задачу партийной работы в деревне и оторвать эти части друг от друга. Это целиком подтверждено практикой нашей хлебозаготовительной кампании в январе — феврале этого года.

Что с середняком надо установить соглашение — это знают все большевики. Но как установить это соглашение — это не всякий понимает. Одни думают установить соглашение с середняком путём отказа от борьбы с кулачеством или путём ослабления этой борьбы: дескать, борьба с кулачеством может отпугнуть часть середнячества, зажиточную его часть.

Другие думают установить соглашение с середняком путём отказа от работы по организации бедноты или путём ослабления этой работы: дескать, организация бедноты ведёт к обособлению бедноты, а обособление может отпугнуть от нас середняков.

В результате этих отклонений от правильной линии получается забвение того марксистского положения, что середняк есть класс колеблющийся, что соглашение с середняком можно сделать прочным лишь при условии решительной борьбы с кулачеством и усиления работы среди бедноты, что без этих условий середняк может колебнуться к кулачеству, как к силе.

Вспомните слова Ленина, сказанные им на VIII съезде партии:

> «Необходимо определить отношение к классу, который **не имеет определённого устойчивого положения** *. Пролетариат в массе за социализм, буржуазия в массе против социализма, — определить отношение между двумя этими классами легко. А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что **это — такой класс, который колеблется.** Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплуатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать своё положение, он испытал на себе эксплуатацию помещиков и капиталистов, он вынес всё, и в то же время он — собственник. Поэтому наше отношение к этому колеблющемуся классу представляет громадные трудности» («VIII съезд РКП(б)», стенограф. отчёт, стр. 300 [24]).

Но бывают и другие отклонения от правильной линии, не менее опасные, чем предыдущие. Бывает, что ведут борьбу с кулачеством, но ведут её так неуклюже

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

и бессмысленно, что удары падают на середняка и бедняка. В результате кулак остаётся целёхонек, дело союза с середняком получает трещину, а часть бедноты попадает временно в лапы кулака, ведущего подкопную борьбу против советской политики.

Бывают и такие случаи, когда борьбу с кулачеством пытаются превратить в раскулачивание, а хлебозаготовительную работу — в продразвёрстку, забывая, что раскулачивание при наших условиях есть глупость, а продразвёрстка означает не союз, а борьбу с середняком.

Отчего проистекают эти отклонения от партийной линии?

От непонимания того, что тройственная задача партийной работы в деревне является **единой** и **нераздельной** задачей. От непонимания того, что **нельзя отрывать** задачу борьбы с кулачеством от задачи соглашения с середняком, а обе эти задачи — от задачи превращения бедноты в опору партии в деревне *.

---

* Из этого следует, что отклонения от правильной линии создают двоякого рода опасность для дела союза рабочих и крестьян: опасность со стороны тех, которые думают превратить, скажем, временные чрезвычайные меры по хлебозаготовкам в постоянный или длительный курс партии, и опасность со стороны тех, которые думают использовать снятие чрезвычайных мер для развязывания кулака, для объявления полной свободы торговли, без регулирования торговли органами государства. Поэтому для обеспечения правильной линии необходима борьба на два фронта.

Пользуюсь случаем отметить, что наша печать не всегда соблюдает это правило, проявляя иногда некоторую однобокость. Бывает, например, что разоблачают тех, которые хотят превратить чрезвычайные меры по хлебозаготовкам, имеющие

Что нужно сделать для того, чтобы эти задачи не отрывались друг от друга в ходе нашей текущей работы в деревне?

Для этого нужно, по меньшей мере, дать такой руководящий лозунг, который бы объединил все эти задачи в одну общую формулу, который бы не допускал, следовательно, отрыва этих задач друг от друга.

Есть ли у нас в партийном арсенале такая формула, такой лозунг?

Да, есть. Такой формулой является лозунг Ленина: «уметь достигать соглашения с средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту».

временный характер, в постоянный курс нашей политики, создавая угрозу смычке. Это очень хорошо. Но нехорошо и неправильно, когда одновременно с этим не уделяют достаточного внимания и не разоблачают как следует тех, которые угрожают смычке с другого бока, не разоблачают тех, которые отдаются мелкобуржуазной стихии, требуют ослабления борьбы с капиталистическими элементами деревни и установления полной свободы торговли, без регулирующей роли государства, подрывая, таким образом, смычку с другого конца. Это уже нехорошо. Это — однобокость.

Бывает и то, что разоблачают тех, которые отрицают, скажем, возможность и целесообразность поднятия индивидуальных мелких и средних крестьянских хозяйств, являющихся на данной стадии базой сельского хозяйства. Это очень хорошо. Но нехорошо и неправильно, когда одновременно с этим не разоблачают тех, которые принижают значение колхозов и совхозов и не видят того, что задача поднятия индивидуального мелкого и среднего крестьянского хозяйства должна быть дополнена практически задачей поднятия колхозно-совхозного строительства. Это уже — однобокость.

Чтобы обеспечить правильную линию, надо вести борьбу **на два фронта** и отбросить всякую однобокость.

Вот почему я думаю, что этот лозунг является наиболее целесообразным и всеохватывающим лозунгом, что его нужно выдвигать на первый план **именно теперь, именно в данных условиях** работы в деревне.

Вы считаете лозунг Ленина «оппозиционным» лозунгом и спрашиваете в своём письме: **«Как могло случиться, что... этот оппозиционный лозунг печатался к 1 мая 1928 года в «Правде»... чем можно объяснить появление этого лозунга на страницах «Правды», органа ЦК ВКП, есть ли это лишь техническая опечатка или же это компромисс с оппозицией по вопросу о середняке?»**

Грозно сказано, — нечего и говорить! А всё же, осторожнее «на поворотах», т. С.: как бы Вам не пришлось при Вашей ретивости притти к выводу о **запрещении** печатания нашей программы, целиком подтверждающей лозунг Ленина (факт!), выработанной в основном Лениным (отнюдь не оппозиционер!) и принятой VIII съездом партии (тоже не оппозиционной!). Побольше уважения к известным пунктам нашей программы о социальных группировках в деревне! Побольше уважения к решениям VIII съезда партии о среднем крестьянстве!..

Что касается Вашей фразы о «компромиссе с оппозицией по вопросу о середняке», то она, эта фраза, я думаю, не стоит того, чтобы её опровергать: она сказана Вами, должно быть, сгоряча.

Вас, кажется, смущает то обстоятельство, что в лозунге Ленина и в программе ВКП(б), принятой на VIII съезде, говорится о **соглашении** с середняком, тогда как в своей речи при открытии VIII съезда Ленин говорит о **прочном союзе** с середняком. Вы усматриваете

в этом, должно быть, что-то вроде противоречия. Вы, возможно, склонны даже предположить, что политика **соглашения** с середняком есть нечто вроде отхода от политики **союза** с ним. Это неверно, т. С. Это — большое заблуждение. Так могут думать только люди, умеющие читать буквы лозунга, но не умеющие вникать в смысл лозунга. Так могут думать люди, не знающие истории лозунга о союзе, о соглашении с середняком. Так могут думать лишь люди, способные предположить, что Ленин, заявивший в своей вступительной речи на VIII съезде о политике «прочного союза» с середняком, совершил **отход** от себя самого, сказав в другой своей речи **на том же** съезде и в программе партии, принятой на VIII съезде, что нам нужна теперь политика «соглашения» с середняком.

В чём же тут дело? Дело в том, что Ленин и партия в лице VIII съезда не усматривают **никакой разницы** между понятием «соглашение» и понятием «союз». Дело в том, что везде, во всех своих речах на VIII съезде Ленин проводит **знак равенства** между понятием «союз» и понятием «соглашение». То же самое надо сказать о резолюции VIII съезда «Об отношении к среднему крестьянству», где между понятием «соглашение» и понятием «союз» проводится **знак равенства**. И так как Ленин и партия считают политику соглашения с середняком не случайной и скоропреходящей, а **длительной** политикой, они имели и имеют все основания именовать политику соглашения с середняком политикой прочного союза с ним и, наоборот, политику прочного союза с середняком — политикой соглашения с ним. Стóит ознакомиться с стенографическим отчётом VIII съезда партии и резолюцией того же съезда о середняке, чтобы убедиться в этом.

Вот выдержка из речи Ленина на VIII съезде:

«Сплошь и рядом по неопытности советских работников, по трудности вопроса удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство. Здесь мы погрешили чрезвычайно. Собранный в этом отношении опыт поможет нам сделать всё для того, чтобы избежать этого в дальнейшем. Вот задача, которая стоит перед нами не теоретически, а практически. Вы прекрасно знаете, что эта задача трудная. У нас нет таких благ, которые мы могли бы дать среднему крестьянину, а он — материалист, практик и требует конкретных материальных благ, которых мы сейчас дать не можем и без которых страна должна обходиться, быть может, еще месяцы тяжёлой борьбы, обещающей теперь полную победу. Но мы можем многое сделать в нашей административной практике: улучшить наш аппарат, исправить массу злоупотреблений. Мы можем линию нашей партии, которая недостаточно шла **на блок, на союз, на соглашение** * со средним крестьянством, — мы эту линию можем и должны выравнять и выправить» («VIII съезд РКП(б)», стеногр аф. отчёт, стр. 20 [26]).

Вы видите, что Ленин не делает разницы между «соглашением» и «союзом».

А вот выдержки из резолюции VIII съезда «Об отношении к среднему крестьянству»:

«Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты Советской власти и всю её политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на **соглашение** пролетариата с средним крестьянством, в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплуатации.

Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, в силу отсталости сельскохозяйственной

* Курсив мой. **И. Ст.**

техники от промышленной даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на **длительный период сотрудничества** со средним крестьянством...

...Вполне правильная политика Советской власти в деревне обеспечивает, таким образом, **союз и соглашение** победоносного пролетариата со средним крестьянством...

...Политика рабоче-крестьянского правительства и коммунистической партии должна вестись и впредь в этом **духе соглашения** пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством» * («VIII съезд РКП(б)», стенограф. отчёт, стр. 370—372 [26]).

Как видите, резолюция также не делает разницы между «соглашением» и «союзом».

Нелишне будет заметить, что в этой резолюции VIII съезда нет ни единого слова о «прочном союзе» с середняком. Значит ли это, однако, что резолюция **отходит** тем самым от политики «прочного союза» с середняком? Нет, не значит. Это значит лишь то, что резолюция проводит знак равенства между понятием «соглашение», «сотрудничество», и понятием «прочный союз». Оно и понятно: не может быть «союза» с середняком без того, чтобы не было «соглашения» с ним, а союз с середняком не может быть «прочным», если нет «длительного» соглашения и сотрудничества с ним.

Таковы факты.

Одно из двух: **либо** Ленин и VIII съезд партии **отошли** от ленинского заявления о «прочном союзе» с середняком, **либо** нужно отбросить это несерьёзное предположение и признать, что Ленин и VIII съезд партии

* Курсив везде мой. **И. Ст.**

не делают **никакой** разницы между понятием «соглашение» и понятием «прочный союз».

Итак, кто не хочет быть жертвой пустого буквоедства, кто хочет вникать в смысл ленинского лозунга, говорящего об опоре на бедноту, о соглашении с середняком и о борьбе с кулачеством, тот не может не понять, что политика **соглашения** с середняком есть политика **прочного союза** с ним.

Ваша ошибка состоит в том, что Вы не поняли жульнической уловки оппозиции и поддались её провокации, загнав себя в капкан, поставленный для Вас противником. Оппозиционные жулики кричат и шумят, уверяя, что они стоят за лозунг Ленина о соглашении с середняком, причём они делают провокаторский намёк насчёт того, что «соглашение» с середняком — одно, а «прочный союз» с ним — нечто другое. Этим они хотят убить двух зайцев: во-первых, — скрыть свою действительную позицию о среднем крестьянстве, состоящую не в соглашении с середняком, а в «**разладе** с середняком» (см. известную речь оппозиционера Смирнова, процитированную мною на XVI Московской губпартконференции [27]); во-вторых, — поймать на **мнимой** разнице между «соглашением» и «союзом» простаков из большевиков и запутать их вконец, отпихнув их от Ленина.

А что делают в ответ на это некоторые наши товарищи? Вместо того, чтобы сорвать маску с оппозиционных мошенников, вместо того, чтобы уличить их в обмане партии насчёт их действительной позиции, — вместо этого они ловятся на удочку, лезут в капкан и дают себя отпихнуть от Ленина. Оппозиция производит шум насчёт лозунга Ленина, оппозиционеры корчат из себя сторонников ленинского лозунга, —

значит я должен отмежеваться от этого лозунга, чтобы не смешали меня с оппозицией, иначе меня могут обвинить в «компромиссе с оппозицией», — такова логика этих товарищей!

И это не единственный пример жульнических приёмов оппозиции. Возьмите, например, лозунг самокритики. Большевики не могут не знать, что лозунг самокритики является основой нашего партийного действия, средством укрепления пролетарской диктатуры, душой большевистского метода воспитания кадров. Оппозиция подымает шум, уверяя, что лозунг самокритики выдуман ею, оппозицией, что партия перехватила у неё этот лозунг и капитулировала, таким образом, перед оппозицией. Поступая так, оппозиция хочет добиться, по крайней мере, двух вещей:

во-первых, — скрыть от рабочего класса и обмануть его насчёт того, что между оппозиционной «самокритикой», имеющей своей целью **разрушение** партийности, и большевистской самокритикой, ставящей своей целью **укрепление** партийности, лежит пропасть;

во-вторых, — поймать на удочку кой-кого из простаков и заставить их отмежеваться от партийного лозунга о самокритике.

А как реагируют на это некоторые наши товарищи? Вместо того, чтобы сорвать маску с мошенников из оппозиции и отстоять лозунг большевистской самокритики, — они лезут в капкан, отпихиваются от лозунга самокритики, пляшут под дудку оппозиции и... капитулируют перед ней, ошибочно предполагая, что отмежёвываются от оппозиции.

Таких примеров можно было бы привести целую кучу.

Но мы не можем плясать в своей работе под чью бы то ни было дудку. Мы тем более не можем руководствоваться в своей работе тем, что говорят про нас оппозиционеры. Мы должны итти своей дорогой, отметая прочь и жульнические выходки оппозиции и ошибки некоторых наших большевиков, поддающихся провокации оппозиционеров. Вспомните слова Маркса: «Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно!» [28]

Написано 12 июня 1928 г.
Опубликовано в газете «Правда» № 152, 3 июля 1928 г.
Подпись: И. Сталин

ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК

ОТВЕТ ФРУМКИНУ

(По поводу письма Фрумкина от 15 июня 1928 г.)

Письмо Фрумкина от 15 июня 1928 года заслуживает того, чтобы отнестись к нему со вниманием.

Разберём его по пунктам.

1. Неправильна у Фрумкина, прежде всего, оценка международного положения СССР. В партии имеется общепринятое мнение, что причиной роста противоречий между СССР и его капиталистическим окружением, причиной наступления капиталистических государств на СССР является рост социалистических элементов в СССР, рост влияния СССР на рабочий класс всех стран, стало быть, — опасность, которую представляет растущий СССР для капитализма. Так именно и понимает дело XV съезд нашей партии, когда он говорит в своей резолюции по отчёту ЦК: «Обострились противоречия между странами буржуазного окружения и СССР, своим победоносным развитием подрывающим устои мирового капитализма. **Рост** социалистических элементов в СССР, **крах буржуазных надежд на перерождение пролетарской диктатуры** наряду с **усилением** международно-революционного влияния СССР являются главнейшими факторами этого обострения»* [29].

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Известно, что партия выработала эту свою установку не мимоходом, не случайно, а в отчаянной борьбе с оппозицией, открыто утверждавшей, что причиной наступления империализма на СССР является ослабление СССР, объясняемое процессом его перерождения.

Фрумкин, однако, в корне не согласен с этой партийной установкой. Фрумкин уверяет, наоборот, что «основным и решающим фактором наступления капиталистического мира на СССР является политическое и экономическое ослабление наших сил».

Что может быть общего между этими двумя противоположными оценками, из которых одна оценка исходит от Фрумкина, а другая от XV съезда нашей партии?

2. Ещё более неправильна у Фрумкина оценка внутреннего положения СССР. Читая письмо Фрумкина, можно подумать, что Советская власть доживает последние дни, страна стоит перед пропастью и гибель СССР является делом нескольких месяцев, если не нескольких дней. Нехватает только того, чтобы добавить: «кукушка уже прокуковала».

Мы привыкли слышать интеллигентские вопли о «гибели» СССР из уст оппозиционеров. Но приличествует ли Фрумкину брать примеры у оппозиции?

Конечно, было бы неправильно недооценивать значение наших трудностей. Но было бы ещё более неправильно преувеличивать их значение, потерять равновесие и удариться в панику. Нет сомнения, что кулак озлоблен против Советской власти: было бы странно требовать от кулака дружеских отношений к Советской власти. Нет сомнения, что кулак имеет влияние среди некоторой части бедноты и середняков. Но делать на этом основании вывод, что большинство бедноты и

середняков настроено **против** Советской власти, что «эти настроения начинают уже переливаться в **рабочие центры**» — значит потерять голову и впадать в панику. Недаром сказано, что «у страха глаза велики».

Можно себе представить, что сталось бы с Фрумкиным, если бы мы имели в настоящее время не нынешние трудности, а более серьёзные затруднения, скажем, войну, когда для колебаний всякого рода открывается широкое «поле действия».

3. Совершенно неправ Фрумкин, когда он заявляет, что «ухудшение нашего экономического положения **заострилось** благодаря новой после XV съезда политической установке по отношению к деревне». Речь идёт здесь, очевидно, о тех мероприятиях по улучшению хлебозаготовок, которые были приняты партией в начале этого года. Фрумкин считает эти мероприятия **вредными**, «ухудшившими» наше положение.

Выходит, что апрельский пленум ЦК и ЦКК был **неправ**, постановив, что

а) «хлебозаготовительные затруднения связаны **с трудностями быстрого темпа индустриализации** страны, диктуемого пролетарскому государству всей международной и внутренней обстановкой, и **с ошибками планового хозяйственного руководства**», что

б) «**обострение** диспропорции в рыночных отношениях (платёжеспособный деревенский спрос, с одной стороны, предложение промышленных товаров — с другой) объясняется **повышением доходности** деревни, в особенности, её **зажиточных и кулацких** слоёв» (а не мероприятиями партии. **И. Ст.**), что

в) «затруднения были **усугублены** и **осложнены** стремлением **кулацкой** части деревни и **спекулянтов**

использовать их, взвинтить цены на хлеб и сорвать советскую политику цен»* (а не мероприятиями партии. **И. Ст.**).

Выходит, что апрельский пленум ЦК и ЦКК был **неправ**, заявив в своей резолюции о хлебозаготовках, что «указанные **мероприятия партии**, в известной своей части носившие **чрезвычайный** характер, **обеспечили крупнейшие успехи** в деле усиления хлебозаготовок»* [30].

Выходит, таким образом, что Фрумкин **прав**, а апрельский пленум ЦК и ЦКК **неправ!**

Кто же здесь прав, в конце концов, Фрумкин или пленум ЦК и ЦКК?

Обратимся к фактам.

Что имели мы в начале января этого года? Мы имели дефицит в 128 млн. пудов хлеба в сравнении с прошлым годом.

Как велись тогда заготовки? Путём самотёка, безо всяких чрезвычайных мероприятий со стороны партии, без активного вмешательства партии в заготовки.

Что дали нам тогда самотёк и отсутствие какого бы то ни было нажима? Дефицит в 128 млн. пудов хлеба.

Какие результаты имели бы мы теперь, если бы партия последовала совету Фрумкина и не вмешалась тогда в дело, если бы не был ликвидирован дефицит в 128 млн. пудов хлеба еще **до весны, до весеннего сева?** Мы имели бы теперь голод среди рабочих, голод в промышленных центрах, срыв нашего строительства, голод в Красной Армии.

Могла ли партия не вмешаться в дело, не останавливаясь перед применением чрезвычайных мер? Ясно, что она не могла поступить иначе.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Что же из этого следует? А из этого следует, что мы имели бы теперь опаснейший кризис всего нашего народного хозяйства, если бы не вмешались во-время в дело хлебозаготовок.

Вывод один: Фрумкин **совершенно неправ,** выступая **против** решений апрельского пленума ЦК и ЦКК и требуя их **ревизии.**

4. Совершенно неправ Фрумкин, когда он говорит: «Надо **вернуться** к XIV и XV партсъездам». Нам нечего возвращаться к XV съезду, ибо партия стоит целиком и полностью на базе решений XV съезда. Но Фрумкин требует возврата к XIV съезду. Что это значит? Не значит ли это — **зачеркнуть** весь пройденный путь и итти **назад,** а не вперёд?

XV съезд партии говорит в своей резолюции «О работе в деревне», что в интересах социалистического развития деревни необходимо вести **«более решительное наступление на кулака»** [31]. XIV съезд партии этого не говорил и не мог говорить по условиям того времени. Что может означать, в связи с этим, требование Фрумкина «вернуться к XIV съезду»? Оно может означать лишь одно: отказаться от политики «более решительного наступления на кулака».

Выходит, что требование Фрумкина о возврате к XIV съезду ведёт **к отказу** от решений XV съезда партии.

XV съезд партии говорит в своей резолюции «О работе в деревне», что «в настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве **основной задачи** партии в деревне» [32]. XIV съезд партии этого не говорил и не мог говорить по условиям того времени. Об этом можно

было говорить лишь к моменту XV съезда, когда, наряду со старой и безусловно обязательной для нас задачей развития индивидуального мелкого и среднего крестьянского хозяйства, встала перед нами новая **практическая** задача развития **колхозов,** как крупных товарных хозяйств.

Что может означать, в связи с этим, требование Фрумкина «вернуться к XIV съезду»? Оно может означать лишь одно: отказаться от новой **практической** задачи развития колхозов. Этим, собственно, и объясняется тот факт, что **практическую** задачу развития коллективов Фрумкин подменяет **хитроумной** задачей «максимальной помощи бедноте, идущей в коллективы».

Выходит, следовательно, что требование Фрумкина о возврате к XIV съезду ведёт **к отказу** от решений XV съезда.

XV съезд партии говорит в своей резолюции «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», что «необходимо в настоящее время оказывать бо́льшую поддержку всем жизнеспособным формам **производственного** кооперирования (коммуны, колхозы, артели, производственные товарищества, кооперативные заводы и т. д.), а также **советским хозяйствам, долженствующим быть поднятыми на более высокую ступень»** * [33]. XIV съезд партии этого не говорил и не мог говорить по условиям того времени. Об этом можно было говорить лишь к XV съезду, когда наряду с задачами развития индивидуального мелкого и среднего крестьянского хозяйства, с одной стороны, и развития колхозов, с другой стороны, встала перед нами ещё одна новая **практическая**

* Курсив мой. **И. Ст.**

задача, задача развития **советских хозяйств,** как наиболее товарных единиц.

Что может означать, в связи с этим, требование Фрумкина «вернуться к XIV съезду»? Оно может означать лишь одно: отказаться от политики «поднятия советских хозяйств на более высокую ступень». Этим, собственно, и объясняется, что **положительную** задачу развития совхозов, данную XV съездом, Фрумкин подменяет **отрицательной** задачей «не вести расширения совхозов в ударном и сверхударном порядке», хотя Фрумкин не может не знать, что у партии нет здесь и не может быть задачи «сверхударности», ибо мы всего только **начинаем** серьёзно **подходить** к вопросу об организации новых совхозов.

Выходит опять-таки, что требование Фрумкина о возврате к XIV съезду ведёт **к отказу** от решений XV съезда.

Чего стòит после всего сказанного заявление Фрумкина о том, что ЦК «отошёл» от решений XV съезда? Не вернее ли будет сказать, что всё письмо Фрумкина представляет плохо замаскированную попытку **свести к нулю** решения XV съезда по ряду важнейших вопросов?

Не этим ли объясняется утверждение Фрумкина, что резолюция апрельского пленума ЦК и ЦКК о хлебозаготовках является будто бы **«половинчатой и двойственной»**? Не вернее ли будет сказать, что резолюция пленума является правильной, а у Фрумкина действительно начинает «двоиться» в глазах ввиду некоторой «половинчатости» его позиции?

Основная ошибка Фрумкина состоит в том, что он видит перед собой только одну задачу, задачу поднятия

индивидуального крестьянского хозяйства, полагая, что этим **ограничивается,** в основном, наше отношение к сельскому хозяйству.

Его ошибка состоит в том, что он не понимает того **нового,** что дала нам партия на своём XV съезде, он не понимает того, что дело не может теперь **ограничиваться** одной лишь задачей поднятия индивидуального крестьянского хозяйства, что к этой задаче необходимо **добавить** две новые **практические** задачи: задачу развития совхозов и задачу развития колхозов.

Фрумкин не понимает, что без соединения первой задачи с двумя последними задачами мы не можем выйти из положения ни в смысле снабжения государства товарным хлебом, ни в смысле организации всего народного хозяйства на началах социализма.

Значит ли это, что мы переносим центр тяжести уже теперь на совхозы и колхозы? Нет, не значит. Центр тяжести остаётся на данной стадии в области дальнейшего поднятия индивидуального мелкого и среднего крестьянского хозяйства. Но это значит, что одной лишь этой задачи **уже недостаточно теперь.** Это значит, что настало время, когда мы должны эту задачу **дополнить практически** двумя новыми задачами о развитии колхозов и развитии совхозов.

5. Совершенно неправильно замечание Фрумкина о том, что «объявление кулака вне закона привело к беззакониям по отношению ко всему крестьянству».

Во-первых, не верно, что кулак объявлен «вне закона».

Во-вторых, если есть в этих словах Фрумкина какой-либо смысл, то он может состоять лишь в том, что Фрумкин требует от партии восстановления кулачества в

«правах гражданства», возвращения кулаку политических прав (скажем, избирательных прав в Советы и т. д.).

Думает ли Фрумкин, что партия и Советская власть выиграли бы, отменив известные ограничения в отношении кулаков? Как согласовать это «умонастроение» Фрумкина с решением XV съезда о «более решительном наступлении на кулака»?

Думает ли Фрумкин, что ослабление борьбы с кулачеством укрепит наш союз с середняком? Не догадывается ли Фрумкин, что возвращение прав кулачеству может лишь облегчить работу кулачества по отрыву от нас середняка?

Чего стóят после всего этого разговоры Фрумкина о союзе с середняком?

Конечно, было бы неправильно отрицать наличие нарушения законов со стороны известной части наших работников в деревне. Было бы ещё более неправильно отрицать тот факт, что ввиду неумелого ведения борьбы с кулаком со стороны известной части наших работников, удары, предназначенные для кулака, падают иногда на головы середняков и даже бедняков. Нет сомнения, что необходима самая решительная борьба с этими извращениями партийной линии. Но как можно на этом основании делать вывод о том, что необходимо ослабить борьбу с кулачеством, отказаться от ограничения политических прав кулачества и т. д.?

6. Прав Фрумкин, утверждая, что нельзя бороться с кулачеством путём раскулачивания, как это делают иногда некоторые наши работники на местах. Но он ошибается, думая, что сказал этим новое слово. Обвинять в этих извращениях т. Молотова или т. Кубяка, как делает это Фрумкин, и утверждать, что партия

не ведёт борьбы с подобными извращениями, — значит допускать величайшую несправедливость и впадать в непозволительную запальчивость.

7. Прав Фрумкин, утверждая, что надо открыть базары, хлебный рынок. Но он ошибается, если думает, что сказал этим что-либо новое. Во-первых, партия никогда не стояла за закрытие базаров. Во-вторых, Фрумкин не может не знать, что, поскольку закрытие базаров имело место в некоторых районах, центр незамедлительно предписал местным организациям немедленно открыть базары и ликвидировать подобные извращения. Известно, что это решение центра было разослано на места еще в конце мая (26 мая), т. е. за две недели до появления письма Фрумкина. Об этом не мог не знать Фрумкин. Стоило ли после этого «огород городить»?

8. Прав Фрумкин, утверждая, что надо повысить цены на хлеб и усилить борьбу с самогоноварением. Но опять-таки странно было бы думать, что Фрумкин открыл этим Америку. Борьба с самогоноварением идёт у нас с января этого года. Борьбу надо усилить, и она будет усилена, хотя Фрумкин не может не знать, что деревня будет этим недовольна. Что касается повышения цен на хлеб, то Фрумкин не может не знать, что повышение цен предрешено у нас в Политбюро для начала нового заготовительного года еще в феврале этого года, т. е. за четыре месяца до появления письма Фрумкина. Ещё раз: стоило ли «огород городить» насчёт повышения цен?

9. При первом взгляде может показаться, что письмо Фрумкина составлено под флагом защиты дела союза с середняком. Но это только видимость. На самом деле письмо Фрумкина является ходатайством за **облегчение**

кулака, ходатайством **за отмену ограничений** в отношении кулака. Кто хочет укрепить дело союза с середняком, тот не может требовать ослабления борьбы с кулачеством.

Обеспечение прочного союза с середняком является важнейшей задачей нашей партии. Но обеспечить такой союз возможно лишь при условии решительной борьбы с кулачеством, при условии превращения бедноты в опору пролетариата в деревне, наконец, при готовности и умении с нашей стороны итти на длительное соглашение с середняком, могущее упрочить союз с ним и укрепить позиции пролетариата в борьбе за социалистическое строительство.

Наша политика в этой области должна быть рассчитана не на ослабление борьбы с капиталистическими элементами деревни, а на «**соглашение** пролетариата с средним крестьянством», на «**длительный период сотрудничества** с средним крестьянством», на «**союз и соглашение** победоносного пролетариата со средним крестьянством» (см. резолюцию VIII съезда партии «Об отношении к среднему крестьянству»)[34].

И. Сталин

20 июня 1928 г.

Печатается впервые

ПРОТИВ ОПОШЛЕНИЯ ЛОЗУНГА САМОКРИТИКИ

Лозунг самокритики нельзя рассматривать, как нечто мимолётное и скоропреходящее. Самокритика есть особый метод, большевистский метод воспитания кадров партии и рабочего класса вообще в духе революционного развития. Еще Маркс говорил о самокритике, как о методе укрепления пролетарской революции [35]. Что касается самокритики в нашей партии, то начало самокритики восходит к началу появления большевизма в нашей стране, к первым же дням его зарождения, как особого революционного течения в рабочем движении.

Известно, что Ленин еще весной 1904 года, когда большевизм не являлся еще самостоятельной политической партией, а работал вместе с меньшевиками в составе одной социал-демократической партии, — известно, что Ленин уже тогда звал партию к «самокритике и беспощадному разоблачению собственных минусов». Вот что писал тогда Ленин в своей брошюре «Шаг вперёд, два шага назад»:

«Они (т. е. противники марксистов. **И. Ст.**) злорадствуют и кривляются, наблюдая наши споры; они постараются, конечно, выдёргивать для своих целей отдельные места моей брошюры,

посвящённой недостаткам и недочётам нашей партии. Русские социал-демократы уже достаточно обстреляны в сражениях, чтобы не смущаться этими щипками, чтобы продолжать, вопреки им, свою работу **самокритики и беспощадного разоблачения собственных минусов** *, которые непременно и неизбежно будут превзойдены ростом рабочего движения. А господа противники пусть попробуют представить нам картину **действительного** положения дел в их «партиях», хоть отдалённо приближающуюся к той, которую дают протоколы нашего второго съезда!» (т. VI, стр. 161 [36]).

Поэтому совершенно неправы те товарищи, которые думают, что самокритика есть мимолётное явление, мода, которая должна в скором времени выйти в тираж так же, как выходит обычно в тираж всякая мода. На самом деле самокритика есть неотъемлемое и постоянно действующее оружие в арсенале большевизма, неразрывно связанное с самой природой большевизма, с его революционным духом.

Иногда говорят, что самокритика — вещь хорошая для партии, которая не пришла еще к власти и которой «нечего терять», но самокритика опасна и вредна для партии, которая уже пришла к власти, которая имеет в окружении враждебные силы и против которой могут использовать враги разоблачения её слабостей.

Это неверно. Это совершенно неверно! Наоборот, именно потому, что большевизм пришёл к власти, именно потому, что большевики могут зазнаться благодаря успехам нашего строительства, именно потому, что большевики могут не заметить своих слабостей и тем облегчить дело своих врагов, — именно поэтому нужна самокритика особенно теперь, особенно после взятия власти.

* Курсив мой. *И. Ст.*

Самокритика имеет своей целью вскрытие и ликвидацию наших ошибок, наших слабостей, — разве не ясно, что самокритика в условиях диктатуры пролетариата может лишь облегчить дело борьбы большевизма с врагами рабочего класса? Ленин учитывал эти особенности положения после взятия власти большевиками, когда он писал в своей брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» в апреле — мае 1920 года:

«Отношение политической партии к её ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьёзности партии и исполнения ею **на деле** её обязанностей к своему **классу** и к трудящимся **массам. Открыто признать ошибку** *, вскрыть её причины, проанализировать обстановку, её породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьёзной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение **класса**, а затем и **массы**» (т. XXV, стр. 200).

Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил на XI съезде партии в марте 1922 года:

«Пролетариат не боится признать, что в революции у него то-то вышло великолепно, а то-то не вышло. Все революционные партии, которые до сих пор гибли, — гибли от того, что **зазнавались** и не умели видеть, в чём их сила, и **боялись говорить о своих слабостях** *. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать эти слабости» (т. XXVII, стр. 260—261).

Вывод один: без самокритики — нет правильного воспитания партии, класса, масс; без правильного воспитания партии, класса, масс — нет большевизма.

Почему лозунг самокритики получил особо актуальное значение именно теперь, именно в данную историческую минуту, именно в 1928 году?

* Курсив мой. **И. Ст.**

Потому что теперь ярче, чем год или два года назад, обнаружилось обострение классовых отношений как по линии внутренней, так и по линии внешней.

Потому что теперь ярче, чем год или два года назад, вскрылось наличие подкопной работы классовых врагов Советской власти, использующих наши слабости, наши ошибки против рабочего класса нашей страны.

Потому что уроки шахтинского дела и «заготовительных манёвров» капиталистических элементов деревни плюс наши ошибки планового порядка не могут и не должны пройти для нас бесследно.

Нужно **поскорее освобождаться** от наших ошибок и слабостей, вскрытых шахтинским делом и заготовительными затруднениями по хлебу, если мы хотим укрепить революцию и встретить врагов во всеоружии.

Нужно **поскорее вскрывать** наши слабости и ошибки, которые **еще не вскрыты**, но которые несомненно существуют, если мы не хотим быть застигнутыми врасплох всякого рода «неожиданностями» и «случайностями» на радость врагам рабочего класса.

Медлить здесь — значит облегчить дело наших врагов, усугубить наши слабости и ошибки. Но сделать всё это невозможно без развёртывания самокритики, без усиления самокритики, без вовлечения миллионных масс рабочего класса и крестьянства в дело выявления и ликвидации наших слабостей, наших ошибок.

Апрельский пленум ЦК и ЦКК был поэтому совершенно прав, когда он сказал в своей резолюции по шахтинскому делу, что:

> «**Главнейшим условием** для обеспечения успешного проведения всех намеченных мероприятий должно быть **действительное проведение в жизнь** лозунга XV съезда о самокритике» * [37].

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Но чтобы развернуть самокритику, надо прежде всего преодолеть целый ряд препятствий, стоящих перед партией. Сюда относятся культурная отсталость масс, недостаток культурных сил пролетарского авангарда, наша косность, наше «комчванство» и т. п. Однако одним из самых серьёзных препятствий, если не самым серьёзным препятствием, является **бюрократизм** наших аппаратов. Речь идёт о наличии бюрократических элементов в составе наших партийных, государственных, профессиональных, кооперативных и всякого рода других организаций. Речь идёт о бюрократических элементах, которые живут нашими слабостями и ошибками, которые боятся, как огня, критики масс, контроля масс и которые мешают нам развернуть самокритику, мешают нам освободиться от наших слабостей, от наших ошибок. Бюрократизм в наших организациях нельзя рассматривать, как только лишь волокиту и канцелярщину. Бюрократизм есть проявление буржуазного влияния на наши организации. Ленин был прав, когда он говорил:

«...надо, чтобы мы поняли, что борьба с бюрократизмом есть борьба **абсолютно необходимая,** и что она так же сложна, как задача борьбы с мелкобуржуазной стихией. Бюрократизм в нашем государственном строе получил значение такой болячки, что о нём говорит наша партийная программа, и это потому, что **он связан с этой мелкобуржуазной стихией и с её распылённостью**» * (т. XXVI, стр. 220).

Тем с большей настойчивостью должна вестись борьба против бюрократизма наших организаций, если мы действительно хотим развернуть самокритику и освободиться от болячек нашего строительства.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Тем с большей настойчивостью мы должны подымать миллионные массы рабочих и крестьян на дело критики **снизу**, на дело контроля **снизу**, как основного противоядия против бюрократизма.

Ленин был прав, когда он говорил:

«Если мы хотим бороться с бюрократизмом, то мы должны **привлечь к этому низы**»... ибо «каким же иным способом можно прекратить бюрократизм, как не **привлечением рабочих и крестьян?**» * (т. XXV, стр. 496, 495).

Но для того, чтобы «привлечь» миллионные массы, нужно развернуть пролетарскую демократию во всех массовых организациях рабочего класса и прежде всего внутри самой партии. Без этого условия самокритика есть нуль, пустышка, фраза.

Нам нужна не **всякая** самокритика. Нам нужна такая самокритика, которая подымает культурность рабочего класса, развивает его боевой дух, укрепляет его веру в победу, умножает его силы и помогает ему стать подлинным хозяином страны.

Одни говорят, что ежели есть самокритика, то не нужна **трудовая дисциплина**, можно бросить работу и заняться болтовнёй обо всём понемножку. Это не самокритика, а издёвка над рабочим классом. Самокритика нужна не для разрушения трудовой дисциплины, а для её **укрепления**, для того, чтобы трудовая дисциплина стала **сознательной**, способной устоять против мелкобуржуазной расхлябанности.

Другие говорят, что ежели есть самокритика, то не требуется больше **руководства**, можно отойти от руля и предоставить всё «естественному ходу вещей». Это

* Курсив мой. **И. Ст.**

не самокритика, а позор. Самокритика нужна не для ослабления руководства, а для его **усиления**, для того, чтобы превратить его из руководства бумажного и малоавторитетного в руководство **жизненное** и действительно **авторитетное**.

Но есть и другого рода «самокритика», ведущая к **разрушению** партийности, к **развенчанию** Советской власти, к **ослаблению** нашего строительства, к **разложению** хозяйственных кадров, к **разоружению** рабочего класса, к болтовне о **перерождении**. К такой именно «самокритике» звала нас вчера троцкистская оппозиция. Нечего и говорить, что партия не имеет ничего общего с такой «самокритикой». Нечего и говорить, что партия будет бороться против такой «самокритики» всеми силами, всеми средствами.

Надо строго различать между этой **чуждой** нам, разрушительной антибольшевистской «самокритикой» и **нашей**, большевистской самокритикой, имеющей своей целью **насаждение** партийности, **упрочение** Советской власти, **улучшение** нашего строительства, **укрепление** наших хозяйственных кадров, **вооружение** рабочего класса.

Кампания за усиление самокритики началась у нас всего несколько месяцев назад. У нас нет еще данных, необходимых для того, чтобы подвести первые итоги кампании. Однако уже теперь можно сказать, что кампания начинает давать свои благие результаты.

Нельзя отрицать, что волна самокритики начинает расти и шириться, захватывая всё более широкие слои рабочего класса и втягивая их в дело социалистического строительства. Об этом говорят хотя бы такие факты, как оживление производственных совещаний и временных контрольных комиссий.

Правда, всё еще имеются попытки положить под сукно обоснованные и проверенные указания производственных совещаний и временных контрольных комиссий, против чего необходима самая решительная борьба, так как такие попытки имеют своей целью отбить у рабочих охоту к самокритике. Но едва ли есть основание сомневаться, что подобные бюрократические попытки будут смыты без остатка нарастающей волной самокритики.

Нельзя отрицать и того, что в результате самокритики наши хозяйственные кадры начинают подтягиваться, становятся более бдительными, начинают подходить более серьёзно к вопросам руководства хозяйством, а наши партийные, советские, профсоюзные и всякие иные кадры становятся более чуткими, более отзывчивыми на запросы масс.

Правда, нельзя считать, что внутрипартийная и вообще рабочая демократия уже проведена полностью в массовых организациях рабочего класса. Но нет основания сомневаться, что это дело будет двинуто вперёд с дальнейшим развёртыванием кампании.

Нельзя отрицать также того, что в результате самокритики наша печать стала более живой и жизненной, а такие отряды наших газетных работников, как рабсельковские организации, уже начинают превращаться в серьёзнейшую политическую силу.

Правда, наша печать всё еще продолжает временами скользить по поверхности, она еще не научилась перейти от отдельных критических замечаний к более глубокой критике, а от глубокой критики — к обобщению результатов критики, к выявлению того, какие **достижения** сделаны в области нашего строительства

в результате критики. Но едва ли можно сомневаться в том, что это дело будет двинуто вперёд в ходе дальнейшей кампании.

Необходимо, однако, отметить наряду с этими плюсами минусы нашей кампании. Речь идёт о тех извращениях лозунга самокритики, которые имеют место уже теперь, в начале кампании, и которые создают опасность опошления самокритики, если не дать им отпора теперь же.

1) Необходимо, прежде всего, отметить, что в ряде органов печати наметилась тенденция перевести кампанию с почвы деловой критики недостатков нашего **социалистического строительства** на почву рекламных выкриков против крайностей **в личной жизни.** Это может показаться невероятным. Но это, к сожалению, факт.

Возьмите, например, газету «Власть Труда», орган иркутского окружкома и окрисполкома (№ 128). Вы найдёте там целую страницу, испещрённую рекламными «лозунгами»: «Несдержанность в половой жизни — буржуазна», «Одна рюмка тянет за собой другую», «Собственный домишко любит собственную коровку», «Бандиты двухспальной кровати», «Выстрел, который не раздался» и т. д. и т. п. Спрашивается, что может быть общего между этими «критическими» выкриками, достойными «Биржёвки»[38], и большевистской самокритикой, имеющей своей целью улучшение нашего **социалистического строительства?** Весьма возможно, что автор этих рекламных заметок является коммунистом. Возможно, что он пылает враждой к «классовым врагам» Советской власти. Но что он сбивается здесь с правильного пути, опошляет лозунг самокритики и говорит

голосом **не нашего** класса, — в этом не может быть сомнения.

2) Необходимо, далее, отметить, что даже те органы печати, которые, вообще говоря, не лишены умения правильно критиковать, — даже они сбиваются иногда на критику **для критики**, превращая критику в **спорт**, бьющий на **сенсацию**. Взять, например, «Комсомольскую Правду». Всем известны заслуги «Комсомольской Правды» в деле развёртывания самокритики. Но возьмите последние номера этой газеты и просмотрите «критику» руководителей ВЦСПС, целый ряд недопустимых карикатур на эту тему. Спрашивается, кому нужна такая «критика» и что может она дать, кроме компрометации лозунга самокритики? Для чего понадобилась такая «критика», если, конечно, иметь в виду интересы нашего социалистического строительства, а не дешёвую сенсацию, рассчитанную на то, чтобы дать обывателю похихикать? Конечно, для самокритики нужны все роды оружия, в том числе и «лёгкая кавалерия». Но разве из этого следует, что лёгкая кавалерия должна стать **легкомысленной** кавалерией?

3) Необходимо, наконец, отметить определённый уклон целого ряда наших организаций превратить самокритику **в травлю** наших хозяйственников, в их **дискредитирование** в глазах рабочего класса. Это факт, что некоторые местные организации на Украине и в Центральной России подняли прямую **травлю** против наших **лучших** хозяйственников, вся вина которых состоит в том, что они не гарантированы от ошибок на все 100 процентов. Как же иначе понять постановления местных организаций о снятии с постов этих хозяйственников, постановления, не имеющие никакой

обязательной силы, но явным образом рассчитанные на то, чтобы дискредитировать их? Как же иначе понять, что критиковать критикуют, а отвечать на критику не дают хозяйственникам? С каких это пор «шемякин суд» стали выдавать у нас за самокритику?

Конечно, мы не можем требовать, чтобы критика была правильной на все 100 процентов. Если критика идёт снизу, мы не должны пренебрегать даже такой критикой, которая является правильной лишь на 5—10 процентов. Всё это верно. Но разве из этого следует, что мы должны требовать от хозяйственников гарантии от ошибок на все 100 процентов? Разве есть на свете люди, гарантированные от ошибок на все 100 процентов? Разве трудно понять, что на выращивание хозяйственных кадров нужны годы и годы, что отношение к хозяйственникам должно быть у нас самое бережное и заботливое? Разве трудно понять, что самокритика нужна нам не для травли хозяйственных кадров, а для их улучшения и укрепления?

Критикуйте недостатки нашего строительства, но не опошляйте лозунг самокритики и не превращайте его в орудие рекламных упражнений на тему: «Бандиты двухспальной кровати», «Выстрел, который не раздался» и т. п.

Критикуйте недостатки нашего строительства, но не дискредитируйте лозунг самокритики и не превращайте его в кухню для изготовления дешёвых сенсаций.

Критикуйте недостатки нашего строительства, но не извращайте лозунг самокритики и не превращайте его в орудие травли наших хозяйственных и всяких иных работников.

И главное: не подменяйте массовую критику **снизу** «критической» трескотнёй **сверху**, дайте массам рабочего класса втянуться в дело и проявить свою творческую инициативу в деле исправления наших недостатков, в деле улучшения нашего строительства.

«Правда» № 146,
26 июня 1928 г.
Подпись: И. Сталин

ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б)[39]

4—12 июля 1928 г.

Печатается впервые

О ПРОГРАММЕ КОМИНТЕРНА

Речь 5 июля 1928 г.

Прежде всего, товарищи, следует рассмотреть вопрос о **размерах** проекта программы Коминтерна [40].

Говорят, что проект программы слишком большой, громоздкий. Требуют сжать его вдвое, втрое. Требуют дать в программе несколько общих формул и ограничиться этим, назвав эти формулы программой.

Я думаю, что эти требования не имеют основания. Те, которые требуют сжатия программы вдвое или даже втрое, не понимают тех задач, которые стояли перед составителями проекта программы. Дело в том, что программа Коминтерна не может быть программой одной какой-либо национальной партии, или, скажем, программой только для «цивилизованных» наций. Программа должна охватывать все коммунистические партии мира, все нации, все народы, как белых, так и чёрных. В этом основная и характернейшая черта проекта программы. Но как охватить основные нужды и основные линии работы всех секций Коминтерна, и восточных и западных, сжимая программу вдвое или втрое? Пусть товарищи попробуют разрешить эту неразрешимую задачу. Вот почему я думаю, что сжать программу вдвое или втрое значит превратить её из программы в пустой

список абстрактных формул, ничего не дающих секциям Коминтерна.

Перед составителями программы стояла двоякая задача: с одной стороны — охватить главное и основное во всех компартиях мира, с другой стороны — охватить это главное и основное таким образом, чтобы отдельные положения программы не представляли пустых формул, а давали бы практические руководящие начала для самых разнообразных стран и народов, для самых разнообразных коммунистических партий и коммунистических групп. Согласитесь, что разрешить эту двоякую задачу совершенно немыслимо в кратком и сжатом проекте программы.

Курьёзнее всего то, что те же самые товарищи, которые предлагают сжать программу вдвое или даже втрое, делают такие предложения, которые имеют тенденцию расширить нынешний проект программы вдвое, если не втрое. В самом деле, если дать в проекте программы пространные формулировки о профсоюзах, о кооперации, о культуре, о национальных меньшинствах в Европе и т. д., то разве не ясно, что никакого сжатия программы из этого не может получиться? Нынешний проект программы пришлось бы расширить вдвое, если не втрое.

То же самое надо сказать о тех товарищах, которые требуют либо того, чтобы программа была конкретной инструкцией для коммунистических партий, либо того, чтобы программа объясняла всё и вся, вплоть до отдельных её положений. Во-первых, нельзя говорить, что программа должна быть только инструкцией или главным образом инструкцией. Это неверно. Такого требования нельзя предъявлять к программе, не говоря уже о том, что исполнение такого требования расширило бы размеры программы до невероятности. Во-вторых, про-

грамма не может объяснять всё и вся, вплоть до отдельных её декларативных или теоретических положений. Для этого существуют комментарии к программе. Нельзя смешивать программу с комментариями.

Второй вопрос касается **структуры программы и порядка размещения** отдельных глав внутри проекта программы.

Некоторые товарищи требуют перемещения главы о конечной цели движения, о коммунизме, в конец программы. Я думаю, что это требование также не обосновано. Между главой о кризисе капитализма и главой о переходном периоде в проекте программы имеется глава о коммунизме, о коммунистической системе хозяйства. Правильно ли такое расположение глав? Я думаю, что совершенно правильно. Нельзя говорить о переходном периоде, не говоря предварительно о той системе хозяйства, в данном случае, о коммунистической системе хозяйства, **переход** к которой предлагается программой. Говорят о переходном периоде, о переходе от капитализма к другой системе хозяйства. Но переход к чему, к какой именно системе, — вот о чём должна итти речь раньше, чем охарактеризовать самый переходный период. Программа должна вести от неизвестного к известному, от менее известного к более известному. Сказать о кризисе капитализма и потом о переходном периоде, не говоря предварительно о том, к какой системе должен быть совершён переход, — значит запутать читателя и нарушить элементарное требование педагогики, являющееся вместе с тем требованием построения программы. Ну, а программа должна облегчать положение читателя в деле его подвода от менее известного к более известному, а не затруднять его.

Другие товарищи думают, что абзац о социал-демократии не должен входить в состав второй главы проекта программы, где говорится о первой фазе пролетарской революции и о частичной стабилизации капитализма. Они думают, что тем самым они ставят вопрос о структуре программы. Это неверно, товарищи. На самом деле, мы имеем здесь дело с вопросом политическим. Выключить из второй главы абзац о социал-демократии — это значит допустить политическую ошибку в одном из основных вопросов о причинах частичной стабилизации капитализма. Дело тут не в структуре программы, а в оценке политического положения в период частичной стабилизации, в оценке контрреволюционной роли социал-демократии, как одного из факторов этой стабилизации. Эти товарищи не могут не знать, что мы не можем обойтись без абзаца о социал-демократии в главе о частичной стабилизации капитализма, так как сама эта стабилизация не может быть объяснена без характеристики роли социал-демократии, как одного из важнейших факторов стабилизации. В противном случае пришлось бы также выбросить из этой главы абзац о фашизме, отнеся этот абзац так же, как и абзац о социал-демократии, к главе о партиях. Но выбросить оба эти абзаца о фашизме и социал-демократии из главы, трактующей о частичной стабилизации капитализма, значит обезоружить себя и отрезать себе всякую возможность объяснения капиталистической стабилизации. Ясно, что мы не можем пойти на это.

Вопрос о **нэпе и военном коммунизме.** Нэп есть политика пролетарской диктатуры, направленная на преодоление капиталистических элементов и построение

социалистического хозяйства в порядке использования рынка, через рынок, а не в порядке прямого продуктообмена, без рынка и помимо рынка. Могут ли обойтись без нэпа капиталистические страны, хотя бы даже самые развитые из них, при переходе от капитализма к социализму? Я думаю, что не могут. В той или иной степени новая экономическая политика с её рыночными связями и использованием этих рыночных связей абсолютно необходима для каждой капиталистической страны в период диктатуры пролетариата.

У нас есть товарищи, которые отрицают это положение. Но что значит отрицать это положение?

Это значит, во-первых, исходить из того, что сразу же по приходе к власти пролетариата у нас будут налицо уже готовые на сто процентов распределительные и снабженческие аппараты между городом и деревней, между индустрией и мелким производством, дающие возможность установить сразу прямой продуктообмен, без рынка, без товарооборота, без денежного хозяйства. Сто̀ит только поставить этот вопрос, чтобы понять всю нелепость такого предположения.

Это значит, во-вторых, исходить из того, что пролетарская революция должна после захвата власти пролетариатом встать на почву экспроприации средней и мелкой буржуазии, взвалив на свои плечи неимоверное бремя устроения на работу и обеспечения средствами к жизни, искусственно созданных, миллионов новых безработных. Сто̀ит только поставить этот вопрос, чтобы понять всю несообразность и глупость такой политики пролетарской диктатуры. Нэп тем, между прочим, и хороша, что она избавляет пролетарскую диктатуру от таких и подобных им трудностей.

Но из этого следует, что нэп является неизбежной фазой социалистической революции во всех странах.

Можно ли то же самое сказать о военном коммунизме? Можно ли сказать, что он, военный коммунизм, является неизбежной фазой пролетарской революции? Нет, нельзя. Военный коммунизм есть навязанная военной обстановкой и интервенцией политика пролетарской диктатуры, рассчитанная на то, чтобы установить прямой продуктообмен между городом и деревней не через рынок, а помимо рынка, мерами, главным образом, внеэкономического и отчасти военного порядка, и имеющая своей целью организовать такое распределение продуктов, которое бы могло обеспечить снабжение революционных армий на фронте и рабочих в тылу. Ясно, что, не будь военной обстановки и интервенции, не было бы военного коммунизма. Поэтому нельзя утверждать, что военный коммунизм является экономически неизбежной фазой развития пролетарской революции.

Неправильно было бы думать, что пролетарская диктатура в СССР начала свою экономическую работу с военного коммунизма. На эту позицию сбиваются некоторые товарищи. Но эта позиция неправильна. Наоборот, пролетарская диктатура начала у нас свою строительную работу не с военного коммунизма, а с провозглашения основ так называемой новой экономической политики. Всем известна брошюра Ленина об «Очередных задачах Советской власти»[41], выпущенная в свет в начале 1918 года, где Ленин дал первое обоснование начал новой экономической политики. Правда, она, эта политика, была прервана временно обстановкой интервенции, и к ней пришлось вернуться лишь спустя три года, после ликвидации войны и интервенции. Но

то, что пролетарской диктатуре в СССР пришлось вернуться к началам новой экономической политики, провозглашённым еще в начале 1918 года, — это обстоятельство с очевидностью говорит о том, с чего должна начать пролетарская диктатура свою строительную работу на другой день после революции и на чём она должна базировать свою строительную работу, если исходить, конечно, из соображений экономического порядка.

Иногда смешивают военный коммунизм с гражданской войной, отождествляют первый со второй. Это, конечно, неправильно. Взятие власти пролетариатом в октябре 1917 года было безусловно формой гражданской войны. Однако было бы неправильно сказать, что применение военного коммунизма началось у нас с октября 1917 года. Можно вполне представить состояние гражданской войны без применения методов военного коммунизма, без отказа от основ новой экономической политики, как это имело место у нас в начале 1918 года, до интервенции.

Говорят, что пролетарские революции будут протекать в изолированной обстановке, ввиду чего ни одна пролетарская революция не может обойтись без интервенции, а значит, и без военного коммунизма. Это неправильно. После того, как мы добились упрочения Советской власти в СССР, роста коммунистических партий в основных странах капитализма и укрепления Коминтерна, изолированных пролетарских революций уже не может и не должно быть. Нельзя отвлекаться от таких факторов, как обостряющийся кризис мирового капитализма, наличие Советского Союза и рост коммунизма во всех странах. (Голос: «Однако в Венгрии революция

была изолирована».) То было в 1919 году[42]. А теперь мы имеем 1928 год. Достаточно вспомнить о революции в Германии в 1923 году[43], когда пролетарская диктатура в СССР готовилась к прямой помощи германской революции, чтобы понять всю относительность и условность аргументации некоторых товарищей. (Голос: «Изолированная революция в Германии, изолированность между Францией и Германией».) Вы смешиваете пространственную отдалённость с политической изолированностью. Конечно, пространственная отдалённость имеет значение. Но всё же нельзя её смешивать с политической изолированностью.

А рабочие в странах интервентов, — думаете ли вы, что они будут молчать при интервенции, скажем, в дела германской революции и не ударят в тыл интервентам?

А СССР и его пролетариат, — думаете ли вы, что пролетарская революция в СССР будет смотреть спокойно на бесчинства интервентов?

Чтобы повредить интервентам, для этого вовсе не нужно обязательно связаться пространственно со страной революции. Для этого достаточно ужалить интервентов в тех пунктах их собственной территории, которые являются наиболее уязвимыми, чтобы интервенты почуяли опасность и поняли всю реальность пролетарской солидарности. Допустим, что мы обидели буржуазную Англию в районе Ленинграда, причинив ей серьёзный урон. Следует ли из этого, что Англия должна отомстить нам обязательно в Ленинграде? Нет, не следует. Она могла бы отомстить нам где-либо в Батуме, в Одессе, в Баку или, скажем, во Владивостоке. То же самое надо сказать о формах помощи и поддержки со стороны пролетарской диктатуры пролетарской

революции в одной из стран, скажем, Европы против империалистических интервентов.

Но если нельзя признать интервенцию, а значит, и военный коммунизм **обязательным** явлением для всех стран, то их всё же можно и нужно признать более или менее вероятными. Поэтому, не соглашаясь с аргументацией этих товарищей, я согласен с их выводом о том, что можно было бы в проекте программы заменить формулу о **возможности** военного коммунизма для стран пролетарской революции, при известной международной обстановке, формулой о большей или меньшей **вероятности** интервенции и военного коммунизма.

Вопрос о **национализации земли.** Я не согласен с теми товарищами, которые предлагают изменить формулу национализации земли для капиталистически развитых стран и требуют объявить национализацию **всей** земли в первый же день пролетарской революции в таких странах.

Я не согласен также с теми товарищами, которые предлагают умолчать вовсе о национализации **всей** земли в капиталистически развитых странах. По-моему, лучше было бы сказать о последующей национализации **всей** земли, как это и сказано в проекте программы, с добавлением об обеспечении права на землепользование мелким и средним крестьянам.

Не правы те товарищи, которые думают, что, чем развитее капиталистически страна, тем легче провести там национализацию **всей** земли. Наоборот, чем развитее капиталистически страна, тем труднее провести национализацию **всей** земли, ибо тем сильнее там традиции частной собственности на землю и тем труднее, стало быть, бороться с этими традициями.

Прочтите тезисы Ленина об аграрном вопросе на II конгрессе Коминтерна [44], где он прямо предостерегает от опрометчивых и неосторожных шагов в этом направлении, — и вы поймёте всю неправильность утверждения этих товарищей. В капиталистически развитых странах частная собственность на землю существует сотни лет, чего нельзя сказать о капиталистически менее развитых странах, где принцип частной собственности на землю не успел еще войти в плоть и кровь крестьянства. У нас, в России, крестьяне даже говорили одно время, что земля ничья, что земля божья. Этим, собственно, и объясняется, что Ленин еще в 1906 году, в ожидании буржуазно-демократической революции, выдвинул у нас лозунг национализации **всей** земли при обеспечении землепользования мелким и средним крестьянам, считая, что крестьянство это поймёт и примирится с этим.

Разве не характерно, что тот же самый Ленин в 1919 году на II конгрессе Коминтерна предостерегал коммунистические партии капиталистически развитых стран не выдвигать сразу лозунга национализации **всей** земли, так как проникнутое собственническим инстинктом крестьянство этих стран не переварит сразу этого лозунга. Можем ли мы не учитывать этой разницы и не принимать во внимание указания Ленина? Ясно, что не можем.

Вопрос о **внутреннем содержании** проекта программы. Оказывается, что некоторые товарищи считают проект программы по своему внутреннему содержанию не вполне интернациональным, ввиду того, как говорят, что он носит «слишком русский» характер. Я не слышал здесь подобных возражений. Но такие возражения, оказывается, имеются в кое-каких кругах около Коминтерна.

Что могло подать повод к таким высказываниям?

Может быть, то обстоятельство, что в проекте программы имеется специальная глава об СССР? А что может быть в этом плохого? Разве наша революция является по своему **характеру** национальной и только национальной революцией, а не революцией интернациональной по преимуществу? Почему же мы называем её в таком случае **базой** мирового революционного движения, **рычагом** революционного развития всех стран, **отечеством** мирового пролетариата?

У нас были люди, например, наши оппозиционеры, которые считали революцию в СССР исключительно или главным образом национальной революцией. Они сломали себе шею на этом. Странно, что имеются, оказывается, около Коминтерна люди, готовые итти по стопам оппозиционеров.

Может быть, по своему **типу** наша революция является национальной и только национальной революцией? Но наша революция есть революция советская, а советская форма пролетарского государства есть более или менее обязательная форма для диктатуры пролетариата в других странах. Недаром Ленин говорил, что революция в СССР открыла новую эру в истории развития, эру Советов. Не следует ли из этого, что не только с точки зрения своего характера, но и с точки зрения типа революции наша революция является революцией интернациональной по преимуществу, дающей картину того, чем должна быть в основном пролетарская революция в любой стране?

Несомненно, что интернациональный характер нашей революции накладывает на пролетарскую диктатуру в СССР известные обязанности в отношении

пролетариев и угнетённых масс всего мира. Ленин исходил из этого положения, когда он говорил, что смысл существования пролетарской диктатуры в СССР состоит в том, чтобы сделать всё возможное для развития и победы пролетарской революции в других странах. Но что из этого следует? Из этого следует, по крайней мере, то, что наша революция является частью мировой революции, базой и орудием мирового революционного движения.

Несомненно также, что не только революция в СССР имеет и осуществляет свои обязанности в отношении пролетариев всех стран, но и пролетарии всех стран имеют некоторые довольно серьёзные обязанности в отношении пролетарской диктатуры в СССР. Эти обязанности состоят в поддержке пролетариата СССР в его борьбе с внутренними и внешними врагами, в войне против войны, направленной к удушению пролетарской диктатуры в СССР, в проповеди прямого перехода армий империализма на сторону пролетарской диктатуры в СССР в случае нападения на СССР. Не следует ли из этого, что революция в СССР неотделима от революционного движения в других странах, что торжество революции в СССР есть торжество революции во всём мире?

Разве можно после всего этого говорить о революции в СССР, как о революции только лишь национальной, изолированной, взятой вне связи с революционным движением во всём мире?

И наоборот, разве можно после всего этого понять что-либо в мировом революционном движении вне связи с пролетарской революцией в СССР?

Чего стоила бы программа Коминтерна, трактующая о мировой пролетарской революции, если бы она

обошла основной вопрос **о характере и задачах** пролетарской революции в СССР, **об её обязанностях** в отношении пролетариев всех стран, **об обязанностях пролетариев всех стран** в отношении пролетарской диктатуры в СССР?

Вот почему я думаю, что возражения насчёт «русского характера» проекта программы Коминтерна носят печать, как бы это выразиться помягче..., печать нехорошего, неприятного привкуса.

Перейдём к отдельным замечаниям.

Я считаю, что правы те товарищи, которые предлагают на 55-й странице проекта программы изменить фразу насчёт трудящихся слоёв деревни, «идущих за диктатурой пролетариата». Эта фраза является явным недоразумением или, может быть, корректурной ошибкой. Её надо изменить.

Но эти товарищи совершенно неправы, когда они предлагают включить в проект программы все определения диктатуры пролетариата, данные Лениным. (Смех.) На 52-й странице имеется следующее определение диктатуры пролетариата, взятое в основном у Ленина:

«Диктатура пролетариата есть продолжение его классовой борьбы в новых условиях. Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества, против внешних капиталистических врагов, против остатков эксплуататорских классов внутри страны, против ростков новой буржуазии, возникающих на основе еще не преодолённого товарного производства» [45].

В проекте программы имеется еще ряд других определений диктатуры в соответствии с теми или иными

задачами диктатуры на разных стадиях пролетарской революции. Я думаю, что этого вполне достаточно. (Голос: «Упущена одна из формулировок Ленина».) У Ленина имеются целые страницы про диктатуру пролетариата. Ежели всё это включить в проект программы, я боюсь, что его размеры увеличатся, по крайней мере, втрое.

Неправильно также возражение некоторых товарищей насчёт тезиса о нейтрализации среднего крестьянства. Ленин прямо говорит в своих тезисах на II конгрессе Коминтерна, что накануне захвата власти и на первой стадии диктатуры пролетариата в капиталистических странах, коммунистические партии не могут рассчитывать более, чем на нейтрализацию среднего крестьянства. Ленин прямо говорит, что только после упрочения диктатуры пролетариата коммунистические партии могут рассчитывать на организацию прочного союза с середняком. Ясно, что, составляя проект программы, мы не могли не считаться с этим указанием Ленина, не говоря уже о том, что это указание в точности соответствует опыту нашей революции.

Неправильно также замечание ряда товарищей насчёт национального вопроса. Эти товарищи не имеют оснований утверждать, что проект программы не учитывает национальных моментов революционного движения. Вопрос о колониях есть в основном вопрос национальный. В проекте программы достаточно выпукло говорится об империалистическом гнёте, о гнёте в колониях, о национальном самоопределении, о праве наций и колоний на отделение и т. д.

Если эти товарищи имеют в виду национальные меньшинства в Средней Европе, то об этом можно упомянуть

в проекте программы, но я против того, чтобы в проекте программы давать специальную трактовку национального вопроса в Средней Европе.

Наконец, о замечаниях ряда товарищей насчёт Польши, как страны, представляющей второй тип развития к пролетарской диктатуре. Эти товарищи думают, что классификация стран на три типа, на страны с высоко развитым капитализмом (Америка, Германия, Англия), страны со средне развитым капитализмом (Польша, Россия до февральской революции и т. д.) и страны колониальные,— неправильна. Они утверждают, что Польшу надо отнести к первому типу стран, что можно говорить лишь о странах двух типов, капиталистических и колониальных.

Это неверно, товарищи. Кроме стран капиталистически развитых, где победа революции приведёт сразу к пролетарской диктатуре, существуют еще страны, капиталистически мало развитые, с феодальными пережитками, со специальным аграрным вопросом антифеодального типа (Польша, Румыния и т. д.), где мелкая буржуазия, особенно крестьянство, обязательно скажет своё веское слово в случае революционного взрыва, и где победа революции, для того, чтобы привести к пролетарской диктатуре, может и наверняка потребует некоторых промежуточных ступеней в виде, скажем, диктатуры пролетариата и крестьянства.

У нас тоже были люди, вроде Троцкого, которые говорили перед февральской революцией, что крестьянство не имеет серьёзного значения, что лозунгом момента является лозунг «без царя, а правительство рабочее». Вы знаете, что Ленин решительно отмежёвывался от такого лозунга, возражая против недооценки роли и удельного веса мелкой буржуазии, особенно крестьянства.

У нас некоторые думали тогда, что после свержения царизма пролетариат займёт сразу господствующее положение. А что случилось на деле? Случилось то, что сразу после февральской революции на сцену выступили миллионные мелкобуржуазные массы, давшие перевес мелкобуржуазным партиям, эсерам и меньшевикам. Эсеры и меньшевики, представлявшие дотоле ничтожные партии, «вдруг» стали господствующей силой в стране. Благодаря чему? Благодаря тому, что миллионные массы мелкой буржуазии оказали на первое время поддержку эсерам и меньшевикам.

Этим, между прочим, и объясняется тот факт, что пролетарская диктатура установилась у нас в результате более или менее быстрого перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую.

Едва ли есть основания сомневаться в том, что Польша и Румыния принадлежат к числу стран, имеющих пройти более или менее быстро некоторые промежуточные ступени на пути к диктатуре пролетариата.

Вот почему я думаю, что эти товарищи неправы, отрицая наличие трёх типов революционного движения на пути к диктатуре пролетариата. Польша и Румыния представляют второй тип.

Таковы, товарищи, мои замечания по вопросу о проекте программы Коминтерна.

Что касается стиля проекта программы или некоторых отдельных формулировок, то я не могу утверждать, что проект программы является в этом отношении совершенным. Надо полагать, что здесь придётся внести улучшения, уточнения, упростить, может быть, стиль и т. д. Но это дело программной комиссии VI конгресса Коминтерна [46].

ОБ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ХЛЕБНОЙ ПРОБЛЕМЕ

Речь 9 июля 1928 г.

Товарищи! Раньше чем перейти к конкретному вопросу о наших затруднениях на хлебном фронте, разрешите коснуться некоторых общих вопросов, имеющих теоретический интерес и всплывших здесь во время прений на пленуме.

Прежде всего, общий вопрос **о главных источниках развития нашей индустрии,** о путях обеспечения нынешнего темпа индустриализации.

Этот вопрос задели, может быть, сами того не сознавая, Осинский и вслед за ним Сокольников. Вопрос этот является вопросом первостепенной важности.

Я думаю, что главных источников, питающих нашу индустрию, имеется у нас два: во-первых, рабочий класс и, во-вторых, — крестьянство.

В капиталистических странах индустриализация обычно происходила, главным образом, за счёт ограбления чужих стран, за счёт ограбления колоний или побеждённых стран, или же за счёт серьёзных более или менее кабальных займов извне.

Вы знаете, что Англия сотни лет собирала капиталы со всех колоний, со всех частей света и вносила, таким

образом, добавочные вложения в свою промышленность. Этим, между прочим, и объясняется, что Англия превратилась одно время в «фабрику мира».

Вы знаете также, что Германия развила свою индустрию, между прочим, за счёт пятимиллиардной контрибуции, взятой у Франции после франко-прусской войны.

Наша страна тем, между прочим, и отличается от капиталистических стран, что она не может, не должна заниматься грабежом колоний и вообще ограблением чужих стран. Стало быть, этот путь для нас закрыт.

Но наша страна не имеет также и не хочет иметь кабальных займов извне. Следовательно, закрыт для нас и этот путь.

Что же остаётся в таком случае? Остаётся одно: развивать промышленность, индустриализировать страну за счёт **внутреннего** накопления.

При буржуазных порядках в нашей стране обычно промышленность, транспорт и т. д. развивались за счёт займов. Возьмёте ли постройку новых заводов или переоборудование старых, возьмёте ли проведение новых железных дорог или постройку больших электрических станций, — ни одно из таких предприятий не обходилось без внешних займов. Но займы эти были кабальные.

Совершенно иначе обстоит дело у нас при советских порядках. Мы проводим Туркестанскую железную дорогу в 1 400 вёрст длиной, требующую сотни миллионов рублей. Мы строим Днепрострой, требующий также сотни миллионов. Имеем ли мы здесь какой-либо кабальный заём? Нет, не имеем. Всё это делается у нас за счёт внутреннего накопления.

Но где главные источники этого накопления? Их, этих источников, как я уже говорил, два: во-первых, рабочий класс, создающий ценности и двигающий вперёд промышленность; во-вторых — крестьянство.

С крестьянством у нас обстоит дело в данном случае таким образом: оно платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно еще **переплачивает** на сравнительно высоких ценах на товары промышленности — это, во-первых, и более или менее **недополучает** на ценах на сельскохозяйственные продукты — это, во-вторых.

Это есть добавочный налог на крестьянство в интересах подъёма индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе крестьянство. Это есть нечто вроде «дани», нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии, обеспечить индустрию для всей страны, поднять дальше благосостояние деревни и потом уничтожить вовсе этот добавочный налог, эти «ножницы» между городом и деревней.

Дело это, что и говорить, неприятное. Но мы не были бы большевиками, если бы замазывали этот факт и закрывали глаза на то, что без этого добавочного налога на крестьянство, к сожалению, наша промышленность и наша страна **пока что** обойтись не могут.

Почему я об этом говорю? Потому, что некоторые товарищи не понимают, видимо, этой бесспорной вещи. Они построили свои речи на том, что крестьянство переплачивает на товарах, что абсолютно верно, и что крестьянству не доплачивают на ценах на сельскохозяйственные продукты, что также верно. Чего же требуют они? Они требуют того, чтобы были введены восстановительные

цены на хлеб, чтобы эти «ножницы», эти недоплаты и переплаты были бы уничтожены **теперь же**. Но что значит уничтожение «ножниц», скажем, в этом году или в будущем году? Это значит затормозить индустриализацию страны, в том числе и индустриализацию сельского хозяйства, подорвать нашу еще неокрепшую молодую промышленность и ударить, таким образом, по всему народному хозяйству. Можем ли мы пойти на это? Ясно, что не можем. Нужно ли уничтожить «ножницы» между городом и деревней, все эти недоплаты и переплаты? Да, безусловно нужно уничтожить. Можем ли мы их уничтожить теперь же, не ослабляя нашу промышленность, а значит, и наше народное хозяйство? Нет, не можем.

В чём же должна состоять, в таком случае, наша политика? Она должна состоять в том, чтобы постепенно ослаблять эти «ножницы», сближать их из года в год, снижая цены на промышленные товары и подымая технику земледелия, что не может не повести к удешевлению производства хлеба, с тем, чтобы потом, через ряд лет, уничтожить вовсе этот добавочный налог на крестьянство.

Может ли крестьянство выдержать эту тяжесть? Безусловно, может: во-первых, потому, что тяжесть эта будет ослабляться из года в год, во-вторых, потому, что взимание этого добавочного налога происходит не в условиях капиталистического развития, где массы крестьянства обречены на обнищание и эксплуатацию, а в условиях советских порядков, где эксплуатация крестьянства исключена со стороны социалистического государства и где выплата этого добавочного налога происходит в условиях непрерывного улучшения материального положения крестьянства.

Так обстоит дело с вопросом об основных источниках развития индустриализации нашей страны в данный момент.

Второй вопрос касается проблемы **смычки с середняком,** проблемы о целях и средствах этой смычки.

У некоторых товарищей выходит так, что смычка между городом и деревней, между рабочим классом и основными массами крестьянства проходит **исключительно** по линии текстиля, по линии удовлетворения **личного** потребления крестьянства. Верно ли это? Это совершенно неверно, товарищи. Конечно, удовлетворение личных потребностей крестьянства по линии текстиля имеет громадное значение. Мы с этого и начали строить смычку с крестьянством в новых условиях. Но говорить на этом основании, что смычка по линии текстиля исчерпывает всё дело, что смычка по линии личных потребностей крестьянства является исчерпывающей или главной основой хозяйственного союза рабочего класса и крестьянства, — значит впадать в серьёзнейшую ошибку. На самом деле смычка между городом и деревней проходит не только по линии удовлетворения **личных** потребностей крестьянства, не только по линии текстиля, но и по линии удовлетворения **хозяйственных** потребностей крестьянства, как **производителя** сельскохозяйственных продуктов.

Мы даём крестьянству не только ситец. Мы даём ему еще машины всякого рода, семена, плуги, удобрения и т. д., имеющие серьёзнейшее значение в деле поднятия и социалистического преобразования крестьянского хозяйства.

Смычка имеет, таким образом, своей основой не только текстиль, но и металл. Без этого смычка с крестьянством была бы непрочной.

Чем отличается смычка по текстилю от смычки по металлу? Тем, прежде всего, что смычка по текстилю касается, главным образом, личных потребностей крестьянства, не задевая или сравнительно мало задевая производственную сторону крестьянского хозяйства, тогда как смычка по металлу касается, главным образом, производственной стороны крестьянского хозяйства, улучшает это хозяйство, машинизирует его, подымает его рентабельность и подготовляет почву для объединения разрозненных и мелких крестьянских хозяйств в крупные общественные хозяйства.

Ошибочно было бы думать, что цель смычки состоит в сохранении классов, в частности, в сохранении класса крестьян. Это неверно, товарищи. Цель смычки состоит вовсе не в этом. Цель смычки состоит в том, чтобы сблизить крестьянство с рабочим классом, как с руководителем всего нашего развития, укрепить союз крестьянства с рабочим классом, как с руководящей силой этого союза, **переделать** постепенно крестьянство, его психологию, его производство **в духе коллективизма** и подготовить, таким образом, условия для уничтожения классов.

Цель смычки состоит не в сохранении классов, а в их уничтожении. Если смычка по текстилю мало задевает производственную сторону крестьянского хозяйства и поэтому, вообще говоря, не может иметь своим результатом переделку крестьянства в духе коллективизма и уничтожение классов, то смычка по металлу, наоборот, касается, прежде всего, производственной стороны крестьянского хозяйства, его машинизации, его коллективизации, и именно поэтому должна иметь своим результатом постепенную переделку крестьянства, по-

степенную ликвидацию классов, в том числе и класса крестьян.

Как вообще можно переработать, переделать крестьянина, его психологию, его производство в духе сближения с психологией рабочего класса, в духе социалистического принципа производства? Что требуется для этого?

Для этого требуется, прежде всего, широчайшая агитация среди крестьянских масс в духе коллективизма.

Для этого требуется, во-вторых, насаждение кооперативной общественности и всё более расширяющийся охват миллионов крестьянских хозяйств нашими снабженческо-сбытовыми кооперативными организациями. Не может быть сомнений, что без широкого развития нашей кооперации мы не имели бы того перелома среди крестьян в пользу колхозного движения, которое мы наблюдаем в настоящее время, ибо развитие снабженческо-сбытовой кооперации в наших условиях есть подготовка перехода крестьянства к коллективизму.

Но всего этого далеко еще недостаточно для переделки крестьянства. Основной силой в деле переделки крестьянина в духе социализма является новая техника в земледелии, машинизация земледелия, коллективный труд крестьянина, электрификация страны.

Ссылаются здесь на Ленина, цитируя известное место из сочинений Ленина о смычке с крестьянским хозяйством. Но брать Ленина в одной части, не желая брать его в целом, — значит искажать Ленина. Ленин вполне понимал, что смычка с крестьянством по линии мануфактурных товаров — вещь очень важная. Но он на этом не останавливался, ибо наряду с этим он настаивал на том, чтобы смычку с крестьянством проводить также по линии металла, по линии снабжения

крестьянства машинами, по линии электрификации страны, т. е. по всем тем линиям, которые благоприятствуют переделке и переработке крестьянского **хозяйства** в духе коллективизма.

Не угодно ли, например, выслушать следующую цитату из Ленина:

«Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца» (т. XXVI, стр. 239).

Дело ясное: союз рабочего класса и крестьянства не может быть прочным и длительным, смычка не может быть прочной и длительной и она не может достигнуть своей цели постепенной переделки крестьянина, приближения его к рабочему классу и перевода его на рельсы коллективизма, если смычка текстильная не будет дополнена смычкой металлической.

Вот как понимал смычку товарищ Ленин.

Третий вопрос касается вопроса **о новой экономической политике (НЭП) и о классовой борьбе в условиях нэпа.**

Необходимо, прежде всего, установить, что основы нэпа были даны нашей партией не после военного коммунизма, как утверждают иногда некоторые товарищи, а до него, еще в начале 1918 года, когда мы получили впервые возможность начать строить новую, социалистическую экономику. Я мог бы сослаться на известную брошюру Ильича об «Очередных задачах

Советской власти», изданную в начале 1918 года, где изложены основы нэпа. Вводя по окончании интервенции нэп, партия квалифицировала её, как новую экономическую политику потому, что она, эта самая политика, была прервана интервенцией и мы получили возможность проводить её только лишь после интервенции, после военного коммунизма, в сравнении с которым нэп была, действительно, новой экономической политикой. В подтверждение этого, я считаю нужным сослаться на известную резолюцию, принятую на IX съезде Советов, где чёрным по белому сказано, что основы новой экономической политики были изложены еще до военного коммунизма. В этой резолюции «О предварительных итогах новой экономической политики» сказано следующее:

«Так называемая новая экономическая политика, основные начала которой были точно определены **еще во время первой передышки, весною 1918 г.** *, основывается на строгом учёте экономических сил Советской России. Осуществление этой политики, прерванное комбинированным нападением на рабоче-крестьянское государство контрреволюционных сил русских помещиков и буржуазии и европейского империализма, стало возможно лишь после военной ликвидации попыток контрреволюции, к началу 1921 г.» (см. «Постановления IX Всероссийского съезда Советов», стр. 16 [47]).

Вы видите, таким образом, до чего неправы некоторые товарищи, утверждающие, что партия осознала необходимость строительства социализма в условиях рынка и денежного хозяйства, то есть и в условиях новой экономической политики будто бы лишь после военного коммунизма.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

А что из этого следует?

Из этого следует, прежде всего, то, что нельзя рассматривать нэп, как только лишь отступление.

Из этого следует, далее, что нэп предполагает победоносное и систематическое наступление социализма на капиталистические элементы нашего хозяйства.

Оппозиция в лице Троцкого думает, что ежели введена нэп, то нам остаётся лишь одно — отступать шаг за шагом, как мы отступали в начале нэпа, «расширяя» нэп и сдавая позиции. На этом неправильном понимании нэпа и базируется утверждение Троцкого о том, что партия «расширила» будто бы нэп и отступила от позиции Ленина, допустив в деревне аренду земли и наёмный труд. Не угодно ли послушать слова Троцкого:

«А что такое последние меры советской власти в деревне — разрешение арендовать землю, нанимать рабочую силу, — всё, что мы называем **расширением** деревенского нэпа... Но можно ли было **не расширять** нэп в деревне? Нет, потому что тогда захирело бы крестьянское хозяйство, сузился бы рынок, затормозилась бы промышленность» (Троцкий. «8 лет», стр. 16—17).

Вот до чего можно договориться, ежели забить себе в голову неправильную мысль о том, что нэп есть отступление и только отступление.

Можно ли утверждать, что партия, допуская в деревне наёмный труд и аренду земли, «расширила» нэп, «отступила» от Ленина и т. д.? Конечно, нельзя! Люди, утверждающие такую глупость, не имеют ничего общего с Лениным и ленинизмом.

Я мог бы здесь сослаться на известное письмо Ленина на имя Осинского от 1 апреля 1922 года, где он прямо говорит о необходимости применения наёмного труда и аренды земли в деревне. Это было в конце XI съезда

партии, где широко обсуждался среди делегатов вопрос о работе в деревне, о нэпе и её последствиях.

Вот цитата из этого письма, представляющего проект резолюции для делегатов партийного съезда:

«По вопросу об условиях применения наёмного труда в сельском хозяйстве и аренды земли партийный съезд рекомендует всем работникам в данной области не стеснять излишними формальностями ни того, ни другого явления и ограничиться проведением решения последнего съезда Советов, а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях» (см. Ленинский сборник IV, стр. 396 [48]).

Вы видите, до чего глупы и бессодержательны разговоры о «расширении» нэпа, об «отступлении» от Ленина при введении аренды земли и наёмного труда в деревне и т. д.

Почему я об этом говорю?

Потому, что люди, болтающие о «расширении» нэпа, ищут себе оправданий в этой болтовне для отступлений перед капиталистическими элементами в деревне.

Потому, что у нас народились внутри партии и около партии люди, видящие в «расширении» нэпа «спасение» смычки рабочих и крестьян, требующие, ввиду снятия чрезвычайных мер, отказа от ограничения кулачества, требующие развязывания капиталистических элементов в деревне... в интересах смычки.

Потому, что против таких антипролетарских настроений необходимо застраховать партию всеми силами, всеми средствами.

Чтобы не итти далеко, сошлюсь на записку одного товарища, сотрудника «Бедноты» [49], Осипа Чернова, где он требует целого ряда облегчений для кулачества,

означающих не что иное, как действительное и неприкрашенное «расширение» нэпа. Я не знаю, коммунист ли он или беспартийный. И вот этот товарищ, Осип Чернов, стоящий за Советскую власть и за союз рабочих с крестьянством, до того запутался в крестьянском вопросе, что его трудно отличить от идеолога деревенской буржуазии. В чём видит он причины наших затруднений на хлебном фронте? «Первая причина, — говорит он, — это безусловно система прогрессивно-подоходного налога... Вторая причина — это правовые изменения избирательной инструкции, неясности в инструкции, кого считать кулаком».

Что нужно сделать для того, чтобы устранить затруднения? «Необходимо, — говорит он, — первым долгом **отменить систему подоходно-прогрессивного налога,** так, как она есть теперь, и заменить системой обложения по земле, слегка обложить рабочий скот и крупные сельскохозяйственные орудия... Вторая мера, не менее важная, — это **пересмотреть инструкцию по выборам,** грубее сделать признаки, откуда начинается эксплуататорское, кулацкое хозяйство».

Вот оно — «расширение» нэпа. Как видите, семя, брошенное Троцким, не пропало даром. Неправильное понимание нэпа порождает болтовню о «расширении» нэпа, а болтовня о «расширении» нэпа создаёт всякого рода записки, статьи, письма и предложения о том, чтобы дать кулаку волю, избавить его от ограничений и дать ему возможность свободно обогащаться.

По этой же линии, по линии вопроса о нэпе и классовой борьбе в условиях нэпа, я хотел бы отметить ещё один факт. Я имею в виду заявление одного из товарищей о том, что классовая борьба в условиях нэпа в связи с

хлебозаготовками имеет будто бы лишь третьестепенное значение, что она, эта самая классовая борьба, не имеет и не может иметь будто бы сколько-нибудь серьёзного значения в деле наших затруднений по хлебозаготовкам.

Я должен сказать, товарищи, что не могу никак согласиться с этим заявлением. Я думаю, что у нас нет и не может быть в условиях диктатуры пролетариата ни одного сколько-нибудь серьёзного политического или экономического факта, который бы не отражал наличие классовой борьбы в городе или в деревне. Разве нэп отменяет диктатуру пролетариата? Конечно, нет! Наоборот, нэп есть своеобразное выражение и орудие диктатуры пролетариата. А разве диктатура пролетариата не есть продолжение классовой борьбы? (Голоса: «Верно!».) Как можно после этого говорить, что классовая борьба играет третьестепенную роль в таких важных политических и хозяйственных фактах, как выступление кулачества против советской политики во время хлебозаготовок, контрмеры и наступательные действия Советской власти против кулаков и спекулянтов в связи с хлебозаготовками?

Разве это не факт, что во время заготовительного кризиса по хлебу мы имели первое в условиях нэпа серьёзное выступление капиталистических элементов деревни против советской политики?

Разве в деревне нет больше классов и классовой борьбы?

Разве это не верно, что лозунг Ленина об **опоре** на бедноту, **союзе** с середняком и **борьбе** с кулаками является в нынешних условиях основным лозунгом нашей работы в деревне? А что такое этот лозунг, как не выражение классовой борьбы в деревне?

Конечно, нашу политику никак нельзя считать политикой разжигания классовой борьбы. Почему? Потому, что разжигание классовой борьбы ведёт к гражданской войне. Потому, что, коль скоро мы стоим у власти, коль скоро мы упрочили эту власть и командные высоты сосредоточены в руках рабочего класса, мы не заинтересованы в том, чтобы классовая борьба принимала формы гражданской войны. Но это вовсе не значит, что тем самым отменена классовая борьба или что она, эта самая классовая борьба, не будет обостряться. Это тем более не значит, что классовая борьба не является будто бы решающей силой нашего продвижения вперёд. Нет, не значит.

Мы говорим часто, что развиваем социалистические формы хозяйства в области торговли. А что это значит? Это значит, что мы тем самым вытесняем из торговли тысячи и тысячи мелких и средних торговцев. Можно ли думать, что эти вытесненные из сферы оборота торговцы будут сидеть молча, не пытаясь сорганизовать сопротивление? Ясно, что нельзя.

Мы говорим часто, что развиваем социалистические формы хозяйства в области промышленности. А что это значит? Это значит, что мы вытесняем и разоряем, может быть, сами того не замечая, своим продвижением вперёд к социализму тысячи и тысячи мелких и средних капиталистов-промышленников. Можно ли думать, что эти разорённые люди будут сидеть молча, не пытаясь сорганизовать сопротивление? Конечно, нельзя.

Мы говорим часто, что необходимо ограничить эксплуататорские поползновения кулачества в деревне, что надо наложить на кулачество высокие налоги, что надо ограничить право аренды, не допускать права выборов

кулаков в Советы и т. д., и т. п. А что это значит? Это значит, что мы давим и тесним постепенно капиталистические элементы деревни, доводя их иногда до разорения. Можно ли предположить, что кулаки будут нам благодарны за это, и что они не попытаются сорганизовать часть бедноты или середняков против политики Советской власти? Конечно, нельзя.

Не ясно ли, что всё наше продвижение вперёд, каждый наш сколько-нибудь серьёзный успех в области социалистического строительства является выражением и результатом классовой борьбы в нашей стране?

Но из всего этого вытекает, что, по мере нашего продвижения вперёд, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать всё больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперёд рабочего класса и основных масс крестьянства.

Нельзя представлять дело так, что социалистические формы будут развиваться, вытесняя врагов рабочего класса, а враги будут отступать молча, уступая дорогу нашему продвижению, что затем мы вновь будем продвигаться вперёд, а они — вновь отступать назад, а потом «неожиданно» все без исключения социальные группы, как кулаки, так и беднота, как рабочие, так и капиталисты, окажутся «вдруг», «незаметно», без борьбы и треволнений, в лоне социалистического общества. Таких сказок не бывает и не может быть вообще, в обстановке диктатуры пролетариата — в особенности.

Не бывало и не будет того, чтобы отживающие классы сдавали добровольно свои позиции, не пытаясь сорганизовать сопротивление. Не бывало и не будет того, чтобы продвижение рабочего класса к социализму при классовом обществе могло обойтись без борьбы и треволнений. Наоборот, продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататорских элементов этому продвижению, а сопротивление эксплуататоров не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы.

Вот почему нельзя усыплять рабочий класс разговорами о второстепенной роли классовой борьбы.

Четвёртый вопрос касается проблемы **чрезвычайных мер** в отношении кулаков и спекулянтов.

Нельзя рассматривать чрезвычайные меры, как нечто абсолютное и раз навсегда данное. Чрезвычайные меры необходимы и целесообразны при известных, чрезвычайных, условиях, когда нет у нас в наличии других мер для маневрирования. Чрезвычайные меры не нужны и вредны при других условиях, когда мы имеем в наличии другие, гибкие меры для маневрирования на рынке. Неправы те, которые думают, что чрезвычайные меры плохи при всяких условиях. С такими людьми надо вести систематическую борьбу. Но неправы и те, которые думают, что чрезвычайные меры всегда необходимы и целесообразны. С такими людьми необходима решительная борьба.

Было ли ошибкой применение чрезвычайных мер в условиях хлебозаготовительного кризиса? Теперь все признают, что не было ошибкой, что, наоборот, чрезвычайные меры спасли страну от общехозяйственного кризиса. Что заставило нас применить эти меры? Дефицит в

128 млн. пудов хлеба к январю этого года, который мы должны были восполнить до распутицы и создать вместе с тем нормальный темп хлебозаготовок. Могли ли мы не итти на чрезвычайные меры при отсутствии хлебных резервов этак миллионов в 100 пудов, необходимых для того, чтобы выждать и интервенировать рынок, в смысле снижения цен на хлеб, или при отсутствии достаточных валютных резервов, необходимых для того, чтобы ввезти из-за границы большие партии хлеба? Ясно, что не могли. А что было бы, если бы мы не восполнили этот дефицит? У нас был бы теперь серьёзнейший кризис всего народного хозяйства, голод в городах, голод в армии.

Если бы у нас был резерв хлеба миллионов в 100 пудов для того, чтобы переждать и взять потом измором кулака, интервенируя рынок в целях снижения цен на хлеб, мы, конечно, не пошли бы на чрезвычайные меры. Но вы знаете хорошо, что у нас такого резерва не было.

Если бы у нас был тогда валютный резерв миллионов в 100—150 рублей для того, чтобы ввезти хлеб из-за границы, мы, пожалуй, не пошли бы на чрезвычайные меры. Но вы знаете хорошо, что у нас не было этого резерва.

Значит ли это, что мы должны и впредь остаться без резерва и прибегнуть вновь к помощи чрезвычайных мер? Нет, не значит. Наоборот, мы должны принять все зависящие от нас меры для того, чтобы накопить резервы и исключить необходимость применения каких бы то ни было чрезвычайных мер. Люди, думающие превратить чрезвычайные меры в постоянный или длительный курс нашей партии, — опасные люди, ибо они играют с огнём и создают угрозу для смычки.

Не вытекает ли из этого, что мы должны раз навсегда отречься от применения чрезвычайных мер? Нет, не вытекает. Мы не имеем оснований утверждать, что не могут когда-либо повториться чрезвычайные условия, требующие применения чрезвычайных мер. Такое утверждение было бы пустым знахарством.

Ленин, обосновавший новую экономическую политику, не считал, однако, возможным зарекаться в условиях нэпа даже от комбедовских методов при известных условиях и в известной обстановке. Тем более мы не можем зарекаться раз навсегда от применения чрезвычайных мер, которые не могут быть поставлены на одну доску с такой острой мерой борьбы с кулачеством, как комбедовские методы.

Может быть, нелишне будет восстановить в памяти один эпизод с Преображенским на XI съезде нашей партии, имеющий прямое отношение к этому делу. Известно, что Преображенский в своих тезисах о работе в деревне на XI съезде попытался отклонить «раз навсегда» политику комбедовских методов борьбы с кулачеством в условиях нэпа. Преображенский писал в своих тезисах: «Политика непринятия этого (кулачества и зажиточного крестьянства) слоя и грубого внеэкономического подавления его комбедовскими способами 1918 г. была бы вреднейшей ошибкой» (§ 2).

Известно, что на это Ленин ответил следующим образом:

«Вторая фраза второго параграфа (против «комбедовских способов») вредна и неверна, ибо война, например, **может принудить к комбедовским способам**. Об этом сказать надо совсем иначе, например, так: ввиду преобладающей важности подъёма сельского хозяйства и увеличения его продуктов, **в данный мо-**

мент* политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена, главным образом, на **ограничение** его эксплуататорских стремлений и т. д. Как ограничивать эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство, в этом вся суть. Это надо изучать и заставить изучать практически, а общие фразы **пусты**» (см. Ленинский сборник IV, стр. 391 [50]).

Ясно, что чрезвычайные меры нужно рассматривать диалектически, ибо всё зависит от условий времени и места.

Так обстоит дело, товарищи, с вопросами общего характера, всплывшими во время прений.

Позвольте теперь перейти к вопросу **о зерновой проблеме и об основах наших трудностей на хлебном фронте.**

Я думаю, что ряд товарищей допустили погрешность в том отношении, что свалили в одну кучу разнообразные причины наших затруднений на хлебном фронте, смешали причины временные и конъюнктурные (специфические) с причинами длительными и основными. Существуют двоякого рода причины хлебных затруднений: причины длительные, основные, для ликвидации которых необходим целый ряд лет, и причины специфические, конъюнктурные, которые можно ликвидировать теперь же, если принять и провести ряд необходимых мер. Валить в одну кучу все эти причины, — значит запутать весь вопрос.

В чём состоит основной смысл и основное значение наших затруднений на хлебном фронте? В том, что они ставят перед нами во весь рост проблему хлеба, хлебного производства, проблему сельского хозяйства вообще, проблему зернового производства в особенности.

* Курсив мой. **И. Ст.**

Есть ли у нас вообще зерновая проблема, как актуальный вопрос? Безусловно, есть. Только слепые могут сомневаться, что зерновая проблема бьёт теперь во все поры советской общественности. Мы не можем жить, как цыгане, без хлебных резервов, без известных резервов на случай неурожая, без резервов для маневрирования на рынке, без резервов на случай войны, наконец, без некоторых резервов для экспорта. Даже мелкий крестьянин при всей скудости его хозяйства не обходится без резервов, без некоторых запасов. Разве не ясно, что великое государство, занимающее шестую часть суши, не может обойтись без хлебных резервов для внутренних и внешних надобностей?

Допустим, что не было бы у нас гибели озимых посевов на Украине и мы кончили бы хлебозаготовительный год «так на так», — можно ли считать, что этого было бы для нас достаточно? Нет, нельзя. Мы не можем впредь жить «так на так». Мы должны иметь в своём распоряжении известный минимум резервов, если хотим отстоять позиции Советской власти по линии внутренней, так же, как по линии внешней.

Во-первых, мы не гарантированы от военного нападения. Думаете ли вы, что можно оборонять страну, не имея никаких резервов хлеба для армии? Выступавшие товарищи были совершенно правы, когда они говорили, что нынешний крестьянин уже не тот, каким он был лет шесть назад, когда он боялся потерять землю в пользу помещика. Помещика крестьянин уже забывает. Теперь он требует новых, более хороших условий жизни. Можем ли мы в случае нападения врагов вести войну и с внешним врагом на фронте, и с мужиком в тылу ради экстренного получения хлеба для армии? Нет, не можем

и не должны. Чтобы оборонять страну, мы должны иметь известные запасы для снабжения армии, хотя бы на первые шесть месяцев. Для чего необходимы эти шесть месяцев передышки? Для того, чтобы дать крестьянину очухаться, освоиться с опасностью войны, разобраться в событиях и подтянуться ради общего дела обороны страны. Если мы будем довольствоваться тем, чтобы выйти «так на так», у нас не будет никогда никаких резервов на случай войны.

Во-вторых, мы не гарантированы от осложнений на хлебном рынке. Нам безусловно необходим известный резерв для интервенции в дела хлебного рынка, для проведения нашей политики цен. Ибо мы не можем и не должны каждый раз прибегать к чрезвычайным мерам. Но у нас не будет никогда таких резервов, если мы будем ходить каждый раз по краю оврага, довольствуясь тем, что имеем возможность кончить заготовительный год «так на так».

В-третьих, мы не гарантированы от неурожая. Нам абсолютно необходим известный резерв хлеба для того, чтобы обеспечить в случае неурожая голодные районы, хотя бы в известной мере, хотя бы на известный срок. Но мы не будем иметь такого резерва, если мы не увеличим производство товарного хлеба и не откажемся круто и решительно от старой привычки жить без запасов.

Наконец, нам абсолютно необходим резерв для экспорта хлеба. Нам нужно ввозить оборудование для индустрии. Нам нужно ввозить сельскохозяйственные машины, тракторы, запасные части к ним. Но сделать это нет возможности без вывоза хлеба, без того, чтобы накопить известные валютные резервы за счёт экспорта

хлеба. В довоенное время вывозили от 500 до 600 млн. пудов хлеба ежегодно. Вывозили так много потому, что сами недоедали. Это верно. Но надо понять, что всё же в довоенное время товарного хлеба было у нас вдвое больше, чем теперь. И именно потому, что мы имеем теперь товарного хлеба вдвое меньше, — именно поэтому хлеб выпадает теперь из экспорта. А что значит выпадение хлеба из экспорта? Это значит потеря того источника, при помощи которого ввозились у нас и должны ввозиться оборудование для промышленности, тракторы и машины для сельского хозяйства. Можно ли жить так дальше, не накапливая хлебных резервов для экспорта? Нет, нельзя.

Вот до чего не обеспечено и не устойчиво состояние наших хлебных резервов.

Я уже не говорю о том, что у нас нет не только хлебных резервов по всем этим четырём линиям, но у нас нехватает также известного минимума запасов для того, чтобы безболезненно перейти от одного заготовительного года к другому заготовительному году и снабжать бесперебойно города в такие трудные месяцы, как июнь — июль.

Можно ли после этого отрицать остроту зерновой проблемы и серьёзность наших затруднений на хлебном фронте?

Но в связи с хлебными затруднениями у нас возникли также затруднения политического характера. Об этом нельзя ни в коем случае забывать, товарищи. Я имею в виду то недовольство среди известной части крестьянства, среди известной части бедноты, так же как и середняков, которое имело место у нас и которое создало известную угрозу смычке.

Конечно, было бы совершенно неправильно сказать, что у нас есть уже размычка, как говорит об этом в своей записке Фрумкин. Это неверно, товарищи. Размычка — дело серьёзное. Размычка — это начало гражданской войны, если не сама гражданская война. Не надо пугать себя «страшными» словами. Не надо предаваться панике. Это недостойно большевиков. Размычка — это значит разрыв крестьянства с Советской властью. Но если крестьянин действительно порвал с Советской властью, **являющейся основным заготовителем крестьянского хлеба,** он уж не будет расширять вам посевов. А между тем мы видим, что в этом году яровой клин расширился **во всех без исключения** хлебных районах. Какая же это размычка? Разве можно назвать такое состояние «бесперспективностью» крестьянского хозяйства, как говорит об этом, например, Фрумкин? Какая же это «бесперспективность»?

В чём состоит **основа** наших хлебных затруднений, если иметь в виду **длительные** и **основные** причины затруднений, а не временные, конъюнктурные причины?

Основа наших хлебных затруднений состоит в растущей распылённости и раздроблённости сельского хозяйства. Это факт, что сельское хозяйство мельчает, особенно зерновое хозяйство, становясь всё менее рентабельным и малотоварным. Ежели мы имели до революции около 15—16 миллионов крестьянских хозяйств, то теперь мы имеем их до 24—25 миллионов, причём процесс дробления имеет тенденцию к дальнейшему усилению.

Верно, что мы имеем теперь посевы, немногим уступающие размерам посевов в довоенное время,

а **валовое** производство хлеба всего каких-нибудь на 5 процентов меньше довоенного производства. Но беда в том, что, несмотря на всё это, производство **товарного** хлеба отстаёт у нас от довоенного производства **вдвое,** т. е. процентов на 50. Вот где корень вопроса.

В чём же дело? Да в том, что мелкое хозяйство менее рентабельно, менее товарно и менее устойчиво, чем крупное хозяйство. Известное положение марксизма о том, что мелкое производство менее выгодно, чем крупное, сохраняет за собой полную силу и в сельском хозяйстве. Поэтому мелкое крестьянское хозяйство даёт с той же земельной площади гораздо меньше товарного зерна, чем крупное.

Где выход из положения?

Выходов у нас три, как говорит об этом резолюция Политбюро.

1. Выход состоит в том, чтобы по возможности поднять производительность мелкого и среднего крестьянского хозяйства, заменить соху плугом, дать машину мелкого и среднего типа, дать удобрение, снабдить семенами, дать агрономическую помощь, кооперировать крестьянство, заключать контракты с целыми сёлами, давая им в ссуду лучшие семена и обеспечивая, таким образом, коллективное кредитование крестьянства, наконец, давать им напрокат крупные машины через прокатные пункты.

Неправы товарищи, утверждающие, что мелкое крестьянское хозяйство исчерпало возможности своего дальнейшего развития и что, стало быть, не стóит дальше помогать ему. Это совершенно неверно. Возможностей развития имеется у индивидуального крестьянского

хозяйства еще не мало. Надо только уметь помогать ему реализовать эти возможности.

Не права также «Красная Газета»[51], утверждая, что политика кооперирования индивидуальных крестьянских хозяйств по линии сбыта и снабжения не оправдала себя. Это совершенно неверно, товарищи. Наоборот, политика кооперирования по линии снабжения и сбыта целиком оправдала себя, создав реальную базу для перелома среди крестьянства в сторону колхозного движения. Несомненно, что без развития снабженческо-сбытовой кооперации мы не имели бы того перелома в отношениях крестьянства к колхозам, какой имеем теперь, и который помогает нам вести дальше колхозное строительство.

2. Выход состоит, далее, в том, чтобы помочь бедноте и середнякам объединять постепенно свои разрозненные мелкие хозяйства в крупные коллективные хозяйства на базе новой техники и коллективного труда, как более выгодные и товарные. Я имею в виду все формы объединения мелких хозяйств в крупные, общественные, от простых товариществ до артелей, являющихся несравненно более товарными и производительными, чем разрозненные мелкие крестьянские хозяйства.

В этом основа решения проблемы.

Неправы товарищи, когда они, ратуя за колхозы, обвиняют нас в «реабилитации» мелкого крестьянского хозяйства. Они, очевидно, думают, что отношения к индивидуальному крестьянскому хозяйству должны быть отношениями борьбы и изничтожения, а не отношениями помощи и подтягивания к себе. Это совершенно неверно, товарищи. Индивидуальное крестьянское хозяйство вовсе не нуждается в «реабилитации». Оно

мало рентабельно, это верно. Но это еще не значит, что оно совершенно невыгодно. Мы разрушили бы смычку, если бы стали на точку зрения борьбы и изничтожения индивидуального крестьянского хозяйства, сойдя с ленинской позиции повседневной помощи и поддержки со стороны колхозов индивидуальным крестьянским хозяйствам.

Еще более неправы те, которые, восхваляя колхозы, объявляют индивидуальное крестьянское хозяйство нашим «проклятием». Это пахнет уже прямой войной с крестьянским хозяйством. Откуда это взялось? Если крестьянское хозяйство является «проклятием», то как объяснить союз рабочего класса с основными массами крестьянства? Союз рабочего класса с «проклятием», — разве бывают на свете такие несообразности? Как можно говорить такие вещи, проповедуя вместе с тем смычку? Вспоминают слова Ленина о том, что нам нужно постепенно пересаживаться с крестьянской клячи на стального коня промышленности. Это очень хорошо. Но разве так пересаживаются с одного коня на другого? Объявить крестьянское хозяйство «проклятием», не создав еще широкой и мощной базы в виде разветвлённой сети колхозов, — не значит ли это остаться без какого-либо коня, без всякой базы? (Голоса: «Правильно, правильно!».) Ошибка этих товарищей состоит в том, что они **противопоставляют** колхозы индивидуальным крестьянским хозяйствам. Ну, а мы хотим, чтобы эти две формы хозяйства не противопоставлялись друг другу, а **смыкались** друг с другом, чтобы в этой смычке колхоз оказывал помощь индивидуальному крестьянину и помогал ему помаленьку переходить на рельсы коллективизма. Да, мы хотим, чтобы на колхозы крестьянство смотрело не как

на своего врага, а как на своего друга, который помогает ему и поможет ему освободиться от нищеты. (Г о л о с а: «Верно!».) Если это верно, тогда не надо говорить о «реабилитации» индивидуального крестьянского хозяйства, или о том, что крестьянское хозяйство является для нас «проклятием».

Надо было сказать, что мелкое крестьянское хозяйство является менее выгодным, или даже наименее выгодным в сравнении с крупным коллективным хозяйством, но всё-таки не лишённым известной немаловажной выгоды. А у вас получается, что мелкое крестьянское хозяйство вообще невыгодно и, пожалуй, даже вредно.

Не так смотрел Ленин на мелкое крестьянское хозяйство. Вот что он говорил на этот счёт в своей речи «О продналоге»:

«Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство постепенно объединяясь, сорганизовало общественное, крупное земледельческое хозяйство. Так представляли себе всё это социалисты всегда. Именно так смотрит и наша коммунистическая партия» (т. XXVI, стр. 299).

Выходит, что индивидуальное крестьянское хозяйство всё же представляет известную выгоду.

Одно дело, когда высшая форма хозяйства, крупное хозяйство, борется с низшей и разоряет, убивает её. Так обстоит дело при капитализме. И совершенно другое дело, когда высшая форма хозяйства не разоряет, а помогает низшей подняться, перейти на рельсы коллективизма. Так обстоит дело при Советском строе.

А вот что говорит Ленин о взаимоотношениях между колхозами и индивидуальными крестьянскими хозяйствами:

«В особенности надо добиваться, чтобы действительно проводился в жизнь и притом полностью закон Советской власти (о колхозах и совхозах. **И. Ст.**), требующий от советских хозяйств, сельскохозяйственных коммун и всех подобных объединений **оказания немедленной и всесторонней помощи окрестным и средним крестьянам.** Только на основе такой, **фактически оказываемой помощи, осуществимо соглашение со средним крестьянством*.** Только так можно и должно завоевать его доверие» (т. XXIV, стр. 175).

Выходит, таким образом, что колхозы и совхозы должны помогать крестьянским хозяйствам именно как индивидуальным хозяйствам.

Наконец, третья цитата из Ленина:

«Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечёт на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу» (т. XXIV, стр. 579).

Вот как высоко ценил Ленин значение колхозного движения в деле социалистического преобразования нашей страны.

Крайне странно, что некоторые товарищи в своих больших речах сосредоточили всё внимание на вопросе об индивидуальных крестьянских хозяйствах, не сказав ни одного, буквально ни одного слова о задаче поднятия колхозов, как актуальной и решающей задаче нашей партии.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

3. Выход состоит, наконец, в том, чтобы **укрепить** старые совхозы и поднять новые, крупные совхозы, как наиболее рентабельные и товарные хозяйственные единицы.

Таковы три основные задачи, выполнение которых даёт нам возможность разрешить зерновую проблему и ликвидировать, таким образом, самую основу наших затруднений на хлебном фронте.

Особенность текущего момента состоит в том, что первая задача по поднятию индивидуального крестьянского хозяйства, являющаяся всё еще главной задачей нашей работы, **стала уже недостаточной** для разрешения зерновой проблемы.

Особенность текущего момента состоит в том, чтобы первую задачу **дополнить** практически двумя новыми задачами по поднятию колхозов и поднятию совхозов.

Без сочетания этих задач, без настойчивой работы по всем этим трём каналам невозможно разрешить зерновую проблему ни в смысле снабжения страны товарным хлебом, ни в смысле преобразования всего нашего народного хозяйства на началах социализма.

Как смотрел на это дело Ленин? У нас имеется известный документ, говорящий о том, что предлагаемая вниманию пленума резолюция Политбюро целиком совпадает с тем практическим планом по развитию сельского хозяйства, который набросал в этом документе Ленин. Я имею в виду «Наказ СТО» (Совет Труда и Обороны), написанный рукой Ленина. Он издан в мае 1921 года. В этом документе Ленин разбирает три группы практических вопросов: первая группа касается вопросов товарооборота и промышленности, вторая группа — вопросов подъёма сельского хозяйства,

третья группа — всякого рода экосо[52] и областных совещаний по регулированию хозяйства.

Что сказано там, в этом документе, о сельском хозяйстве? Вот цитата из «Наказа СТО»:

«Вторая группа вопросов. Подъём сельского хозяйства: а) крестьянское хозяйство, б) совхозы, в) коммуны, г) артели, д) товарищества, е) другие виды общественного хозяйства» (см. т. XXVI, стр. 374).

Вы видите, что практические выводы резолюции Политбюро по разрешению хлебной проблемы и вообще сельскохозяйственной проблемы целиком совпадают с планом Ленина, изложенным в «Наказе СТО» в 1921 году.

Очень интересно отметить ту чисто юношескую радость, с какой Ленин, этот великан, ворочавший горами и сталкивавший их друг с другом, встречал каждую весточку об основании одного — двух колхозов или о присылке тракторов для того или иного совхоза. Вот, например, выдержка из письма «Обществу технической помощи Советской России»:

«Дорогие товарищи! В наших газетах появились чрезвычайно благоприятные сведения относительно работ членов вашего общества в советских хозяйствах Кирсановского уезда, Тамбовской губ., и при станции Митино, Одесской губ., а также о работе группы шахтёров Донецкого бассейна... Я вхожу с ходатайством в президиум ВЦИК о признании наиболее выдающихся хозяйств образцовыми и об оказании им специальной и экстраординарной помощи, необходимой для благоприятного развития их работы. Ещё раз выражаю вам от имени нашей республики глубокую благодарность и прошу иметь в виду, что ваша помощь по тракторной обработке земли является для нас особенно своевременной и важной. Особенное удовольствие мне доставляет возможность поздравить вас в связи с предполагаемой вами организацией 200 сельскохозяйственных коммун» (т. XXVII, стр. 309).

А вот ещё выдержка из письма «Обществу друзей Советской России» в Америке:

«Дорогие товарищи! Я только что проверил специальным опросом Пермского губисполкома те чрезвычайно благоприятные сведения, которые были опубликованы в наших газетах, относительно работы членов вашего общества, во главе с Гарольд Вэр, с тракторным отрядом Пермской губернии **на совхозе** * (советском хозяйстве) «Тойкино»... Я вхожу с ходатайством в президиум ВЦИК о признании этого советского хозяйства образцовым и об оказании ему специальной и экстраординарной помощи как в отношении строительных работ, так и в снабжении бензином, металлом и другими материалами, необходимыми для организации ремонтной мастерской. Ещё раз выражаю вам от имени нашей республики глубокую благодарность и прошу иметь в виду, что ни один вид помощи не является для нас столь своевременным и столь важным, как оказанный вами» (т. XXVII, стр. 308).

Вот с какой радостью ловил Ленин каждую малейшую весточку о развитии колхозов и совхозов.

Пусть послужит это уроком для тех, кто думает обмануть историю и обойтись без колхозов и совхозов в деле победоносного строительства социализма в нашей стране.

Я кончаю, товарищи. Я думаю, что хлебные затруднения не пройдут для нас даром. Наша партия училась и продвигалась вперёд, преодолевая трудности и всякого рода кризисы. Я думаю, что нынешние трудности закалят наши большевистские ряды и заставят их вплотную взяться за разрешение хлебной проблемы. А разрешить эту проблему значит снять с дороги одну из самых больших трудностей, стоящих на пути к социалистическому преобразованию нашей страны.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

О СМЫЧКЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН И О СОВХОЗАХ

Из речи 11 июля 1928 г.

Некоторые товарищи в своих выступлениях о совхозах вернулись к вчерашним спорам по вопросу о хлебозаготовках. Что ж, вернёмся к вчерашним спорам.

О чём шёл у нас спор вчера? Прежде всего о «ножницах» между городом и деревней. Речь шла о том, что крестьянин всё еще переплачивает на промышленных товарах и недополучает на продуктах сельского хозяйства. Речь шла о том, что эти переплаты и недополучения составляют сверхналог на крестьянство, нечто вроде «дани», добавочный налог в пользу индустриализации, который мы должны обязательно уничтожить, но которого мы не можем уничтожить **теперь же,** если не думаем подорвать нашу индустрию, подорвать известный темп развития нашей индустрии, работающей на всю страну и двигающей наше народное хозяйство к социализму.

Кое-кому это не понравилось. Эти товарищи, повидимому, боятся признать правду. Что ж, это дело вкуса. Одни думают, что не следует говорить всю правду на пленуме ЦК. А я думаю, что мы обязаны говорить на пленуме ЦК своей партии всю правду. Не следует

забывать, что пленум ЦК нельзя рассматривать, как массовый митинг. Конечно, слова «сверхналог», «добавочный налог» — неприятные слова, ибо они бьют в нос. Но, во-первых, дело не в словах. Во-вторых, слова вполне соответствуют действительности. В-третьих, они, эти неприятные слова, для того именно и предназначены, чтобы они били в нос и заставляли большевиков взяться серьёзнейшим образом за работу по **ликвидации** этого «сверхналога», по **ликвидации** «ножниц».

А как можно ликвидировать эти неприятные вещи? Путём систематической рационализации нашей промышленности и снижения цен на промтовары. Путём систематического подъёма техники и урожайности сельского хозяйства и постепенного удешевления сельскохозяйственных продуктов. Путём систематической рационализации наших торговых и заготовительных аппаратов. И т. д., и т. п.

Всего этого не сделаешь, конечно, в один — два года. Но сделать мы это должны обязательно в течение ряда лет, если мы хотим освободиться от всякого рода неприятных вещей и бьющих в нос явлений.

Часть товарищей гнула вчера линию на уничтожение «ножниц» **теперь же** и требовала по сути дела введения **восстановительных цен** на сельскохозяйственные продукты. Я вместе с другими товарищами возражал против этого, говоря, что это требование идёт вразрез с интересами индустриализации страны **в данный момент**, стало быть, вразрез с интересами нашего государства.

Вот о чём шёл у нас вчера спор, товарищи.

Сегодня эти товарищи признаются, что они отказываются от политики восстановительных цен. Что ж, это

очень хорошо. Выходит, что вчерашняя критика не прошла даром для этих товарищей.

Второй вопрос касается колхозов и совхозов. Я отмечал в своей речи неестественность и странность того обстоятельства, что часть товарищей в своих выступлениях о мерах поднятия сельского хозяйства в связи с хлебозаготовками не коснулась ни единым словом таких серьёзных мероприятий, как развитие колхозов и совхозов. Как можно «забывать» о таких серьёзных вещах, как задача развития колхозов и совхозов в сельском хозяйстве? Неужели неизвестно, что задача развития индивидуального крестьянского хозяйства при всей её важности в данный момент, стала уже **недостаточной,** что если мы эту задачу **не дополним** практически новыми задачами развития колхозов и совхозов, мы **не разрешим** проблемы зернового хозяйства и **не выйдем** из затруднений ни в смысле социалистического преобразования всего нашего народного хозяйства (а значит и крестьянского хозяйства), ни в смысле обеспечения страны известными резервами товарного хлеба.

Как можно после всего этого «забыть», обходить и замалчивать вопрос о развитии колхозов и совхозов?

Перейдём теперь к вопросу о крупных совхозах. Неправы товарищи, утверждающие, что в Северной Америке не существует крупных зерновых хозяйств. На самом деле такие хозяйства существуют и в Северной и в Южной Америке. Я мог бы сослаться на такого свидетеля, как профессор Тулайков, опубликовавший результаты своего обследования американского сельского хозяйства в журнале «Нижнее Поволжье» [53] (№ 9).

Позвольте привести цитату из статьи Тулайкова.

«Пшеничное хозяйство в Монтане принадлежит обществу «Кэмбел Фарминг Корпорешон». Площадь его 95 000 акров, или около 32 000 десятин. Хозяйство находится в одной меже и разделяется для операций на 4 секции, по нашему хутора, которые находятся под ведением отдельного руководителя, а всё хозяйство ведётся одним лицом — директором этой корпорации Томасом Кэмбелом.

В настоящем году по газетной информации, которая, конечно, сообщена из этого же хозяйства, из всей земли под культурой находится около половины площади, причём ожидается сбор около 410 000 бушелей пшеницы (около 800 000 пудов), 20 000 бушелей овса и 70 000 бушелей семян льна. Общий доход от предприятия ожидается в 500 000 долларов.

Лошади и мулы в этом хозяйстве почти полностью заменены тракторами, грузовиками и автомобилями. Вспашка, посев и вообще все полевые работы и в особенности уборка хлебов производятся днём и ночью, причём ночью машины в поле работают при свете прожекторов. Огромные площади посева позволяют работать орудиям на очень большое расстояние без поворотов. Так, жнеи-молотилки, если их возможно применять по состоянию растения, шириной в 24 фута проходят расстояние в 20 миль, т. е. немного больше 30 вёрст. Раньше для этой работы требовалось 40 лошадей и мужчин. Сноповязалки за трактором идут по 4 вместе, захватывая сразу полосу в 40 футов шириной и на 28 миль в длину, т. е. на расстояние примерно 42 вёрст. Уборка сноповязалками применяется в том случае, если хлеб недостаточно сухой для того, чтобы его можно было одновременно с жнитвом и молотить. Тогда у сноповязалки снимается вяжущий аппарат и при помощи особого конвейера сжатый хлеб укладывается рядами. Разложенный таким образом хлеб лежит 24 и 48 часов, за это время он подсыхает, а семена скошенных одновременно сорных трав высыпаются на землю. Потом пускается жнея-молотилка, у которой вместо ножа идёт самоподаватель, подающий с земли подсохший хлеб прямо в барабан молотилки. При этом на этой машине работает только тракторист и человек на молотилке. Больше никого на машине нет. Зерно из-под молотилки ссыпается непосредственно в вагоны-телеги, вместимостью 6 тонн и тракторами, поездом в 10 таких вагонов, перевозятся на ссыпные пункты. В заметке указывается,

что ежедневно при такой работе намолачивается от 16 до 20 тысяч бушелей зерна злаков» (см. «Нижнее Поволжье» № 9, сентябрь 1927 г., стр. 38—39).

Вот вам описание одного из пшеничных хозяйств-гигантов капиталистического типа. Такие хозяйства-гиганты существуют и в Северной и в Южной Америке.

Некоторые товарищи говорили здесь, что условия для развития таких гигантских хозяйств в капиталистических странах не всегда благоприятны, или не вполне благоприятны, ввиду чего такие хозяйства дробятся иногда на менее крупные единицы от 1 тысячи до 5 тысяч десятин каждая. Это совершенно верно.

На этом основании эти товарищи думают, что крупные зерновые хозяйства не имеют будущности и при советских условиях. Это уж совершенно неверно.

Эти товарищи, видимо, не понимают, или не видят разницы в условиях между капиталистическими порядками и порядками советскими. При капитализме существует частная собственность на землю, а значит и абсолютная земельная рента, что удорожает себестоимость сельскохозяйственного производства и ставит непреодолимые преграды его серьёзному прогрессу. При советских же порядках не существует ни частной собственности на землю, ни абсолютной земельной ренты, что не может не удешевлять производства сельскохозяйственных продуктов и, следовательно, не может не облегчать поступательное движение укрупнённого сельского хозяйства по пути технического и всякого иного прогресса.

Далее, при капитализме крупные зерновые хозяйства имеют своей целью получение максимума прибыли, или, во всяком случае, такой прибыли на капитал, которая

может соответствовать так называемой средней норме прибыли, без чего они, вообще говоря, не в состоянии сохраниться и существовать. Это обстоятельство не может не удорожать производство, создавая тем самым серьёзнейшие препятствия по пути развития крупных зерновых хозяйств. При советских же порядках крупные зерновые хозяйства, являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами, вовсе не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней прибыли, а могут ограничиться лишь минимумом прибыли (а иногда временно могут обходиться и без всякой прибыли), что наряду с отсутствием абсолютной земельной ренты создаёт исключительно благоприятные условия для развития крупных зерновых хозяйств.

Наконец, при капитализме не существует для крупных зерновых хозяйств ни льготных кредитов, ни льготных налогов, тогда как при советских порядках, рассчитанных на всемерную поддержку социалистического хозяйства, такие льготы существуют и будут существовать.

Все эти и подобные им условия создают при советских порядках (в отличие от капиталистических порядков) весьма благоприятную обстановку, необходимую для того, чтобы двинуть дальше дело развития совхозов, как крупных зерновых хозяйств.

Наконец, вопрос о совхозах и колхозах, как опорных пунктах для укрепления смычки, как опорных пунктах для обеспечения руководящей роли рабочего класса. Колхозы и совхозы нужны нам не только для того, чтобы обеспечить наши перспективные цели социалистического преобразования деревни. Колхозы и совхозы нужны нам еще для того, чтобы иметь в деревне

уже теперь социалистические хозяйственные опорные пункты, необходимые для укрепления смычки, необходимые для обеспечения руководящей роли рабочего класса внутри смычки. Можем ли мы рассчитывать уже теперь на создание и развитие таких опорных пунктов? Я не сомневаюсь, что мы можем и должны рассчитывать на это. Хлебоцентр[54] сообщает, что у него имеются договоры с колхозами, артелями и товариществами, в силу которых он имеет получить от них миллионов 40—50 пудов хлеба. Что касается совхозов, то данные говорят, что наши старые и новые совхозы должны дать в этом году тоже миллионов 25—30 пудов товарного хлеба.

Ежели к этому прибавить 30—35 миллионов пудов, которые должны быть получены сельскохозяйственной кооперацией от индивидуальных крестьянских хозяйств, связанных с ней в порядке контрактации,— то мы будем иметь свыше 100 миллионов пудов вполне обеспеченного хлеба, могущего послужить известным резервом, по крайней мере, на внутреннем рынке. Это всё-таки кое-что.

Вот вам **первые результаты** наших социалистических хозяйственных опорных пунктов в деревне.

А что из этого следует? А из этого следует, что неправы те товарищи, которые думают, что рабочий класс беспомощен в деревне в деле отстаивания своих социалистических позиций, что ему остаётся будто бы лишь одно: уступать без конца и сдавать непрерывно свои позиции капиталистическим элементам. Нет, товарищи, это неверно. Рабочий класс не так уж слаб в деревне, как это могло бы показаться поверхностному наблюдателю. Эта безотрадная философия не имеет ничего общего

с большевизмом. Рабочий класс имеет целый ряд **хозяйственных** опорных пунктов в деревне в виде совхозов, колхозов, снабженческо-сбытовой кооперации, опираясь на которые он может укреплять смычку с деревней, изолировать кулака и обеспечить своё руководство. Рабочий класс имеет, наконец, ряд **политических** опорных пунктов в деревне в виде Советов, в виде организованной бедноты и т. д., опираясь на которые он может укреплять свои позиции в деревне.

Опираясь на эти хозяйственные и политические базы в деревне и используя все имеющиеся в распоряжении пролетарской диктатуры средства и силы (командные высоты и т. п.), партия и Советская власть могут уверенно вести дело социалистического преобразования деревни, укрепляя шаг за шагом союз рабочего класса и крестьянства, укрепляя шаг за шагом руководство рабочего класса в этом союзе.

Особое внимание должно быть при этом обращено на работу среди деревенской бедноты. Нужно принять за правило, что чем лучше и успешнее идёт у нас работа среди бедноты, тем выше авторитет Советской власти в деревне, и наоборот, чем хуже обстоит у нас дело с беднотой, тем ниже авторитет Советской власти.

Мы говорим часто о союзе с середняком. Но чтобы укрепить в наших условиях этот союз, надо вести решительную борьбу с кулачеством, с капиталистическими элементами в деревне. Поэтому XV съезд нашей партии был совершенно прав, когда он дал лозунг усиления наступления на кулачество. Но можно ли вести успешную борьбу с кулачеством, не ведя усиленной работы среди бедноты, не подымая бедноту против кулачества, не оказывая систематической помощи бедноте? Ясно,

что нельзя! Середняк есть класс колеблющийся. Если с беднотой у нас плохо, если беднота не представляет еще организованной опоры Советской власти, — кулак чувствует себя в силе, середняк колеблется в сторону кулака. И наоборот: если с беднотой у нас хорошо, если беднота представляет организованную опору Советской власти, — кулак чувствует себя в осадном положении, середняк колеблется в сторону рабочего класса.

Вот почему я думаю, что усиление работы среди бедноты, организация систематической помощи бедноте, наконец, превращение самой бедноты в организованную опору рабочего класса в деревне, — является одной из существеннейших очередных задач нашей партии.

ОБ ИТОГАХ ИЮЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

Доклад на собрании актива ленинградской организации ВКП(б) 13 июля 1928 г.

Товарищи! Только что закончившийся пленум Центрального Комитета вёл свою работу по линии двух групп вопросов.

Первую группу вопросов составляют вопросы, имеющие отношение к основным проблемам Коммунистического Интернационала в связи с ожидаемым VI конгрессом.

Вторую группу — вопросы, имеющие отношение к делу нашего строительства в СССР по линии сельскохозяйственной,— хлебная проблема и хлебозаготовки,— и по линии обеспечения нашей промышленности технической интеллигенцией, кадрами интеллигенции из людей рабочего класса.

Начнём с первой группы вопросов.

I
ВОПРОСЫ КОМИНТЕРНА

1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ VI КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

Какие основные проблемы стоят в данный момент перед VI конгрессом Коминтерна?

Если иметь в виду пройдённый этап между конгрессом пятым и конгрессом шестым, то, прежде всего, нужно

остановиться на тех противоречиях, которые назрели за это время в лагере империалистов.

Что это за противоречия?

Тогда, к пятому конгрессу, у нас мало еще говорили об англо-американском противоречии как основном. Тогда принято было говорить даже об англо-американском союзе. Но зато тем охотнее говорили о противоречиях между Англией и Францией, между Америкой и Японией, между победителями и побеждёнными. Разница между тем периодом и нынешним периодом состоит в том, что из ряда противоречий, имеющихся в лагере капиталистов, основным противоречием стало противоречие между капитализмом американским и капитализмом английским. Возьмёте ли вопрос о нефти, имеющей решающее значение как для строительства капиталистического хозяйства, так и для войны; возьмёте ли вопрос о рынках для сбыта товаров, имеющих серьёзнейшее значение для жизни и развития мирового капитализма, ибо нельзя производить товаров, не имея обеспеченного сбыта этих товаров; возьмёте ли вопрос о рынках для вывоза капитала, представляющего характернейшую черту империалистического этапа; возьмёте ли, наконец, вопрос о путях, ведущих к рынкам сбыта или к рынкам сырья, — все эти основные вопросы толкают к одной основной проблеме, к проблеме борьбы за мировую гегемонию между Англией и Америкой. Куда бы ни сунулась Америка, эта страна гигантски растущего капитализма, в Китай ли, в колонии ли, в Южную ли Америку, в Африку ли, — везде она натыкается на громадные препятствия в виде заранее укреплённых позиций Англии.

Этим, конечно, не отменяются остальные противоречия в лагере капитализма: между Америкой и Японией, Англией и Францией, Францией и Италией, Германией и Францией и т. д. Но это значит, что эти противоречия упираются тем или иным боком в основное противоречие между капиталистической Англией, звезда которой закатывается, и капиталистической Америкой, звезда которой находится в состоянии восхождения.

Чем чревато это основное противоречие? Оно, вероятно, чревато войной. Когда два гиганта друг с другом сталкиваются, когда им тесно на земном шаре, они стараются померяться силами для того, чтобы разрешить спорный вопрос о мировой гегемонии путём войны.

Это первое, что нужно иметь в виду.

Второе противоречие — это противоречие между империализмом и колониями. Мы имели это противоречие и к V конгрессу. Но оно только теперь приняло острый характер. Тогда у нас не было такого мощного развития китайского революционного движения, такой мощной встряски миллионных масс китайских рабочих и крестьян, которая имелась год назад и которая имеет место теперь. Но это не всё. У нас не было также в тот момент, к V конгрессу Коминтерна, того мощного оживления рабочего движения и национальной освободительной борьбы в Индии, какое имеем теперь. Эти два основных факта ставят вопрос о колониях и полуколониях ребром.

Чем чревато нарастание этого противоречия? Оно чревато освободительными национальными войнами в колониях и интервенцией со стороны империализма.

Это обстоятельство также надо иметь в виду.

Наконец, третье противоречие, противоречие между капиталистическим миром и СССР, противоречие, которое не ослабевает, а усиливается. Если к V конгрессу Коминтерна можно было говорить, что установилось некоторое, правда, неустойчивое, но более или менее длительное равновесие между двумя мирами, между двумя антиподами, между миром Советов и миром капитализма, то теперь мы имеем все основания утверждать, что сроки этого равновесия приходят к концу.

Нечего и говорить, что нарастание этого противоречия не может не быть чревато опасностью военной интервенции.

Надо полагать, что VI конгресс учтёт и это обстоятельство.

Таким образом, все эти противоречия неминуемо ведут к одной основной опасности, — к опасности новых империалистических войн и интервенций.

Поэтому опасность новых империалистических войн и интервенций является основным вопросом современности.

Самой распространённой формой убаюкивания рабочего класса и отвлечения его от борьбы с опасностью войны является нынешний буржуазный пацифизм с его Лигой наций, проповедью «мира», «запрещением» войны, болтовнёй о «разоружении» и т. д.

Многие думают, что империалистический пацифизм есть инструмент мира. Это в корне неверно. Империалистический пацифизм есть инструмент подготовки войны и прикрытия этой подготовки фарисейскими фразами о мире. Без такого пацифизма и его инструмента, Лиги наций, подготовка войн в нынешних условиях невозможна.

Есть наивные люди, которые думают, что ежели есть империалистический пацифизм, то значит не будет войны. Это совершенно неверно. Наоборот, кто хочет добиться правды, тот должен перевернуть это положение и сказать: так как процветает империалистический пацифизм с его Лигой наций, то наверняка будут новые империалистические войны и интервенции.

И самое важное во всём этом состоит в том, что социал-демократия является главным проводником империалистического пацифизма в рабочем классе, — стало быть, она является основной опорой капитализма в рабочем классе в деле подготовки новых войн и интервенций.

Но для того, чтобы подготовить новые войны, недостаточно одного лишь пацифизма, если даже он, этот пацифизм, поддерживается такой серьёзной силой, как социал-демократия. Для этого нужны еще некоторые средства подавления масс в центрах империализма. Нельзя воевать для империализма, не укрепляя империалистический тыл. Нельзя укрепить империалистический тыл, не подавляя рабочих. Для этого и существует фашизм.

Отсюда обострение внутренних противоречий в странах капитализма, противоречий между трудом и капиталом.

С одной стороны, устами социал-демократии проповедывать пацифизм, чтобы тем успешнее готовиться к новым войнам; с другой стороны, подавлять в порядке применения фашистских методов рабочий класс в тылу, коммунистические партии в тылу, чтобы тем успешнее вести потом войну, интервенцию, — таков путь подготовки новых войн.

Отсюда задачи коммунистических партий:

Во-первых, неустанная борьба с социал-демократизмом по всем линиям, и по линии экономической, и по линии политической, включая сюда разоблачение буржуазного нацифизма с задачей завоевания большинства рабочего класса на сторону коммунизма.

Во-вторых, создание единого фронта рабочих передовых стран и трудовых масс колоний для того, чтобы предотвратить опасность войны, или, когда война наступит, превратить империалистическую войну в войну гражданскую, разгромить фашизм, свергнуть капитализм, установить Советскую власть, освободить колонии от рабства, организовать всемерную защиту первой в мире Советской республики.

Таковы основные проблемы и задачи, стоящие перед VI конгрессом.

Эти проблемы и задачи учитываются Исполкомом Коминтерна, в чём не трудно убедиться, если просмотрите порядок дня VI конгресса Коминтерна.

2. ПРОГРАММА КОМИНТЕРНА

В тесной связи с вопросом об основных проблемах международного рабочего движения стоит вопрос о программе Коминтерна.

Важнейшее значение программы Коминтерна состоит в том, что она научно формулирует коренные задачи коммунистического движения, намечает основные пути разрешения этих задач и создаёт, таким образом, для секций Коминтерна ту ясность целей и средств, без которой невозможно уверенное движение вперёд.

Несколько слов об особенностях проекта программы Коминтерна, представленного программной комиссией

Исполкома Коминтерна. Можно было бы отметить, по крайней мере, семь таких особенностей.

1) Проект даёт программу не для тех или иных отдельных национальных компартий, а для всех компартий, вместе взятых, схватывая общее и основное для них. Отсюда её принципиально-теоретический характер.

2) Раньше обычно давали программу для «цивилизованных» наций. В отличие от этого проект программы имеет в виду все нации мира, и белых, и чёрных, и метрополии, и колонии. Отсюда её всеобъемлющий, глубоко интернациональный характер.

3) Проект берёт за отправный пункт не тот или иной капитализм той или иной страны или части света, а всю мировую систему капитализма, противопоставляя ей мировую систему социалистического хозяйства. Отсюда её отличие от всех имеющихся до сих пор программ.

4) Проект исходит из неравномерности развития стран капитализма и делает вывод о возможности победы социализма в отдельных странах, приходя к перспективе образования двух параллельных центров притяжения — центра мирового капитализма и центра мирового социализма.

5) Проект выставляет вместо лозунга Соединённых Штатов Европы лозунг федерации отпавших и отпадающих от империалистической системы советских республик развитых стран и колоний, противопоставляющей себя в своей борьбе за мировой социализм мировой капиталистической системе.

6) Проект делает упор против социал-демократии, как основной опоры капитализма в рабочем классе

и как главного противника коммунизма, находя, что все остальные течения в рабочем классе (анархизм, анархо-синдикализм, гильдейский социализм [55] и т. д.) являются, по сути дела, разновидностью того же социал-демократизма.

7) Проект выдвигает на первый план упрочение коммунистических партий как на Западе, так и на Востоке, как предварительное условие обеспечения гегемонии пролетариата, а потом и диктатуры пролетариата.

Пленум ЦК одобрил, в основном, проект программы Коминтерна и обязал товарищей, имеющих отдельные поправки к проекту, внести их в программную комиссию VI конгресса.

Так обстоит дело с вопросами Коминтерна.

Перейдём теперь к вопросам нашего внутреннего строительства.

II

ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

1. ВОПРОС О ПОЛИТИКЕ ХЛЕБОЗАГОТОВОК

Позвольте дать маленькую историческую справку.

Что имели мы к 1 января этого года? Вы знаете из партийных документов, что к 1 января этого года мы имели дефицит в 128 миллионов пудов хлеба в сравнении с тем, что имелось у нас в прошлом году. О причинах этого явления я не буду распространяться: они изложены в известных партийных документах, опубликованных в печати. Для нас важно теперь то, что мы имели дефицит в 128 миллионов пудов. А между тем нам оставалось до распутицы всего 2—3 месяца. Мы стояли,

таким образом, перед выбором: либо наверстать потерянное и установить нормальный темп хлебозаготовок для будущего, либо стать перед неизбежностью серьёзного кризиса всего нашего народного хозяйства.

Что нужно было предпринять для того, чтобы наверстать потерянное? Надо было, прежде всего, ударить по кулакам и спекулянтам, взвинчивавшим цены на хлеб и угрожавшим стране голодом. Надо было, во-вторых, завезти максимум товарной массы в хлебные районы. Надо было, наконец, поднять на ноги все наши партийные организации и создать перелом во всей нашей работе по хлебозаготовкам, изгнав из практики самотёк. Мы были вынуждены, таким образом, пустить в ход чрезвычайные меры. Предпринятые меры оказали своё действие, мы сумели к концу марта собрать 275 миллионов пудов хлеба. Мы не только наверстали потерянное, мы не только предупредили общехозяйственный кризис, мы не только догнали прошлогодний темп хлебозаготовок, но мы имели все возможности выйти из заготовительного кризиса безболезненно, если бы в дальнейшие месяцы (апрель, май, июнь) сохранили сколько-нибудь нормальный темп заготовок.

Однако в результате гибели озимых посевов на юге Украины и отчасти на Северном Кавказе, Украина полностью, а Северный Кавказ частично выпали, как снабжающие районы, лишив Республику 2—3 десятков миллионов пудов хлеба. Это обстоятельство, соединённое с тем, что нами было допущено перерасходование хлеба, поставило нас перед неизбежностью нажать сильнее на остальные районы и задеть, таким образом,

страховые фонды крестьянства, что не могло не ухудшить положения.

Если мы сумели собрать в январе — марте почти 300 миллионов пудов, имея дело с **манёвренными** запасами крестьянства, то за апрель — июнь нам не удалось собрать и сотни миллионов пудов ввиду того, что нам пришлось здесь задеть **страховые** запасы крестьянства, при условиях, когда виды на урожай не были еще выяснены. Ну, а хлеб всё-таки надо было собрать. Отсюда повторные рецидивы чрезвычайных мер, административный произвол, нарушение революционной законности, обход дворов, незаконные обыски и т. д., ухудшившие политическое состояние страны и создавшие угрозу смычке.

Была ли это размычка? Нет, это не было размычкой. Может быть, это была пустяковина какая-нибудь? Нет, это не было пустяковиной. Это была угроза смычке рабочего класса и крестьянства. Этим, собственно, и объясняется, что у некоторых работников нашей партии нехватило спокойствия и твёрдости для того, чтобы трезво и без преувеличений оценить создавшееся положение.

В дальнейшем хорошие виды на урожай и частичное снятие чрезвычайных мер внесли успокоение и улучшили положение.

В чём существо наших затруднений на хлебном фронте? Где основа этих затруднений? Разве это не факт, что мы имеем теперь посевные площади по зерновым хлебам почти такие же, как в довоенное время (всего на 5 процентов меньше)? Разве это не факт, что мы производим теперь почти столько же хлеба, сколько в довоенное время (около 5 миллиардов, всего

на 200—300 миллионов меньше)? Чем объяснить, что, несмотря на это обстоятельство, мы производим товарного хлеба вдвое меньше, чем в довоенное время?

Объясняется это распылённостью нашего сельского хозяйства. Если до войны мы имели около 16 миллионов крестьянских хозяйств, то теперь мы имеем их не менее 24 миллионов, причём дальнейшее дробление крестьянских дворов и крестьянских земельных участков имеет тенденцию не прекращаться. А что такое мелкое крестьянское хозяйство? Это — наименее товарное, наименее рентабельное и наиболее натуральное, потребительское хозяйство, дающее каких-нибудь 12—15 процентов товарности. Между тем города и промышленность у нас растут во-всю, строительство развивается и спрос на товарный хлеб возрастает с неимоверной быстротой. Вот где основа наших затруднений на хлебном фронте.

Вот что говорит на этот счёт Ленин в своей речи «О продналоге»:

«Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство, постепенно объединяясь, сорганизовало общественное, крупное земледельческое хозяйство. Так представляли себе всё это социалисты всегда. Именно так смотрит и наша коммунистическая партия» (т. XXVI, стр. 299).

Вот в чём, оказывается, основа наших затруднений на хлебном фронте.

Где выход из положения?

Выход, во-первых, в том, чтобы поднимать мелкое и среднее крестьянское хозяйство, оказывая ему

всяческую поддержку в деле развития его урожайности, его производительности. Сменить соху на плуг, дать чистосортные семена, снабдить удобрением, снабдить машинами мелкого типа, охватить индивидуальные крестьянские хозяйства широкой сетью кооперации, заключая договоры (контрактации) с целыми сёлами, — такова задача. Есть такой способ заключения договоров между сельскохозяйственной кооперацией и целыми сёлами, ставящий своей целью снабжать крестьян семенами, получать, таким образом, повышенный результат по линии урожайности, обеспечить для государства своевременную поставку хлеба со стороны крестьян, выдавать им за это премию в виде некоторой доплаты на конвенционную цену и создавать устойчивое взаимоотношение между государством и крестьянством. Опыт говорит, что этот метод даёт ощутительный эффект.

Есть люди, думающие, что индивидуальное крестьянское хозяйство исчерпало себя, что его не стоит поддерживать. Это неверно, товарищи. Эти люди не имеют ничего общего с линией нашей партии.

Есть, с другой стороны, люди, которые думают, что индивидуальное крестьянское хозяйство является началом и концом сельского хозяйства вообще. Это также неверно. Более того, такие люди явным образом грешат против основ ленинизма.

Нам не нужно ни хулителей, ни певцов индивидуального крестьянского хозяйства. Нам нужны трезвые политики, умеющие взять у индивидуального крестьянского хозяйства максимум того, что можно взять, и умеющие вместе с тем постепенно переводить индивидуальное хозяйство на рельсы коллективизма.

Выход, во-вторых, в том, чтобы объединить постепенно обособленные мелкие и средние крестьянские хозяйства в крупные коллективы и товарищества, как совершенно добровольные объединения, работающие на базе новой техники, на базе тракторов и прочих сельскохозяйственных машин.

В чём состоит преимущество колхозов перед мелкими хозяйствами? В том, что они являются крупными хозяйствами и имеют поэтому возможность использовать все данные науки и техники, они более рентабельны и устойчивы, они более производительны и товарны. Не нужно забывать, что колхозы имеют от 30 до 35 процентов товарности, а урожайность на десятину доходит у них иногда до 200 пудов и больше.

Выход, наконец, в том, чтобы улучшить старые совхозы и поставить новые крупные совхозы. Следует помнить, что совхозы являются наиболее товарными хозяйственными единицами. У нас есть совхозы, которые дают не менее 60 процентов товарности.

Задача состоит в том, чтобы правильно сочетать все эти три задачи и повести усиленную работу по всем этим трём каналам.

Особенность переживаемого момента состоит в том, что выполнение первой задачи по поднятию индивидуального мелкого и среднего крестьянского хозяйства, представляющей всё еще главную задачу нашей работы в области сельского хозяйства, стало уже недостаточно для разрешения общей задачи в целом.

Особенность переживаемого момента состоит в том, чтобы дополнить первую задачу двумя новыми практическими задачами: поднятия колхозов и улучшения дела совхозов.

Но кроме причин основных, имеются ещё причины специфические, причины временные, превратившие наши заготовительные затруднения в заготовительный кризис. Что это за причины? К числу таких причин резолюция пленума ЦК относит:

а) нарушение рыночного равновесия и обострение этого нарушения благодаря более быстрому росту платёжеспособного спроса со стороны крестьянства в сравнении с предложением промтоваров, вызванное повышением доходности деревни ввиду ряда урожаев, в особенности повышением доходности её зажиточных и кулацких слоёв;

б) неблагоприятное соотношение цен на хлеб в сравнении с ценами на другие продукты сельского хозяйства, что ослабляло стимул к реализации хлебных излишков и чего, однако, не могла изменить партия весной этого года, не нарушая интересов маломощных слоёв деревни;

в) ошибки планового руководства, главным образом по линии своевременного завоза товаров и налогового обложения (низкий налог на имущие слои деревни), а также по линии неправильного расходования хлеба;

г) недостатки заготовительных, партийных и советских организаций (отсутствие единого фронта, отсутствие активности, ставка на самотёк);

д) нарушение революционной законности, административный произвол, обход дворов, частичное закрытие местных рынков и т. д.;

е) использование всех этих минусов капиталистическими элементами города и деревни (кулаки, спекулянты) для подрыва хлебозаготовок и ухудшения политического положения в стране.

Если причины общего характера требуют целого ряда лет для их ликвидации, то причины специфического, временного характера вполне возможно уничтожить теперь же для того, чтобы предупредить возможность повторения хлебозаготовительного кризиса.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать эти специфические причины?

Для этого необходимы:

а) немедленная ликвидация практики обхода дворов, незаконных обысков и всякого рода нарушений революционной законности;

б) немедленная ликвидация всех и всяких рецидивов продразвёрстки и каких бы то ни было попыток закрытия базаров, с обеспечением гибких форм регулирования торговли со стороны государства;

в) некоторое повышение цен на хлеб, с варьированием по районам и зерновым культурам;

г) организация правильного завоза товаров в хлебозаготовительные районы;

д) правильная организация дела снабжения хлебом, не допускающая перерасходов;

е) обязательное образование государственного хлебного резерва.

Честное и систематическое проведение этих мероприятий в условиях нынешнего благоприятного урожая должно создать обстановку, исключающую необходимость применения каких бы то ни было чрезвычайных мер в предстоящую хлебозаготовительную кампанию.

Очередная задача партии состоит в том, чтобы следить за точным проведением этих мероприятий.

В связи с хлебными затруднениями перед нами встал вопрос о смычке, о дальнейшей судьбе союза рабочих

и крестьян, о средствах упрочения этого союза. Говорят, что у нас нет больше смычки, что смычку сменила размычка. Это, конечно, глупость, достойная паникёров. Когда нет смычки, крестьянин теряет веру в завтрашний день, он уходит в себя, он перестаёт верить в прочность Советской власти, являющейся основным заготовителем крестьянского хлеба, он начинает сокращать свои посевы и во всяком случае не рискует расширять их, боясь, что пойдут опять обходы дворов, обыски и т. д. и отберут у него хлеб.

А что мы имеем на самом деле? Мы имеем расширение ярового клина по всем районам. Это факт, что в основных районах хлебного производства крестьянин расширил яровой клин от 2 до 15 и 20 процентов. Разве не ясно, что крестьянин не верит в вечность чрезвычайных мер, и он имеет все основания рассчитывать на повышение хлебных цен. Какая же это размычка? Это, конечно, не значит, что у нас нет или не было угрозы смычке. Но делать отсюда вывод о размычке — значит потерять голову и попасть в рабство стихии.

Некоторые товарищи думают, что для того, чтобы укрепить смычку, необходимо перенести центр тяжести с тяжёлой индустрии на лёгкую индустрию (текстиль), полагая, что текстиль является основной и исчерпывающей «смычковой» промышленностью. Это неверно, товарищи. Это совершенно неверно!

Конечно, текстильная промышленность имеет громадное значение для того, чтобы установить товарооборот между социалистической индустрией и крестьянским хозяйством. Но думать на этом основании, что текстиль является исчерпывающей базой для смычки — значит допускать грубейшую ошибку. На самом деле

смычка между индустрией и крестьянским хозяйством проходит не только по линии ситца, необходимого для личного потребления крестьянина, но и по линии металла, по линии семян, удобрений, сельскохозяйственных машин всякого рода, необходимых для крестьянина, как производителя хлеба. Я уже не говорю о том, что сама текстильная промышленность не может развиваться и существовать без развития тяжёлой индустрии, машиностроения.

Смычка нужна не для того, чтобы сохранить и увековечить классы. Смычка нужна нам для того, чтобы приблизить крестьянство к рабочему классу, перевоспитать крестьянство, переделать его психологию индивидуалиста, переработать его в духе коллективизма и подготовить, таким образом, ликвидацию, уничтожение классов на базе социалистического общества. Кто этого не понимает или не хочет признать, тот не марксист, не ленинец, а «крестьянский философ», смотрящий назад, а не вперёд.

А как переработать, переделать крестьянина? Его можно переделать, прежде всего и главным образом, только на базе новой техники, на базе коллективного труда.

Вот что говорит на этот счёт Ленин:

«Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца» (т. XXVI, стр. 239).

Дело ясное: кто думает обеспечить смычку только лишь по линии текстиля, забывая о металле и машинах, преобразующих крестьянское хозяйство на базе коллективного труда, тот увековечивает классы, тот не пролетарский революционер, а «крестьянский философ».

А вот что говорит Ленин в другом месте:

«Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечёт на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу» (т. XXIV, стр. 579).

Вот как обеспечивается действительное и прочное привлечение миллионных масс крестьянства на сторону рабочего класса, на сторону социализма.

Иногда говорят, что для обеспечения смычки у нас имеется лишь один резерв, резерв уступок крестьянству. Исходя из этого, создают иногда теорию непрерывных уступок, полагая, что непрерывными уступками рабочий класс может усилить себя. Это неверно, товарищи. Это совершенно неверно! Такая теория может лишь погубить всё дело. Это — теория безнадёжности.

Для того, чтобы укрепить смычку, надо иметь в своём распоряжении, кроме резерва уступок, целый ряд других резервов в виде хозяйственных опорных пунктов в деревне (развитые кооперативы, колхозы, совхозы), так же как в виде политических опорных пунктов (усиленная работа среди бедноты и обеспеченная поддержка со стороны бедноты).

Середняк есть класс колеблющийся. Если нет у нас поддержки бедноты, если с Советской властью слабо в деревне, середняк может колебнуться в сторону кулака. И, наоборот, если поддержка бедноты обеспечена, можно сказать с уверенностью, что середняк колебнётся в сторону Советской власти. Поэтому систематическая работа среди бедноты и обеспечение бедноты как семенами, так и дешёвым хлебом является очередной задачей партии.

2. ВОПРОС О СОЗДАНИИ КАДРОВ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Перейдём теперь к вопросу об обеспечении нашей промышленности новыми кадрами технической интеллигенции.

Речь идёт о наших затруднениях по линии промышленности, о затруднениях, вскрывшихся в связи с шахтинским делом.

В чём состоит существо шахтинского дела с точки зрения улучшения промышленности? Существо и смысл шахтинского дела состоит в том, что мы оказались почти безоружными и совершенно отсталыми, до безобразия отсталыми в деле обеспечения нашей промышленности известным минимумом преданных делу рабочего класса специалистов. Урок, вытекающий из шахтинского дела, состоит в том, чтобы ускорить темп образования, создания новой технической интеллигенции из людей рабочего класса, преданных делу социализма и способных руководить технически нашей социалистической промышленностью.

Это не значит, что мы отбрасываем прочь тех специалистов, которые мыслят не по-советски или которые

не являются коммунистами, но которые согласны сотрудничать с Советской властью. Нет, не значит. Мы всемерно, всеми силами будем и впредь привлекать беспартийных специалистов, беспартийных техников, готовых итти рука об руку с Советской властью в деле строительства нашей промышленности. Мы вовсе не требуем, чтобы они отреклись теперь же от своих социально-политических взглядов или чтобы они изменили их немедленно. Мы требуем только одного — чтобы они честно сотрудничали с Советской властью, раз они согласились на это добровольно.

Но дело в том, что таких людей из старых специалистов, готовых итти рука об руку с Советской властью, становится относительно всё меньше. Дело в том, что абсолютно необходима для них новая смена из молодых специалистов. И вот партия считает, что новую смену надо создавать ускоренным темпом, если мы не хотим оказаться перед новыми неожиданностями, и создавать её нужно из людей рабочего класса, из среды трудящихся. Это и значит создать новую техническую интеллигенцию, способную удовлетворить нужды нашей промышленности.

Факты показали, что Наркомпрос не справился с этой важной задачей. У нас нет оснований предположить, что Наркомпрос, предоставленный самому себе и мало связанный к тому же с производством, при его инертности и консерватизме, справится с этой задачей в ближайшем будущем. Поэтому партия пришла к такому выводу, что необходимо разделить труд ускоренного образования новой технической интеллигенции между тремя наркоматами — между Наркомпросом, ВСНХ и НКПС. Партия считает, что этот путь

является наиболее целесообразным путём, способным обеспечить необходимый темп работы в этом важном деле. Отсюда — передача нескольких втузов ВСНХ и НКПС.

Это, конечно, не значит, что передачей втузов исчерпывается задача ускоренного формирования новых кадров технической интеллигенции. Несомненно, что обеспечение учащихся в материальном отношении должно сыграть здесь важнейшую роль. Поэтому Советская власть пошла на то, что затраты на образование новых кадров приравняла по своему удельному весу к затратам на капитальное строительство промышленности и решила выделять добавочно на это дело более 40 миллионов рублей ежегодно.

III

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Надо признаться, товарищи, что мы всегда учились на наших трудностях и ошибках. До сих пор, по крайней мере, дело обстояло так, что история учила нас и закаляла нашу партию на затруднениях, на тех или иных кризисах, на тех или иных наших ошибках.

Так было дело в 1918 году, когда мы, в связи с затруднениями на Восточном фронте, в связи с неудачами в борьбе с Колчаком, поняли, наконец, необходимость создания регулярной пехоты и действительно создали её.

Так было дело и в 1919 году, когда мы, в связи с затруднениями на деникинском фронте, в связи с рейдом Мамонтова в тыл наших армий, поняли, наконец, необходимость в сильной регулярной кавалерии и действительно создали её.

Я думаю, что приблизительно таким же образом обстоит теперь у нас дело. Хлебные затруднения не пройдут для нас даром. Они расшевелят большевиков и заставят их взяться вплотную за развитие сельского хозяйства, особенно за развитие зернового хозяйства. Без этих затруднений едва ли большевики взялись бы серьёзно за зерновую проблему.

То же самое надо сказать о шахтинском деле и связанных с ним затруднениях. Уроки шахтинского дела не пройдут и не могут пройти даром для нашей партии. Я думаю, что эти уроки заставят нас поставить ребром вопрос о создании новой технической интеллигенции, способной обслужить нашу социалистическую промышленность.

Впрочем, вы видите, что мы уже сделали первый серьёзный шаг в деле разрешения проблемы создания новой технической интеллигенции. Будем надеяться, что этот шаг будет не последним. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

*«Ленинградская Правда» № 162,
14 июля 1928 г.*

ЛЕНИНГРАДСКОМУ ОСОАВИАХИМУ [56]

Дело укрепления обороны Советской страны есть дело всех трудящихся.

Ленинградские пролетарии были первыми в боях гражданской войны.

Ленинградские пролетарии должны и теперь показать пример организованности, дисциплины и сплочённости в подготовке обороны Советского Союза от врагов рабочего класса.

Не сомневаюсь, что Ленинградский Осоавиахим, являющийся массовой организацией ленинградских пролетариев, — выполнит свой долг перед страной пролетарской диктатуры.

И. Сталин

«Красная Газета» (Ленинград) № 163, 15 июля 1928 г.

ПИСЬМО ТОВ. КУЙБЫШЕВУ

Здравствуй, т. Куйбышев!

Купер приехал сегодня. Беседа состоится завтра. Посмотрим, что скажет он об американских планах.

Читал 6-ое отчётное письмо Купера о Днепрострое. Нужно, конечно, заслушать и другую сторону. Мне кажется всё же (моё первое впечатление таково), что Купер прав, а Винтер не прав. Уже тот общепризнанный факт, что куперовский тип перемычки (против которого спорил Винтер) оказался единственно целесообразным, — уже этот факт говорит о том, что к голосу Купера надо прислушиваться обязательно. Хорошо бы обсудить, где следует, 6-ое письмо Купера и принять его в основном.

Как твои дела? Слышал, что Томский собирается обидеть тебя. Злой он человек и не всегда чистоплотный. Мне кажется, что он не прав. Читал твой доклад о рационализации. Доклад подходящий. Чего ещё требует от тебя Томский?

Как дела с Царицынским тракторным заводом и тракторными мастерскими в Питере? Можно надеяться на успех?

Жму руку.

Сталин

31 августа 1928 г.

Печатается впервые

ПАМЯТИ ТОВ. И. И. СКВОРЦОВА-СТЕПАНОВА

Смерть вырвала из наших рядов стойкого и твёрдого ленинца, члена ЦК нашей партии, тов. Скворцова-Степанова.

Десятки лет боролся тов. Скворцов-Степанов в наших рядах и испытал все невзгоды жизни профессионального революционера. Многие тысячи товарищей знают его как одного из старейших и популярнейших литераторов-марксистов. Знают его и как активнейшего участника Октябрьских дней. Знают его, наконец, и как преданнейшего борца за ленинское единство партии и за её железную сплочённость.

Делу победы диктатуры пролетариата отдал тов. Скворцов-Степанов всю свою яркую трудовую жизнь.

Да живёт в сердцах рабочего класса память о тов. Скворцове-Степанове.

И. Сталин

«Правда» № 235,
9 октября 1928 г.

О ПРАВОЙ ОПАСНОСТИ В ВКП(б)

Речь на пленуме МК и МКК ВКП(б)
19 октября 1928 г.

Я думаю, товарищи, что надо прежде всего отвлечься от мелочей, от личных моментов и т. д. для того, чтобы разрешить интересующий нас вопрос о правом уклоне.

Есть ли у нас в партии правая, оппортунистическая опасность; существуют ли объективные условия, благоприятные для такой опасности; как бороться с этой опасностью, — вот какие вопросы стоят теперь перед нами.

Но мы не разрешим этого вопроса о правом уклоне, если не очистим его от всех тех мелочей и наносных элементов, которые облепили его и которые мешают нам понять существо вопроса.

Неправ Запольский, когда он думает, что вопрос о правом уклоне есть случайный вопрос. Он утверждает, что всё дело здесь не в правом уклоне, а в склоке, в личных интригах и т. д. Допустим на минутку, что склока и личные интриги играют здесь некоторую роль, как и во всякой борьбе. Но объяснять всё склокой и не видеть за склокой существа вопроса, — значит сойти с правильного, с марксистского пути.

Не может быть, чтобы такая большая, старая, сплочённая организация, какой несомненно является московская организация, могла быть всколыхнута снизу доверху и приведена в движение усилиями нескольких склочников или интриганов. Нет, товарищи, таких чудес не бывает на свете. Я уже не говорю о том, что нельзя так легко расценивать силу и мощь московской организации. Очевидно, что здесь действовали более глубокие причины, не имеющие ничего общего ни со склокой, ни с интригой.

Неправ также Фрунтов, который хотя и признаёт наличие правой опасности, но не считает её достойной того, чтобы ею могли серьёзно заниматься серьёзные деловые люди. У него выходит так, что вопрос о правом уклоне есть предмет занятий крикунов, а не деловых людей. Я вполне понимаю Фрунтова, который до того поглощён повседневной практической работой, что ему некогда думать о перспективах нашего развития. Но это еще не значит, что мы должны узкий и деловой практицизм некоторых партийных работников превратить в догмат нашего строительства. Здоровое делячество — дело хорошее, но если оно теряет перспективы в работе и не подчиняет свою работу основной линии партии, — оно превращается в минус. А между тем нетрудно понять, что вопрос о правом уклоне есть вопрос об основной линии нашей партии, есть вопрос о том, правильна или неправильна та перспектива развития, которая дана нашей партией на XV съезде.

Неправы и те товарищи, которые при обсуждении проблемы о правом уклоне заостряют вопрос на лицах, представляющих правый уклон. Укажите нам правых или примиренцев, говорят они, назовите лиц, чтобы мы

могли расправиться с ними. Это неправильная постановка вопроса. Лица, конечно, играют известную роль. Но дело тут не в лицах, а в тех условиях, в той обстановке, которые порождают правую опасность в партии. Можно отвести лиц, но это еще не значит, что мы тем самым подорвали корни правой опасности в нашей партии. Поэтому вопрос о лицах не решает дела, хотя и представляет несомненный интерес.

Нельзя не вспомнить, в связи с этим, об одном эпизоде в Одессе, имевшем место в конце 1919 и начале 1920 года, когда наши войска, прогнав деникинцев из Украины, добивали последние остатки деникинских войск в районе Одессы. Одна часть красноармейцев с остервенением искала тогда в Одессе Антанту, будучи уверена, что ежели они поймают её, Антанту, то войне будет конец. (Общий смех.) Можно представить, что красноармейцы могли бы поймать кого-либо из представителей Антанты в Одессе. Но этим, конечно, не был бы решён вопрос об Антанте, так как корни Антанты лежат не в Одессе, хотя она и была тогда последней территорией деникинцев, а в мировом капитализме.

То же самое можно сказать о некоторых наших товарищах, которые в вопросе о правом уклоне заостряют дело на лицах, представляющих правый уклон, забывая об условиях, порождающих этот уклон.

Поэтому мы должны выяснить здесь прежде всего вопрос об условиях возникновения правого, а также «левого» (троцкистского) уклона от ленинской линии.

Правый уклон в коммунизме **в условиях капитализма** означает тенденцию, склонность одной части коммунистов, правда, не оформленную и, пожалуй, не осознанную еще, но всё же склонность к отходу от

революционной линии марксизма в сторону социал-демократии. Когда известные круги коммунистов отрицают целесообразность лозунга «класс против класса» в избирательной борьбе (Франция), или выступают против самостоятельных кандидатур от компартии (Англия), или не хотят заострять вопроса о борьбе с «левой» социал-демократией (Германия) и т. д. и т. п., — то это значит, что внутри компартий имеются люди, старающиеся приспособить коммунизм к социал-демократизму.

Победа правого уклона в компартиях капиталистических стран означала бы идейный разгром компартий и громадное усиление социал-демократизма. А что такое громадное усиление социал-демократизма? Это есть усиление и укрепление капитализма, ибо социал-демократия является главной опорой капитализма в рабочем классе.

Стало быть, победа правого уклона в компартиях капиталистических стран ведёт к нарастанию условий, необходимых для сохранения капитализма.

Правый уклон в коммунизме в условиях советского развития, где капитализм уже свергнут, но где еще не вырваны его корни, означает тенденцию, склонность одной части коммунистов, правда, не оформленную и, пожалуй, еще не осознанную, но всё же склонность к отходу от генеральной линии нашей партии в сторону буржуазной идеологии. Когда некоторые круги наших коммунистов пытаются тащить партию назад от решений XV съезда, отрицая необходимость наступления на капиталистические элементы деревни; или требуют свёртывания нашей индустрии, считая нынешний темп быстрого её развития гибельным для страны; или отрицают целесообразность ассигновок на колхозы и совхозы,

считая их (ассигновки) выброшенными на ветер деньгами; или отрицают целесообразность борьбы с бюрократизмом на базе самокритики, полагая, что самокритика расшатывает наш аппарат; или требуют смягчения монополии внешней торговли и т. д. и т. п., — то это значит, что в рядах нашей партии имеются люди, которые пытаются приспособить, может быть, сами того не замечая, дело нашего социалистического строительства ко вкусам и потребностям «советской» буржуазии.

Победа правого уклона в нашей партии означала бы громадное усиление капиталистических элементов в нашей стране. А что значит усиление капиталистических элементов в нашей стране? Это значит ослабление пролетарской диктатуры и усиление шансов на восстановление капитализма.

Стало быть, победа правого уклона в нашей партии означала бы нарастание условий, необходимых для восстановления капитализма в нашей стране.

Существуют ли у нас, в нашей Советской стране, условия, делающие возможным восстановление (реставрацию) капитализма? Да, существуют. Это, может быть, покажется странным, но это факт, товарищи. Мы свергли капитализм, установили диктатуру пролетариата и развиваем усиленным темпом нашу социалистическую промышленность, смыкая с ней крестьянское хозяйство. Но мы еще не вырвали корней капитализма. Где же они, эти самые корни, гнездятся? Они гнездятся в товарном производстве, в мелком производстве города и особенно деревни.

Сила капитализма состоит, как говорит Ленин, «в силе мелкого производства. Ибо мелкого производства осталось еще на свете, к сожалению, очень и

очень много, а мелкое производство **рождает** капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (см. т. XXV, стр. 173).

Ясно, что поскольку мелкое производство имеет у нас массовый и даже преобладающий характер и поскольку оно **рождает** капитализм и буржуазию, особенно в условиях нэпа, постоянно и в массовом масштабе, — у нас имеются условия, делающие **возможным** восстановление капитализма.

Существуют ли у нас, в нашей Советской стране, средства и силы, необходимые для того, чтобы уничтожить, ликвидировать **возможность** восстановления капитализма? Да, существуют. На этом именно и зиждется правильность тезиса Ленина о **возможности** построения в СССР полного социалистического общества. Для этого необходимо упрочение пролетарской диктатуры, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, развитие наших командных высот под углом индустриализации страны, быстрый темп развития индустрии, электрификация страны, перевод всего народного хозяйства на новую техническую базу, массовое кооперирование крестьянства и поднятие урожайности его хозяйства, постепенное объединение индивидуальных крестьянских хозяйств в общественные, коллективные хозяйства, развитие совхозов, ограничение и преодоление капиталистических элементов города и деревни и т. д. и т. п.

Вот что говорит на этот счёт Ленин:

«Пока мы живём в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент,

основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество. Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остаётся мелкокрестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали, и мы доведём дело до того, чтобы хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупнопромышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, — только тогда мы победим окончательно» (т. XXVI, стр. 46—47).

Выходит, во-первых, что, пока мы живём в мелкокрестьянской стране, пока мы не выкорчевали еще корней капитализма, для капитализма имеется более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Бывает, что срубили дерево, а корней не выкорчевали: нехватило сил. Из этого и вытекает **возможность** восстановления капитализма в нашей стране.

Выходит, во-вторых, что кроме возможности восстановления капитализма существует ещё у нас **возможность победы социализма**, ибо мы **можем** уничтожить **возможность** восстановления капитализма, можем выкорчевать корни капитализма и добиться окончательной победы над капитализмом в нашей стране, **если** поведём усиленную работу по электрификации страны, **если** под промышленность, сельское хозяйство и транспорт подведём техническую базу современной крупной промышленности. Из этого и вытекает **возможность победы социализма в нашей стране.**

Выходит, наконец, что нельзя строить социализм только в промышленности, предоставив сельское хозяйство на произвол стихийного развития, исходя из того, что деревня «сама пойдёт» за городом. Наличие социалистической промышленности в городе представляет основной фактор социалистического преобразования деревни. Но это еще не значит, что этот фактор является вполне достаточным. Чтобы социалистический город мог до конца повести за собой крестьянскую деревню, для этого необходимо, как говорит Ленин, «перевести хозяйство страны, **в том числе и земледелие** *, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства».

Не противоречит ли эта цитата Ленина другой его цитате о том, что «нэп вполне обеспечивает нам **возможность** * постройки фундамента социалистической экономики»? Нет, не противоречит. Наоборот, они вполне совпадают друг с другом. Ленин вовсе не говорит, что нэп даёт нам социализм в готовом виде. Ленин говорит лишь о том, что нэп обеспечивает нам **возможность** построения фундамента социалистической экономики. Между **возможностью** построения социализма и **действительным его построением** существует большая разница. Нельзя смешивать возможность с действительностью. Именно для того, чтобы эту возможность превратить в действительность, именно для этого Ленин и предлагает электрификацию страны и подведение технической базы современной крупной промышленности под промышленность, сельское хозяйство и транспорт, как условие для окончательной победы социализма в нашей стране.

* Курсив мой. *И. Ст.*

Но осуществить это условие построения социализма в один — два года нет возможности. Нельзя в один — два года индустриализовать страну, построить мощную промышленность, кооперировать миллионные массы крестьянства, подвести новую техническую базу под земледелие, объединить индивидуальные крестьянские хозяйства в крупные коллективы, развить совхозы, ограничить и преодолеть капиталистические элементы города и деревни. Для этого нужны годы и годы усиленной строительной работы пролетарской диктатуры. И пока этого не сделано, — а этого не сделаешь сразу, — мы остаёмся всё еще мелкокрестьянской страной, где мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно и в массовом масштабе и где опасность восстановления капитализма остаётся в силе.

И так как наш пролетариат живёт не в безвоздушном пространстве, а в самой действительной и реальной жизни со всем её разнообразием, то нарождающиеся на базе мелкого производства буржуазные элементы «окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздроблённости, индивидуализма, переходов от увлечения к унынию» (**Ленин**, т. XXV, стр. 189) и вносят, таким образом, в пролетариат и его партию известные колебания, известные шатания.

Вот где корень и основа всякого рода колебаний и уклонов от ленинской линии в рядах нашей партии.

Вот почему вопрос о правом или «левом» уклоне в нашей партии нельзя считать пустяковым вопросом.

В чём состоит опасность **правого,** откровенно оппортунистического уклона в нашей партии? В том, что он **недооценивает** силу наших врагов, силу капитализма, не видит опасности восстановления капитализма, не понимает механики классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата и потому так легко идёт на уступки капитализму, требуя снижения темпа развития нашей индустрии, требуя облегчения для капиталистических элементов деревни и города, требуя отодвигания на задний план вопроса о колхозах и совхозах, требуя смягчения монополии внешней торговли и т. д. и т. п.

Несомненно, что победа правого уклона в нашей партии развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране.

В чём состоит опасность **«левого»** (троцкистского) уклона в нашей партии? В том, что он **переоценивает** силу наших врагов, силу капитализма, видит только возможность восстановления капитализма, но не видит возможности построения социализма силами нашей страны, впадает в отчаяние и вынужден утешать себя болтовнёй о термидорианстве в нашей партии.

Из слов Ленина о том, что, «пока мы живём в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма», — из этих слов Ленина «левый» уклон делает тот неправильный вывод, что в СССР невозможно вообще построить социализм, что с крестьянством ничего не выйдет, что идея союза рабочего класса и крестьянства есть отжившая идея, что если не подоспеет помощь со стороны победившей революции на Западе, то диктатура пролетариата в СССР должна пасть или переродиться, что если

не будет принят фантастический план сверхиндустриализации, проводимый хотя бы ценой раскола с крестьянством, то надо считать дело социализма в СССР погибшим.

Отсюда авантюризм в политике «левого» уклона. Отсюда «сверхчеловеческие» прыжки в политике.

Несомненно, что победа «левого» уклона в нашей партии привела бы к отрыву рабочего класса от его крестьянской базы, к отрыву авангарда рабочего класса от остальной рабочей массы, — следовательно, к поражению пролетариата и к облегчению условий для восстановления капитализма.

Как видите, обе эти опасности, и «левая» и правая, оба эти уклона от ленинской линии, и правый и «левый», ведут к одному и тому же результату, хотя и с разных концов.

Какая из этих опасностей хуже? Я думаю, что обе хуже.

Разница между этими уклонами с точки зрения успешной борьбы с ними состоит в том, что опасность «левого» уклона более ясна в данный момент для партии, чем опасность правого уклона. То обстоятельство, что с «левым» уклоном идёт у нас усиленная борьба вот уже несколько лет, это обстоятельство, конечно, не могло пройти даром для партии. Ясно, что партия за годы борьбы с «левым», троцкистским уклоном научилась многому и её уже нелегко провести «левыми» фразами.

Что касается правой опасности, которая существовала и раньше и которая теперь выступает более выпукло ввиду усиления мелкобуржуазной стихии в связи с заготовительным кризисом прошлого года, то она, я думаю,

не так ясна для известных слоёв нашей партии. Поэтому задача состоит в том, чтобы, не ослабляя ни на иоту борьбы с «левой», троцкистской опасностью, сделать ударение на борьбе с правым уклоном и принять все меры к тому, чтобы опасность этого уклона стала для партии столь же ясной, как ясна для неё троцкистская опасность.

Вопрос о правом уклоне стоял бы у нас, может быть, не так остро, как он стоит теперь, если бы он не был связан с вопросом **о трудностях** нашего развития. Но в том-то и дело, что наличие правого уклона усложняет трудности нашего развития и тормозит дело преодоления этих трудностей. И именно потому, что правая опасность затрудняет борьбу за преодоление трудностей, именно поэтому вопрос о преодолении правой опасности приобретает для нас особо важное значение.

Два слова о характере наших трудностей. Следует иметь в виду, что наши трудности никак нельзя считать трудностями застоя или упадка. Бывают трудности при упадке хозяйства или при его застое, причём люди стараются сделать менее болезненным застой или менее глубоким упадок хозяйства. Наши трудности не имеют ничего общего с такими трудностями. Характерная черта наших трудностей состоит в том, что они есть трудности **подъёма**, трудности роста. Когда у нас говорят о трудностях, речь идёт обычно о том, на сколько процентов **поднять** промышленность, на сколько процентов **увеличить** посевные площади, на сколько пудов **поднять** урожайность и т. д. и т. д. И именно потому, что наши трудности являются трудностями подъёма, а не упадка или застоя, именно поэтому они не должны представлять для партии чего-либо особо опасного.

Но трудности являются всё же трудностями. И так как для преодоления трудностей необходимо напряжение всех сил, необходимы твёрдость и выдержка, а твёрдости и выдержки не у всякого хватает, может быть, потому, что имеется усталость и надорванность, или потому, что предпочитают жить поспокойнее, без борьбы и треволнений, — то тут именно и начинаются колебания и шатания, повороты в сторону линии наименьшего сопротивления, разговоры о снижении темпа развития индустрии, об облегчениях для капиталистических элементов, об отрицании колхозов и совхозов и вообще всего того, что выходит за пределы обычной и спокойной обстановки повседневной работы.

Но мы не можем двигаться вперёд, не преодолевая трудностей, стоящих перед нами. А чтобы преодолеть трудности, надо, прежде всего, побороть правую опасность, надо, прежде всего, преодолеть правый уклон, тормозящий дело борьбы с трудностями и пытающийся подорвать волю нашей партии к борьбе за преодоление трудностей.

Речь идёт, конечно, о действительной, а не о словесной, бумажной борьбе с правым уклоном. У нас есть в партии люди, которые непрочь провозглашать, для очистки совести, борьбу с правой опасностью, вроде того, как попы провозглашают иногда «аллилуйя, аллилуйя», но не принимают никаких, ровно никаких практических мер к тому, чтобы поставить борьбу с правым уклоном на твёрдую ногу и преодолеть его, этот самый уклон, на деле. Такое течение называется у нас **примиренческим** течением в отношении правого, открыто оппортунистического уклона. Нетрудно понять, что борьба с такого рода примиренчеством является составной частью

общей борьбы с правым уклоном, с правой опасностью. Ибо невозможно преодолеть правый, оппортунистический уклон, не ведя систематической борьбы с примиренчеством, укрывающим под своё крылышко оппортунистов.

Вопрос о носителях правого уклона представляет несомненный интерес, хотя он и не решает дела. Мы имели случаи столкнуться с носителями правой опасности в низовых организациях нашей партии во время хлебозаготовительного кризиса в прошлом году, когда целый ряд коммунистов в волостях и сёлах выступал против политики партии, ведя дело на смычку с кулацкими элементами. Вы знаете, что такого рода элементы были у нас вычищены из партии весной этого года, о чём специально упоминается в известном документе ЦК нашей партии в феврале этого года.

Но было бы неправильно сказать, что таких элементов не осталось у нас в партии. Если подняться выше, к уездным, губернским парторганизациям, и покопаться хорошенько в советском и кооперативном аппарате, то вы без труда могли бы найти здесь носителей правой опасности и примиренчества с ней. Известны «письма», «заявления» и прочие документы ряда работников нашего партийного и советского аппарата, где тяга к правому уклону сказалась со всей определённостью. Вы знаете, что об этих письмах и документах упоминалось в стенограмме июльского пленума ЦК.

Если подняться ещё выше и поставить вопрос о членах ЦК, то надо признать, что и в составе ЦК имеются некоторые, правда, самые незначительные, элементы примиренческого отношения к правой опасности.

Стенограмма июльского пленума ЦК является прямым тому доказательством.

Ну, а как в Политбюро? Есть ли в Политбюро какие-либо уклоны? В Политбюро нет у нас ни правых, ни «левых», ни примиренцев с ними. Это надо сказать здесь со всей категоричностью. Пора бросить сплетни, распространяемые недоброжелателями партии и всякого рода оппозиционерами, о наличии правого уклона или примиренческого отношения к нему в Политбюро нашего ЦК.

Были ли колебания и шатания в московской организации или в её верхушке, в Московском комитете? Да, были. Глупо было бы теперь утверждать, что не было там шатаний, колебаний. Чистосердечная речь Пенькова является прямым тому доказательством. Пеньков не последний человек в московской организации и в Московском комитете. Вы слышали, что он прямо и открыто признал свои ошибки по целому ряду важнейших вопросов нашей партийной политики. Это не значит, конечно, что Московский комитет в целом был подвержен колебаниям. Нет, не значит. Такой документ, как обращение Московского комитета к членам московской организации в октябре этого года, с несомненностью говорит о том, что Московскому комитету удалось преодолеть колебания некоторых своих членов. Я не сомневаюсь, что руководящему ядру Московского комитета удастся окончательно выправить положение.

Некоторые товарищи недовольны тем, что в это дело вмешались районные организации, поставив вопрос о ликвидации ошибок и колебаний тех или иных руководителей московской организации. Я не знаю, чем можно оправдать такое недовольство. Что может быть

плохого в том, что районные активы московской организации подняли свой голос, потребовав ликвидации ошибок и колебаний? Разве наша работа не идёт под знаком самокритики снизу? Разве это не факт, что самокритика подымает активность партийных и вообще пролетарских низов? Что же тут плохого или опасного, если районные активы оказались на высоте положения?

Правильно ли поступил ЦК, вмешавшись в это дело? Я думаю, что ЦК поступил правильно. Берзин думает, что ЦК поступает круто, ставя вопрос о смене одного из районных руководителей, против которого поднялась районная организация. Это совершенно неверно. Я мог бы напомнить Берзину о некоторых эпизодах 1919 или 1920 года, когда некоторые члены ЦК, допустившие некоторые, я думаю, не очень серьёзные, ошибки в отношении партийной линии, были, по предложению Ленина, примерно наказаны, причём один из них был направлен в Туркестан, а другой чуть было не поплатился исключением из состава ЦК.

Прав ли был Ленин, поступая так? Я думаю, что он был совершенно прав. В ЦК тогда положение было не такое, как теперь. Половина ЦК шла тогда за Троцким, а в самом ЦК не было устойчивого положения. Ныне ЦК поступает несравненно более мягко. Почему? Может быть, мы хотим быть добрее Ленина? Нет, не в этом дело. Дело в том, что положение ЦК теперь более устойчивое, чем тогда, и ЦК имеет теперь возможность поступить более мягко.

Неправ и Сахаров, утверждая, что ЦК опоздал со своим вмешательством. Неправ, так как он, очевидно, не знает, что вмешательство ЦК началось, собственно

говоря, с февраля месяца этого года. Сахаров может убедиться в этом, если он имеет желание. Правда, вмешательство ЦК не дало сразу положительных результатов. Но странно было бы обвинять в этом ЦК.

Выводы:

1) правая опасность представляет серьёзную опасность в нашей партии, ибо она коренится в социально-экономической обстановке нашей страны;

2) опасность правого уклона усугубляется наличием трудностей, которые невозможно преодолеть, не преодолевая правого уклона и примиренчества с ним;

3) в московской организации были колебания и шатания, были элементы неустойчивости;

4) ядро Московского комитета с помощью ЦК и районных активов приняло все меры к тому, чтобы колебания были ликвидированы;

5) не может быть сомнений, что Московскому комитету удастся преодолеть наметившиеся раньше ошибки;

6) задача состоит в том, чтобы ликвидировать внутреннюю борьбу, сплотить воедино московскую организацию и успешно провести перевыборы ячеек на базе развёрнутой самокритики. (Аплодисменты.)

«Правда» № 247,
23 октября 1928 г.

ОТВЕТ ТОВ. Ш—У

Тов. Ш.!

Получил Ваше письмо и должен сказать, что никак не могу согласиться с Вами.

1) Из цитаты Ленина ясно, что пока мы остаёмся мелкокрестьянской страной, опасность реставрации капитализма будет у нас существовать. Вы говорите, что эту мысль Ленина «нельзя применять к нынешнему периоду в СССР». Почему, спрашивается? Разве мы не остаёмся всё еще мелкокрестьянской страной?

Конечно, поскольку социалистическая промышленность у нас развивается и коллективные формы хозяйства начинают прививаться в деревне, шансы на реставрацию капитализма уменьшаются. Это факт. Но значит ли это, что мы уже перестали быть мелкокрестьянской страной? Значит ли это, что у нас социалистические формы развились настолько, что СССР нельзя уже считать мелкокрестьянской страной? Ясно, что не значит.

А что из этого следует? Из этого следует лишь одно — что опасность реставрации капитализма у нас существует. Как можно спорить против этого очевидного факта?

2) Вы пишете мне в своём письме: «Говоря о правом и «левом» уклоне, у Вас получилось так, что мы

расходимся и с правыми и с «левыми» только в вопросе о темпе индустриализации. Вопрос же о крестьянстве у Вас в оценке троцкистской позиции поставлен мельком. Это порождает очень нехорошее толкование Вашей речи».

Вполне возможно, что речь мою* толкуют разно. Это дело вкуса. Но что мысли, изложенные в Вашем письме, не соответствуют действительности, — для меня это очевидно. Я прямо говорю в своей речи, что правый уклон «недооценивает силу капитализма» у нас, «не видит опасности восстановления капитализма», «не понимает механики классовой борьбы» «и потому так легко идёт на уступки капитализму». Я прямо говорю в своей речи, что «победа правого уклона в нашей партии» «подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране». Вы, конечно, поймёте, что речь идёт здесь не только о темпе индустриализации.

Что же ещё нужно сказать о правом уклоне, чтобы удовлетворить Вас?

Что касается «левого», троцкистского уклона, то я прямо говорю в своей речи, что он отрицает возможность построения социализма в нашей стране, отрицает идею союза рабочего класса и крестьянства и готов провести свой фантастический план индустриализации ценою раскола с крестьянством. В моей речи сказано (если Вы её читали), что «победа «левого» уклона в нашей партии привела бы к отрыву рабочего класса от его крестьянской базы, к отрыву авангарда рабочего класса от остальной рабочей массы, — следовательно, к поражению пролетариата и к облегчению условий для восстановления

* См. настоящий том, стр. 222—238. *Ред.*

капитализма». Вы, конечно, поймёте, что речь идёт здесь не только о темпе индустриализации.

Я думаю, что здесь сказано всё основное, что вообще говорилось у нас против троцкизма.

Конечно, о «левом» уклоне говорится в моей речи меньше, чем о правом. Но это потому, что темой моей речи был вопрос о правом уклоне, о чём я и оговариваюсь в начале своей речи и что вполне соответствует порядку дня объединённого пленума МК и МКК. Но одного нельзя отрицать, что, несмотря на это, о троцкизме сказано в моей речи всё то основное, чем вообще отличается троцкизм от ленинизма, с одной стороны, и от правого уклона, с другой.

Что же ещё нужно сказать о троцкизме в речи, посвящённой правому уклону, чтобы удовлетворить Вас?

3) Вас не удовлетворяет моё заявление о том, что в Политбюро нет у нас ни правого, ни «левого» уклона или примиренчества с ними. Имел ли я основания делать такое заявление? Да, имел. Почему? Потому, что **при принятии в Политбюро текста обращения ЦК к членам московской организации среди наличных членов Политбюро не нашлось ни одного голоса против.** Хорошо ли это, или плохо? Я думаю, что хорошо. Можно ли отвлечься от такого факта **при характеристике Политбюро в октябре 1928 года?** Ясно, что нельзя.

С комм. приветом ***И. Сталин***

27 октября 1928 г.

Печатается впервые

ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ

Приветствие в день десятилетнего юбилея ВЛКСМ

Привет ленинскому комсомолу в день его 10-летнего юбилея!

Ленинский комсомол был и остаётся молодым резервом нашей революции. Десятки и сотни тысяч лучших представителей молодого рабоче-крестьянского поколения воспитались в рядах комсомола, получили революционный закал и влились в нашу партию, в наши Советы, в наши профсоюзы, в нашу Красную Армию, в наш Красный Флот, в нашу кооперацию, в наши культурные организации — на смену старой гвардии большевиков.

Комсомолу удавалась эта трудная задача потому, что он вёл свою работу под руководством партии, он умел сочетать в своей деятельности учёбу вообще, ленинскую учёбу в особенности, с повседневной практической работой, он умел воспитывать молодое поколение рабочих и работниц, крестьян и крестьянок в духе интернационализма, он умел найти общий язык между старыми и молодыми ленинцами, между старой и молодой гвардией, он умел подчинить всю свою работу интересам диктатуры пролетариата и победы социалистического строительства.

Только поэтому удалось комсомолу держать высоко знамя Ленина.

Будем надеяться, что комсомолу удастся выполнить и впредь свой долг перед нашим и международным пролетариатом.

Двухмиллионному резерву нашей партии, ленинскому комсомолу — привет!

Да здравствует комсомольское племя!

И. Сталин

*«Правда» № 252,
28 октября 1928 г.*

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ПЕРВОГО СЪЕЗДА РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК[57]

Братский привет работницам и всем трудящимся женщинам города и деревни!

Желаю им успеха в борьбе за уничтожение эксплуатации, гнёта, неравенства, темноты, некультурности!

Единым фронтом со всеми трудящимися под руководством рабочего класса — вперёд за уничтожение капитализма, за укрепление диктатуры пролетариата, за построение нового, социалистического общества!

И. Сталин

«Правда» № 267,
17 ноября 1928 г.

ОБ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ И О ПРАВОМ УКЛОНЕ В ВКП(б)

Речь на пленуме ЦК ВКП(б) [58]
19 ноября 1928 г.

Я буду говорить, товарищи, по трём основным вопросам, поставленным в тезисах Политбюро.

По вопросу об индустриализации страны и о том, что командующим фактором в деле индустриализации является развитие производства средств производства при обеспечении возможно быстрого темпа этого развития.

Затем по вопросу о том, что темп развития сельского хозяйства у нас чрезмерно отстаёт от темпа развития индустрии и что поэтому наиболее жгучим вопросом современности в нашей внутренней политике является вопрос о сельском хозяйстве и особенно вопрос о зерновой проблеме, вопрос о том, как поднять, реконструировать сельское хозяйство на базе новой техники.

И, наконец, третий вопрос — это вопрос об уклонах от линии партии, о борьбе на два фронта и о том, что главной опасностью в данный момент является у нас правая опасность, правый уклон.

I

√ ВОПРОС О ТЕМПЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ

Исходным пунктом наших тезисов является положение о том, что быстрый темп развития индустрии вообще, производства средств производства в особенности, представляет основное начало и ключ индустриализации страны, основное начало и ключ преобразования всего нашего народного хозяйства на базе социалистического развития.

Но что значит быстрый темп развития индустрии? Это значит — побольше капитальных вложений в промышленность. А это ведёт к напряжённости всех наших планов, и бюджетного и внебюджетного. И действительно, характерная черта наших контрольных цифр за последние три года, за период реконструкции, состоит в том, что они составляются и осуществляются у нас под знаком напряжённости. Возьмёте ли наши контрольные цифры, просмотрите ли наши бюджетные намётки, побеседуете ли с нашими партийными товарищами — как с теми, которые ведут работу по линии партийных организаций, так и с теми, которые руководят нашим советским, хозяйственным и кооперативным строительством, — везде и во всём сквозит одна характерная черта — напряжённость наших планов.

Возникает вопрос, нужна ли нам вообще эта напряжённость планов? Нельзя ли обойтись без напряжённости? Разве нельзя повести работу более медленным темпом, в более «спокойной» обстановке? Не объясняется ли взятый нами быстрый темп развития индустрии неспокойностью характера членов Политбюро и Совнаркома?

Конечно, нет! В Политбюро и Совнаркоме сидят люди трезвые и спокойные. Говоря абстрактно, отвлекаясь от внешней и внутренней обстановки, мы могли бы, конечно, вести дело более медленным темпом. Но дело в том, что, во-первых, нельзя отвлекаться от внешней и внутренней обстановки и, во-вторых, если исходить из окружающей нас обстановки, то нельзя не признать, что именно она, эта обстановка, диктует нам быстрый темп развития нашей индустрии.

Позвольте перейти к рассмотрению этой обстановки, этих условий внешнего и внутреннего порядка, диктующих нам быстрый темп развития индустрии.

Внешние условия. Мы пришли к власти в стране, техника которой является страшно отсталой. Наряду с немногочисленными крупными промышленными единицами, более или менее базирующимися на новой технике, мы имеем сотни и тысячи фабрик и заводов, техника которых не выдерживает никакой критики с точки зрения современных достижений. А между тем мы имеем вокруг себя целый ряд капиталистических стран, обладающих гораздо более развитой и современной промышленной техникой, чем наша страна. Посмотрите на капиталистические страны, и вы увидите, что там техника не только идёт, но прямо бежит вперёд, перегоняя старые формы промышленной техники. И вот выходит, что, с одной стороны, мы имеем в нашей стране наиболее передовой Советский строй и наиболее передовую власть во всём мире, Советскую власть, с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику промышленности, долженствующей представлять базу социализма и Советской власти. Думаете ли вы, что можно добиться

окончательной победы социализма в нашей стране при наличии этого противоречия?

Что нужно сделать, чтобы ликвидировать это противоречие? Для этого необходимо добиться того, чтобы догнать и перегнать передовую технику развитых капиталистических стран. Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, Советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма в нашей стране, нужно ещё догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьёмся, либо нас затрут.

Это верно не только с точки зрения построения социализма. Это верно также с точки зрения отстаивания независимости нашей страны в обстановке капиталистического окружения. Невозможно отстоять независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны. Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности.

Вот для чего нужен нам и вот что диктует нам быстрый темп развития индустрии.

Технико-экономическая отсталость нашей страны не нами выдумана. Эта отсталость есть вековая отсталость, переданная нам в наследство всей историей нашей страны. Она, эта отсталость, чувствовалась как зло и раньше, в период дореволюционный, и после, в период пореволюционный. Когда Пётр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная

попытка выскочить из рамок отсталости. Вполне понятно, однако, что ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить эту задачу, но они были неспособны даже поставить её, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме. Вековую отсталость нашей страны можно ликвидировать лишь на базе успешного социалистического строительства. А ликвидировать её может только пролетариат, построивший свою диктатуру и держащий в своих руках руководство страной.

Глупо было бы утешать себя тем, что так как отсталость нашей страны не нами придумана, а передана нам в наследство всей историей нашей страны, то мы не можем и не должны отвечать за неё. Это неверно, товарищи. Раз мы пришли к власти и взяли на себя задачу преобразования страны на основе социализма, мы отвечаем и должны отвечать за всё, и за плохое и за хорошее. И именно потому, что мы отвечаем за всё, мы должны ликвидировать нашу технико-экономическую отсталость. Мы должны сделать это обязательно, если в самом деле хотим догнать и перегнать передовые капиталистические страны. А сделать это можем только мы, большевики. И именно для того, чтобы провести в жизнь эту задачу, мы должны систематически осуществлять быстрый темп развития нашей индустрии. А что мы уже осуществляем быстрый темп развития индустрии, это видят теперь все.

Вопрос о том, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении, — этот вопрос не представляет для нас,

большевиков, чего-либо нового или неожиданного. Этот вопрос ставился у нас еще в 1917 году, в период перед Октябрьской революцией. Его ставил Ленин еще в сентябре 1917 года, накануне Октябрьской революции, в период империалистической войны, в своей брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться».

Вот что говорил Ленин на этот счёт:

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему **политическому** строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также **и экономически...** Погибнуть, или на всех парах устремиться вперёд. Так поставлен вопрос историей» (т. XXI, стр. 191).

Вот как круто ставил Ленин вопрос о ликвидации нашей технико-экономической отсталости.

Ленин писал всё это накануне Октябрьской революции, в период до взятия власти пролетариатом, когда у большевиков не было еще ни власти, ни социализированной промышленности, ни широко разветвлённой сети кооперации, охватывающей миллионы крестьянства, ни колхозов, ни совхозов. Теперь, когда мы уже имеем кое-что существенное для того, чтобы ликвидировать в корне нашу технико-экономическую отсталость, мы могли бы перефразировать слова Ленина примерно таким образом:

«Мы догнали и **перегнали** передовые капиталистические страны в **политическом** отношении, построив диктатуру пролетариата. Но этого мало. Мы должны использовать диктатуру пролетариата, нашу социализированную промышленность, транспорт, кредитную систему и т. д., кооперацию, колхозы, совхозы и т. д.

для того, чтобы догнать и **перегнать** передовые капиталистические страны также и **экономически**».

Вопрос о быстром темпе развития индустрии не стоял бы у нас так остро, как стоит он теперь, если бы мы имели такую же развитую промышленность и такую же развитую технику, как, скажем, в Германии, если бы удельный вес индустрии во всём народном хозяйстве стоял у нас так же высоко, как, например, в Германии. **При этом условии** мы могли бы развивать индустрию менее быстрым темпом, не боясь отстать от капиталистических стран и зная, что мы можем их одним ударом перегнать. Но тогда у нас не было бы той серьёзной технико-экономической отсталости, которая имеется теперь. В том-то и дело, что мы стоим в этом отношении позади Германии и мы далеко еще не догнали её в технико-экономическом отношении.

Вопрос о быстром темпе развития индустрии не стоял бы так остро в том случае, если бы мы представляли не **единственную** страну диктатуры пролетариата, а **одну из стран** пролетарской диктатуры, если бы мы имели пролетарскую диктатуру не только в нашей стране, но и в других, более передовых странах, скажем, в Германии и Франции.

При этом условии капиталистическое окружение не могло бы представлять для нас той серьёзной опасности, какую оно представляет теперь, вопрос об экономической самостоятельности нашей страны, естественно, отошёл бы на задний план, мы могли бы включиться в систему более развитых пролетарских государств, мы могли бы получать от них машины для оплодотворения нашей промышленности и сельского хозяйства, снабжая их сырьём и продовольственными продуктами, мы

могли бы, следовательно, развивать нашу индустрию менее быстрым темпом. Но вы знаете хорошо, что мы не имеем еще этого условия и мы всё еще являемся **единственной** страной пролетарской диктатуры, окружённой капиталистическими странами, многие из которых стоят далеко впереди нас в технико-экономическом отношении.

Вот почему вопрос о том, чтобы догнать и перегнать экономически передовые страны, Ленин ставил как вопрос жизни и смерти нашего развития.

Таковы **внешние** условия, диктующие нам быстрый темп развития нашей индустрии.

Внутренние условия. Но кроме внешних условий есть ещё внутренние условия, диктующие быстрый темп развития нашей индустрии, как ведущего начала всего нашего народного хозяйства. Я имею в виду чрезмерную отсталость нашего земледелия, его техники, его культуры. Я имею в виду наличие в нашей стране преобладающего большинства мелких товаропроизводителей с их раздроблённым и совершенно отсталым производством, в сравнении с которым наша крупная социалистическая промышленность выглядит как остров среди моря, остров, база которого расширяется с каждым днём, но который всё еще представляет остров среди моря.

У нас говорят обычно, что индустрия есть ведущее начало всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, что индустрия есть тот ключ, при помощи которого можно перестроить отсталое и раздроблённое земледелие на базе коллективизма. Это совершенно верно. И от этого мы не должны отступать ни на одну минуту. Но надо помнить и то, что если инду-

стрия является ведущим началом, то сельское хозяйство представляет базу развития индустрии и как рынок, поглощающий продукцию индустрии, и как поставщик сырья и продовольствия, и как источник экспортных резервов, необходимых для того, чтобы ввезти оборудование для нужд народного хозяйства. Можно ли двигать вперёд индустрию, оставляя сельское хозяйство в условиях совершенно отсталой техники, не обеспечивая для индустрии сельскохозяйственной базы, не реконструируя сельское хозяйство и не подгоняя его к индустрии? Нет, нельзя.

Отсюда задача — максимально обеспечить сельское хозяйство орудиями и средствами производства, необходимыми для того, чтобы ускорить и двинуть вперёд дело его реконструкции на новой технической базе. Но для того, чтобы добиться осуществления этой задачи, необходим быстрый темп развития нашей индустрии. Конечно, реконструкция раздроблённого и распылённого сельского хозяйства — дело несравненно более трудное, чем реконструкция объединённой и централизованной социалистической промышленности. Но задача эта стоит перед нами, и мы должны её разрешить. А разрешить её невозможно иначе как на базе быстрого темпа развития промышленности.

Нельзя без конца, т. е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух **разных** основах, на основе самой крупной и объединённой социалистической промышленности и на основе самого раздроблённого и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства. Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую

техническую базу, на базу крупного производства, подтягивая его к социалистической промышленности. Либо мы эту задачу разрешим, — и тогда окончательная победа социализма в нашей стране обеспечена, либо мы от неё отойдём, задачи этой не разрешим, — и тогда возврат к капитализму может стать неизбежным.

Вот что говорит на этот счёт Ленин:

«Пока мы живём в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество. Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» (т. XXVI, стр. 46).

Как видите, под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, **в том числе и земледелия** *, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», связанного так или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации.

Речь эту говорил Ленин на VIII съезде Советов в декабре 1920 года, перед самым введением нэпа, когда он обосновывал так называемый план электрификации, т. е. план Гоэлро. Некоторые товарищи говорят на этом основании, что положения, высказанные в этой цитате, неприменимы уже к нынешней действительности.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

Почему, спрашивается? Потому, говорят, что с тех пор утекло много воды. Это, конечно, верно, что с тех пор утекло много воды. Мы имеем теперь развитую социалистическую промышленность, мы имеем колхозы, как массовое явление, мы имеем старые и новые совхозы, мы имеем богатую сеть развитых кооперативных организаций, мы имеем прокатные пункты для обслуживания крестьянских хозяйств, мы применяем теперь метод контрактации, как новую форму смычки, и мы можем пустить в ход все эти и ряд других рычагов для того, чтобы перевести постепенно сельское хозяйство на базу новой техники. Всё это верно. Но верно также и то, что, несмотря на всё это, мы всё еще остаёмся страной мелкокрестьянской, с преобладанием мелкого производства. А это — основное. И пока это основное остаётся, сохраняет силу и тезис Ленина о том, что «пока мы живём в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма», что, стало быть, опасность реставрации капитализма является не пустой фразой.

То же самое говорит Ленин, но в более резкой форме, в своём плане брошюры «О продналоге», написанном уже после введения нэпа (март — апрель 1921 г.):

> «**Если** электрификация через 10—20 лет, ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля **его** в местном обороте. **Если** не электрификация, **всё равно** неизбежен возврат к капитализму».

И далее там же:

> «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора» (т. XXVI, стр. 313).

Вот как круто ставит вопрос Ленин: либо электрификация, т. е. «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», либо возврат к капитализму.

Вот как понимает Ленин вопрос о «правильных соотношениях с крестьянством».

Дело тут не в том, чтобы ласкать крестьянина и в этом видеть установку правильных соотношений с ним, ибо на ласке далеко не уедешь, а дело в том, чтобы помочь крестьянину перевести своё хозяйство «на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», ибо в этом основной путь избавления крестьянства от нищеты.

А перевести хозяйство страны на новую техническую базу невозможно без быстрого темпа развития нашей индустрии и, прежде всего, производства средств производства.

Так обстоит дело с внутренними условиями, диктующими нам быстрый темп развития индустрии.

Вот на каких условиях внешнего и внутреннего порядка зиждется напряжённость контрольных цифр нашего народного хозяйства.

Вот где основа того, что наши хозяйственные планы, и бюджетный и внебюджетный, проходят у нас под знаком напряжённости, под знаком серьёзных вложений в дело капитального строительства, имеющих своей целью сохранение быстрого темпа развития индустрии.

Могут спросить, — а где это сказано в тезисах, в каком месте тезисов? (Голос: «Да, где это сказано?».) Об этом в тезисах говорит сумма капитальных вложений в промышленность на 1928/29 год. Ведь тезисы

называются у нас тезисами о контрольных цифрах. Так, кажется, товарищи? (Голос: «Да».) Так вот в этих тезисах говорится, что мы вкладываем в промышленность на капитальные работы в 1928/29 году 1 650 млн. рублей. Иначе говоря, мы вкладываем в этом году в промышленность на 330 млн. рублей больше, чем в прошлом году.

Выходит, таким образом, что мы не только темп развития индустрии сохраняем, но делаем ещё шаг вперёд, вкладывая в промышленность больше, чем в прошлом году, т. е. подымая капитальные работы в промышленности и абсолютно и относительно.

В этом гвоздь тезисов о контрольных цифрах народного хозяйства. А некоторые товарищи слона-то и не приметили. Критиковали вкривь и вкось по мелочам тезисы о контрольных цифрах, а самого важного не заметили.

II

ЗЕРНОВАЯ ПРОБЛЕМА

Я говорил до сих пор о первом основном вопросе тезисов, о темпе развития индустрии. Перейдём теперь ко второму основному вопросу, к вопросу о зерновой проблеме. Характерная черта тезисов состоит в том, что они делают упор на проблеме развития сельского хозяйства вообще, зернового хозяйства в особенности. Правильна ли такая установка тезисов? Я думаю, что правильна. Еще на июльском пленуме говорилось, что наиболее узким местом в развитии нашего народного хозяйства является **чрезмерная** отсталость сельского хозяйства вообще, зернового хозяйства в особенности.

Когда, говоря о том, что у нас сельское хозяйство отстаёт от промышленности, жалуются на это обстоятельство, это, конечно, несерьёзно. Сельское хозяйство всегда отставало и будет отставать от промышленности. Это особенно верно в наших условиях, где промышленность максимально сконцентрирована, а сельское хозяйство максимально распылено. Понятно, что объединённая промышленность будет развиваться быстрее, чем распылённое сельское хозяйство. Отсюда, между прочим, и вытекает ведущая роль промышленности в отношении сельского хозяйства. Поэтому обычное отставание сельского хозяйства от промышленности не даёт еще оснований для постановки проблемы о зерне.

Проблема сельского хозяйства и, в частности, зернового хозяйства появляется на сцену лишь тогда, когда обычное отставание сельского хозяйства от индустрии превращается в **чрезмерную** отсталость темпа его развития. Характерная черта нынешнего состояния народного хозяйства заключается в том, что мы имеем перед собой **чрезмерное** отставание темпа развития зернового хозяйства от темпа развития индустрии, как факт, при колоссальном росте спроса на товарный хлеб со стороны растущих городов и промышленных пунктов. При этом задача состоит не в том, чтобы **снизить** темп развития индустрии до уровня развития зернового хозяйства (это перепутало бы всё и повернуло бы развитие вспять), а в том, чтобы подогнать развитие зернового хозяйства к темпу развития индустрии и **поднять** темп развития зернового хозяйства до уровня, обеспечивающего быстрое продвижение вперёд всего народного хозяйства, и промышленности, и земледелия.

Либо мы разрешим эту задачу, и тем самым будет решена зерновая проблема, либо мы её не разрешим, и тогда неизбежен разрыв между социалистическим городом и мелкокрестьянской деревней.

Так стоит у нас вопрос, товарищи. Такова суть зерновой проблемы.

Не значит ли это, что мы имеем теперь дело с «застоем» в развитии зернового хозяйства или даже с его «деградацией»? Фрумкин так именно и ставит вопрос в своём втором письме, которое роздали мы сегодня по его требованию членам ЦК и ЦКК. Он прямо говорит в этом письме, что мы имеем в сельском хозяйстве «застой». «Мы не можем, — говорит он, — и не должны писать в печати о деградации, но внутри партии мы не должны скрывать, что это отставание равносильно деградации».

Правильно ли это утверждение Фрумкина? Конечно, неправильно! Мы, члены Политбюро, совершенно не согласны с таким утверждением, а тезисы Политбюро в корне расходятся с подобным освещением вопроса о состоянии зернового хозяйства.

В самом деле, что такое деградация и в чём она должна выразиться в сельском хозяйстве? Она должна выразиться, очевидно, в движении сельского хозяйства назад, вниз, в движении от новых форм хозяйствования к старым, средневековым его формам. Она должна выразиться в переходе крестьянства, скажем, от трёхполья к переложному хозяйству, от плуга и машин к сохе, от очищенных и чистосортных семян к неочищенным и беспородным семенам, от современной культуры земледелия к низшей культуре и т. д. и т. п. Но разве мы наблюдаем теперь подобные факты? Разве неизвестно

всем и каждому, что крестьянство десятками и сотнями тысяч дворов переходит ежегодно от трёхполья к четырёх- и многополью, от беспородных семян к чистосортным семенам, от сохи к плугу и машинам, от низшей культуры земледелия к высшей его культуре? Какая же это деградация?

Фрумкин любит вообще хватать за фалды тех или иных членов Политбюро для обоснования своей точки зрения. Вполне возможно, что он и в данном случае постарается схватить за фалды Бухарина, чтобы доказать, что Бухарин говорит «то же самое» в своей статье «Заметки экономиста». Но Бухарин говорит далеко не «то же самое». Бухарин поставил в своей статье отвлечённый, теоретический вопрос о возможности или об опасности деградации. Говоря отвлечённо, такая постановка вопроса вполне возможна и закономерна. А что делает Фрумкин? Он превращает абстрактный вопрос о возможности деградации в **факт** деградации сельского хозяйства. И это называется у него анализом состояния зернового хозяйства! Не смешно ли это, товарищи?

Хороша была бы Советская власть, если бы она привела сельское хозяйство к деградации на одиннадцатом году своего существования! Да такую власть следовало бы прогнать, а не поддерживать. И рабочие давно бы прогнали такую власть, если бы она привела сельское хозяйство к деградации. О деградации поют нам всякого рода буржуазные спецы, которые спят и видят во сне, что сельское хозяйство деградирует. О деградации пел нам одно время Троцкий. Я не ожидал, что Фрумкин встанет на этот сомнительный путь.

На чём основывает Фрумкин своё утверждение о деградации? Прежде всего, на том, что в этом году по-

севных площадей под зерновыми культурами оказалось у нас меньше, чем в прошлом году. Чем объяснить этот факт? Может быть, политикой Советской власти? Конечно, нет. Объясняется это гибелью озимых в степной полосе Украины и отчасти на Северном Кавказе и засухой летом этого года в той же полосе Украины. Если бы не было этих климатических неблагоприятных условий, от которых целиком и полностью зависит сельское хозяйство, мы имели бы в этом году посевных площадей под зерновыми культурами, по крайней мере, на миллион десятин больше, чем в прошлом году.

Он основывает, далее, своё утверждение на том, что мы имеем в этом году валовой продукции зерна лишь немногим больше, чем в прошлом году (на 70 млн. пудов больше), а пшеницы и ржи миллионов на 200 пудов меньше. А чем объясняется всё это? Теми же явлениями засухи и гибели озимых от заморозков. Если бы не было этих неблагоприятных климатических условий, мы имели бы валовой продукции хлеба в этом году миллионов на 300 пудов больше, чем в прошлом году. Как можно отвлекаться от таких факторов, как засуха, заморозки и т. д., имеющих решающее значение для урожая в тех или иных районах?

Мы ставим теперь задачу расширить посевные площади на 7 процентов, повысить урожайность на 3 процента и увеличить валовую продукцию зерновых культур, кажется, на 10 процентов. Не может быть сомнений в том, что мы примем все меры к выполнению этих задач. Но не исключено, что, несмотря на наши мероприятия, мы опять нарвёмся на частичный неурожай, на заморозки или засуху в тех или иных районах, причём возможно, что эти обстоятельства

поведут к известному снижению валовой продукции зерновых культур в сравнении с нашими планами или даже в сравнении с валовой продукцией этого года. Будет ли это означать, что сельское хозяйство «деградирует», что в этой «деградации» виновата политика Советской власти, что мы «лишили» крестьянина хозяйственного стимула, что мы «отняли» у него хозяйственную перспективу?

Несколько лет тому назад Троцкий впадал в ту же ошибку, утверждая, что «дождичек» не имеет значения для сельского хозяйства. Рыков ему возражал при поддержке громадного большинства членов ЦК. Теперь Фрумкин впадает в ту же ошибку, отвлекаясь от условий климата, имеющих решающее значение для сельского хозяйства, и стараясь свалить всё на политику нашей партии.

Каковы пути и способы, необходимые для того, чтобы поднять темп развития сельского хозяйства вообще, зернового хозяйства в особенности?

Таких путей или каналов имеется три:

а) поднятие урожайности и расширение посевных площадей индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств;

б) дальнейшее развитие колхозов;

в) расширение старых и развитие новых совхозов.

Об этом говорилось еще в резолюции июльского пленума. Тезисы повторяют сказанное на июльском пленуме, но ставят вопрос более конкретно, дают ему цифровое выражение в смысле известных вложений на это дело. Фрумкин и здесь нашёл повод придраться. Он думает, что ежели на первом месте ставится индивидуальное хозяйство, а на втором и третьем — колхозы и совхозы, то это означает не что иное, как победу его

точки зрения. Это смешно, товарищи. Понятно, что ежели подойти к делу с точки зрения удельного веса тех или иных форм сельского хозяйства, то на первое место надо поставить индивидуальное хозяйство, ибо оно даёт почти в шесть раз больше товарного хлеба, чем колхозы и совхозы. Но если подойти к делу с точки зрения типа хозяйства, с точки зрения того, какая из форм хозяйства является наиболее близкой нам, то на первое место надо поставить колхозы и совхозы, представляющие высший тип сельского хозяйства в сравнении с индивидуальным крестьянским хозяйством. Неужели еще надо доказывать, что обе точки зрения одинаково приемлемы для нас?

Что требуется для того, чтобы пошла у нас работа по всем этим трём каналам, чтобы добиться практически повышения темпа развития сельского хозяйства и, прежде всего, зернового хозяйства?

Для этого необходимо, прежде всего, повернуть внимание наших партийных кадров в сторону сельского хозяйства и заострить его на конкретных вопросах зерновой проблемы. Надо бросить общие фразы и болтовню о сельском хозяйстве **вообще** и перейти, наконец, к разработке **практических** мероприятий по поднятию зернового хозяйства сообразно с разнообразными условиями различных районов. Пора перейти от слов к делу и заняться, наконец, конкретным вопросом о том, **как** поднять урожайность и расширить посевные площади индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств, **как** улучшить и развить дальше колхозы и совхозы, **как** организовать помощь колхозов и совхозов крестьянам по линии снабжения их лучшими семенами, лучшей породой скота, **как** организовать

помощь крестьянам машинами и прочими орудиями через прокатные пункты, как расширить и улучшить дело контрактации и вообще сельскохозяйственной кооперации и т. д. и т. п. (Голос: «Это практицизм».) Такой практицизм нам абсолютно необходим, ибо без него мы рискуем утопить серьёзнейшее дело разрешения зерновой проблемы в пустой болтовне о сельском хозяйстве вообще.

ЦК поставил себе задачей организовать конкретные доклады наших основных работников по главным хлебным районам в Совнаркоме и в Политбюро по вопросам развития сельского хозяйства. На этом пленуме вы имеете заслушать доклад т. Андреева о путях разрешения зерновой проблемы на Северном Кавказе. Я думаю, что в дальнейшем нам придётся заслушать по очереди подобные же доклады от Украины, ЦЧО, Поволжья, Сибири и т. д. Это абсолютно необходимо для того, чтобы повернуть внимание партии в сторону зерновой проблемы и перевести, наконец, наши партийные кадры на рельсы конкретной постановки вопросов, связанных с зерновой проблемой.

Необходимо, во-вторых, добиться того, чтобы наши партийные работники в деревне строго различали в своей практической работе середняков от кулаков, не валили их в одну кучу и не попадали по середняку, когда надо бить кулака. Пора, наконец, ликвидировать эти, с позволения сказать, ошибки. Взять, например, вопрос об индивидуальном обложении. У нас имеется постановление Политбюро и соответствующий закон об индивидуальном обложении не более 2—3 процентов дворов, т. е. наиболее богатой части кулачества. А что происходит на деле? Существует целый ряд районов, где облагают 10, 12, а то и больше процентов, задевая,

таким образом, середняцкую часть крестьянства. Не пора ли положить конец этому преступлению?

И вот вместо того, чтобы наметить конкретные меры к ликвидации этих и подобных им безобразий, наши дорогие «критики» изощряются в словах, предлагая заменить слова «наиболее богатая часть кулаков» словами «наиболее мощная часть кулаков» или «наиболее верхушечная часть кулаков». Как будто это не одно и то же! Доказано, что кулаков у нас имеется около 5 процентов. Доказано, что закон облагает в порядке индивидуального обложения лишь 2—3 процента дворов, т. е. наиболее богатую часть кулаков. Доказано, что на практике этот закон нарушается в целом ряде районов. А «критики», вместо того, чтобы наметить конкретные меры ликвидации этих явлений, разводят словесную критику, не желая понять, что этим не меняется дело ни на иоту. Чистые начётчики! (Голос: «Предлагают обложить индивидуально всех кулаков».) Ну, тогда надо требовать отмены закона о 2—3 процентном индивидуальном обложении. Между тем я не слышал, чтобы кто-либо требовал отмены закона об индивидуальном обложении. Говорят, что произвольное расширение индивидуального обложения имеет своей целью пополнение местного бюджета. Но нельзя пополнять местный бюджет путём нарушения закона, путём нарушения директивы партии. Партия у нас существует, она еще не ликвидирована. Советская власть существует, она еще не ликвидирована. И если нехватает средств для местного бюджета, надо поставить вопрос о местном бюджете, а не нарушать законы, не отменять указаний партии.

Необходимо, затем, развить дальше стимулирование индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств.

Несомненно, что уже состоявшееся повышение цен на хлеб, практическое проведение в жизнь революционной законности, практическая помощь бедняцко-середняцким хозяйствам в порядке контрактации и т. д. значительно усилят хозяйственный стимул крестьянина. Фрумкин думает, что мы убили или почти убили этот стимул, отняв у крестьянина хозяйственную перспективу. Это, конечно, чепуха. Если это верно, то тогда непонятно, на чём же, собственно, держится смычка, союз рабочего класса и основных масс крестьянства? Нельзя же думать, что союз этот есть моральный союз. Надо же, наконец, понять, что союз рабочего класса и крестьянства есть союз по расчёту, союз интересов двух классов, классовый союз рабочих и основных масс крестьянства, имеющий своей целью взаимную выгоду. Понятно, что если бы мы убили или почти убили хозяйственный стимул крестьянства, лишив крестьян хозяйственной перспективы, то у нас не было бы смычки, не было бы союза рабочего класса и крестьянства. Очевидно, что речь может итти здесь не о «создании» или «развязывании» хозяйственного стимула бедняцко-середняцких масс, а о том, чтобы усилить этот стимул и развить его дальше к взаимной выгоде рабочего класса и основных масс крестьянства. Об этом именно и говорят тезисы о контрольных цифрах народного хозяйства.

Необходимо, наконец, усилить снабжение деревни товарами. Я имею в виду как потребительские товары, так и особенно товары производственного характера (машины, удобрения и т. д.), могущие поднять производство сельскохозяйственных продуктов. Нельзя сказать, чтобы в этой области всё обстояло у нас благополучно. Вы знаете, что явления товарного голода далеко еще

не ликвидированы и, пожалуй, не скоро будут у нас ликвидированы. В некоторых кругах нашей партии существует иллюзия о том, что мы можем теперь же ликвидировать товарный голод. Это, к сожалению, неверно. Нужно иметь в виду, что явления товарного голода связаны, во-первых, с ростом благосостояния рабочих и крестьян и колоссальным ростом платёжеспособного спроса на товары, производство которых растёт ежегодно, но которые не покрывают всего спроса, и, во-вторых, с нынешним периодом реконструкции промышленности.

Реконструкция промышленности означает передвижку средств из области производства средств потребления в область производства средств производства. Без этого не бывает и не может быть серьёзной реконструкции промышленности, особенно в наших, советских условиях. Но что это значит? Это значит, что вкладываются деньги в строительство новых предприятий, растёт количество городов и новых потребителей, тогда как новые предприятия могут дать новую массу товаров лишь через 3—4 года. Легко понять, что это обстоятельство не может благоприятствовать делу ликвидации товарного голода.

Значит ли это, что мы должны сложить руки и признать своё бессилие перед явлениями товарного голода? Нет, не значит. Дело в том, что мы можем и должны принять конкретные меры к тому, чтобы ослабить, умерить товарный голод. Это можно сделать и это мы должны сделать теперь же. Для этого надо нажать на усиление таких отраслей промышленности, которые связаны непосредственно с подъёмом сельскохозяйственного производства (Сталинградский тракторный завод,

Ростовский сельмаш, Воронежский триерный завод и т. д. и т. п.). Для этого необходимо, далее, усилить, по мере возможности, те отрасли промышленности, которые связаны с увеличением товарной массы дефицитного характера (сукно, стекло, гвозди и т. д.). И т. д. и т. п...

Кубяк говорил, что по контрольным цифрам народного хозяйства индивидуальному крестьянскому хозяйству предоставляется в этом году меньше средств, чем в прошлом году. Я думаю, что это неверно. Кубяк, видимо, не считает того, что в порядке контрактации мы предоставляем крестьянам в этом году около 300 млн. рублей кредита (почти на 100 млн. больше, чем в прошлом году). Если учесть это обстоятельство, — а его нельзя не учесть,— то выходит, что мы даём в этом году на развитие индивидуального крестьянского хозяйства больше, чем в прошлом году. Что касается старых и новых совхозов и колхозов, то на это дело вкладывается в этом году около 300 млн. рублей (больше, чем в прошлом году, миллионов на 150).

Следует обратить особое внимание на колхозы, совхозы и метод контрактации. Нельзя рассматривать эти вещи только лишь как средство усиления наших ресурсов по линии товарного хлеба. Они являются вместе с тем **новой формой смычки** рабочего класса и основных масс крестьянства.

О методе контрактации у нас уже говорилось достаточно, и я не буду распространяться об этом. Всякому понятно, что метод массовой контрактации облегчает дело объединения усилий индивидуальных крестьянских хозяйств, вносит элемент постоянства во взаимоотношения между государством и крестьянством и укрепляет, таким образом, смычку между городом и деревней.

Я хотел бы обратить ваше внимание на колхозы и особенно совхозы, как на рычаги, облегчающие дело преобразования сельского хозяйства на базе новой техники, производящие у крестьян революцию в головах и помогающие им освободиться от косности, от рутины. Появление тракторов, крупных сельскохозяйственных машин и тракторных колонн в наших хлебных районах не может пройти даром для хозяйств окрестных крестьян. Помощь окрестным крестьянам семенами, машинами, тракторами несомненно будет оценена крестьянством и учтена как признак силы и могущества Советского государства, старающегося вывести его на широкую дорогу серьёзного подъёма сельского хозяйства. Этого обстоятельства мы не учитывали до сих пор и, пожалуй, не учитываем еще в достаточной степени. Но я думаю, что это самое главное из того, что дают и могли бы дать в данный момент колхозы и совхозы в деле разрешения зерновой проблемы и укрепления смычки в новых её формах.

Таковы в общем те пути и способы, по линии которых должна пойти наша работа в деле разрешения зерновой проблемы.

III

О БОРЬБЕ С УКЛОНАМИ И ПРИМИРЕНЧЕСТВОМ С НИМИ

Перейдём теперь к третьему основному вопросу наших тезисов, к вопросу об уклонах от ленинской линии.

Социальная база уклонов — это факт преобладания мелкого производства в нашей стране, факт вырастания из мелкого производства капиталистических элементов, факт окружения нашей партии мелкобуржуазной

стихией, наконец, факт заражения этой стихией некоторых звеньев нашей партии.

Вот вам в основном социальная база уклонов.

Все они, эти уклоны, носят мелкобуржуазный характер.

К чему сводится правый уклон, о котором главным образом идёт здесь речь? Куда он тянет? Он тянет по линии приспособления к буржуазной идеологии, по линии приспособления нашей политики ко вкусам и потребностям «советской» буржуазии.

Чем угрожает нам правый уклон, если он победит в нашей партии? Это будет идейный разгром нашей партии, развязывание капиталистических элементов, нарастание шансов на реставрацию капитализма или, как говорил Ленин, на «возврат к капитализму».

Где главным образом гнездятся тенденции к правому уклону? В наших советских и хозяйственных, кооперативных и профессиональных аппаратах, а также в аппарате партии, особенно в её низовых деревенских звеньях.

Есть ли у нас среди членов партии люди, выражающие правый уклон? Безусловно, есть. Рыков приводил пример с Шатуновским, высказывавшимся против строительства Днепростроя. Не может быть сомнения, что Шатуновский допустил правый уклон, уклон к открытому оппортунизму. Но я думаю всё же, что Шатуновский не типичен для характеристики правого уклона, для характеристики его физиономии. Я думаю, что здесь пальму первенства надо предоставить Фрумкину. (Смех.) Я имею в виду его первое письмо (июнь 1928 г.) и потом его второе письмо, розданное здесь членам ЦК и ЦКК (ноябрь 1928 г.).

Разберём оба эти письма. Возьмём «основные положения» первого письма.

1) **«Деревня, за исключением небольшой части бедноты, настроена против нас»**. Верно ли это? Ясно, что неверно. Если бы это было верно, то у нас не осталось бы даже воспоминания от смычки. А ведь с июня месяца (письмо писано в июне) прошло уже почти полгода, и всякий, кто только не слеп, видит, что смычка рабочего класса и основных масс крестьянства остаётся и крепнет. Для чего пишет Фрумкин эту несообразность? Для того, чтобы попугать партию и сделать её уступчивой в отношении правого уклона.

2) **«Установка, взятая в последнее время, привела основные массы середняка к беспросветности, к бесперспективности»**. Верно ли это? Совершенно неверно. Ясно, что если бы мы весной этого года имели хозяйственную беспросветность и бесперспективность основных масс середняка, середняк не расширял бы ярового клина во всех главных районах хлебного производства. У нас бывают яровые посевы в апреле — мае. Ну, а письмо Фрумкина писано в июне месяце. Кто является у нас, при Советской власти, основным заготовителем хлебных продуктов? Государство и связанная с ним кооперация. Ясно, что если бы середняцкие массы страдали хозяйственной бесперспективностью, если бы они находились в состоянии «размычки» с Советской властью, они не стали бы расширять яровой клин в угоду государству, как основному заготовителю хлеба. Фрумкин говорит явную несообразность. И здесь Фрумкин старается попугать партию «ужасами» бесперспективности, чтобы сделать её уступчивой в отношении его, Фрумкина, точки зрения.

3) **«Надо вернуться к XIV и к XV съездам».** Что XV съезд приплетён здесь ни к селу ни к городу, это не подлежит сомнению. Соль здесь не в XV съезде, а в лозунге: назад к XIV съезду. А что это значит? Это значит отказаться от «усиления наступления на кулака» (см. резолюцию XV съезда). Говорю это не для того, чтобы охаять XIV съезд. Говорю это к тому, что своим призывом вернуться к XIV съезду Фрумкин отрицает тот шаг вперёд, который прошла партия от XIV до XV съезда, и, отрицая этот шаг вперёд, он тянет партию назад. Июльский пленум ЦК имел суждение по этому вопросу. Он прямо заявил в своей резолюции, что люди, пытающиеся обойти решение XV съезда — «развивать дальше наступление на кулачество», — являются «выражением буржуазных тенденций в нашей стране». Скажу прямо Фрумкину, что когда Политбюро формулировало этот пункт резолюции июльского пленума, оно имело в виду Фрумкина и его первое письмо.

4) **«Максимальная помощь бедноте, идущей в коллективы».** Максимальную помощь бедноте, идущей в коллективы или даже не идущей, мы всегда оказывали по мере сил и возможностей. В этом нет ничего нового. Новое в решениях XV съезда в сравнении с XIV съездом состоит не в этом, а в том, что XV съезд поставил всемерное развитие колхозного движения как одну из важнейших задач дня. Говоря о максимальной помощи бедноте, идущей в коллективы, Фрумкин по сути дела отговаривается, отписывается от задачи партии о всемерном развитии колхозного движения, поставленной XV съездом. По сути дела Фрумкин против развёртывания работы по усилению социалистического сектора в деревне по линии колхозов.

5) **«Не вести расширение совхозов в ударном и сверхударном порядке».** Фрумкин не может не знать, что мы только **начинаем** вести серьёзную работу по расширению старых совхозов и созданию новых. Фрумкин не может не знать, что мы даём на это дело гораздо меньше средств, чем следовало бы дать, если бы у нас имелись для этого какие-либо резервы. Слова «в ударном и сверхударном порядке» приведены здесь для того, чтобы навести «ужас» на людей и прикрыть этим своё нежелание сколько-нибудь серьёзного расширения совхозов. Фрумкин по сути дела высказывается здесь против усиления социалистического сектора в деревне по линии совхозов.

Соберите теперь все эти положения Фрумкина, и вы получите букет, характеризующий правый уклон.

Перейдём ко второму письму Фрумкина. Чем отличается второе письмо от первого? Тем, что оно усугубляет ошибки первого письма. В первом говорилось о бесперспективности середняцкого хозяйства. А во втором говорится о «деградации» сельского хозяйства. В первом письме говорилось о том, чтобы вернуться к XIV съезду в смысле ослабления наступления на кулака. Во втором же письме говорится о том, что «мы не должны мешать производству кулацких хозяйств». В первом письме ничего не сказано о промышленности. А второе письмо развивает «новую» теорию о том, чтобы давать поменьше на промышленное строительство. Впрочем, есть два пункта, по которым оба письма сходятся: насчёт колхозов и совхозов — и там и здесь Фрумкин высказывается против развёртывания колхозов и совхозов. Ясно, что второе письмо есть усугубление ошибок первого письма.

О теории «деградации» я уже говорил. Не может быть сомнений, что эта теория есть измышление буржуазных спецов, готовых кричать о гибели Советской власти. Фрумкин дал себя запугать буржуазным спецам, ютящимся около Наркомфина, а теперь сам пытается попугать партию, желая сделать её уступчивой в отношении правого уклона. Насчёт колхозов и совхозов тоже говорили в достаточной мере. Поэтому не стóит повторять сказанного. Рассмотрим остальные два пункта: о кулацком хозяйстве и о капитальных вложениях в промышленность.

О кулацком хозяйстве. Фрумкин говорит, что **«мы не должны мешать производству кулацких хозяйств»**. Что это значит? Это значит не мешать кулаку развивать своё эксплуататорское хозяйство. Но что значит не мешать кулаку развивать своё эксплуататорское хозяйство? Это значит развязать капитализм в деревне, дать ему волю, дать ему свободу. Получается старый лозунг французских либералов: «лессе фер, лессе пассе», т. е. не мешайте буржуазии делать своё дело, не мешайте буржуазии двигаться свободно.

Этот лозунг выставляли старые французские либералы во время французской буржуазной революции, во время борьбы с феодальной властью, которая стесняла буржуазию и не давала ей развиваться. Выходит, что мы должны теперь перейти от **социалистического** лозунга — «всё возрастающее ограничение капиталистических элементов» (см. тезисы о контрольных цифрах) **к буржуазно-либеральному** лозунгу — не стеснять развития капитализма в деревне. Что же, неужели мы думаем превратиться из большевиков в буржуазных либералов? Что может быть общего между этим

буржуазно-либеральным лозунгом Фрумкина и линией партии?

(Фрумкин: «Тов. Сталин, читайте и другие пункты».) Я читаю весь пункт: «Мы не должны мешать производству и кулацких хозяйств, **борясь одновременно с их кабальной эксплуатацией**». Что же, уважаемый Фрумкин, неужели вы думаете, что вторая половина фразы улучшает дело, а не ухудшает его? Что значит борьба с кабальной эксплуатацией? Ведь лозунг борьбы с кабальной эксплуатацией есть лозунг буржуазной революции против феодально-крепостнических или полуфеодальных методов эксплуатации. Мы этот лозунг действительно выставляли, когда шли на буржуазную революцию, делая разницу между кабальной формой эксплуатации, которую стремились мы ликвидировать, и некабальной, так называемой «прогрессивной» формой эксплуатации, которую мы не могли тогда ограничивать и уничтожить, поскольку буржуазные порядки оставались в силе. Но тогда мы шли к буржуазно-демократической республике. А теперь у нас, если не ошибаюсь, революция социалистическая, которая держит курс и не может не держать курса на уничтожение всех форм эксплуатации, в том числе «прогрессивных» форм эксплуатации. Как же вы хотите, чтобы мы от социалистической революции, которую развиваем и двигаем вперёд, повернулись вспять и вернулись к лозунгам буржуазной революции? Как можно договориться до такой чепухи?

Далее. Что значит не мешать кулацкому хозяйству? Это значит дать кулаку волю. А что значит дать ему волю? Это значит дать ему власть. Когда буржуазные либералы Франции требовали от феодальной власти

не мешать буржуазии развиваться, они это выражали в конкретных требованиях о том, чтобы предоставить буржуазии власть. И они были правы. Чтобы развиваться как следует, буржуазия должна иметь власть. Стало быть, если быть последовательным, надо сказать: припустите кулака к власти. Ибо надо же это понять, что нельзя не стеснять развитие кулацкого хозяйства, отбирая у кулака власть и сосредоточивая её в руках рабочего класса. Вот какие выводы напрашиваются при чтении второго письма Фрумкина.

О капитальном строительстве промышленности. При обсуждении контрольных цифр мы имели три цифры: ВСНХ требовал 825 млн. рублей, Госплан давал 750 млн. рублей, Наркомфин же соглашался дать лишь 650 млн. рублей. Какое решение принял по этому вопросу ЦК нашей партии? Он определил 800 млн. рублей, т. е. ровно на 150 млн. рублей больше, чем предлагал Наркомфин. То, что Наркомфин давал меньше, в этом нет, конечно, ничего удивительного: скупость Наркомфина всем известна, он не может не быть скупым. Но дело теперь не в этом. Дело в том, что Фрумкин отстаивает цифру 650 млн. рублей не из скупости, а на основании новоиспечённой теории «о возможностях», утверждая в своём втором письме и в специальной статье в печатном органе Наркомфина, что **мы наверняка ухудшим дело нашего хозяйства, если отпустим ВСНХ на капитальное строительство больше 650 млн. рублей.** А что это значит? Это значит, что Фрумкин стоит против сохранения нынешнего темпа развития индустрии, не понимая, очевидно, что снижение этого темпа действительно ухудшило бы положение всего нашего народного хозяйства.

Соедините теперь эти два пункта во втором письме Фрумкина, пункт о кулацком хозяйстве и пункт о капитальном строительстве промышленности, прибавьте к этому теорию «деградации»,— и вы получите физиономию правого уклона.

Вы хотите знать, что такое правый уклон и как он выглядит? Читайте оба письма Фрумкина, изучайте их и разумейте.

Так обстоит дело с физиономией правого уклона.

Но тезисы говорят не только о правом уклоне. Они говорят ещё о так называемом «левом» уклоне. Что такое «левый» уклон? Есть ли у нас действительно так называемый «левый» уклон в партии? Есть ли у нас в партии антисередняцкие тенденции, как говорится у нас в тезисах, тенденции сверхиндустриалистские и т. д.? Да, есть. К чему они сводятся? Они сводятся к уклону к троцкизму. Еще июльский пленум говорил об этом. Я имею в виду известную резолюцию июльского пленума о хлебозаготовительной политике, где говорится о борьбе на два фронта: против тех, которые тянут назад от XV съезда, — это правые, — и против тех, которые хотят чрезвычайные меры превратить в постоянный курс партии, — это «левые», тенденция к троцкизму.

Ясно, что элементы троцкизма и тенденция к троцкистской идеологии имеются у нас внутри партии. Кажется, до четырёх тысяч человек голосовало против нашей платформы во время дискуссии перед XV съездом партии. (Голос: «Десять тысяч».) Я думаю, что если десять тысяч голосовало против, то дважды десять тысяч сочувствующих троцкизму членов партии не голосовало вовсе, так как не пришли на собрания. Это те самые троцкистские элементы, которые не вышли из партии

и которые, надо полагать, не освободились еще от троцкистской идеологии. Кроме того, я думаю, что часть троцкистов, оторвавшаяся потом от троцкистской организации и вернувшаяся в партию, не успела еще распроститься с троцкистской идеологией и тоже, должно быть, непрочь распространять свои взгляды среди членов партии. Наконец, мы имеем факт некоторого возрождения троцкистской идеологии в некоторых организациях нашей партии. Соедините всё это вместе, и вы получите все необходимые элементы для того, чтобы иметь в партии уклон к троцкизму.

Оно и понятно: не может быть, чтобы при наличии мелкобуржуазной стихии и при давлении этой стихии на нашу партию у нас не было троцкистских тенденций в партии. Одно дело — кадры троцкистов арестовать или исключить из партии. Другое дело — с идеологией троцкизма покончить. Это будет труднее. И мы говорим: где есть правый уклон, там должен быть и «левый» уклон. «Левый» уклон есть тень правого уклона. Ленин говорил, имея в виду отзовистов, что «левые» — те же меньшевики, только наизнанку. Это совершенно правильно. То же самое надо сказать о нынешних «левых». Люди, уклоняющиеся к троцкизму,— это по сути дела те же правые, только наизнанку, правые, прикрывающиеся «левой» фразой.

Отсюда борьба на два фронта, и против правого уклона и против «левого» уклона.

Могут сказать: если «левый» уклон есть по сути дела тот же правый оппортунистический уклон, то где же между ними разница и где тут собственно два фронта? В самом деле, если победа правых означает поднятие шансов на реставрацию капитализма, а победа «левых»

ведёт к тем же результатам, то какая между ними разница и почему одних называют правыми, других — «левыми»? И если есть между ними разница, то в чём она состоит? Разве это не верно, что оба уклона имеют один социальный корень, оба они являются мелкобуржуазными уклонами? Разве это не верно, что оба эти уклона в случае их победы ведут к одним и тем же результатам? В чём же тогда разница между ними?

Разница состоит в том, что платформы у них разные, требования разные, подход и приёмы разные.

Если, например, правые говорят: **«Не надо было строить Днепрострой»**, а «левые», наоборот, возражают: **«Чтò нам один Днепрострой, подавайте нам каждый год по Днепрострою»** (смех), — то надо признать, что разница, очевидно, есть.

Если правые говорят: **«Не тронь кулака, дай ему свободно развиваться»**, а «левые», наоборот, возражают: **«Бей не только кулака, но и середняка, потому что он такой же частный собственник, как и кулак»**, — то надо признать, что разница, очевидно, есть.

Если правые говорят: **«Наступили трудности, не пора ли спасовать»**, а «левые», наоборот, возражают: **«Чтò нам трудности, чихать нам на ваши трудности, — летим во-всю вперёд»** (смех), — то надо признать, что разница, очевидно, есть.

Вот вам картина специфической платформы и специфических приёмов «левых». Этим, собственно, и объясняется, что «левым» иногда удаётся заманить к себе часть рабочих при помощи «левых» трескучих фраз и изображать из себя наиболее решительных противников правых, хотя весь мир знает, что социальные корни у них, у «левых», те же, что и у правых, и они нередко

идут на соглашение, на блок с правыми для борьбы против ленинской линии.

Вот почему для нас, ленинцев, обязательна борьба на два фронта — как против правого уклона, так и против «левого» уклона.

Но если троцкистская тенденция представляет «левый» уклон, не значит ли это, что «левые» стоят левее ленинизма? Нет, не значит. Ленинизм есть **самое левое** (без кавычек) течение в мировом рабочем движении. Мы, ленинцы, входили во II Интернационал до периода начала империалистической войны как крайняя левая фракция социал-демократов. Мы не остались во II Интернационале и мы проповедывали раскол во II Интернационале потому, что мы именно как крайняя левая фракция не хотели жить в одной партии с мелкобуржуазными изменниками марксизма, с социал-пацифистами и социал-шовинистами.

Эта тактика и эта идеология легли впоследствии в основу большевистских партий всего мира. В своей партии мы, ленинцы, — **единственные** левые без кавычек. Поэтому мы, ленинцы, не «левые» и не правые в своей собственной партии. Мы — партия марксистов-ленинцев. И мы боремся в своей партии не только с теми, кого мы называем открыто оппортунистическими уклонистами, но и с теми, которые хотят быть «левее» марксизма, «левее» ленинизма, прикрывая «левыми», трескучими фразами свою правую, оппортунистическую природу.

Всякий поймёт, что когда людей, не освободившихся еще от троцкистских тенденций, называют «левыми», то это надо понимать иронически. Ленин называл «левых коммунистов» левыми, иногда в кавычках, иногда

без кавычек. Но всякий поймёт, что левыми называл их Ленин иронически, подчёркивая этим, что левые они только на словах, по видимости, а на деле представляют мелкобуржуазные правые тенденции.

О какой левизне (без кавычек) троцкистских элементов может быть речь, если они вчера еще объединялись в едином антиленинском блоке с открыто оппортунистическими элементами, смыкаясь прямо и непосредственно с антисоветскими слоями страны? Разве это не факт, что мы вчера еще имели открытый блок «левых» и правых против ленинской партии при несомненной поддержке этого блока со стороны буржуазных элементов? И разве это не говорит о том, что они, «левые» и правые, не могли бы объединиться в едином блоке, если бы у них не было общих социальных корней, если бы они не имели общую оппортунистическую природу? Блок троцкистов распался год назад. Часть правых, вроде Шатуновского, отошла от блока. Стало быть, правые блокисты будут выступать отныне именно как правые, а «левые» будут прикрывать свою правизну «левыми» фразами. Но какая есть гарантия, что «левые» и правые не найдут вновь друг друга? (Смех.) Ясно, что тут нет и не может быть никакой гарантии.

Но если мы стоим за лозунг борьбы на два фронта, не значит ли это, что мы тем самым провозглашаем необходимость **центризма** в нашей партии? Что значит борьба на два фронта? Не есть ли это центризм? Вы знаете, что троцкисты так именно и изображают дело: есть «левые», это, дескать, «мы» — троцкисты, «настоящие ленинцы»; есть «правые», это — все остальные; есть, наконец, «центристы», которые колеблются между «левыми» и правыми. Можно ли считать правильным

такой взгляд на нашу партию? Ясно, что нельзя. Так могут говорить лишь люди, у которых смешались все понятия и которые давно уже порвали с марксизмом. Так могут говорить лишь люди, которые не видят и не понимают **принципиальной разницы** между партией социал-демократической довоенного периода, которая была партией **блока** пролетарских и мелкобуржуазных интересов, и партией коммунистической, которая есть **монолитная** партия революционного пролетариата.

Центризм нельзя рассматривать, как пространственное понятие: на одном месте сидят, скажем, правые, на другом — «левые», а посерёдке — центристы. Центризм есть понятие политическое. Его идеология есть идеология приспособления, идеология подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии **в составе одной общей партии.** Эта идеология чужда и противна ленинизму.

Центризм есть явление естественное для II Интернационала периода довоенного времени. Там были правые (большинство), были левые (без кавычек) и были центристы, вся политика которых состояла в том, чтобы подкрасить левыми фразами оппортунизм правых и подчинить левых правым.

В чём состояла тогда политика левых, ядро которых составляли большевики? В решительной борьбе с центристами, в борьбе за раскол с правыми (особенно после начала империалистической войны) и в организации нового революционного Интернационала из действительно левых, действительно пролетарских элементов.

Почему могло тогда возникнуть такое расположение сил внутри II Интернационала и такая политика большевиков в нём? Потому, что II Интернационал был тогда

партией **блока** пролетарских и мелкобуржуазных интересов в угоду мелкобуржуазным социал-пацифистам, социал-шовинистам. Потому, что большевики не могли тогда не сосредоточивать огня против центристов, пытавшихся подчинить пролетарские элементы интересам мелкой буржуазии. Потому, что большевики обязаны были тогда проповедывать идею раскола, ибо без этого пролетарии не могли бы организовать свою собственную монолитную революционно-марксистскую партию.

Можно ли утверждать, что в нашей коммунистической партии имеется такое же расположение сил и что в ней должна практиковаться та же политика, которую практиковали большевики в партиях II Интернационала периода довоенного времени? Ясно, что нельзя. Нельзя, так как это значило бы не понимать **принципиальной разницы** между социал-демократией, как партией **блока** пролетарских и мелкобуржуазных элементов, и **монолитной** коммунистической партией революционного пролетариата. Там (у социал-демократии) была одна классовая подоснова партии. Здесь (у коммунистов) совершенно другая подоснова партии. Там (у социал-демократии) центризм был естественным явлением, так как партия блока разнородных интересов не может обойтись без центристов, и большевики обязаны были вести линию раскола. Здесь (у коммунистов) центризм беспредметен и несовместим с ленинской партийностью, так как коммунистическая партия есть **монолитная** партия пролетариата, а не партия блока разнородных классовых элементов.

И так как господствующей силой нашей партии является самое левое течение мирового рабочего движения (ленинцы), то политика раскола в нашей партии

не имеет и не может иметь никакого оправдания с точки зрения ленинизма. (Голос: «Раскол в партии возможен у нас или нет?».) Дело идёт не о возможности раскола, а о том, что политика раскола в нашей монолитной ленинской партии не может быть оправдана с точки зрения ленинизма.

Кто не понимает этой принципиальной разницы, тот идёт вразрез с ленинизмом, тот рвёт с ленинизмом.

Вот почему я думаю, что только люди, сошедшие с ума и растерявшие последние остатки марксизма, могут серьёзно утверждать, что политика нашей партии, политика борьбы на два фронта, есть политика центризма.

Ленин всегда вёл борьбу на два фронта в нашей партии как против «левых», так и против явно меньшевистских уклонов. Просмотрите брошюру Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», просмотрите историю нашей партии, и вы поймёте, что наша партия росла и крепла в борьбе с обоими уклонами — и с правым и с «левым». Борьба с отзовистами и с «левыми» коммунистами, с одной стороны, борьба с открыто оппортунистическим уклоном до Октябрьской революции, во время Октябрьской революции и после неё, с другой стороны, — вот какие фазы прошла наша партия в своём развитии. Всем известны слова Ленина о том, что нам надлежит вести борьбу как с открытым оппортунизмом, так и с «левыми» доктринёрами.

Значит ли это, что Ленин был центристом, что он вёл политику центризма? Ясно, что не значит.

Что же собою представляют в таком случае наши правые и «левые» уклонисты?

Что касается правого уклона, то это, конечно, не то, что оппортунизм социал-демократов довоенного периода.

Уклон к оппортунизму не есть еще оппортунизм. Мы знаем, как Ленин разъяснял в своё время понятие уклон. Уклон вправо — это нечто такое, что еще не вылилось в оппортунизм и что можно исправить. Поэтому нельзя отождествлять уклон вправо с законченным оппортунизмом.

Что касается «левого» уклона, то он представляет нечто прямо противоположное тому, что представляли собой крайние левые во II Интернационале довоенного периода, т. е. большевики. «Левые» уклонисты не только не левые без кавычек, они по сути дела те же правые уклонисты, с той, однако, разницей, что бессознательно прикрывают свою действительную природу «левыми» фразами. Было бы преступлением против партии не видеть всей глубины разницы между «левыми» уклонистами и подлинными ленинцами, **единственными** левыми (без кавычек) в нашей партии. (Голос: «А легализация уклонов?».) Если открытая борьба с уклонами есть легализация, то надо признать, что Ленин давно их «легализовал».

Они, эти уклонисты, и правые и «левые», рекрутируются среди самых разнообразных элементов непролетарских слоёв, элементов, отражающих давление мелкобуржуазной стихии на партию и разложение отдельных звеньев партии. Часть выходцев из других партий; люди с троцкистскими тенденциями в партии; осколки былых фракций в партии; бюрократизирующиеся (и обюрократившиеся) члены партии в государственном, хозяйственном, кооперативном, профсоюзном аппарате, смыкающиеся с явно буржуазными элементами этих аппаратов; зажиточные члены партии в наших деревенских организациях, срастающиеся с кулачеством, и т. д.

и т. п., — такова питательная среда уклонов от ленинской линии. Ясно, что ничего подлинно левого и ленинского не могут воспринять эти элементы. Они могут вскормить лишь открыто оппортунистический уклон, или так называемый «левый» уклон, маскирующий свой оппортунизм левыми фразами.

Вот почему борьба на два фронта является единственно правильной политикой партии.

Далее. Правильно ли сказано в тезисах, что **основным методом** борьбы с правым уклоном должен быть у нас метод развёрнутой идеологической борьбы? Я думаю, что правильно. Хорошо было бы вспомнить тут опыт борьбы с троцкизмом. С чего мы начали борьбу с ним? Может быть, с организационных выводов? Конечно, нет! Мы начали её с идеологической борьбы. Она велась у нас с 1918 года по 1925 год. Уже в 1924 году наша партия и V конгресс Коминтерна вынесли резолюцию о троцкизме, как о мелкобуржуазном уклоне. Однако Троцкий сидел у нас и в ЦК и в Политбюро. Факт это или нет? Факт. Стало быть, мы «терпели» Троцкого и троцкистов в составе ЦК. Почему мы допускали их пребывание в составе руководящих органов партии? Потому, что троцкисты в то время, несмотря на разногласия с партией, подчинялись решениям ЦК и оставались лойяльными. Когда мы стали применять в сколько-нибудь широком масштабе организационные выводы? Только после того, когда троцкисты организовались во фракцию, создали свой фракционный центр, превратили свою фракцию в новую партию и стали звать людей на антисоветские демонстрации.

Я думаю, что по этому же пути должны мы пойти в борьбе с правым уклоном. Правый уклон нельзя

пока еще рассматривать, как нечто оформившееся и выкристаллизовавшееся, хотя он и усиливается в партии. Он только оформляется и кристаллизуется. Есть ли у правых уклонистов фракция? Я думаю, что нет. Можно ли сказать, что они не подчиняются решениям нашей партии? Я думаю, что у нас нет еще оснований обвинять их в этом. Можно ли утверждать, что правые уклонисты обязательно сорганизуются в свою фракцию? Я в этом сомневаюсь. Отсюда вывод: основным методом борьбы с правым уклоном должен быть у нас **на данной стадии** метод развёрнутой идеологической борьбы. Это тем более правильно, что среди некоторых членов нашей партии имеется обратная тенденция — начать борьбу с правым уклоном не с идеологической борьбы, а с организационных выводов. Они прямо говорят: ты дай нам правых этак человек 10 или 20, мы их расклюём мигом и покончим таким образом с правым уклоном. Я думаю, товарищи, что такие настроения неправильны и опасны. Именно для того, чтобы не плыть по таким настроениям, а поставить борьбу с правым уклоном на правильные рельсы, именно поэтому необходимо сказать ясно и решительно, что основным методом нашей борьбы с правым уклоном является **на данной стадии** борьба идеологическая.

Значит ли это, что мы исключаем всякие организационные выводы? Нет, не значит. Но это, несомненно, значит, что организационные выводы должны играть здесь подчинённую роль, и если нет фактов нарушения партийных решений со стороны правых уклонистов, то мы не должны их выкидывать из тех или иных руководящих организаций и учреждений. (Голос: «А московская практика?».)

Я думаю, что среди московских руководящих товарищей мы правых не имели. Там было неправильное отношение к правым настроениям. Скорее всего можно сказать, что там была примиренческая тенденция. Но я не могу сказать, что в Московском комитете существовал правый уклон. (Г о л о с: «А организационная борьба была?».)

Организационная борьба была, хотя она и занимала подчинённое место. Она была потому, что по Москве идут перевыборы на базе самокритики и районные активы имеют право смещать своих секретарей. (С м е х.) (Г о л о с: «Разве перевыборы секретарей у нас были объявлены?».) Перевыборов секретарей никто не запрещал. Существует июньское воззвание ЦК, где прямо говорится о том, что развёртывание самокритики может превратиться в пустой звук, если за низовыми организациями не будет обеспечено право смещать любого секретаря, любой комитет. Что вы можете возразить против такого воззвания? (Г о л о с: «До партконференции?».) Да, хотя бы до партконференции.

Я вижу улыбку авгура на лицах некоторых товарищей. Это нехорошо, товарищи. Я вижу, что у некоторых из вас имеется неудержимое желание поскорей поснимать с постов тех или иных выразителей правого уклона. Но это не решение вопроса, дорогие товарищи. Конечно, снять с постов легче, чем повести широкую и осмысленную разъяснительную кампанию о правом уклоне, о правой опасности и о борьбе с ней. Но самое лёгкое нельзя расценивать, как самое хорошее. Потрудитесь-ка организовать широкую разъяснительную кампанию против правой опасности, потрудитесь не жалеть на это времени, и тогда вы увидите, что чем шире и

глубже кампания, тем хуже для правого уклона. Вот почему я думаю, что центром нашей борьбы против правого уклона должна быть борьба идеологическая.

Что касается Московского комитета, то я не знаю, что можно ещё добавить к тому, что сказал на пленуме МК и МКК ВКП(б) Угланов в своём заключительном слове. Он прямо заявил:

«Если вспомнить немножко историю, вспомнить, как я в 1921 году в Ленинграде дрался с Зиновьевым, то тогда «побоище» было немного крупнее. Тогда мы очутились победителями, потому что были правы. Сейчас нас побили, потому что мы ошиблись. На пользу пойдёт».

Выходит, что Угланов вёл борьбу теперь так же, как он вёл в своё время борьбу против Зиновьева. Против кого же, собственно, он вёл борьбу в последнее время? Видимо, против политики ЦК. Против кого же еще? На какой же базе могла вестись эта борьба? Очевидно на базе примиренчества с правым уклоном.

Поэтому тезисы совершенно правильно подчёркивают необходимость борьбы против примиренчества с уклонами от ленинской линии, особенно же против примиренчества с правым уклоном, как одну из очередных задач нашей партии.

Наконец, последний вопрос. В тезисах говорится о том, что мы должны особенно подчеркнуть для данного времени необходимость борьбы с правым уклоном. Что это значит? Это значит, что правая опасность является в данный момент главной опасностью в нашей партии. Борьба с троцкистскими тенденциями, и притом борьба сосредоточенная, идёт у нас вот уже десяток лет. Результатом этой борьбы является разгром основных кадров троцкизма. Нельзя сказать, чтобы борьба с открыто

оппортунистическим уклоном велась за последнее время столь же интенсивно. А не велась она особенно интенсивно потому, что правый уклон находится у нас еще в периоде формирования и кристаллизации, усиливаясь и нарастая ввиду усиления мелкобуржуазной стихии, выросшей в связи с нашими хлебозаготовительными затруднениями. Поэтому главный удар должен быть направлен против правого уклона.

Заканчивая своё слово, я хотел бы, товарищи, отметить ещё один факт, о котором здесь не говорили и который имеет, по-моему, немаловажное значение. Мы, члены Политбюро, предложили вам свои тезисы о контрольных цифрах. Я в своей речи защищал эти тезисы, как безусловно правильные. Я не говорю об отдельных исправлениях, которые могут быть внесены в эти тезисы. Но что в основном они правильны и обеспечивают нам правильное проведение ленинской линии, — в этом не может быть никакого сомнения. И вот я должен заявить вам, что эти тезисы приняты нами в Политбюро единогласно. Я думаю, что этот факт имеет кое-какое значение ввиду тех слухов, которые то и дело распространяются в наших рядах всякими недоброжелателями, противниками и врагами нашей партии. Я имею в виду слухи о том, что будто бы у нас, в Политбюро, имеются правый уклон, «левый» уклон, примиренчество и чорт знает еще что. Пусть эти тезисы послужат ещё одним, сотым или сто первым доказательством того, что мы все в Политбюро едины.

Я бы хотел, чтобы настоящий пленум так же единодушно принял эти тезисы за основу. (Аплодисменты.)

«Правда» № 273,
24 ноября 1928 г.

РАБОЧИМ «КАТУШКИ», РАБОЧИМ ЯРЦЕВСКОЙ ФАБРИКИ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ [59]

Приветствую ваше начинание в деле организации соревнования на лучшее проведение выборной кампании в Советы.

Выборы в Советы — органы диктатуры рабочего класса — должны быть кровным делом самих рабочих.

Ваше участие в выборной кампании не исчерпывается тем, чтобы должным образом, по-большевистски провести выборы у себя в городе, в городские Советы.

Более трудной, но не менее нужной задачей является задача принять непосредственное участие в проведении выборной кампании в деревне. Исход выборов в Советы во многом будет зависеть от того, насколько рабочий класс города, батраки, бедняки деревни примут участие в кампании, окажут своё влияние на её ход, поведут за собой середняков, оттеснят на задний план кулаков и обеспечат, таким образом, руководство рабочего класса в деревне. Поэтому большое значение будет иметь начатый вами митинг-перекличка, поднимающий рабочих к широкому участию в выборной кампании.

Желаю вам успеха.

И. Сталин

«Правда» № 274,
25 ноября 1928 г.

РАБОЧИМ ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПРОФИНТЕРН»

г. Бежица

Братский привет рабочим завода «Красный Профинтерн». Приветствую вас с принятием вызова рабочих «Катушки» и Ярцевской фабрики. Желаю успеха в проведении кампании перевыборов Советов. Прошу прощения, что не имею возможности приехать к вам на завод.

И. Сталин

29 ноября 1928 г.

«Правда» № 278,
30 ноября 1928 г.

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РККА ИМЕНИ ФРУНЗЕ

Сердечный привет Военной Академии имени Фрунзе в день её десятилетнего юбилея.

Желаю ей успеха и дальнейшего процветания.

Сталин

«Правда» № 286, 9 декабря 1928 г.

О ПРАВОЙ ОПАСНОСТИ В ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ

Речь на заседании Президиума ИККИ 19 декабря 1928 г.

Товарищи! Ввиду того, что тов. Молотов уже изложил здесь точку зрения делегации ВКП(б), мне придётся сказать лишь несколько слов. Я думаю коснуться трёх вопросов, вскрывшихся в процессе прений, да и то слегка.

Эти вопросы: проблема капиталистической стабилизации, проблема классовых боёв пролетариата в связи с расшатывающейся стабилизацией и проблема германской компартии.

Я должен с сожалением констатировать, что по всем этим трём вопросам Эмбер-Дро и Серра, — оба они попали в болото трусливого оппортунизма. Правда, Эмбер-Дро высказался пока что лишь по вопросам формальным. Но я имею в виду его принципиальную речь на заседании Политсекретариата ИККИ, где обсуждался вопрос о правых и примиренцах в германской компартии. Я думаю, что эта именно речь и является идеологической основой той позиции, которую заняло на этом заседании меньшинство Президиума ИККИ. Поэтому нельзя обойти молчанием принципиальную речь Эмбер-Дро на заседании Политсекретариата ИККИ.

Я говорил, что Эмбер-Дро и Серра попали в болото трусливого оппортунизма. Что это значит? Это значит, что, кроме оппортунизма открытого, существует ещё оппортунизм прикрытый, боящийся показать своё настоящее лицо. Это именно и есть оппортунизм примиренчества в отношении правого уклона. Примиренчество есть трусливый оппортунизм. Я должен, повторяю, с сожалением констатировать, что оба наши товарища попали в болото трусливого оппортунизма.

Позвольте продемонстрировать это на нескольких фактах.

I

ПРОБЛЕМА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Коминтерн исходит из того, что нынешняя капиталистическая стабилизация есть стабилизация временная, непрочная, шаткая, гнилая, которая будет всё более расшатываться в ходе дальнейшего развития капиталистического кризиса.

Это нисколько не противоречит тому общеизвестному факту, что капиталистическая техника и рационализация растут. Более того, именно на базе этого роста развёртывается внутренняя гнилость и несостоятельность стабилизации.

А что сказал нам Эмбер-Дро в своей речи на Политсекретариате ИККИ? Он начисто отрицает там шаткость и непрочность стабилизации. Он прямо заявляет в своей речи, что «VI Всемирный Конгресс фактически осудил общую расплывчатую формулировку — гнилой, шаткой и т. д. стабилизации». Он прямо заявляет, что в известном тезисе VI конгресса о третьем периоде нет ни слова

о шаткости стабилизации. Можно ли считать правильным это утверждение Эмбер-Дро? Нет, нельзя. Нельзя, так как VI конгресс Коминтерна утверждает нечто прямо противоположное тому, о чём толкует в своей речи Эмбер-Дро. VI конгресс Коминтерна в абзаце о третьем периоде прямо говорит, что

«этот период (т. е. третий период. **И. Ст.**) неизбежно ведёт через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации **к дальнейшему расшатыванию** * капиталистической стабилизации и к резкому обострению общего кризиса капитализма» [60].

Обратите внимание — «дальнейшее расшатывание стабилизации»... Что это значит? Это значит, что стабилизация уже теперь шатка и непрочна, что она в условиях третьего периода будет дальше расшатываться. А Эмбер-Дро позволяет себе издеваться над всеми теми, в том числе и над германской компартией, которые заявляют о шаткости и гнилости стабилизации, которые заявляют о том, что нынешняя борьба рабочего класса подтачивает и разлагает капиталистическую стабилизацию. Над кем издевается Эмбер-Дро? Ясно, что над решениями VI конгресса.

Выходит, что Эмбер-Дро под видом защиты решений VI конгресса Коминтерна **ревизует** на деле эти решения, скатываясь, таким образом, к оппортунистическому пониманию стабилизации.

Так обстоит дело с формальной стороной вопроса.

Перейдём теперь к разбору вопроса по существу. Если нельзя назвать нынешнюю стабилизацию ни шаткой, ни гнилой, ни непрочной, то какова же она в конце

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

концов? Остаётся одно — признать её прочной и во всяком случае крепнущей стабилизацией. Но если мы имеем дело с крепнущей стабилизацией капитализма, то к чему сводится тогда так называемый обостряющийся и углубляющийся кризис мирового капитализма? Не ясно ли, что для углубления капиталистического кризиса не остаётся здесь места? Не ясно ли, что Эмбер-Дро запутался в своих же собственных противоречиях?

Далее. Ленин говорил, что развитие капитализма в условиях империализма представляет двусторонний процесс: рост капитализма в некоторых странах, с одной стороны, загнивание капитализма в других странах, с другой стороны. Правилен ли этот тезис Ленина? И, если он правилен, не ясно ли, что капиталистическая стабилизация не может не быть гнилой?

Наконец, несколько слов о ряде всем известных фактов.

Мы имеем такие факты, как отчаянные схватки империалистических групп за рынки сбыта товаров, за рынки вывоза капитала.

Мы имеем такие факты, как бешеный рост вооружений в капиталистических странах, складывание новых военных союзов и явная подготовка к новым империалистическим войнам.

Мы имеем такие факты, как обострение противоречий между двумя гигантами империализма, между Америкой и Англией, старающимися вовлечь в свою орбиту все другие государства.

Мы имеем, наконец, такие факты, как существование Советского Союза, рост и преуспевание Советского Союза во всех областях строительства, и в области экономической, и в области культурно-политической, —

Советского Союза, одно существование которого, не говоря уже об его росте, расшатывает и разлагает самые основы мирового капитализма.

Как могут марксисты, ленинцы, коммунисты утверждать после всего этого, что капиталистическая стабилизация не есть шаткая и гнилая, что она не расшатывается самим ходом вещей с каждым годом, с каждым днём?

Догадывается ли Эмбер-Дро, а вслед за ним и Серра, в какое болото они попадают?

С этой ошибкой связаны остальные ошибки Эмбер-Дро и Серра.

II

ПРОБЛЕМА КЛАССОВЫХ БОЁВ ПРОЛЕТАРИАТА

Так же ошибочна позиция Эмбер-Дро в вопросе о классовых боях пролетариата в капиталистических странах, об их характере, об их значении. Из речи Эмбер-Дро на заседании Политсекретариата вытекает, что борьба рабочего класса, его стихийные схватки с капиталистами имеют в основном лишь оборонительный характер, что руководство коммунистических партий этой борьбой должно протекать лишь в рамках существующих реформистских профсоюзов.

Правильно это? Нет, неправильно. Утверждать это — значит тащиться в хвосте за событиями. Эмбер-Дро забывает, что борьба рабочего класса происходит теперь на базе **расшатывающейся** стабилизации, что бои рабочего класса носят нередко характер встречных боёв, контрнаступления и прямого наступления на капиталистов. Эмбер-Дро не видит ничего нового в боях рабочего класса за последний период. Он не видит таких

фактов, как всеобщая лодзинская забастовка, экономические забастовки за улучшение условий труда во Франции, Чехословакии, Германии, могучая мобилизация пролетарских сил в Германии в боях против локаута металлистов и т. д. и т. п.

О чём говорят эти и подобные им факты, о чём они сигнализируют? О том, что в недрах капиталистических стран нарастают предпосылки нового революционного подъёма рабочего движения. Это и есть то новое, чего не видят, не замечают Эмбер-Дро и Серра и чего вообще никогда не заметят товарищи, привыкшие смотреть не вперёд, а назад.

А что значит смотреть назад, а не вперёд? Это значит тащиться в хвосте за событиями, не видеть нового в событиях и быть застигнутым врасплох. Это значит отказаться от руководящей роли коммунистических партий в рабочем движении. На этом именно и срезалось руководство германской компартии во время революции 1923 года. Поэтому, кто не хочет повторять ошибок 1923 года, тот должен будить мысль коммунистов и звать их вперёд, тот должен готовить массы к надвигающимся боям, тот должен принять все меры к тому, чтобы коммунистические партии не оказались в хвосте событий и рабочий класс не был застигнут врасплох.

Крайне странно, что Эмбер-Дро и Серра забывают об этом.

В период рурских боёв германские коммунисты констатировали известный факт, что неорганизованные рабочие оказались революционнее организованных в профсоюзы. Эмбер-Дро возмущён этим и утверждает, что этого не могло быть. Странное дело! Почему не могло быть? В Руре имеется около миллиона рабочих. Из них

организовано в профсоюзы около двухсот тысяч. Профсоюзами руководят бюрократы-реформисты, связанные всеми нитями с классом капиталистов. Что же тут удивительного, если неорганизованные рабочие оказались революционнее организованных? Да разве могло быть иначе?

Я мог бы рассказать вам из истории революционного движения в России факты более «удивительные». У нас нередко бывало, что массы оказывались революционнее своих (некоторых) коммунистических вождей. Это хорошо известно всем русским большевикам. Из этого именно и исходил Ленин, когда он говорил, что нужно не только учить массы, но и **учиться у масс**. Надо удивляться не этим фактам, а тому, что Эмбер-Дро не понимает этих простых вещей из области революционной практики.

То же самое надо сказать о Серра. Он не одобряет того, что германские коммунисты в борьбе за организацию локаутированных металлистов вышли из рамок существующих профсоюзов и расшатали эти рамки. Он видит в этом нарушение постановлений IV конгресса Профинтерна[61]. Он уверяет, что Профинтерн указал коммунистам работать только внутри профсоюзов. Это чепуха, товарищи! Ничего подобного Профинтерн не указывал. Говорить так — это значит обречь компартию на роль пассивного зрителя классовых боёв пролетариата. Говорить так — это значит похоронить идею руководящей роли компартии в рабочем движении.

Заслуга германских коммунистов в том именно и состоит, что они не дали себя запугать болтовнёй о «профсоюзных рамках» и перешагнули через эти рамки,

организуя борьбу неорганизованных рабочих против воли профбюрократов. Заслуга германских коммунистов в том именно и состоит, что они искали и нащупали новые формы борьбы и организации неорганизованных рабочих. Возможно, что они наделали при этом ряд несущественных ошибок. Но новое дело никогда не обходится без ошибок. Из того, что мы должны вести работу в реформистских профсоюзах, если только эти профсоюзы являются массовыми организациями, — из этого вовсе не следует, что мы должны **ограничивать** свою массовую работу работой в реформистских профсоюзах, что мы должны стать рабами норм и требований этих союзов. Если реформистское руководство срастается с капитализмом (см. резолюции VI конгресса Коминтерна и IV конгресса Профинтерна), а рабочий класс ведёт борьбу против капитализма, то можно ли утверждать, что борьба рабочего класса, руководимого компартией, может обойтись без известной ломки существующих реформистских рамок профсоюзов? Ясно, что нельзя утверждать этого, не впадая в оппортунизм. Поэтому вполне представима такая обстановка, при которой может оказаться необходимым создание параллельных массовых объединений рабочего класса, вопреки воле продавшихся капиталистам профсоюзных бонз. Мы имеем уже такую обстановку в Америке. Вполне возможно, что к этому же пойдёт дело и в Германии.

III
ПРОБЛЕМА ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ

Быть или не быть германской компартии, организованной и сплочённой, с внутренней железной дисциплиной, — так стоит вопрос, товарищи. Речь идёт

не только о правых или примиренцах, а о самом существовании германской компартии. Существует германская компартия. Но наряду и внутри германской компартии существуют две силы, которые разлагают партию изнутри и создают угрозу её существованию. Это, во-первых, фракция правых, которая организует внутри компартии новую антиленинскую партию со своим центром, со своими органами печати и ломает изо дня в день её дисциплину. Это, во-вторых, группа примиренцев, которая усиливает своими колебаниями фракцию правых.

Я не буду доказывать, что фракция правых рвёт с марксизмом-ленинизмом и ведёт отчаянную борьбу против Коминтерна. Это давно уже доказано. Я не буду также доказывать, что группа примиренцев нарушает известное постановление VI конгресса о систематической борьбе с правыми. Это тоже давно доказано. Речь идёт теперь о том, что нельзя дальше терпеть подобное положение в германской компартии. Речь идёт о том, что терпеть дальше такие «порядки», когда правые отравляют атмосферу социал-демократическим идейным хламом и ломают систематически элементарные основы партийной дисциплины, а примиренцы льют воду на мельницу правых, — это значит итти против Коминтерна и нарушать элементарные требования марксизма-ленинизма.

Создалось такое положение (если не худшее), какое имело место в ВКП(б) в последнюю фазу борьбы с троцкизмом, когда партия и Коминтерн оказались вынужденными изгнать вон троцкистов из своих рядов. Это видят теперь все. Этого не видят, или делают вид, что не видят, Эмбер-Дро и Серра. Это значит, что они

готовы поддерживать и правых и примиренцев, хотя бы ценой полного разложения германской компартии.

Выступая против исключения правых, Эмбер-Дро и Серра ссылаются на известное постановление VI конгресса о том, что правые уклоны должны преодолеваться в порядке идеологической борьбы. Это совершенно верно. Но эти товарищи забывают, что постановления VI конгресса вовсе не ограничивают борьбу коммунистических партий против правой опасности мерами идеологического порядка. Говоря о мерах идеологической борьбы с уклонами от ленинской линии, VI конгресс Коминтерна в своей резолюции по докладу Бухарина заявляет вместе с тем, что

«это не только не исключает, но и предполагает **всемерное укрепление железной внутрипартийной дисциплины, безусловное подчинение** меньшинства большинству, **безусловное подчинение нижестоящих органов**, а равно и других партийных организаций (фракции в парламенте, фракции в профсоюзах, пресса и т. д.) **руководящим партийным центрам**»* [62].

Крайне странно, что Эмбер-Дро и Серра забывают об этом тезисе резолюции VI конгресса Коминтерна. Крайне странно, что все примиренцы, и те, которые считают себя примиренцами, и те, которые отнекиваются от этого звания, систематически забывают в своих ссылках на резолюцию VI конгресса об этом важном тезисе Коммунистического Интернационала.

Как быть, если вместо всемерного укрепления железной внутрипартийной дисциплины мы имеем в германской компартии вопиющие факты самого бесцеремонного нарушения всякой дисциплины как со стороны

* Курсив мой. *И. Ст.*

правых, так и, отчасти, со стороны некоторых примиренцев? Можно ли терпеть дальше такое положение?

Как быть, если вместо безусловного подчинения нижестоящих органов, фракций в профсоюзах и некоторых органов партийной печати руководящему партийному центру мы имеем в германской компартии вопиющие факты самого грубого нарушения этого требования VI конгресса Коминтерна со стороны правых и отчасти некоторых примиренцев?

Можно ли терпеть дальше такое положение?

Вам известны условия приёма в Коминтерн, утверждённые на II конгрессе[63]. Я говорю о 21 условии. В первом пункте этих условий сказано, что «периодическая и непериодическая печать и все партийные издательства должны быть **всецело подчинены Центральному Комитету партии** *, независимо от того, является ли в данный момент партия в целом легальной или нелегальной». Вы знаете, что правая фракция имеет в своём распоряжении два печатных органа. Вы знаете, что эти печатные органы не хотят и слышать о каком бы то ни было подчинении Центральному Комитету германской компартии. Спрашивается, можно ли терпеть дальше такое безобразие?

В 12-м пункте 21 условия говорится о том, что партия должна быть «организована наиболее централистическим образом», что в ней должна **«господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной»** *. Вы знаете, что правые в германской компартии не хотят признавать ни железной, ни какой бы то ни было другой дисциплины, кроме своей собственной,

* Курсив мой. *И. Ст.*

фракционной дисциплины. Спрашивается, можно ли терпеть дальше это безобразие?

Или, может быть, вы скажете, что условия, утверждённые на II конгрессе Коминтерна, не обязательны для правых?

Эмбер-Дро и Серра кричат здесь о мнимых нарушителях решений Коммунистического Интернационала. Теперь мы имеем в лице правых настоящих (а не мнимых) нарушителей самых основ Коммунистического Интернационала. Почему же они молчат? Не потому ли, что под видом словесной защиты решений Коминтерна они хотят протащить защиту правых и ревизию этих решений?

Особенно интересно заявление Серра. Он божится и клянётся, что он против правых, против примиренцев и т. д. Но какой же он делает из этого вывод? Вы думаете о борьбе с правыми и примиренцами? Ничуть не бывало! Из этого он делает крайне странный вывод о том, что надо, по его мнению, реорганизовать существующее Политбюро ЦК германской компартии.

Вы только подумайте: Политбюро ЦК КПГ ведёт решительную борьбу с правой опасностью и с колебаниями примиренцев; Серра стоит за борьбу с правыми и примиренцами; **поэтому** Серра предлагает не трогать правых и примиренцев, ослабить борьбу с правыми и примиренцами и изменить состав Политбюро ЦК КПГ в духе примиренчества. Это называется «вывод»!

Да простит мне Серра, если я скажу здесь без обиняков, что его позиция в данном вопросе напоминает позицию провинциальных адвокатов, пытающихся представить белое чёрным, а чёрное белым. Это и называется у нас адвокатской защитой оппортунистических элементов.

Серра предлагает реорганизовать Политбюро ЦК КПГ, т. е. вывести кого-либо оттуда и ввести других, заменить их другими. Почему не говорит Серра прямо и открыто — кем заменить. (Серра: «Теми, кого хотел VI конгресс Коминтерна».) Но VI конгресс вовсе не предлагал реабилитации примиренцев. Наоборот, он обязывает нас вести систематическую борьбу с примиренчеством. И именно потому, что этого обязательства не выполнили примиренцы, именно поэтому мы имеем после VI конгресса известное решение Президиума ИККИ от 6 октября 1928 года о правых и примиренцах. Серра думает взять на себя роль единственного истолкователя решений VI конгресса. Такую претензию Серра ни в коем случае нельзя считать обоснованной. Истолкователем решений VI конгресса является Исполком Коминтерна и его Президиум. Я вижу, что Серра не согласен с решением Президиума ИККИ от 6 октября, хотя он не заявлял об этом прямо.

А вывод какой? Вывод один: позиция Эмбер-Дро и Серра в вопросе о германской компартии есть позиция трусливой, адвокатской защиты правых против КПГ и Коминтерна.

IV

ПРАВЫЕ В КПГ И В ВКП(б)

Я узнал сегодня из речей некоторых ораторов, что некоторые германские примиренцы ссылаются в своё оправдание на мою речь на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б)* в вопросе о методах борьбы с правыми элементами. Как известно, я утверждал в своей речи

* См. настоящий том, стр. 245—290. *Ред.*

(она опубликована), что **на данной стадии** развития борьбы с правой опасностью внутри ВКП(б) основным методом борьбы является борьба идеологическая, что̀ не исключает применения организационных выводов в отдельных случаях. Я обосновывал этот тезис тем, что правые в ВКП(б) еще не скристаллизовались, не представляют группировки или фракции и не дали еще ни одного случая нарушения или невыполнения решений ЦК ВКП(б). Я утверждал в своей речи, что если правые перейдут на позицию фракционной борьбы и станут нарушать решения ЦК ВКП(б), с ними будет поступлено так же, как поступили с троцкистами в 1927 году. Кажется, ясно. Не глупо ли после этого ссылаться на мою речь, как на аргумент в пользу правых в **Германии,** где правые **уже перешли** на фракционные методы борьбы и систематически нарушают решения ЦК КПГ, или как на аргумент в пользу примиренцев в **Германии,** где они не порвали еще и, видимо, не хотят порвать с **фракцией** правых? Я думаю, что ничего глупее этой ссылки нельзя себе представить. Только люди, порвавшие с логикой, не могут понять всей глубины той разницы, какая существует между положением правых в ВКП(б) и положением их в КПГ.

В самом деле. Правые в ВКП(б) не представляют еще фракции, и они, бесспорно, лойяльно выполняют решения ЦК ВКП(б). Правые в Германии, наоборот, уже имеют фракцию с фракционным центром во главе и систематически топчут ногами решения ЦК КПГ. Не ясно ли, что методы борьбы с правыми в **данный момент** не могут быть одинаковыми в этих двух партиях?

Далее. У нас в СССР не имеется социал-демократии, как организованной и серьёзной силы, могущей питать

и стимулировать правую опасность в ВКП(б). В Германии, наоборот, возле компартии существует более сильная и довольно крепко организованная социал-демократическая партия, питающая правый уклон в германской компартии и превращающая его объективно в свою агентуру. Не ясно ли, что только слепые могут не замечать всей разницы ситуации в СССР и в Германии?

Наконец, ещё одно обстоятельство. Наша партия выросла и окрепла в жесточайших боях с меньшевиками, причём бои эти имели в продолжение нескольких лет форму прямой гражданской войны с ними. Не забудьте, что мы, большевики, свергали в Октябре меньшевиков и эсеров, как левое крыло контрреволюционной империалистической буржуазии. Этим, между прочим, и объясняется, что нигде, ни в одной компартии в мире традиции борьбы против открытого оппортунизма не сильны в такой степени, как в ВКП(б). Достаточно вспомнить о московской организации, особенно о Московском комитете, где имели место известные примиренческие колебания, достаточно вспомнить о том, как партийные рабочие в Москве в каких-нибудь два месяца одним ударом выправили линию Московского комитета, — достаточно вспомнить всё это, чтобы понять, до чего сильны в нашей партии традиции борьбы против открытого оппортунизма.

Можно ли то же самое сказать о германской компартии? Вы наверное согласитесь со мной, что, к сожалению, нельзя этого сказать. Более того, мы не можем отрицать, что компартия в Германии далеко еще не освободилась от социал-демократических традиций, питающих правую опасность в КПГ.

Вот вам условия в Германии и условия в СССР, говорящие о том, что различие условий диктует различие методов борьбы с правой опасностью в ВКП(б) и КПГ.

Только люди, лишённые элементарного чутья марксиста, не могут понять этой простой вещи.

В комиссии ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) по выработке резолюции [64] было предложение со стороны одной группы товарищей распространить основные положения резолюции и на другие секции Коминтерна, в том числе и на германскую секцию. Мы отвергли это предложение, заявив, что условия борьбы с правой опасностью в КПГ кардинально отличаются от условий борьбы в ВКП(б).

V

О ПРОЕКТАХ ЗАКРЫТОГО И ОТКРЫТОГО ПИСЬМА

Два слова насчёт проектов резолюций, внесённых комиссиями ИККИ. Серра считает, что проекты эти носят характер провинциальных резолюций. Почему, спрашивается? Потому, оказывается, что в проекте открытого письма нет анализа политической обстановки, порождающей правую опасность.

Это смешно, товарищи. Такой анализ имеется у нас в решениях VI конгресса. Нужно ли его повторять? Я думаю, что не следует повторять. Собственно говоря, мы могли бы ограничиться короткой резолюцией о правых, которые систематически нарушают решения VI конгресса и подлежат поэтому исключению, и о примиренцах, которые не ведут борьбы против правых и потому заслуживают того, чтобы сделали им серьёзнейшее предупреждение.

Если мы, однако, не ограничились короткой резолюцией, то это для того, чтобы разъяснить рабочим сущность правого уклона, показать им настоящее лицо Брандлеров и Тальгеймеров, показать им, чтó они представляли собой в прошлом и чтó представляют теперь, показать, как долго щадил их Коминтерн, надеясь исправить их, показать, как долго терпели их в своей среде коммунисты и почему нельзя терпеть дальше существования таких людей в составе Коминтерна.

Вот почему проект резолюции получился более пространный, чем этого можно было ожидать с первого взгляда.

Тов. Молотов уже говорил здесь, что делегация ВКП(б) присоединяется к этим проектам резолюции. Я могу лишь повторить заявление тов. Молотова.

«Большевик» № 23—24,
1928 г.

ОТВЕТ КУШТЫСЕВУ

Тов. Куштысев!

Ваше письмо от 11.XII.28 г. получил.

Ваш вопрос с виду может показаться правильным. На самом деле он не выдерживает никакой критики. Не трудно понять, что когда Ленин говорит — «Советская власть плюс электрификация есть коммунизм» — этим он не хочет сказать ни того, что при коммунизме будет какая бы то ни было политическая власть, ни того, что ежели мы занялись серьёзно электрификацией страны, то этим уже осуществили коммунизм.

Что же хотел сказать Ленин, делая такое заявление? Он хотел, по-моему, сказать лишь то, что одной Советской власти недостаточно для продвижения к коммунизму, что для продвижения к коммунизму Советская власть должна электрифицировать страну, **переводя всё народное хозяйство на крупное производство**, что Советская власть готова итти по этому пути, для того, чтобы притти к коммунизму. Изречение Ленина означает лишь **готовность** Советской власти двигаться по пути к коммунизму через электрификацию.

Мы часто говорим, что наша республика является социалистической. Значит ли это, что мы уже осуществили

социализм, уничтожили классы и отменили государство (ибо осуществлённый социализм означает отмирание государства)? Или значит ли это, что при социализме будут еще существовать классы, государство и т. д.? Ясно, что не значит. Имеем ли мы право в таком случае называть нашу республику социалистической? Конечно, имеем. С какой точки зрения? С точки зрения нашей **решимости** и нашей **готовности** осуществить социализм, уничтожить классы и т. д.

Может быть, согласились бы Вы, т. Куштысев, выслушать мнение Ленина на этот счёт? Если согласны, то слушайте:

«Не было еще, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал переходный характер этой экономики. Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение социалистическая советская республика означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание новых экономических порядков социалистическими» (т. XXII, стр. 513).

Кажется, ясно.

С коммунистическим приветом ***И. Сталин***

28 декабря 1928 г.

Печатается впервые

ДОКАТИЛИСЬ

Необходимость со всей ясностью поставить вопрос о троцкистской подпольной организации диктуется всей её деятельностью последнего времени, которая заставляет партию и Советскую власть относиться к троцкистам **принципиально иначе,** чем относилась к ним партия до XV съезда.

7 ноября 1927 года открытое выступление троцкистов на улице было тем переломным моментом, когда троцкистская организация показала, что **она порывает не только с партийностью, но и с советским режимом.**

Этому выступлению предшествовал целый ряд антипартийных и антисоветских действий: насильственный захват государственного помещения для собрания (МВТУ), организация подпольных типографий и т. п. Однако до XV съезда партия в отношении троцкистской организации всё еще принимала меры, которые свидетельствовали о желании руководства партии добиться исправления троцкистов, добиться признания ими своих ошибок, добиться возвращения на путь партийности. В течение нескольких лет, начиная с дискуссии 1923 года, партия терпеливо проводила эту линию, — линию,

главным образом, **идеологической борьбы.** И даже на XV съезде партии речь шла о таких именно мерах против троцкистской организации, несмотря на то, что троцкисты «от разногласий тактического характера перешли к разногласиям **программного** характера, ревизуя взгляды Ленина и скатившись к позиции меньшевизма». (Резолюция XV съезда.)[65]

Год, прошедший со времени XV съезда, показал правильность решения XV съезда, исключившего активных деятелей троцкистов из партии. **В течение 1928 года троцкисты завершили своё превращение из подпольной антипартийной группы в подпольную антисоветскую организацию.** В этом **то новое,** что заставило в течение 1928 года органы Советской власти принимать репрессивные мероприятия по отношению к деятелям этой подпольной антисоветской организации.

Не могут органы власти пролетарской диктатуры допускать, чтобы в стране диктатуры пролетариата существовала подпольная антисоветская организация, хотя бы и ничтожная по числу своих членов, но имеющая всё же свои типографии, свои комитеты, пытающаяся организовать антисоветские стачки, скатывающаяся к подготовке своих сторонников к гражданской войне против органов пролетарской диктатуры. Но именно до этого докатились троцкисты, бывшие некогда фракцией внутри партии и ставшие теперь подпольной антисоветской организацией.

Понятно, что всё, что̀ есть в стране антисоветского, меньшевистского, всё это выражает сочувствие троцкистам и группируется теперь вокруг троцкистов.

Борьба троцкистов против ВКП(б) имела свою логику, и эта логика привела троцкистов в антисоветский

лагерь. Троцкий начал с того, что советовал своим единомышленникам в январе месяце 1928 года бить по руководству ВКП(б), не противопоставляя себя СССР. Однако ввиду логики борьбы Троцкий пришёл к тому, что свои удары против руководства ВКП(б), против руководящей силы пролетарской диктатуры, неизбежно направил против самой диктатуры пролетариата, против СССР, против всей нашей советской общественности.

Троцкисты пытались дискредитировать всеми путями в глазах рабочего класса руководящую в стране партию и органы Советской власти. Троцкий в директивном письме от 21.X.1928 г., посланном за границу и опубликованном не только в органе печати ренегата Маслова, но и в белогвардейских органах («Руль»[66] и др.), выступил с клеветническими антисоветскими заявлениями о том, что существующий в СССР строй является «керенщиной наизнанку», призывает организовывать стачки, срывать кампанию коллективных договоров и подготовляет по сути дела свои кадры к возможности новой гражданской войны.

Другие троцкисты прямо говорят о том, что не надо «останавливаться ни перед чем, ни перед какими писаными и неписаными уставами» в деле подготовки к гражданской войне.

Клевета на Красную Армию и на её руководителей, которая распространяется троцкистами в подпольной и иностранной ренегатской печати, а через неё в зарубежной белогвардейской печати, свидетельствует о том, что троцкисты не останавливаются перед прямым натравливанием международной буржуазии на Советское государство. Красная Армия и её руководители в этих

документах изображаются как армия будущего бонапартистского переворота. При этом троцкистская организация пытается, с одной стороны, расколоть секции Коминтерна, внести разложение в ряды Коминтерна, создавая всюду свои фракции, с другой стороны — натравливает на СССР и без того враждебные Советскому государству элементы.

Революционная фраза троцкистских произведений уже не в состоянии прикрыть контрреволюционную сущность троцкистских призывов. Ленин на X съезде партии предупреждал партию, в связи с кронштадтским мятежом, что даже «белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России». Ленин приводил тогда же пример, как меньшевики использовывают разногласия внутри РКП(б), чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя, в случае провала мятежа, сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками [67]. Подпольная организация троцкистов доказала полностью, что она является такого рода замаскированной организацией, которая концентрирует в настоящее время вокруг себя все элементы, враждебные пролетарской диктатуре. Троцкистская организация на деле выполняет теперь ту же роль, которую в своё время выполняла в СССР партия меньшевиков в её борьбе против советского режима.

Подрывная работа троцкистской организации требует со стороны органов Советской власти беспощадной борьбы против этой антисоветской организации. Этим объясняются те мероприятия ОГПУ, которые оно при-

няло в последнее время для ликвидации этой антисоветской организации (аресты и высылки).

Повидимому, далеко не все члены партии отдают себе ясный отчёт в том, что между бывшей троцкистской оппозицией внутри ВКП(б) и нынешней антисоветской троцкистской подпольной организацией вне ВКП(б) **уже легла непроходимая пропасть.** А между тем пора бы понять и усвоить эту очевидную истину. Поэтому совершенно недопустимо то «либеральное» отношение к деятелям подпольной троцкистской организации, которое проявляется иногда отдельными членами партии. Это необходимо усвоить всем членам партии. Более того, необходимо объяснить всей стране, широким слоям рабочих и крестьян, что троцкистская нелегальная организация есть организация антисоветская, организация враждебная пролетарской диктатуре.

Пусть те троцкисты, которые стоят на полдороге, также продумают это новое положение, созданное их лидерами и деятельностью троцкистской подпольной антисоветской организации.

Одно из двух: или с троцкистской подпольной антисоветской организацией против ВКП(б) и против пролетарской диктатуры в СССР, или полный разрыв с антисоветской подпольной организацией троцкистов и полный отказ от какой бы то ни было поддержки этой организации.

Печатается впервые

ГРУППА БУХАРИНА И ПРАВЫЙ УКЛОН В НАШЕЙ ПАРТИИ

Из выступлений на объединённом заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б) в конце января и в начале февраля 1929 г.

(Краткая запись)

Товарищи! Как это ни печально, приходится констатировать факт образования в нашей партии особой группы Бухарина в составе Бухарина, Томского, Рыкова. О существовании этой группы раньше ничего не было известно партии,— бухаринцы тщательно скрывали от партии факт существования такой группы. Но теперь это стало известным и очевидным.

Эта группа, как видно из её заявления, имеет свою особую платформу, которую противопоставляет политике партии. Она требует, во-первых,— вопреки существующей политике партии — снижения темпа развития нашей индустрии, уверяя, что нынешний темп развития индустрии является «гибельным». Она требует, во-вторых,— тоже вопреки политике партии — свёртывания строительства совхозов и колхозов, утверждая, что колхозы и совхозы не играют и не могут играть серьёзной роли в развитии нашего сельского хозяйства. Она требует, в-третьих, — тоже вопреки политике партии — установления полной свободы частной торговли и отказа от регулирующей роли государства в области торговли, утверждая, что регу-

лирующая роль государства делает невозможным развитие торговли.

Иначе говоря, группа Бухарина является правоуклонистской, капитулянтской группой, ратующей не за ликвидацию капиталистических элементов города и деревни, а за их свободное развитие.

Одновременно группа Бухарина выступает против чрезвычайных мер в отношении кулачества и «чрезмерного» обложения кулаков налогами, бесцеремонно обвиняя партию в том, что она, применяя эти меры, якобы ведёт по сути дела политику «военно-феодальной эксплуатации крестьянства». Это смехотворное обвинение понадобилось Бухарину для того, чтобы взять под свою защиту кулаков, смешав при этом и свалив в одну кучу трудовое крестьянство и кулачество.

Группа Бухарина требует, чтобы партия коренным образом изменила свою политику в духе платформы этой группы. Она заявляет далее, что если политика партии не будет изменена, то Бухарин, Рыков, Томский уйдут в отставку.

Таковы факты, установленные в ходе прений на настоящем объединённом заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК.

Установлено, кроме того, что Бухарин по поручению группы вёл закулисные переговоры с Каменевым для организации блока бухаринцев с троцкистами против партии и её ЦК. Очевидно, что, не рассчитывая на победу своей платформы в ЦК нашей партии, бухаринцы считали нужным организовать такой блок за спиной ЦК партии.

Были ли у нас раньше разногласия? Да, были. Первая вспышка разногласий обнаружилась у нас

перед июльским пленумом ЦК (1928 г.). Разногласия касались тех же вопросов: о темпе развития индустрии, о совхозах и колхозах, о полной свободе частной торговли, о чрезвычайных мерах против кулачества. Однако дело на пленуме окончилось тогда принятием единой и общей резолюции по всем этим вопросам. Мы все считали тогда, что Бухарин и его сторонники отказались от своих ошибок, и разногласия покрыты принятием общей резолюции. На этой почве и возникло известное заявление, подписанное всеми членами Политбюро (в июле 1928 г.), о единстве Политбюро и отсутствии в нём разногласий.

Вторая вспышка разногласий обнаружилась у нас перед ноябрьским пленумом ЦК. Статья Бухарина «Заметки экономиста» явным образом говорила о том, что в Политбюро не всё обстоит благополучно, что, во всяком случае, один из членов Политбюро пытается пересмотреть или «поправить» линию ЦК. Для нас, для большинства членов Политбюро, во всяком случае не подлежало сомнению, что «Заметки экономиста» являются антипартийной эклектической статьёй, рассчитанной на замедление темпа развития индустрии и изменение нашей политики в деревне в духе известного письма Фрумкина. К этому надо добавить вопрос об отставке Рыкова, Бухарина и Томского. Дело в том, что Рыков, Бухарин и Томский пришли тогда в комиссию по составлению резолюции о контрольных цифрах и заявили, что они подают в отставку. Однако в ходе работ комиссии по контрольным цифрам все разногласия были исчерпаны так или иначе: нынешний темп развития индустрии был сохранён, дальнейшее развёртывание совхозно-колхозного строительства было

одобрено, максимальное обложение кулаков было сохранено, регулирующая роль государства в области торговли была также сохранена, смехотворные обвинения партии в политике «военно-феодальной эксплуатации крестьянства» были отвергнуты при общем хохоте членов комиссии, отставка трёх была взята обратно. В результате — общая резолюция о контрольных цифрах, принятая всеми членами Политбюро. В результате — известное решение Политбюро о том, чтобы все члены Политбюро декларировали как на ноябрьском пленуме ЦК, так и вне его, единство и отсутствие разногласий внутри Политбюро.

Могли ли мы знать тогда, что Бухарин, Рыков и Томский голосуют за единую резолюцию лишь для вида, что они оставляют при себе свои особые пункты разногласий с партией, что Бухарин и Томский будут проводить на деле фактический отказ от работы в ВЦСПС, в Коминтерне, в «Правде», что в архиве Каменева имеется некая «запись», из которой ясно, что мы имеем внутри ЦК особую группу со своей платформой, пытающуюся сблокироваться с троцкистами против партии?

Ясно, что не могли знать.

Теперь ясно для всех, что разногласия существуют и разногласия серьёзные. Видно, что лавры Фрумкина не дают спать Бухарину. Ленин был тысячу раз прав, когда он писал Шляпникову еще в 1916 году, что Бухарин «дьявольски не устойчив в политике» [68]. Теперь эта неустойчивость передалась от Бухарина членам его группы.

Основная беда бухаринцев состоит в том, что у них имеется вера, убеждение в дело облегчения и развязывания кулака, как средство разрешения наших хлебных

и всяких иных затруднений. Они думают, что ежели облегчим кулака, не будем ограничивать его эксплуататорских тенденций, дадим ему волю и т. д., то затруднения будут уничтожены и политическое состояние страны будет улучшено. Нечего и говорить, что эта наивная вера бухаринцев в спасительную роль кулака представляет такую смехотворную бессмыслицу, которую не стоит даже критиковать. Беда бухаринцев состоит в том, что они не понимают механики классовой борьбы, не понимают, что кулак есть заклятый враг трудящихся, заклятый враг всего нашего строя. Они не понимают, что политика облегчения и развязывания кулака означает ухудшение всего политического состояния нашей страны, поднятие шансов капиталистических элементов в стране, потерю нами деревенской бедноты, деморализацию середняка, разрыв с рабочим классом нашей страны. Они не понимают, что никакое развязывание кулака не способно облегчить наши хлебные затруднения, ибо кулак всё равно добровольно не даст хлеба при наличии политики заготовительных цен и регулирования хлебного рынка органами государства, а отказаться от политики государственного регулирования торговли мы не можем, если не хотим подорвать Советский строй, диктатуру пролетариата. Беда бухаринцев состоит в том, что они не понимают этих простых и элементарных вещей. Я уже не говорю о том, что политика развязывания капиталистических элементов абсолютно несовместима ни теоретически, ни политически с основами ленинской политики и ленинизма.

Всё это хорошо, могут сказать товарищи, ну а выход какой, что̀ нужно предпринять в связи с появлением на сцене группы Бухарина? Насчёт выхода из создавшегося

положения большинство товарищей уже высказалось. Большинство товарищей требует, чтобы собрание проявило твёрдость и решительно отклонило отставку Бухарина и Томского (Рыков уже взял обратно свою отставку). Большинство товарищей требует, чтобы объединённое заседание Политбюро ЦК и Президиума ЦКК осудило правооппортунистическую, капитулянтскую платформу Бухарина, Томского и Рыкова, чтобы оно осудило попытку Бухарина и его группы сколотить антипартийный блок с троцкистами. Я целиком присоединяюсь к этим предложениям.

Бухаринцы несогласны с таким решением. Они хотели бы, чтобы им была обеспечена свобода фракционных группировок — вопреки уставу партии. Они хотели бы, чтобы им была обеспечена свобода нарушать решения партии и ЦК — вопреки кровным интересам партии. Спрашивается — на каком основании?

У них выходит так: если решения ЦК не выполняются рядовыми членами партии, их надо наказать со всей строгостью партийной законности; если же решения ЦК нарушаются так называемыми лидерами, скажем, членами Политбюро, то их нельзя не только наказывать, но и простой критике подвергать, ибо критика в этом случае расценивается ими как «проработка».

Понятно, что партия не может стать на эту фальшивую точку зрения. Если мы провозгласим одни законы для лидеров, а другие для «простого народа» в партии, то у нас не останется ничего ни от партии, ни от партийной дисциплины.

Жалуются на «проработку». Но эти жалобы белыми нитками шиты. Если Бухарин имеет право писать несуразную антипартийную статью вроде «Заметок

экономиста», то члены партии тем более имеют право критиковать такую статью. Если Бухарин и Томский дают себе право нарушать постановление ЦК, упорно отказываясь работать на порученных им постах, то члены партии тем более имеют право критиковать подобное их поведение. Если это называется «проработкой», то пусть объяснят нам, как они понимают тогда лозунг самокритики, внутрипартийной демократии и т. д.

Говорят, что Ленин наверняка поступил бы мягче, чем поступает теперь ЦК в отношении Томского и Бухарина. Это совершенно неверно. Сейчас дело обстоит так, что два члена Политбюро систематически нарушают решения ЦК, упорно отказываясь остаться на тех постах, которые им предоставлены партией, а ЦК партии, вместо того, чтобы наказать их, вот уже два месяца уговаривает их остаться на своих постах. А как поступал Ленин в таких случаях, — припомните-ка. Разве не помните, что товарищ Ленин из-за одной маленькой ошибки со стороны Томского угнал его в Туркестан.

Томский. При благосклонном содействии Зиновьева и отчасти твоём.

Сталин. Если ты хочешь сказать, что Ленина можно было убедить в чём-нибудь, в чём он сам не был убеждён, то это может вызвать лишь смех... Припомните-ка другой факт, например, насчёт Шляпникова, которого Ленин предлагал исключить из состава ЦК за то, что он в ячейке ВСНХ критиковал какой-то проект постановления ВСНХ.

Кто может отрицать, что нынешние преступления Бухарина и Томского, грубо нарушающих постановления ЦК и явным образом формирующих новую оппортунистическую платформу против партии, во много раз

хуже, чем проступки Томского и Шляпникова в указанном выше случае? А между тем ЦК не только не требует вывода кого-либо из них из ЦК или откомандирования куда-либо в Туркестан, а ограничивается попытками убедить их остаться на своих постах, разоблачая, конечно, попутно их непартийные, а порой прямо антипартийные установки. Какая ещё нужна вам мягкость?

Не вернее ли будет сказать, что мы, большинство ЦК, ведём себя в отношении бухаринцев слишком либерально и терпимо, что мы тем самым, может быть, поощряем невольно их фракционную антипартийную «работу»?

Не пришло ли время положить конец этому либерализму?

Я предлагаю одобрить предложение большинства членов настоящего собрания и перейти к очередным делам.

Печатается впервые

ОТВЕТ БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКОМУ

т. Билль-Белоцерковский!

Пишу с большим опозданием. Но лучше поздно, чем никогда.

1) Я считаю неправильной самую постановку вопроса о «правых» и «левых» в художественной литературе (а значит и в театре). Понятие «правое» или «левое» в настоящее время в нашей стране есть понятие партийное, собственно — внутрипартийное. «Правые» или «левые» — это люди, отклоняющиеся в ту или иную сторону от чисто партийной линии. Странно было бы поэтому применять эти понятия к такой непартийной и несравненно более широкой области, как художественная литература, театр и пр. Эти понятия могут быть еще применимы к тому или иному партийному (коммунистическому) кружку в художественной литературе. Внутри такого кружка могут быть «правые» и «левые». Но применять их в художественной литературе на нынешнем этапе её развития, где имеются все и всякие течения, вплоть до антисоветских и прямо контрреволюционных, — значит поставить вверх дном все понятия. Вернее всего было бы оперировать в художественной литературе понятиями классового порядка, или даже

понятиями «советское», «антисоветское», «революционное», «антиреволюционное» и т. д.

2) Из сказанного следует, что я не могу считать «головановщину»[69] ни «правой», ни «левой» опасностью, — она лежит за пределами партийных течений. «Головановщина» есть явление антисоветского порядка. Из этого, конечно, не следует, что сам Голованов не может исправиться, что он не может освободиться от своих ошибок, что его нужно преследовать и травить даже тогда, когда он готов распроститься со своими ошибками, что его надо заставить таким образом уйти за границу.

Или, например, «Бег» Булгакова, который тоже нельзя считать проявлением ни «левой», ни «правой» опасности. «Бег» есть проявление попытки вызвать жалость, если не симпатию, к некоторым слоям антисоветской эмигрантщины, — стало быть, попытка оправдать или полуоправдать белогвардейское дело. «Бег», в том виде, в каком он есть, представляет антисоветское явление.

Впрочем, я бы не имел ничего против постановки «Бега», если бы Булгаков прибавил к своим восьми снам ещё один или два сна, где бы он изобразил внутренние социальные пружины гражданской войны в СССР, чтобы зритель мог понять, что все эти, по-своему «честные» Серафимы и всякие приват-доценты, оказались вышибленными из России не по капризу большевиков, а потому, что они сидели на шее у народа (несмотря на свою «честность»), что большевики, изгоняя вон этих «честных» сторонников эксплуатации, осуществляли волю рабочих и крестьян и поступали поэтому совершенно правильно.

3) Почему так часто ставят на сцене пьесы Булгакова? Потому, должно быть, что **своих** пьес, годных для постановки, нехватает. На безрыбьи даже «Дни Турбиных» — рыба. Конечно, очень легко «критиковать» и требовать запрета в отношении непролетарской литературы. Но самое лёгкое нельзя считать самым хорошим. Дело не в запрете, а в том, чтобы шаг за шагом выживать со сцены старую и новую непролетарскую макулатуру в порядке соревнования, путём создания могущих её заменить настоящих, интересных, художественных пьес советского характера. А соревнование — дело большое и серьёзное, ибо только в обстановке соревнования можно будет добиться сформирования и кристаллизации нашей пролетарской художественной литературы.

Что касается собственно пьесы «Дни Турбиных», то она не так уж плоха, ибо она даёт больше пользы, чем вреда. Не забудьте, что основное впечатление, остающееся у зрителя от этой пьесы, есть впечатление, благоприятное для большевиков: «если даже такие люди, как Турбины, вынуждены сложить оружие и покориться воле народа, признав своё дело окончательно проигранным,— значит, большевики непобедимы, с ними, большевиками, ничего не поделаешь». «Дни Турбиных» есть демонстрация всесокрушающей силы большевизма.

Конечно, автор ни в какой мере «не повинен» в этой демонстрации. Но какое нам до этого дело?

4) Верно, что т. Свидерский сплошь и рядом допускает самые невероятные ошибки и искривления. Но верно также и то, что Репертком в своей работе допускает не меньше ошибок, хотя и в другую сторону.

Вспомните «Багровый остров», «Заговор равных» и тому подобную макулатуру, почему-то охотно пропускаемую для действительно буржуазного Камерного театра.

5) Что касается «слухов» о «либерализме», то давайте лучше не говорить об этом, — предоставьте заниматься «слухами» московским купчихам.

И. Сталин

2 февраля 1929 г.

Печатается впервые

РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ «КРАСНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»

Уважаемые товарищи, рабочие и работницы «Красного Треугольника»! Примите мой дружеский привет по случаю перехода «Красного Треугольника» на 7-часовой рабочий день.

В капиталистических странах ваши братья и сёстры работают по 10—12—14 часов. Мы, рабочие и работницы нашего рабоче-крестьянского государства, будем работать отныне 7 часов в день.

Пусть знают все, что рабочие СССР стоят в первых рядах рабочего класса всего мира!

Пусть наше знамя — знамя строительства социализма — станет знаменем рабочих всех стран!

Прошу извинения, что не имею возможности приехать к вам для участия в вашем торжестве.

И. Сталин

2 февраля 1929 г.

«Ленинградская Правда» № 28,
3 февраля 1929 г.

ТЕЛЕГРАММА В ПРОСКУРОВ КРАСНОАРМЕЙЦАМ, НАЧСОСТАВУ И ПОЛИТСОСТАВУ ПЕРВОГО ЧЕРВОНО-КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА[70]

Братский привет красноармейцам, начсоставу и политсоставу Первого червоно-казачьего полка кавалерийской червоной дивизии. Желаю успеха в работе и победы над врагами рабочих и крестьян.

Сталин

22 февраля 1929 г.

Печатается впервые

ПРИВЕТСТВИЕ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ГАЗЕТЕ»

Привет и лучшие пожелания «Сельскохозяйственной Газете»[71]! Желаю ей успеха в деле разработки и освещения вопросов развития сельского хозяйства на основе марксистско-ленинской теории.

Будем надеяться, что она сумеет превратиться в организующий центр активных работников-строителей, ведущих вперёд трудное дело социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства.

И. Сталин

«Сельскохозяйственная Газета» № 1, 1 марта 1929 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЛЕНИНИЗМ

Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим

Ваши письма получил. Они аналогичны целому ряду писем на ту же тему, полученных мною за последние месяцы от других товарищей. Я решил, однако, ответить именно вам потому, что вы ставите вопросы грубее и этим помогаете добиться ясности. Правда, вы даёте в своих письмах неправильное решение поставленных вопросов, но это другое дело, — об этом поговорим ниже.

Перейдём к делу.

1. ПОНЯТИЕ «НАЦИЯ»

Русские марксисты давно уже имеют свою теорию нации. По этой теории нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырёх основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры. Как известно, эта теория получила в нашей партии общее признание.

Как видно из ваших писем, вы считаете эту теорию недостаточной. Поэтому вы предлагаете добавить к четырём признакам нации пятый признак, а именно: наличие своего собственного обособленного национального государства. Вы считаете, что без наличия этого пятого признака нет и не может быть нации.

Я думаю, что предлагаемая вами схема с её новым, пятым признаком понятия «нация» — глубоко ошибочна и не может быть оправдана ни теоретически, ни практически — политически.

При вашей схеме пришлось бы признать нациями только такие нации, которые имеют своё собственное, отдельное от других, государство, а все угнетённые нации, лишённые самостоятельной государственности, пришлось бы вычеркнуть из разряда наций, причём борьбу угнетённых наций против национального гнёта, борьбу колониальных народов против империализма пришлось бы изъять из понятия «национальное движение», «национально-освободительное движение».

Более того. При вашей схеме пришлось бы утверждать, что:

а) ирландцы стали нацией лишь после образования «Ирландского свободного государства», а до этого времени они не представляли собой нации;

б) норвежцы не были нацией до отделения Норвегии от Швеции, а стали нацией лишь после такого отделения;

в) украинцы не были нацией, когда Украина входила в состав царской России, они стали нацией лишь после отделения от Советской России при Центральной раде и гетмане Скоропадском, но они вновь перестали быть нацией после того, как объединили свою Украинскую Советскую республику с другими Советскими

республиками в Союз Советских Социалистических Республик.

Таких примеров можно было бы привести многое множество.

Очевидно, что схема, приводящая к таким абсурдным выводам, не может считаться научной схемой.

Практически — политически ваша схема неизбежно приводит к оправданию национального, империалистического гнёта, носители которого решительно не признают за действительные нации угнетённые и неполноправные нации, не имеющие своих отдельных национальных государств, и считают, что это обстоятельство даёт им право угнетать эти нации.

Я уже не говорю о том, что ваша схема приводит к оправданию буржуазных националистов в наших Советских республиках, доказывающих, что советские нации перестали быть нациями после того, как они пошли на объединение своих национальных Советских республик в Союз Советских Социалистических Республик.

Так обстоит дело с вопросом о «дополнении» и «исправлении» русской марксистской теории нации.

Остаётся одно: признать, что русская марксистская теория нации является единственно правильной теорией.

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИЙ

Одна из серьёзных ваших ошибок состоит в том, что вы валите в одну кучу все существующие ныне нации и не видите принципиальной разницы между ними.

Разные бывают нации на свете. Есть нации, развившиеся в эпоху подымающегося капитализма, когда

буржуазия, разрушая феодализм и феодальную раздроблённость, собирала нацию воедино и цементировала её. Это — так называемые «современные» нации.

Вы утверждаете, что нации возникли и существовали еще до капитализма. Но как могли возникнуть нации и существовать до капитализма, в период феодализма, когда страны были раздроблены на отдельные самостоятельные княжества, которые не только не были связаны друг с другом национальными узами, но решительно отрицали необходимость таких уз? Вопреки вашим ошибочным утверждениям не было и не могло быть наций в период докапиталистический, так как не было еще национальных рынков, не было ни экономических, ни культурных национальных центров, не было, стало быть, тех факторов, которые ликвидируют хозяйственную раздроблённость данного народа и стягивают разобщённые доселе части этого народа в одно национальное целое.

Конечно, элементы нации — язык, территория, культурная общность и т. д. — не с неба упали, а создавались исподволь, еще в период докапиталистический. Но эти элементы находились в зачаточном состоянии и в лучшем случае представляли лишь потенцию в смысле возможности образования нации в будущем при известных благоприятных условиях. Потенция превратилась в действительность лишь в период подымающегося капитализма с его национальным рынком, с его экономическими и культурными центрами.

В этой связи следует отметить замечательные слова Ленина по вопросу о возникновении наций, сказанные им в брошюре «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Полемизируя

с народником Михайловским, который возникновение национальных связей и национального единства выводит из развития родовых связей, Ленин говорит:

«Итак, национальные связи, это — продолжение и обобщение связей родовых! Г. Михайловский заимствует, очевидно, свои представления об истории общества из той детской побасенки, которой учат гимназистов. История общественности — гласит эта доктрина прописей — состоит в том, что сначала была семья, эта ячейка всякого общества..., затем — дескать — семья разрослась в племя, а племя разрослось в государство. Если г. Михайловский с важным видом повторяет этот ребяческий вздор, так это показывает только — помимо всего другого, — что он не имеет ни малейшего представления о ходе хотя бы даже русской истории. Если можно было говорить о родовом быте в древней Руси, то несомненно, что уже в средние века, в эпоху московского царства, этих родовых связей уже не существовало, т. е. государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных: помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами. Однако о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные земли, частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д. Только новый период русской истории (примерно с XVII века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями, почтеннейший г. Михайловский, и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ничем иным, как созданием связей буржуазных» (см. т. I, стр. 72—73 [72]).

Так обстоит дело с возникновением так называемых «современных» наций.

Буржуазия и её националистические партии были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций. Классовый мир внутри нации ради «единства нации»; расширение территории своей нации путём захвата чужих национальных территорий; недоверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом, — таков идейный и социально-политический багаж этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как буржуазные нации. Таковы, например, французская, английская, итальянская, северо-американская и другие, подобные им, нации. Такими же буржуазными нациями были русская, украинская, татарская, армянская, грузинская и другие нации в России до утверждения диктатуры пролетариата и Советского строя в нашей стране.

Понятно, что судьба таких наций связана с судьбой капитализма, что с падением капитализма должны сойти со сцены такие нации.

Именно такие буржуазные нации имеет в виду брошюра Сталина «Марксизм и национальный вопрос», когда она говорит, что «нация является не просто исторической категорией, а исторической категорией определённой эпохи, эпохи подымающегося капитализма», что «судьбы национального движения, в существе своём буржуазного, естественно связаны с судьбой буржуазии», что «окончательное падение национального движения возможно лишь с падением буржуазии», что «только в царстве социализма может быть установлен полный мир» [73].

Так обстоит дело с буржуазными нациями.

Но есть на свете и другие нации. Это — новые, советские нации, развившиеся и оформившиеся на базе старых, буржуазных наций после свержения капитализма в России, после ликвидации буржуазии и её националистических партий, после утверждения Советского строя.

Рабочий класс и его интернационалистическая партия являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнёта во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетёнными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма, — таков духовный и социально-политический облик этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как социалистические нации.

Эти новые нации возникли и развились на базе старых, буржуазных наций в результате ликвидации капитализма, — путём коренного их преобразования в духе социализма. Никто не может отрицать, что нынешние социалистические нации в Советском Союзе — русская, украинская, белорусская, татарская, башкирская, узбекская, казахская, азербайджанская, грузинская, армянская и другие нации — коренным образом

отличаются от соответствующих старых, буржуазных наций в старой России как по своему классовому составу и духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и устремлениям.

Таковы два типа наций, известные истории.

Вы не согласны с тем, чтобы связать судьбу наций, в данном случае судьбу старых, буржуазных наций, — с судьбой капитализма. Вы не согласны с тезисом о том, что с ликвидацией капитализма будут ликвидированы старые, буржуазные нации. А с чем же, собственно, можно было бы связать судьбу этих наций, если не с судьбой капитализма? Разве трудно понять, что с исчезновением капитализма должны исчезнуть порождённые им буржуазные нации? Не думаете ли вы, что старые, буржуазные нации могут существовать и развиваться при советском строе, при диктатуре пролетариата? Этого еще не хватало...

Вы опасаетесь того, что ликвидация существующих при капитализме наций равносильна ликвидации наций вообще, ликвидации всякой нации. Почему, на каком основании? Неужели не известно вам, что кроме буржуазных наций существуют еще другие нации, социалистические нации, гораздо более сплочённые и жизнеспособные, чем любая буржуазная нация?

В том-то и состоит ваша ошибка, что вы не видите других наций, кроме наций буржуазных, — следовательно, вы проглядели целую эпоху образования социалистических наций в Советском Союзе, возникших на развалинах старых, буржуазных наций.

В том-то и дело, что ликвидация буржуазных наций означает не ликвидацию наций вообще, а ликвидацию всего лишь буржуазных наций. На развалинах старых,

буржуазных наций возникают и развиваются новые, социалистические нации, являющиеся гораздо более сплочёнными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, разъедающих буржуазные нации, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация.

3. БУДУЩНОСТЬ НАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

Вы допускаете серьёзную ошибку, проводя знак равенства между периодом победы социализма в одной стране и периодом победы социализма в мировом масштабе, утверждая, что не только при победе социализма в мировом масштабе, но и при победе социализма в одной стране возможно и необходимо исчезновение национальных различий и национальных языков, слияние наций и образование единого общего языка. При этом вы смешиваете совершенно различные вещи: «уничтожение национального гнёта» с «ликвидацией национальных различий», «уничтожение национальных государственных перегородок» с «отмиранием наций», с «слиянием наций».

Нельзя не отметить, что совершенно недопустимо для марксистов смешение этих разнородных понятий. У нас, в нашей стране, давно уже уничтожен национальный гнёт, но из этого вовсе не следует, что национальные различия исчезли и нации нашей страны ликвидированы. У нас, в нашей стране, давно уже ликвидированы национальные государственные перегородки с пограничной стражей, с таможнями, но

из этого вовсе не следует, что нации уже слились и национальные языки исчезли, что эти языки заменены каким-то одним общим для всех наших наций языком.

Вы не довольны моей речью в Коммунистическом университете народов Востока (1925 г.)[74], где я отрицаю правильность тезиса о том, что при победе социализма **в одной стране,** например — в нашей стране, национальные языки якобы отомрут, нации сольются и вместо национальных языков появится один общий язык.

Вы считаете, что такое моё заявление противоречит известному тезису Ленина о том, что целью социализма является не только уничтожение раздроблённости человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их.

Вы считаете, далее, что оно противоречит также другому ленинскому тезису о том, что при победе социализма в **мировом масштабе** начнут отмирать национальные различия и национальные языки, что после такой победы национальные языки начнут заменяться одним общим языком.

Это совершенно неверно, товарищи. Это — глубокое заблуждение.

Я уже говорил выше, что непозволительно для марксиста смешивать и валить в одну кучу такие разнородные явления, как «победа социализма в одной стране» и «победа социализма во всемирном масштабе». Не следует забывать, что эти разнородные явления отражают две совершенно различные эпохи, отличающиеся друг от друга не только по времени (что очень важно), но и по самому своему существу.

Национальное недоверие, национальная обособленность, национальная вражда, национальные столкновения стимулируются и поддерживаются, конечно, не каким-либо «врождённым» чувством национального злопыхательства, а стремлением империализма покорить чужие нации и страхом этих наций перед угрозой национального порабощения. Несомненно, что пока существует мировой империализм, будут существовать и это стремление и этот страх, — следовательно, будут существовать в громадном большинстве стран и национальное недоверие, и национальная обособленность, и национальная вражда, и национальные столкновения. Можно ли утверждать, что победа социализма и ликвидация империализма в одной стране означают ликвидацию империализма и национального гнёта в большинстве стран? Ясно, что нельзя. Но из этого следует, что победа социализма в одной стране, несмотря на то, что она серьёзно ослабляет мировой империализм, всё же не создаёт и не может создать условий, необходимых для слияния наций и национальных языков мира в одно общее целое.

Период победы социализма во всемирном масштабе тем прежде всего и отличается от периода победы социализма в одной стране, что он ликвидирует империализм **во всех странах**, уничтожает как стремление к покорению чужих наций, так и страх перед угрозой национального порабощения, подрывает в корне национальное недоверие и национальную вражду, объединяет нации в единой системе мирового социалистического хозяйства и создаёт, таким образом, реальные условия, необходимые для постепенного слияния всех наций в одно целое.

Таково коренное различие между этими двумя периодами.

Но из этого следует, что смешивать эти два различных периода и валить их в одну кучу, — значит допустить непростительную ошибку. Возьмём моё выступление в КУТВ. Там сказано:

«Толкуют (например, Каутский) о создании единого общечеловеческого языка с отмиранием всех остальных языков в период социализма. Я мало верю в эту теорию единого всеохватывающего языка. Опыт, во всяком случае, говорит не за, а против такой теории. До сих пор дело происходило так, что социалистическая революция не уменьшала, а увеличивала количество языков, ибо она, встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых национальностей, ранее неизвестных или мало известных. Кто мог подумать, что старая царская Россия представляет не менее 50 наций и национальных групп? Однако, Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие» [75].

Из этой цитаты видно, что я выступал против людей типа Каутского, который (то есть Каутский) всегда был и оставался дилетантом в национальном вопросе, который не понимает механики развития наций и не имеет представления о колоссальной силе устойчивости наций, который считает возможным слияние наций задолго до победы социализма, еще при буржуазно-демократических порядках, который, подобострастно восхваляя ассимиляторскую «работу» немцев в Чехии, легкомысленно утверждает, что чехи почти что онемечены, что чехи, как нация, не имеют будущности.

Из этой цитаты видно, далее, что в своём выступлении я имел в виду не период победы социализма в миро-

вом масштабе, а исключительно период победы социализма **в одной стране.** При этом я утверждал (и продолжаю утверждать), что период победы социализма в одной стране не даёт условий, необходимых для слияния наций и национальных языков, что — наоборот, этот период создаёт благоприятную обстановку для возрождения и расцвета наций, ранее угнетавшихся царским империализмом, а ныне освобождённых советской революцией от национального гнёта.

Из этой цитаты видно, наконец, что вы проглядели колоссальную разницу между двумя различными историческими периодами, не поняли ввиду этого смысла выступления Сталина и запутались в результате всего этого в дебрях своих собственных ошибок.

Перейдём к тезисам Ленина об отмирании и слиянии наций после победы социализма в мировом масштабе.

Вот один из тезисов Ленина, взятый из статьи Ленина «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», изданной в 1916 году, который почему-то не полностью цитируется в ваших письмах:

> «Целью социализма является не только уничтожение раздроблённости человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их. ...Подобно тому, как человечество может придти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетённого класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может придти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетённых наций, т. е. их свободы отделения» (см. т. XIX, стр. 40 [76]).

А вот другой тезис Ленина, который тоже не полностью цитируется у вас.

«Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения основных принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» (см. т. XXV, стр. 227).

Следует отметить, что эта цитата взята из брошюры Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», изданной в 1920 году, то есть — **после** победы социалистической революции в одной стране, **после** победы социализма в нашей стране.

Из этих цитат видно, что процесс отмирания национальных различий и слияния наций Ленин относит не к периоду победы социализма в одной стране, а исключительно к периоду **после** осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, то есть, к периоду победы социализма во всех странах, когда будут уже заложены основы мирового социалистического хозяйства.

Из этих цитат видно, далее, что попытку отнести процесс отмирания национальных различий к периоду победы социализма в одной стране, в нашей стране, Ленин квалифицирует, как «вздорную мечту».

Из этих цитат видно, кроме того, что Сталин был безусловно прав, отрицая в своей речи в КУТВ возможность отмирания национальных различий и национальных языков в период победы социализма в

одной стране, в нашей стране, а вы были безусловно неправы, отстаивая нечто прямо противоположное тезису Сталина.

Из этих цитат видно, наконец, что, смешивая два различных периода победы социализма, вы не поняли Ленина, извратили линию Ленина в национальном вопросе и встали вследствие этого, помимо вашей воли, на путь разрыва с ленинизмом.

Было бы неправильно думать, что уничтожение национальных различий и отмирание национальных языков произойдёт сразу же после поражения мирового империализма, одним ударом, в порядке, так сказать, декретирования сверху. Нет ничего ошибочнее такого взгляда. Пытаться произвести слияние наций путём декретирования сверху, путём принуждения,— означало бы сыграть наруку империалистам, загубить дело освобождения наций, похоронить дело организации сотрудничества и братства наций. Такая политика была бы равносильна политике ассимиляции.

Вам, конечно, известно, что политика ассимиляции безусловно исключается из арсенала марксизма-ленинизма, как политика антинародная, контрреволюционная, как политика пагубная.

Кроме того, известно, что нации и национальные языки отличаются чрезвычайной устойчивостью и колоссальной силой сопротивления политике ассимиляции. Турецкие ассимиляторы,— наиболее жестокие из всех ассимиляторов,— сотни лет терзали и калечили балканские нации, но они не только не добились их уничтожения, а оказались вынужденными капитулировать. Царско-русские руссификаторы и немецко-прусские германизаторы, мало чем уступавшие в жестокости

турецким ассимиляторам, более ста лет кромсали и терзали польскую нацию, так же как персидские и турецкие ассимиляторы сотни лет кромсали, терзали и истребляли армянскую и грузинскую нации, но они не только не добились уничтожения этих наций, а — наоборот — оказались вынужденными также капитулировать.

Необходимо учесть все эти обстоятельства, чтобы правильно предвидеть вероятный ход событий с точки зрения развития нации непосредственно после поражения мирового империализма.

Было бы ошибочно думать, что первый этап периода всемирной диктатуры пролетариата будет началом отмирания наций и национальных языков, началом складывания единого общего языка. Наоборот, первый этап, в течение которого будет окончательно ликвидирован национальный гнёт, — будет этапом роста и расцвета ранее угнетённых наций и национальных языков, этапом утверждения равноправия наций, этапом ликвидации взаимного национального недоверия, этапом налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями.

Только на втором этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, по мере того как будет складываться единое мировое социалистическое хозяйство, — вместо мирового капиталистического хозяйства,—только на этом этапе начнёт складываться нечто вроде общего языка, ибо только на этом этапе почувствуют нации необходимость иметь наряду со своими национальными языками один общий межнациональный язык, — для удобства сношений и удобства экономического, культурного и политического сотрудничества. Стало быть, на этом этапе национальные языки и общий меж-

национальный язык будут существовать параллельно. Возможно, что первоначально будет создан не один общий для всех наций мировой экономический центр с одним общим языком, а несколько зональных экономических центров для отдельных групп наций с отдельным общим языком для каждой группы наций, и только впоследствии эти центры объединятся в один общий мировой центр социалистического хозяйства с одним общим для всех наций языком.

На следующем этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, когда мировая социалистическая система хозяйства окрепнет в достаточной степени и социализм войдёт в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными языками, — национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку.

Такова, по-моему, приблизительная картина будущности наций, картина развития наций на путях их слияния в будущем.

4. ПОЛИТИКА ПАРТИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Одна из ваших ошибок состоит в том, что вы рассматриваете национальный вопрос не как часть общего вопроса о социально-политическом развитии общества, подчинённую этому самому общему вопросу, а как нечто самодовлеющее и постоянное, не меняющее в основном своего направления и характера на протяжении истории. Поэтому вы не видите того, что видит каждый марксист, а именно того, что национальный вопрос

имеет не всегда одинаковый характер, что характер и задачи национального движения меняются в зависимости от различных периодов развития революции.

Логически этим, собственно, и объясняется тот печальный факт, что вы так легко смешиваете и валите в одну кучу разнородные периоды развития революции, не понимая того, что изменение характера и задач революции на различных этапах развития вызывает соответствующие изменения в характере и задачах национального вопроса, что сообразно с этим меняется и политика партии в национальном вопросе, что, следовательно, нельзя политику партии в национальном вопросе, связанную с одним периодом развития революции, насильственно отрывать от этого периода и произвольно переносить на другой период.

Русские марксисты всегда исходили из того положения, что национальный вопрос есть часть общего вопроса о развитии революции, что на различных этапах революции национальный вопрос имеет различные задачи, соответствующие характеру революции в каждый данный исторический момент, что сообразно с этим меняется и политика партии в национальном вопросе.

В период перед первой мировой войной, когда история выдвинула **буржуазно-демократическую** революцию в России, как задачу момента, русские марксисты связывали решение национального вопроса с судьбой демократического переворота в России. Наша партия считала, что свержение царизма, ликвидация остатков феодализма и полная демократизация страны — являются лучшим решением национального вопроса, возможным в рамках капитализма.

Такова политика партии в этот период.

К этому периоду относятся известные статьи Ленина по национальному вопросу, в том числе статья «Критические заметки по национальному вопросу», где Ленин говорит:

«...я утверждаю, что есть только одно решение национального вопроса, поскольку вообще возможно таковое в мире капитализма, и это решение — последовательный демократизм. В доказательство я ссылаюсь, между прочим, на Швейцарию» (см. т. XVII, стр. 150 [77]).

К этому же периоду относится брошюра Сталина «Марксизм и национальный вопрос», где, между прочим, сказано:

«Окончательное падение национального движения возможно лишь с падением буржуазии. Только в царстве социализма может быть установлен полный мир. Но довести национальную борьбу до минимума, подорвать её в корне, сделать её максимально безвредной для пролетариата — возможно и в рамках капитализма. Об этом свидетельствуют хотя бы примеры Швейцарии и Америки. Для этого нужно демократизировать страну и дать нациям возможность свободного развития» [78].

В следующий период, в период первой мировой войны, когда длительная война между двумя империалистическими коалициями подорвала могущество мирового империализма, когда кризис мировой системы капитализма дошёл до крайней степени, когда наряду с рабочим классом «метрополий» вступили в освободительное движение также колониальные и зависимые страны, когда национальный вопрос перерос в национально-колониальный вопрос, когда единый фронт рабочего класса передовых капиталистических стран и угнетённых народов колоний и зависимых стран стал превращаться в реальную силу, когда,

следовательно, **социалистическая** революция стала вопросом момента, — русские марксисты уже не могли удовлетворяться политикой предыдущего периода и они сочли необходимым связать решение национально-колониального вопроса с судьбой социалистического переворота.

Партия считала, что свержение власти капитала и организация диктатуры пролетариата, изгнание империалистических войск из пределов колониальных и зависимых стран и обеспечение для этих стран права на отделение и организацию своих национальных государств, ликвидация национальной вражды и национализма и укрепление интернациональных связей между народами, организация единого социалистического народного хозяйства и налаживание на этой почве братского сотрудничества народов, — являются лучшим решением национально-колониального вопроса в данных условиях.

Такова политика партии в этот период.

Период этот далеко еще не вошёл в свою полную силу, ибо он только начался, но несомненно, что он еще скажет своё решающее слово...

Особо стоит вопрос о нынешнем периоде развития революции в нашей стране и нынешней политике партии.

Следует отметить, что наша страна оказалась пока что **единственной** страной, готовой свергнуть капитализм. И она действительно свергла капитализм, организовала диктатуру пролетариата.

Следовательно, до осуществления диктатуры пролетариата **в мировом масштабе** и — тем более — до победы социализма **во всех странах,** — пока еще далеко.

Следует, далее, отметить, что, покончив с властью буржуазии, которая давно уже отказалась от своих старых демократических традиций, мы мимоходом разрешили задачу «полной демократизации страны», ликвидировали систему национального гнёта и провели равноправие наций в нашей стране.

Как известно, эти меры оказались лучшим средством для ликвидации национализма и национальной вражды, для установления доверия между народами.

Следует, наконец, отметить, что уничтожение национального гнёта привело к национальному возрождению ранее угнетённых наций нашей страны, к росту их национальной культуры, к укреплению дружеских интернациональных связей между народами нашей страны и налаженню сотрудничества между ними в деле социалистического строительства.

Нужно помнить, что эти возрождённые нации являются уже не старыми, буржуазными нациями, руководимыми буржуазией, а новыми, социалистическими нациями, возникшими на развалинах старых наций и руководимыми интернационалистической партией трудящихся масс.

В связи с этим партия сочла необходимым помочь возрождённым нациям нашей страны — встать на ноги во весь рост, оживить и развить свою национальную культуру, развернуть школы, театры и другие культурные учреждения на родном языке, национализировать, т. е. сделать национальными по составу, партийный, профсоюзный, кооперативный, государственный, хозяйственный аппараты, выращивать свои, национальные партийные и советские кадры и обуздать все те элементы, — правда, немногочисленные, —

которые пытаются тормозить подобную политику партии.

Это означает, что партия поддерживает и будет поддерживать развитие и расцвет национальных культур народов нашей страны, что она будет поощрять дело укрепления наших новых, социалистических наций, что она берёт это дело под свою защиту и покровительство против всех и всяких антиленинских элементов.

Из ваших писем видно, что вы не одобряете такую политику нашей партии. Это потому, во-первых, что вы смешиваете новые, социалистические нации со старыми, буржуазными нациями и не понимаете того, что национальные культуры наших новых советских наций являются по своему **содержанию** социалистическими культурами. Это потому, во-вторых, что вы — извиняюсь за грубость, — серьёзно хромаете в вопросах ленинизма и очень плохо разбираетесь в национальном вопросе.

Обратите внимание хотя бы на следующее элементарное дело. Все мы говорим о необходимости культурной революции в нашей стране. Если относиться к этому делу серьёзно, а не болтать попусту языком, необходимо сделать в этом направлении хотя бы первый шаг: сделать прежде всего начальное образование обязательным для всех граждан страны, без различия национальности, а потом и — среднее образование. Ясно, что без этого невозможно никакое культурное развитие нашей страны, не говоря уже о так называемой культурной революции. Более того: без этого у нас не будет ни настоящего подъёма промышленности и сельского хозяйства, ни надёжной обороны нашей страны.

А как это сделать, если иметь в виду, что процент неграмотности по нашей стране всё еще очень велик, что в целом ряде наций нашей страны неграмотные составляют 80—90 процентов?

Для этого необходимо покрыть страну богатой сетью школ на родном языке, снабдив их кадрами преподавателей, владеющих родным языком.

Для этого нужно национализировать, т. е. сделать национальными по составу, все аппараты управления, от партийных и профсоюзных до государственных и хозяйственных.

Для этого нужно развернуть прессу, театры, кино и другие культурные учреждения на родном языке.

Почему — спрашивают — на родном языке? Да потому, что миллионные массы народа могут преуспевать в деле культурного, политического и хозяйственного развития только на родном, на национальном языке.

После всего сказанного, мне кажется, не так уж трудно понять, что никакой иной политики в национальном вопросе, кроме той, которая ведётся теперь в нашей стране, не могут вести ленинцы, если, конечно, они хотят остаться ленинцами.

Не так ли?

Ну, давайте кончим на этом.

Думаю, что я ответил на все ваши вопросы и сомнения.

С ком. приветом ***И. Сталин***

18 марта 1929 г.

Печатается впервые

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Во время своей поездки в Сибирь, продолжавшейся с 15 января по 6 февраля 1928 года, И. В. Сталин посетил основные хлебные районы края. И. В. Сталин принял участие в заседании бюро Сибирского крайкома ВКП(б) в Новосибирске, в заседаниях бюро окружных комитетов ВКП(б) и совещаниях актива барнаульской, бийской, рубцовской и омской окружных партийных организаций совместно с представителями Советов и заготовительных органов. Благодаря политическим и организационным мероприятиям, проведённым И. В. Сталиным, партийные организации Сибири обеспечили выполнение плана хлебозаготовок. — *1.*

2 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 24, стр. 51. — *8.*

3 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 24, стр. 465. — *8.*

4 XV съезд ВКП(б) происходил в Москве 2—19 декабря 1927 года. Съезд обсудил политический и организационный отчёты Центрального Комитета, отчёты Центральной ревизионной комиссии, ЦКК — РКИ, делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна, директивы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства, доклад о работе в деревне, заслушал доклад комиссии съезда по вопросу об оппозиции и избрал центральные учреждения партии. И. В. Сталин выступил 3 декабря с политическим отчётом ЦК ВКП(б) и 7 декабря с заключительным словом. 12 декабря съезд избрал

И. В. Сталина в комиссию по выработке резолюции по докладу о работе делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна. Съезд одобрил политическую и организационную линию Центрального Комитета партии и поручил ему и впредь проводить политику мира и укрепления обороноспособности СССР, продолжать неослабным темпом социалистическую индустриализацию страны, расширять и укреплять социалистический сектор в городе и в деревне и держать курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве. Съезд дал директиву о составлении первого пятилетнего плана народного хозяйства СССР. Съезд вынес решение о всемерном развёртывании коллективизации сельского хозяйства, наметил план расширения колхозов и совхозов и дал указания о способах борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. XV съезд ВКП(б) вошёл в историю партии как съезд коллективизации. В своих решениях об оппозиции, направленных на ликвидацию троцкистско-зиновьевского блока, съезд констатировал, что разногласия между партией и оппозицией переросли в программные, что троцкистская оппозиция стала на путь антисоветской борьбы, и объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду её взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии. Съезд одобрил постановление объединённого собрания ЦК и ЦКК ВКП(б) (ноябрь 1927 г.) об исключении из партии Троцкого и Зиновьева и постановил исключить из партии всех активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока. (О XV съезде ВКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 275—276. Резолюции и постановления съезда см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 222—262.). — *9*.

5 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 251. — *9*.

6 Речь идёт о дискуссии, которая была навязана партии троцкистско-зиновьевским оппозиционным блоком. Общепартийная дискуссия была объявлена Центральным Комитетом партии в октябре 1927 года, за два месяца до XV съезда

ВКП(б). О дискуссии см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 272. — *13.*

7 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 255. — *15.*

8 Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) с участием членов Центральной ревизионной комиссии происходил 6—11 апреля 1928 года. Пленум обсудил вопрос о хлебозаготовках текущего года и организации хлебозаготовительной кампании на 1928/29 год, доклад комиссии Политбюро о практических мероприятиях по ликвидации недостатков, обнаруженных в связи с шахтинским делом, план работы Политбюро и пленума ЦК ВКП(б) на 1928 год. И. В. Сталин выступил на заседании пленума 10 апреля с речью по докладу комиссии Политбюро и был избран в комиссию для окончательного редактирования резолюции о шахтинском деле и практических задачах в борьбе с недостатками хозяйственного строительства. Пленум принял особое постановление о ежегодных командировках на места членов ЦК, Президиума ЦКК и других руководящих работников в целях усиления борьбы с недостатками местной работы и улучшения практики руководства центральных органов. (Резолюции пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 263—276.). — *27.*

9 Имеется в виду вредительская деятельность контрреволюционной организации буржуазных специалистов в Шахтинском и других районах Донбасса. Эта организация была раскрыта в начале 1928 года. О шахтинском деле см. настоящий том, стр. 35, 53—64. См. также «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 279. — *27.*

10 **«Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции»** периодически печатался в газете «Правда» с 15 марта 1928 года по 28 ноября 1933 года. «Листок РКИ» ставил своей целью вовлечение широких масс трудящихся в борьбу с бюрократизмом. — *32.*

11 **«Комсомольская Правда»** — ежедневная газета, орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ; издаётся с 24 мая 1925 года. — *32.*

12 В. И. Ленин. Письмо В. М. Молотову о плане политдоклада на XI съезде партии (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 207). — *36.*

13 VIII съезд РКП(б), происходивший в Москве 18—23 марта 1919 года, определил новую политику партии по отношению к среднему крестьянству — политику прочного союза с середняком. Основы этой политики были даны В. И. Лениным в докладе о работе в деревне (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIV, стр. 158—175. О VIII съезде РКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 222—225). — *47.*

14 Имеется в виду циркуляр ВСНХ СССР № 33 от 29 марта 1926 года «Об организации управления промышленными заведениями» и сопровождающее его «Общее положение о правах и обязанностях технического директора завода в металлической и электротехнической промышленности». — *58.*

15 VIII Всесоюзный съезд ВЛКСМ происходил в Москве с 5 по 16 мая 1928 года. На съезде обсуждались вопросы: итоги и перспективы социалистического строительства и задачи коммунистического воспитания молодёжи; отчёты ЦК и Центральной ревизионной комиссии ВЛКСМ; отчёт делегации ВЛКСМ в Коммунистическом Интернационале Молодёжи; о труде и образовании молодёжи в связи с пятилетним планом развития народного хозяйства; о работе ВЛКСМ среди детей и другие вопросы. И. В. Сталин выступил с речью 16 мая на заключительном заседании съезда. — *66.*

16 Имеется в виду обращение ЦК ВКП(б) «За социалистическое переустройство деревни. (Основные задачи отделов по работе в деревне)», адресованное всем ЦК нацкомпартий, бюро ЦК ВКП(б), крайкомам, обкомам, губкомам, окружкомам и укомам ВКП(б). Обращение было опубликовано за подписью секретаря ЦК ВКП(б) В. М. Молотова в газете «Правда» № 112, 16 мая 1928 года. — *74.*

17 В 1918 году, по инициативе Я. М. Свердлова, при ВЦИК были организованы краткосрочные агитационно-пропаган-

дистские курсы, переименованные в январе 1919 года в Школу советской работы. На основе этой школы, по постановлению VIII съезда РКП(б), была создана Центральная школа советской и партийной работы. Во второй половине 1919 года Центральная школа советской и партийной работы была преобразована в Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова. Десятилетие Свердловского университета отмечалось 28 мая 1928 года. — ***80.***

18 XIV съезд ВКП(б) происходил в Москве с 18 по 31 декабря 1925 года. И. В. Сталин выступил на съезде с политическим отчётом ЦК. Съезд поставил центральной задачей партии борьбу за социалистическую индустриализацию страны как основу построения социализма в СССР. В своих решениях съезд подчеркнул важность дальнейшего укрепления союза рабочего класса с середняком при опоре на бедноту для борьбы с кулачеством. Съезд указал на необходимость поддерживать и двигать вперёд развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры и вовлечения при помощи кооперации всё большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства. (Резолюции и постановления съезда см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 47—90. О XIV съезде ВКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 263—266.). — ***91.***

19 Имеется в виду доклад В. И. Ленина «Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции» на IV конгрессе Коминтерна, состоявшемся 5 ноября — 5 декабря 1922 года (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 342—355). — ***93.***

20 Имеется в виду доклад В. И. Ленина «О тактике РКП» на III конгрессе Коминтерна, происходившем с 22 июня по 12 июля 1921 года (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 450—465). — ***95.***

21 Имеется в виду обращение ЦК ВКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим», опубликованное в газете «Правда» № 128, 3 июня 1928 года (см. «ВКП(б) в резолюциях и

решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 807—809). — ***99.***

22 В. И. Ленин. «Ценные признания Питирима Сорокина» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIII, стр. 294). — ***101.***

23 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 292. — ***101.***

24 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIV, стр. 164. — ***106.***

25 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIV, стр. 127. — ***111.***

26 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 307, 309. — ***112.***

27 XVI Московская губернская конференция ВКП(б) состоялась 20—28 ноября 1927 года. И. В. Сталин выступил на утреннем заседании конференции 23 ноября с речью «Партия и оппозиция» (см. Сочинения, т. 10, стр. 252—268). — ***113.***

28 Цитируются приведённые Марксом в качестве девиза в предисловии к первому немецкому изданию «Капитала» слова из «Божественной комедии» Данте (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1948, стр. 412). — ***115.***

29 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 223. — ***116.***

30 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 263—269. — ***119.***

31 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 248. — ***120.***

32 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 251. — ***120.***

33 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 242. — ***121.***

34 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 307. — ***126.***

35 К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1948, стр. 215). — ***127.***

36 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 7, стр. 190. — ***128.***

37 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 275. — ***130.***

38 **«Биржёвка»** — «Биржевые Ведомости» — буржуазная газета бульварного типа, выходившая в Петербурге с 1880 года. Беспринципность и продажность газеты сделали её название нарицательным. В конце октября 1917 года газета была закрыта Военно-революционным комитетом Петроградского Совета. — ***135.***

39 Пленум Центрального Комитета ВКП(б), состоявшийся 4—12 июля 1928 года, заслушал и принял к сведению информационный доклад о вопросах предстоящего VI конгресса Коминтерна и одобрил в основном проект программы Коминтерна. Пленум принял решения по вопросам: о политике хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением, об организации новых (зерновых) совхозов, об улучшении подготовки новых специалистов. И. В. Сталин выступил на заседаниях пленума 5, 9 и 11 июля с речами, которые публикуются в настоящем томе. (Резолюции пленума ЦК ВКП(б) см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 277—286). — ***139.***

40 Проект программы Коммунистического Интернационала, обсуждавшийся пленумом ЦК ВКП(б) в июле 1928 года, был разработан программной комиссией, образованной на V конгрессе Коминтерна (июнь — июль 1924 г.). В состав комиссии входил И. В. Сталин, руководивший разработкой проекта программы. Проект, принятый программной комиссией ИККИ 25 мая 1928 года и одобренный июльским пленумом ЦК ВКП(б), был положен в основу программы Коминтерна, утверждённой на VI конгрессе Коммунистического Интернационала (июль — сентябрь 1928 г.). О проекте программы см. настоящий том, стр. 202—204. — ***141.***

41 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXII, стр. 435—468. — ***146.***

42 21 марта 1919 года в Венгрии была провозглашена Советская республика. С первых же дней своего существования Венгерская советская республика оказалась в тяжёлом положении. Страна переживала глубокий финансовый и продовольственный кризис, вела борьбу с внутренней контрреволюцией и Антантой, организовавшей экономическую блокаду и военную интервенцию против Советской Венгрии. Венгерские социал-демократы, входившие в состав правительства Венгерской республики, проводили предательскую подрывную работу в тылу и на фронте, сговаривались с агентами Антанты о свержении Советской власти. В августе 1919 года венгерская революция была подавлена объединёнными силами внутренней контрреволюции и интервентов. — ***148.***

43 Имеется в виду глубокий революционный кризис в Германии осенью 1923 года. В результате мощного революционного движения в Саксонии и Тюрингии образовались рабочие правительства, в Гамбурге произошло вооружённое восстание рабочих. Революция 1923 года в Германии потерпела поражение. — ***148.***

44 В. И. Ленин. «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 266—278). — ***150.***

45 См. «Проект программы Коммунистического Интернационала». М.—Л., 1928, стр. 52. См. также В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 5, 190. — ***153.***

46 VI конгресс Коминтерна состоялся в Москве 17 июля — 1 сентября 1928 года. Конгресс обсудил отчёт о деятельности Исполкома Коминтерна, отчёты Исполкома Коммунистического Интернационала Молодёжи и Интернациональной Контрольной Комиссии, меры борьбы с опасностью империалистических войн, программу Коммунистического Интернационала, вопрос о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах, экономическое

положение в СССР и положение в ВКП(б), утвердил устав Коминтерна. Конгресс указал на рост внутренних противоречий капитализма, которые неизбежно ведут к расшатыванию капиталистической стабилизации и резкому обострению общего кризиса капитализма. Конгресс определил задачи Коммунистического Интернационала, вытекающие из новых условий борьбы рабочего класса. В резолюции о положении в Союзе Советских Социалистических Республик и ВКП(б) конгресс отметил успехи социалистического строительства в СССР, значение их для укрепления революционных позиций международного пролетариата и призвал трудящихся всего мира к защите Советского Союза. И. В. Сталин был избран в президиум конгресса, в программную комиссию и в политическую комиссию для разработки тезисов о международном положении и задачах Коммунистического Интернационала. — ***156.***

47 См. «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», М., 1939, стр. 225. — ***165.***

48 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 274. — ***167.***

49 **«Беднота»** — ежедневная газета, орган ЦК ВКП(б); издавалась в Москве с марта 1918 года по январь 1931 года. — ***167.***

50 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 192. — ***175.***

51 **«Красная Газета»** — ежедневная газета; издавалась Ленинградским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с января 1918 года по февраль 1939 года. — ***181.***

52 Имеются в виду местные экономические совещания; существовали в 1921—1923 годах при исполкомах Советов. — ***186.***

53 **«Нижнее Поволжье»** — ежемесячный журнал; издавался с 1924 года в Саратове Нижне-Волжской областной и Саратовской губернской плановыми комиссиями, а с 1926 года — Саратовской губернской и краевой плановой комиссией. С августа 1932 по 1933 год журнал издавался краевой плановой комиссией в Сталинграде. — ***190.***

54 Хлебоцентр — Всероссийский центральный союз сельскохозяйственной кооперации по производству, переработке и сбыту зерновых и масличных культур; существовал с 1926 года по 1931 год. — ***194.***

55 Гильдейский социализм — направление внутри социал-демократического реформизма, глубоко враждебное марксизму; возник в 900-х годах в Англии. Гильдейский социализм отрицает классовый характер государства, классовую борьбу и диктатуру пролетариата, проповедует объединение рабочих, интеллигентов и техников в федерацию национальных промышленных гильдий и превращение их в органы управления промышленностью в рамках буржуазного государства. Отрицая революционные методы борьбы, гильдейский социализм обрекает рабочий класс на бездействие и полное подчинение буржуазии. — ***204.***

56 Настоящее обращение написано И. В. Сталиным в связи с «неделей обороны», которая проводилась по Советскому Союзу с 15 по 22 июля 1928 года. — ***219.***

57 Первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок происходил в Москве 16—21 ноября 1918 года. Съезд был созван Центральным Комитетом РКП(б) в целях организации дела политического просвещения работниц и крестьянок, привлечения их к активному участию в социалистическом строительстве. На съезде присутствовало 1147 делегаток. 19 ноября на съезде выступил с речью В. И. Ленин. (О съезде и его значении см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIII, стр. 285—286 и И. В. Сталин. Сочинения, т. 5, стр. 349—351.). — ***244.***

58 Пленум Центрального Комитета ВКП(б) с участием членов Центральной контрольной комиссии и Центральной ревизионной комиссии происходил с 16 по 24 ноября 1928 года. Пленум рассмотрел контрольные цифры народного хозяйства на 1928/29 год, а также вопросы: о первых итогах и дальнейшем проведении 7-часового рабочего дня, о вербовке рабочих и регулировании роста партии, доклад Северокавказского крайкома ВКП(б) о работе в деревне и

мерах поднятия земледелия. С речью «Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б)» И. В. Сталин выступил на заседании пленума 19 ноября по первому вопросу порядка дня. 20 ноября И. В. Сталин был избран пленумом в комиссию для редактирования резолюции о контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год. (Резолюции пленума ЦК ВКП(б) см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 287—310.).—***245.***

59 21 ноября 1928 года на смоленской швейной фабрике «Катушка» состоялся митинг, посвящённый организации губернского соревнования на лучшее проведение выборов в Советы. На этом митинге рабочие приняли решение обеспечить поголовное участие рабочих и членов их семей в выборах Советов, организовать предвыборный митинг-перекличку и послали вызов рабочим Ярцевской текстильной фабрики и других фабрик и заводов Смоленской, Брянской и Калужской губерний. Рабочие обратились с письмом к И. В. Сталину и М. И. Калинину, в котором сообщали об избрании И. В. Сталина и М. И. Калинина почётными председателями предвыборного митинга-переклички и просили дать указания по вопросу об организации соревнования на лучшее проведение выборов в Советы. — ***291.***

60 См. «Стенографический отчёт VI конгресса Коминтерна. Выпуск 6. Тезисы, резолюции, постановления, воззвания». М.—Л., 1929, стр. 57. — ***296.***

61 IV конгресс Красного Интернационала профессиональных союзов происходил в Москве с 17 марта по 3 апреля 1928 года. Конгресс обсудил вопросы: итоги и очередные задачи международного профессионального движения; о рабочей молодёжи в профессиональном движении; организационный вопрос; о мерах борьбы с фашизмом и жёлтыми союзами; профессиональное движение в колониальных и полуколониальных странах и др. В своих решениях конгресс подчеркнул, что в обстановке всё более расшатывающейся стабилизации капитализма нарастает и обостряется классовая борьба, и что вся деятельность Профинтерна должна быть направлена на завоевание масс и руководство их борьбой

против капитала. Конгресс указал, что центральной задачей Профинтерна является завоевание реформистских профсоюзов и руководство стачками вопреки сопротивлению реформистских лидеров. В резолюции по организационным вопросам конгресс подчеркнул, что революционные профсоюзы должны вести повседневную работу по вовлечению широких слоёв пролетариата в профессиональные организации. — ***300.***

62 См. «Стенографический отчёт VI конгресса Коминтерна. Выпуск 6. Тезисы, резолюции, постановления, воззвания». М.—Л., 1929, стр. 80. — ***303.***

63 Имеется в виду резолюция II конгресса Коминтерна «Условия приёма в Коммунистический Интернационал», утверждённая 6 августа 1920 года. Тезисы этой резолюции, обсуждавшиеся в специальной комиссии и представленные на рассмотрение конгресса, были написаны В. И. Лениным (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 279—284). — ***304.***

64 Имеется в виду резолюция «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год», выработанная в комиссии ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) под руководством И. В. Сталина и принятая на заседании пленума 24 ноября 1928 года. В заключительной части резолюции пленум указал на необходимость борьбы на два фронта и определил методы борьбы с правой опасностью как главной опасностью в ВКП(б) (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 296—297). — ***309.***

65 Резолюцию XV съезда партии «Об оппозиции» см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 259—261. — ***314.***

66 **«Руль»** — газета кадетов-белоэмигрантов; издавалась в Берлине с ноября 1920 года по октябрь 1931 года. — ***315.***

67 В. И. Ленин. «Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 259—260). — ***316.***

68 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIX, стр. 229.—***321.***

69 «Головановщина» проявилась в попытках некоторой части театральных работников перенести в советский театр старые, буржуазные нравы и методы работы. В 1926—1928 годах группа артистов Большого театра во главе с дирижёром Головановым выступала против обновления и создания нового репертуара, соответствующего возросшим требованиям широких слоёв трудящихся и задачам социалистического строительства. Эта группа противопоставила себя коллективу театра и отказывалась от выдвижения молодых артистических сил. Принятые партией меры по перестройке работы советского театра обеспечили преодоление «головановщины». — ***327.***

70 Приветственная телеграмма И. В. Сталина в Проскуров красноармейцам, командному и политическому составу Первого червоно-казачьего полка кавалерийской червоной дивизии была послана ко дню празднования одиннадцатой годовщины Красной Армии. — ***331.***

71 **«Сельскохозяйственная Газета»** — ежедневная газета, орган Совета Народных Комиссаров СССР. Выходила с 1 марта 1929 года по 29 января 1930 года, затем была преобразована в газету «Социалистическое Земледелие». — ***332.***

72 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 1, стр. 137—138.—***337.***

73 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 303, 311—312. — ***338.***

74 И. В. Сталин. «О политических задачах Университета народов Востока» (см. Сочинения, т. 7, стр. 133—152). — ***342.***

75 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 7, стр. 138—139. — ***344.***

76 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 22, стр. 135—136. — ***345.***

77 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 20, стр. 23. — ***351.***

78 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 312. — ***351.***

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(1928 — март 1929)

1928

7 января. И. В. Сталин беседует с секретарём Ленинградского обкома ВКП(б) С. М. Кировым.

10 января. И. В. Сталин беседует с председателем правления Тверского хлопчатобумажного треста по вопросам рационализации производства.

11 января. И. В. Сталин беседует с представителями партийных и советских органов Брянской губернии о работе промышленности и о коллективных договорах.

13 января. И. В. Сталин беседует с представителями Союза сельскохозяйственной кооперации, Хлебоцентра, Хлебопродукта и Народного комиссариата торговли СССР.

15 января. И. В. Сталин выезжает в Сибирь в связи с неудовлетворительным ходом хлебозаготовок в крае.

18 января. И. В. Сталин принимает участие в заседании бюро Сибирского крайкома ВКП(б) совместно с представителями заготовительных организаций в г. Новосибирске.

22 января.	И. В. Сталин проводит в г. Барнауле совещание актива барнаульской организации ВКП(б) с участием представителей бийской и рубцовской окружных партийных организаций по вопросу о выполнении плана хлебозаготовок.
23 января.	И. В. Сталин на заседании бюро Рубцовского окружного комитета ВКП(б) выступает по вопросу о ходе хлебозаготовок по округу.
27, 28 января.	И. В. Сталин на заседаниях бюро Омского окружного комитета ВКП(б) принимает участие в обсуждении вопроса о хлебозаготовках.
6 февраля.	И. В. Сталин возвратился в Москву из поездки в Сибирь.
9—25 февраля.	И. В. Сталин принимает участие в работах IX пленума Исполкома Коминтерна.
10 февраля.	И. В. Сталин беседует с секретарём Нижегородского губкома ВКП(б) А. А. Ждановым.
13 февраля.	И. В. Сталиным написано письмо ко всем организациям ВКП(б) — «Первые итоги заготовительной кампании и дальнейшие задачи партии».
23 февраля.	Приветствие И. В. Сталина к десятилетию Красной Армии опубликовано в № 46 газеты «Красная Звезда».
25 февраля.	И. В. Сталин выступает с речью «О трёх особенностях Красной Армии» на торжественном заседании пленума Московского Совета, посвящённом десятой годовщине Красной Армии.
26 февраля.	И. В. Сталин присутствует на параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся на Красной площади в Москве в честь десятой годовщины Красной Армии.

И. В. Сталин посетил выставку Ассоциации художников революционной России (АХРР), посвящённую десятилетию Красной Армии.

21 марта. И. В. Сталин беседует с работниками редакций газеты «Правда» и журнала «Большевик».

И. В. Сталин беседует с секретарём Омского окружного комитета ВКП(б) по вопросу о хлебозаготовках.

28 марта. И. В. Сталин беседует с представителями Сталинградского губкома ВКП(б) и губисполкома по вопросам районирования.

6—11 апреля. И. В. Сталин руководит работой объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

10 апреля. И. В. Сталин на заседании объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) выступает с речью по докладу комиссии Политбюро ЦК о практических мероприятиях по ликвидации недостатков, обнаруженных в связи с шахтинским делом. Пленум избирает И. В. Сталина в комиссию для окончательного редактирования резолюции по этому вопросу.

13 апреля. И. В. Сталин выступает на собрании актива московской организации ВКП(б) с докладом «О работах апрельского объединённого пленума ЦК и ЦКК».

30 апреля. И. В. Сталин пишет приветствие рабочим г. Костромы в связи с открытием 1 мая 1928 года в Костроме памятника В. И. Ленину.

1 мая. И. В. Сталин присутствует на первомайском параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся на Красной площади в Москве.

9 мая. И. В. Сталин принял делегацию студентов Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова.

И. В. Сталин беседует с начальником Главметалла Высшего совета народного хозяйства СССР по вопросам реконструкции металлопромышленности.

16 мая. И. В. Сталин выступает с речью на VIII съезде ВЛКСМ.

26 мая. И. В. Сталиным написано приветствие «Комсомольской Правде» в связи с трёхлетним юбилеем газеты. Приветствие опубликовано в «Комсомольской Правде» № 122, 27 мая 1928 года.

27 мая. Приветствие И. В. Сталина Коммунистическому университету им. Я. М. Свердлова, в связи с его десятилетним юбилеем, опубликовано в № 122 газеты «Правда».

28 мая. И. В. Сталин присутствует в Большом театре в Москве на торжественном заседании, посвящённом десятилетнему юбилею Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова.

И. В. Сталин беседует со студентами Института красной профессуры, Коммунистической академии и Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова о положении на хлебном фронте.

30 мая. И. В. Сталин принял секретарей Тульского, Смоленского, Ярославского и Владимирского губкомов ВКП(б).

8 июня. И. В. Сталин пишет письмо членам кружка по партстроительству при Комакадемии по поводу тезисов Слепкова о самокритике.

12 июня. И. В. Сталиным написана статья «Ленин и вопрос о союзе с середняком. Ответ тов. С.». Статья опубликована в газете «Правда» № 152, 3 июля 1928 года.

20 июня. И. В. Сталин пишет письмо «Членам Политбюро ЦК. Ответ Фрумкину. (По поводу письма Фрумкина от 15 июня 1928 г.)».

26 июня. Статья И. В. Сталина «Против опошления лозунга самокритики» опубликована в № 146 газеты «Правда».

4—12 июля. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

5 июля. И. В. Сталин на заседании пленума ЦК ВКП(б) выступает с речью «О программе Коминтерна».

9 июля. И. В. Сталин на заседании пленума ЦК ВКП(б) выступает с речью «Об индустриализации и хлебной проблеме».

11 июля. И. В. Сталин на заседании пленума ЦК ВКП(б) выступает с речью «О смычке рабочих и крестьян и о совхозах».

13 июля. И. В. Сталин выступает на собрании актива ленинградской организации ВКП(б) с докладом «Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б)».

15 июля. Обращение И. В. Сталина «Ленинградскому Осоавиахиму», в связи с «неделей обороны», опубликовано в № 163 «Красной Газеты» (Ленинград).

17 июля. И. В. Сталин на заседании VI конгресса Коминтерна избирается членом президиума конгресса.

И. В. Сталин участвует в заседании делегации ВКП(б) на VI конгрессе Коминтерна и избирается в бюро делегации.

19 июля.	И. В. Сталин на заседании VI конгресса Коминтерна избирается в комиссию по выработке программы Коминтерна.
30 июля.	И. В. Сталин на заседании VI конгресса Коминтерна избирается в политическую комиссию для разработки тезисов о международном положении и задачах Коммунистического Интернационала.
31 августа.	И. В. Сталин пишет письмо В. В. Куйбышеву.
1 сентября.	И. В. Сталин на заседании VI конгресса Коминтерна избирается членом Исполкома Коминтерна.
3 сентября.	И. В. Сталин на заседании пленума Исполкома Коминтерна избирается в состав Президиума ИККИ.
9 октября.	В газете «Правда» № 235 опубликован написанный И. В. Сталиным некролог «Памяти тов. И. И. Скворцова-Степанова».
12 октября.	И. В. Сталин принимает участие в похоронах И. И. Скворцова-Степанова.
19 октября.	И. В. Сталин выступает на пленуме МК и МКК ВКП(б) с речью «О правой опасности в ВКП(б)».
27 октября.	И. В. Сталиным написан «Ответ тов. Ш—у».
	И. В. Сталин принял председателя ЦК союза железнодорожников.
28 октября.	Приветствие И. В. Сталина «Ленинскому комсомолу», в связи с десятилетним юбилеем ВЛКСМ, опубликовано в № 252 газеты «Правда».

30 октября. И. В. Сталин принял представителей Центрального бюро студенчества при ВЦСПС.

6 ноября. И. В. Сталин присутствует на торжественном заседании Московского Совета, посвящённом одиннадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

7 ноября. И. В. Сталин присутствует на параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся на Красной площади в Москве.

16—24 ноября. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

17 ноября. Приветствие И. В. Сталина «К десятилетию первого съезда работниц и крестьянок» опубликовано в № 267 газеты «Правда».

19 ноября. И. В. Сталин на заседании пленума ЦК ВКП(б) выступает с речью «Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б)».

20 ноября. И. В. Сталин на заседании пленума ЦК ВКП(б) избирается в комиссию для редактирования резолюции о контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1928/29 год.

25 ноября. Письмо И. В. Сталина рабочим фабрики «Катушка» и Ярцевской фабрики Смоленской губернии, в связи с организацией соревнования на лучшее проведение кампании выборов в Советы, опубликовано в № 274 газеты «Правда».

26 ноября. И. В. Сталин принимает секретарей райкомов московской городской организации ВКП(б).

27 ноября. И. В. Сталин принимает руководящих комсомольских работников.

29 ноября. И. В. Сталиным написано приветствие рабочим завода «Красный Профинтерн» (г. Бежица) в связи с проведением кампании выборов в Советы. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 278, 30 ноября 1928 года.

4 декабря. И. В. Сталин беседует с делегацией рабоче-крестьянских корреспондентов.

9 декабря. Приветствие И. В. Сталина Военной Академии имени Фрунзе, в связи с её десятилетием, опубликовано в № 286 газеты «Правда».

12 декабря. И. В. Сталин беседует с работниками газеты «Известия».

19 декабря. И. В. Сталин выступает на заседании Президиума Исполкома Коминтерна с речью «О правой опасности в германской компартии».

И. В. Сталин беседует с руководящими работниками области Коми по вопросам районирования.

28 декабря. И. В. Сталиным написан «Ответ Куштысеву».

1929

Конец января и начало февраля. И. В. Сталин выступает на объединённом заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б) с речами — «Группа Бухарина и правый уклон в нашей партии».

2 февраля. И. В. Сталиным написан «Ответ Билль-Белоцерковскому».

И. В. Сталиным написано приветствие рабочим и работницам завода «Красный Треугольник» в связи с переходом на семичасовой рабочий день.

Приветствие опубликовано в газете «Ленинградская Правда» № 28, 3 февраля 1929 года.

12 февраля. И. В. Сталин беседует с делегацией украинских писателей.

22 февраля. И. В. Сталин посылает приветственную телеграмму в Проскуров красноармейцам, начсоставу и политсоставу Первого червонно-казачьего полка к одиннадцатой годовщине Красной Армии.

1 марта. Приветствие И. В. Сталина в связи с выходом в свет «Сельскохозяйственной Газеты» опубликовано в первом номере газеты.

14 марта. И. В. Сталин на II Ленинградской областной партийной конференции избирается членом Ленинградского обкома ВКП(б).

18 марта. И. В. Сталиным написана работа «Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим».

30 марта. И. В. Сталин принимает участие в объединённом заседании Президиумов ЦИК СССР и ВЦИК, Совнаркомов СССР и РСФСР, посвящённом чествованию М. И. Калинина в связи с десятилетием пребывания его на посту председателя ВЦИК и ЦИК СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие V

О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. *Из выступлений в различных районах Сибири в январе 1928 г. (Краткая запись)* 1

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ. *Ко всем организациям ВКП(б)* 10

ПРИВЕТСТВИЕ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ КРАСНОЙ АРМИИ 20

О ТРЁХ ОСОБЕННОСТЯХ КРАСНОЙ АРМИИ. *Речь на торжественном пленуме Московского Совета, посвящённом десятой годовщине Красной Армии 25 февраля 1928 г.* 21

О РАБОТАХ АПРЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЁННОГО ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК. *Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г.* . . . . 27—64

I. О самокритике 28

II. Вопрос о хлебозаготовках 38

III. Шахтинское дело 53

IV. Общий вывод 63

ПРИВЕТСТВИЕ РАБОЧИМ КОСТРОМЫ 65

РЕЧЬ НА VIII СЪЕЗДЕ ВЛКСМ *16 мая 1928 г.* . . . . 66—77

I. Крепите боевую готовность рабочего класса . 67

II. Организуйте массовую критику снизу . . . 70

III. Молодёжь должна овладеть наукой 74

«КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЕ». *К трёхлетнему юбилею* 78

СВЕРДЛОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ. *К десятилетнему юбилею* 80

НА ХЛЕБНОМ ФРОНТЕ. *Из беседы со студентами Института красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета 28 мая 1928 г.* 81

ПИСЬМО ЧЛЕНАМ КРУЖКА ПО ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВУ ПРИ КОМАКАДЕМИИ 98

ЛЕНИН И ВОПРОС О СОЮЗЕ С СЕРЕДНЯКОМ. *Ответ тов. С.* 101

ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК. *Ответ Фрумкину. (По поводу письма Фрумкина от 15 июня 1928 г.)* . . . 116

ПРОТИВ ОПОШЛЕНИЯ ЛОЗУНГА САМОКРИТИКИ . . 127

ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б) *4—12 июля 1928 г.* . . . . 139—196

О программе Коминтерна. *Речь 5 июля 1928 г.* 141

Об индустриализации и хлебной проблеме. *Речь 9 июля 1928 г.* 157

О смычке рабочих и крестьян и о совхозах. *Из речи 11 июля 1928 г.* 188

ОБ ИТОГАХ ИЮЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б). *Доклад на собрании актива ленинградской организации ВКП(б) 13 июля 1928 г.* . . . . 197—218

I. Вопросы Коминтерна . . . . 197—204

1. Основные проблемы VI конгресса Коминтерна . . 197
2. Программа Коминтерна 202

II. Вопросы социалистического строительства в СССР. . . . . 204—217

1. Вопрос о политике хлебозаготовок 204
2. Вопрос о создании кадров по промышленному строительству 215

III. Заключение 217

ЛЕНИНГРАДСКОМУ ОСОАВИАХИМУ 219

ПИСЬМО ТОВ. КУЙБЫШЕВУ 220

ПАМЯТИ ТОВ. И. И. СКВОРЦОВА-СТЕПАНОВА 221

О ПРАВОЙ ОПАСНОСТИ В ВКП(б). *Речь на пленуме МК и МКК ВКП(б) 19 октября 1928 г.* 222

ОТВЕТ ТОВ. Ш—У 239

ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ. *Приветствие в день десятилетнего юбилея ВЛКСМ* 242

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ПЕРВОГО СЪЕЗДА РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК 244

ОБ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ И О ПРАВОМ УКЛОНЕ В ВКП(б). *Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г.* . . . . 245—290

I. Вопрос о темпе развития индустрии 246

II. Зерновая проблема 257

III. О борьбе с уклонами и примиренчеством с ними. 269

РАБОЧИМ «КАТУШКИ», РАБОЧИМ ЯРЦЕВСКОЙ ФАБРИКИ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ 291

РАБОЧИМ ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПРОФИНТЕРН» *г. Бежица* 292

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РККА ИМЕНИ ФРУНЗЕ 293

О ПРАВОЙ ОПАСНОСТИ В ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ. *Речь на заседании Президиума ИККИ 19 декабря 1928 г.* . . . . 294—310

I. Проблема капиталистической стабилизации . 295

II. Проблема классовых боёв пролетариата . . . 298

III. Проблема германской компартии 301

IV. Правые в КПГ и в ВКП(б) 306

V. О проектах закрытого и открытого письма . . 309

ОТВЕТ КУШТЫСЕВУ 311

ДОКАТИЛИСЬ 313

ГРУППА БУХАРИНА И ПРАВЫЙ УКЛОН В НАШЕЙ ПАРТИИ. *Из выступлений на объединённом заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б) в конце января и в начале февраля 1929 г. (Краткая запись)* 318

ОТВЕТ БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКОМУ 326

РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ «КРАСНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА» 330

ТЕЛЕГРАММА В ПРОСКУРОВ КРАСНОАРМЕЙЦАМ, НАЧСОСТАВУ И ПОЛИТСОСТАВУ ПЕРВОГО ЧЕРВОНО-КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА 331

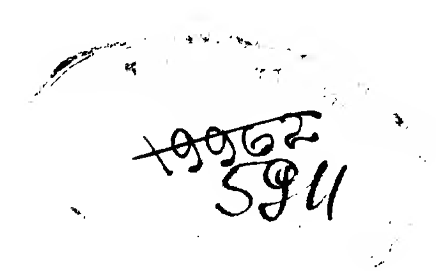
ПРИВЕТСТВИЕ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ГАЗЕТЕ» . 332

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЛЕНИНИЗМ. *Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим* . . . 333—355

1. Понятие «нация» 333
2. Возникновение и развитие наций 335
3. Будущность наций и национальных языков . 341
4. Политика партии по национальному вопросу 349

Примечания 356

Биографическая хроника (1928 — март 1929) 369

Тираж 500 тыс. экз.
Сдано в набор 20/VII 1949 г.
Подписано в печать
8—11/VIII 1949 г.
Объём $24^1/_2$ печ. л.
Заказ № 567.
Цена 6 руб.

*

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И.В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

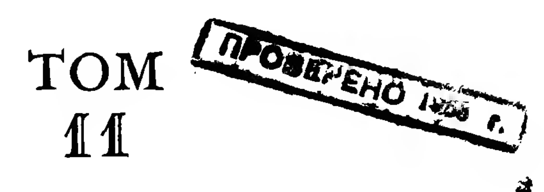
★

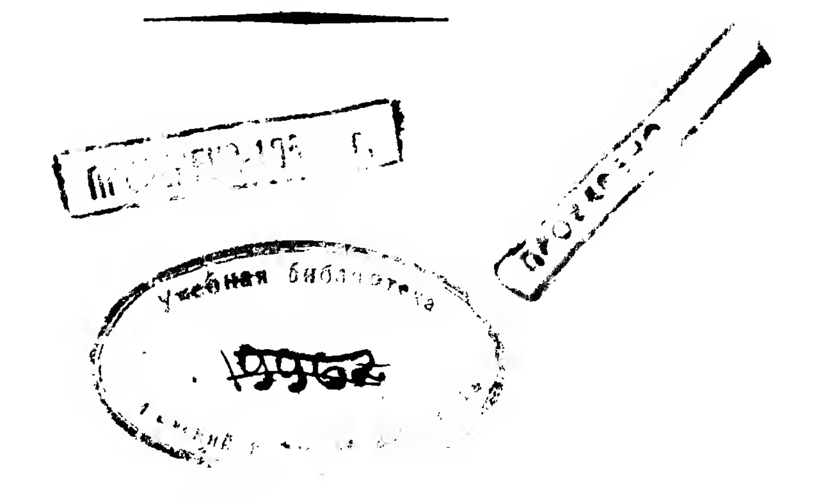
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1949

И.В. СТАЛИН

ТОМ 11

1928 – МАРТ 1929

1928 – март 1929

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одиннадцатый том Сочинений И. В. Сталина содержит произведения, написанные с января 1928 года по март 1929 года.

В этот период, опираясь на достигнутые успехи в социалистической индустриализации страны, большевистская партия развернула напряжённую деятельность по подготовке к переводу трудящихся масс крестьянства с пути единоличного хозяйства на путь колхозного социалистического хозяйства. Последовательно проводя курс на коллективизацию сельского хозяйства, принятый XV съездом ВКП(б), партия подготовила все необходимые условия для массового вступления крестьян в колхозы.

С переходом партии в наступление на кулачество, вражеская бухаринско-рыковская группа правых капитулянтов, сбросив маску, открыто выступила против политики партии.

В письме «Членам Политбюро ЦК», в речах «О правой опасности в ВКП(б)», «Об индустриализации страны и

о правом уклоне в ВКП(б)», «Группа Бухарина и правый уклон в нашей партии», в статье «Докатились» и в других произведениях И. В. Сталин вскрывает кулацкую контрреволюционную сущность правого уклона, разоблачает подрывную деятельность правых капитулянтов и троцкистской подпольной антисоветской организации, указывает на необходимость непримиримой борьбы на два фронта, сосредотачивая огонь против правого уклона.

В докладах «О работах апрельского объединённого пленума ЦК и ЦКК», «Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б)», в беседе «На хлебном фронте», в речах «Об индустриализации и хлебной проблеме», «О смычке рабочих и крестьян и о совхозах», в речи на VIII съезде ВЛКСМ, в выступлении «О хлебозаготовках и перспективах развития сельского хозяйства», в статье «Ленин и вопрос о союзе с середняком» и в других работах И. В. Сталин определяет основные пути и средства разрешения зерновой проблемы, строительства колхозов и совхозов, укрепления смычки между городом и деревней. В этих произведениях И. В. Сталин обосновывает необходимость быстрого темпа развития индустрии, как основы социализма и обороны страны, ставит задачу создания новых кадров, вышедших из среды рабочего класса, способных овладеть наукой и техникой. И. В. Сталин подчёркивает насущную необходимость всемерного развёртывания критики и самокритики, как большевистского метода воспитания кадров, как движущей силы развития советского общества.

Дальнейшему развитию марксистско-ленинской теории и обоснованию политики большевистской партии по национальному вопросу посвящено впервые публикуемое произведение «Национальный вопрос и ленинизм», в котором И. В. Сталин выдвигает положение о новых, социалистических нациях, впервые образовавшихся в Советском Союзе, показывает принципиальную разницу между нациями буржуазными и нациями социалистическими, подчёркивает сплочённость и жизнеспособность социалистических наций.

В одиннадцатый том вошла известная речь И. В. Сталина «О трёх особенностях Красной Армии», в которой показаны источники силы и могущества Красной Армии, намечены пути её дальнейшего укрепления.

Вопросы международного революционного движения и задачи братских коммунистических партий освещаются в докладе «Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б)», в речах «О программе Коминтерна», «О правой опасности в германской компартии». И. В. Сталин подчёркивает международное значение Великой Октябрьской социалистической революции, социалистического строительства в СССР. И. В. Сталин разъясняет, что новая экономическая политика (нэп) Советского государства является неизбежной фазой социалистической революции во всех странах.

В одиннадцатом томе впервые публикуются 14 следующих работ И. В. Сталина: «О хлебозаготовках и перспективах развития сельского хозяйства»; «Первые итоги заготовительной кампании и дальнейшие задачи

партии»; «Членам Политбюро ЦК»; «О программе Коминтерна»; «Об индустриализации и хлебной проблеме»; «О смычке рабочих и крестьян и о совхозах»; «Письмо тов. Куйбышеву»; «Ответ тов. Ш—у»; «Ответ Куштысеву»; «Докатились»; «Группа Бухарина и правый уклон в нашей партии»; «Ответ Билль-Белоцерковскому»; «Телеграмма в Проскуров»; «Национальный вопрос и ленинизм».

Институт Маркса — Энгельса — Ленина
при ЦК ВКП(б)